

Астма

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧАСТЬ 1

18+

ВЕРОНИКА НОКС

Вероника Нокс

Астма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259268

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – самый популярный парень в американской старшей школе. Она приехала из России и стала его новой целью. Решив утереть наглецу нос, она затеяла с ним игру. Её условия: семь дружеских встреч без поцелуев и прочего. Кто сорвётся – выполняет любое желание. Это будет трудно, ведь сильное притяжение между ними похоже на астму: сложно дышать и вместе, и врозь. Теперь он сделает всё, чтобы она сдалась первой. От автора. Перед вами первая часть двухтомного романа (найти ссылку на вторую часть можно на канале автора [veronica_nox_tales](#)). Все персонажи книги вымышлены. Любые совпадения случайны. Книга содержит авторский перевод песен. Оба героя книги на момент сексуальных отношений достигли совершеннолетия. Очень откровенно. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Лена	5
Глава 2. Первый день	7
Глава 3. Автошкола	23
Глава 4. Дыхание	32
Глава 5. Потеряшка	43
Глава 6. Одержимость	59
Глава 7. Первое свидание	87
Глава 8. Тахо	96
Глава 9. День рождения	112
Глава 10. Ускорение	128
Глава 11. Большой день	135
Глава 12. Огонь и вода	152
Глава 13. Праздники	180
Глава 14. Музыкант	196
Глава 15. Репетиция	209
Глава 16. Другой мир	227
Глава 17. Одинокое сердце	255
Глава 18. Музыка ветра	289
Глава 19. Таблоид	317
Глава 20. Рок-опера	340
Глава 21. Спартак	364
Глава 22. Открытый космос	374
Глава 23. Прямой эфир	383

Глава 24. Призраки прошлого	395
Глава 25. Выпускной бал	409
Глава 26. Астма	417
Эпилог	425

Вероника Нокс

Астма

Глава 1. Лена

«Мое имя Лена. Мне 17 лет. Средний рост, стройная фигура, каштановые волосы по пояс. Мама всегда называла меня «ладненькой», – не знаю, что это значит. Никогда особо не выделялась среди сверстников, однако некоторые отмечают мой необычный цвет глаз...»

Я закрыла девчачий блокнот, купленный в ближайшей книжной лавке, и машинально защелкнула кодовый замок. Что за чушь я пишу? Что я вообще делаю? Я всегда считала, что дневник – это для ванильных или неуверенных в себе девочек... ни той, ни другой я не являюсь, но мне в последнее время стало безумно одиноко.

Мы с семьей перебрались в США из России. Всю свою жизнь мои родители шли к этому, а я не хотела ехать, в тайне надеясь, что у них не получится... Получилось. Моему отцу, перспективному программисту, предложили должность тимлида в одной из американских IT-компаний. Как по взмаху волшебной палки, все наше семейство тут же «село на чемоданы» в мечтах о солнечной Калифорнии, а моя беззаботная подростковая жизнь осталась по ту

сторону океана: друзья, увлечения, мечты поступить в «Первый мед»... и даже спасительный разговор с подругой мне доступен только рано утром или поздно вечером из-за разницы в часовых поясах.

А что теперь? В последний месяц лета я сижу в центральном сквере городка Фримонт и тщетно пытаюсь заполнить в вычурном девчачьем дневнике графу «Опиши себя». А на самом деле маятник моих мыслей шатает от фатального «жизнь кончена» до более приземленного «и как теперь заново построить свою жизнь?!». Я не просила этого, но явно теперь с этим нужно что-то делать. С такими мыслями я встала со скамейки и прошлась в конец аллеи до железной кованой ограды. Вдалеке виднелся пустынный кампус моей новой школы. Рано, как же рано...

Все мои планы немного освоиться и подтянуть английский разбились об один единственный факт: «В США нет 1 сентября. А ты что, не знала Лена?». Занятия начнутся через пару дней. Этот большой стадион, классы, которых я еще не видела, заполнятся учениками. Что я вообще знаю об американской старшей школе, кроме стереотипов из сериалов для подростков? Ни-че-го. Даже того, что учеба может начаться 22 августа, например. Сейчас неизвестность пугала мой неокрепший юный разум как никогда раньше. Что же... Сдаваться – это не про меня.

Глава 2. Первый день

– Кира, поторопись! Начаевничаемся вечером!

Отставив кружку, из-за стола встала высокая, статная женщина в элегантном костюме.

Мама всегда была храброй, умной, деловой. Теперь я увидела ее как будто со стороны. Я была уверена, что она и здесь быстро и легко найдет работу, несмотря на языковой и ментальный барьер. Мама работала в Москве журналистом, редактором и научным обозревателем, нередко писала статьи для зарубежных изданий.

– Лена, тебя тоже касается. Ты, кажется, летаешь где-то в облаках? Все в порядке..? – взгляд бирюзовых с перламутром глаз опустился на меня.

Глаза (почти как мои: с неоновой радужкой и темной глубокой каймой) смотрели на меня с удивлением и скрытым беспокойством. Я дернулась и поспешила исправиться.

– Все в порядке. Просто немного задумалась.

– Волноваться, погружаясь в незнакомую обстановку, это нормально, милая. Я тоже немного волнуюсь, – мама постаралась добавить к своему взгляду как можно больше нежности и нервно поправила пиджак.

Что сказать? Я все еще дулась на старших за разрушенную старую жизнь, но все же была благодарна маме за поддержку. Было видно, что она больше волнуется за нас с Кирой, ведь

сама привыкла к вызовам и новым планкам. Повторив про себя «я такая же сильная», постаралась улыбнуться маме и поспешила выйти с вещами на улицу.

Около дома стояло желтое такси. Отец на своем корпоративном авто уже умчался ни свет ни заря на рабочее собрание. Я была рада, что хоть кто-то в нашей семье сейчас был переполнен энтузиазмом.

– Девочки, я подброшу вас по дороге в центр. Могу захватить за вами на обратном пути. Дождетесь меня до трех, хорошо?

– Да-а-а, маааам! – спокойно и обыденно протянула Кира, вытаскивая из уха наушник.

Для новоиспеченного тинэйджера 10-ти лет все это казалось интересным приключением. Я ей даже немного завидовала.

– А я пройдусь после уроков, здесь не так далеко. Мои занятия сегодня закончатся в час, так что вернусь домой пораньше.

– Лен, ты уверена?

– Да, конечно, мам. Я несколько дней гуляла от дома до сквера и новой школы. Все в порядке.

– Ладно, девочки. Договорились. Вы взяли ваши телефоны и обменялись номерами с новых сим-карт?

– Да-да, все окей. Не переживай.

Как только такси подъехало к зданию школы, мы попрощались с мамой и в нерешительности остановились напро-

тив входа. К главной двери тянулись цепочки из учеников. Совершенно обычная картина, как и в России. Кира взяла меня за руку... Волнуется, значит. Корпус средней школы был отдельным зданием, так что здесь нам предстояло расстаться.

– Что там у тебя сегодня? – я слегка сжала ее руку в знак поддержки, «я с тобой, мелкая».

– Математика, география по два урока, а потом два урока физ-ры. У них тут все по два, так странно... Закончится в 14:20, – неуверенно пискнула Кира, вспоминая свое расписание.

– Все взяла? – дождавшись кивка, я добавила. – Дождись маму здесь или в школьном кафе. Если что, звони мне, – и еще один кивок. – Ну, вперед!

После уроков я вышла из центрального здания и пошла по парку. Все прошло спокойно. Не такой уж плохой день для первого дня. Ученики в моем классе, преподаватели, мой куратор, – все выглядели приветливыми и доброжелательными. И даже климат в Калифорнии оказался более мягким, чем я думала. Полуденное солнце немного обжигало кожу, но ветерок, гуляющий в тени деревьев, приятно нивелировал этот недостаток. Нервы потихоньку начали отпускать, в голове наводился порядок. Так и шла, раздумывая, чем займу свой остаток дня. А еще было бы хорошо скачать распи-

сание школьных кружков и секций...

Мои мысли прервал звонок. Удивительно. Всего три человека могли мне позвонить. Папа еще на работе, а Кира на школьном стадионе, значит мама... Нет. Кира?

– Алло...

В трубке послышалось сбивчивое дыхание и хрипы.

– Лена... ингалятор... я не знаю... где...

Черт! Ну что за?!

– Кира, где ты?!

– Я... в... раздевалке...

– Сядь! Упор на руки! Дыши ровно, как учили. Вдох-выдох. Так, дыши со мной! – я сделала пару глубоких вдохов и выдохов. – Кира, так лучше?

– Да, немного... Я не могу его найти... Я просто...

– Спокойно. Я уже около дома. Через 10 минут буду у тебя с ингалятором. Пока просто дыши. Хорошо?

– Да.

Я даже не собиралась выяснять где ее чертов ингалятор. Со сноровкой кошки забежала в дом и выудила из тумбочки запасной набор. Когда один из членов семьи болеет астмой, всегда есть план «Б». Через секунду я уже бежала сломя голову по парку. Волосы растрепались и хлестали по спине. Ни на звонки маме, ни на слезы просто не было времени. Не сейчас. Я прекрасно помнила, как было в прошлый раз.

Забежала в здание. Огляделась: меня встретили пустые коридоры, ни души. Все ученики были на занятиях. Пять ми-

нут, у меня есть пять минут. Где же эта чертова спортивная раздевалка?! Бегло вспоминая слова куратора, я залетела в спортивное крыло, пробежала по инерции несколько метров и, краем глаза заметив табличку на двери, влетела в комнату. Тут же пожалев о своей невнимательности.

Около шкафчиков боком ко мне стоял высокий парень... в одних боксерах. Я чертыхнулась про себя и хотела было юркнуть обратно к двери, но парень развернулся ко мне. Видимо, чертыхнулась я вслух и скорее всего по-русски. И вот на меня с нескрываемым удивлением и чем-то еще более озорным пялится пара черных глаз. А их владелец излучает такую уверенность, как будто не его спокойствие нарушено и не он стоит тут практически без одежды. Перебрав в голове все нужные слова, я наконец выдавила.

– Я просто... искала женскую раздевалку, – мой ломаный английский оставлял желать лучшего.

После услышанного к неоднозначному взгляду парня приключилось любопытство. Он выдал кривую ухмылку и лениво протянул:

– Женская раздевалка через две двери отсюда. Хотя я не против, чтобы ты разделась в моем присутствии, крошка...

Мне понадобилась пара секунд, чтобы разобрать его слова и еще пара секунд, чтобы отбиться от совершенно ничемных мыслей: «Чтооо?! Какая я ему крошка?! Да как он смеет предлагать такое незнакомке!? И как это сказать по-английски?..»

Я впала в ступор. Все это время я, видимо, стояла с наитупейшим выражением лица, как лань перед светом фар грузовика. Языковой барьер не играл в мою пользу. Парень успел сделать несколько шагов ко мне, даже не потрудившись одеться или прикрыться. Все еще пребывая в оцепенении, я заметила, как литые мышцы перекачиваются под его кожей. Черные короткие волосы на голове блестят от капель воды... А вот на торсе совсем нет волос... Только кубики идеального пресса. Блин! О чем я думаю?!

– Ты новенькая? Я раньше тебя не видел...

Я сжала в руке небольшую сумочку, где лежал ингалятор и попятилась назад. Не самое время для приятных знакомств. Развернувшись, я метнулась к двери. Дернула ее на себя, но парень опередил меня, припечатав дверь руками по обе стороны от моей головы.

– Стой, крошка! Не так быстро, – его дыхание запуталось в моих волосах, в опасной близости от шеи. – Как тебя зовут?

По телу пронеслись предательские мурашки. Пришлось развернуться и посмотреть на него. У парня были правильные черты: мужественный овал лица, густые прямые брови, миндалевидные глаза, прямой чуть заостренный нос, четко очерченные губы и небольшая родинка в левом уголке рта, над верхней губой. Он был красивым. Я сильно смутилась, к лицу прилила кровь. Не сказать, что я вела во всех отношениях скромный образ жизни, но в такой ситуации, зажатой в опасной близости от широкоплечего полуобнаженного

незнакомца, я оказалась впервые. Я собрала волю в кулак.

– Лена, – буркнула резко и совершенно по-русски.

– Ли-и-ина, – протянул парень на американский лад, смакуя мое имя на языке. – Расскажешь мне, где делают таких красоток, милая иностранка?

И тут я разозлилась. На банальность его слов в стиле тупого пикапа, на неуместность ситуации, на себя и свои дрожание от странного желания колени, на болезнь своей сестры. Все это какой-то цирк с конями! Нашла время! Адреналин в крови превратил меня в жуткую стерву.

– Послушай, *ты*, капитан футбольной команды... или кто ты там?! Дешевые подкаты оставь для кого-то другого. Я не встречаюсь с такими парнями, как ты! – чудом выпалила я, используя все свои знания языка.

– А я и не предлагал... – ухмыльнулся он.

В глубине его черных глаз плясали бесенята.

– Да пусти же ты! Я очень спешу!

Я безрезультатно толкнула парня в грудь и попыталась высвободиться из его лап.

– Воу-воу.

Со сноровкой бойца он зафиксировал руки на моей талии и прижал сильнее к двери. Мое сопротивление распалило его, вот черт!

– Подари мне поцелуй, Лина. И я тебя отпущу.

– Что?! – не сразу поняла смысл слов, застыв под действием его гипнотического взгляда.

– Подари. Мне. Поцелуй, – сказал медленно и членораздельно, как для слабоумных, опускаясь к моим губам и задерживаясь в нескольких сантиметрах от них.

– И ты меня отпустишь... – прошептала его последние слова.

– Честное капитанское, – промолвил парень и умопомрачительно улыбнулся.

Времени на раздумья не было. Мне все еще нужно было бежать спасать сестру. Сколько минут прошло?! Я резко впечаталась в него, так, что он не успел среагировать. Стукнулась зубами об его зубы и накрыла губы нетерпеливым поцелуем. Скорее механическим. Парень ответил на поцелуй, нагло скользнув языком мне в рот. А дальше весь мир провалился в бездну.

Я поддалась. Наши языки закружились в немислимом танце. Тело задрожало еще сильнее, от чего я схватилась за шею парня, чтобы не упасть. Его тепло передалось мне, в груди разгорался пожар, а внизу живота стали скручиваться тугие спирали... Нет-нет-нет!!! И вдруг я почувствовала его желание... Вспомнив, что он в одних трусах, я вскрикнула не разрывая поцелуя. Парень на долю секунды плотнее вдавил меня в дверь, а потом резко отпрянул, опустив руки и сделав шаг назад. Прежде чем я вылетела из мужской раздевалки, мой мозг запечатлел очень яркий образ: наглец смотрел на меня хищным взглядом потемневших глаз, он хмурился, его грудь резко вздымалась и опадала, мышцы были напряжены,

а под тонкой тканью боксеров недвусмысленно выпирало его готовое к бою достоинство. Было ясно: еще немного и парень перестанет себя контролировать – разорвет меня в клочья.

Не дав себе опомниться, я пробежала назад по коридору в поисках таблички с надписью “женская раздевалка”. Бинго! Залетев я увидела на полу сестру. Она не шевелилась. Из моей груди вырвался сдавленный крик. Я кинулась к девочке, приподняла ее голову и стала бить по щекам. Она не реагировала и, кажется, не дышала? А я в панике сидела и завывая звала на помощь на смеси русского и английского языков. Сколько еще минут прошло? Что я наделала?! Кажется, я дала волю слезам.

– Лина?!

Опять этот парень. “Уже одетый, и то хорошо”, – почему-то отметило мое подсознание.

– Что случилось?

– У нее астма...

Я протянула руку, раскрыла ладонь. Из нее на кафель вывалился теперь уже бесполезный ингалятор.

Парень не стал переспрашивать. Он немного отстранил меня, поднял Киру с пола и, кивнув головой «за мной!», поспешно вышел из женской раздевалки. Я машинально семенила следом, утирая слезы рукавом толстовки.

– Ей нужно сделать укол. Я знаю. У моего племянника астма. Сейчас мы идем в школьный лазарет. Не отставай!

Он говорил уверенно, четкими односложными фразами.

Явно для моего успокоения. А я уже и не знала, злиться на наглое поведение этого парня или благодарить его. Ведь, не появившись он сейчас, что бы я делала дальше?

– Кто она тебе? – спросил он, притормозив около кабинета врача.

– Это моя младшая сестра Кира.

– Хорошо, Лина. Все будет в порядке.

В кабинете незнакомец положил Киру на кушетку и быстро объяснил ситуацию. Я молчала и никак не могла унять всхлипы. Врач засуетился, попросил нас выйти за дверь. Еле сдерживая очередные слезы, я вышла и замерла, обняв себя руками.

– Я вижу, что ты переживаешь, но все будет хорошо, правда, – парень попытался меня обнять. – Сколько она без сознания?

– Я не знаю! Интересно почему?! – меня прорвало, я толкнула его в грудь. – Потому что какой-то придурок удерживал меня в раздевалке! Я не могла к ней попасть раньше! Я не успела!

– Если бы не я, ты бы искала нужные двери еще долго... – парню было неловко, но извиняться за свой поступок он и не собирался.

Я отвернулась от него. Сделала пару шагов в сторону в надежде, что он уйдет. Но незнакомец стоял на месте. Он как будто хотел убедиться, что с Кирой и правда все будет в порядке. Я оперлась спиной о противоположную стену и уста-

вилась на дверь медкабинета. А мой наглец-спаситель в это время изучал привычную ему картинку за окном. Коридор погрузился в тяжелое молчание. В голове роились не очень радужные мысли с вариантами исхода ситуации.

Через некоторое время дверь кабинета приоткрылась. Я с облегчением увидела помятую и смущенную Киру, поддерживаемую под мышку врачом, и кинулась к ним.

– Боже, Кира! Ты меня так напугала! – я говорила по-русски, не стесняясь.

Мы стали обмениваться хаотичными фразами на родном языке обо всем произошедшем.

– Угрозы для жизни нет. Она просто потеряла сознание из-за гипоксии и волнения. Я сделал ингаляцию и ввел вот этот препарат, – прервал нас врач, протянув листок. – Может быть небольшое головокружение. До конца дня Кире лучше полежать. Но все будет хорошо. И не забывай носить с собой ингалятор, Кира!

– Да-да! Конечно! – откликнулась Кира, а я, вспомнив про запасной ингалятор, стала судорожно шариться по сумочке.

– Он у меня.

Я увидела перед носом крепкую широкую ладонь с ингалятором, схватила предмет и перевела взгляд на парня. Мои щеки почему-то вспыхнули румянцем. Адреналин уже улетучился, а на его месте осталось лишь смущение от той сумасшедшей сцены между нами.

– Спасибо, Дино. Ты вовремя подоспел! – врач хлопнул

парня по плечу, а тот скривился в смущенной гримасе.

– Я не мог поступить иначе, – ответил он с полуулыбкой, глядя мне в глаза.

Он точно говорил о спасении девочки? Врач ушел за дверь, а мы так и стояли глядя друг на друга.

Я перевела взгляд на сестру. Та с нескрываемым любопытством смотрела на парня. Взяв ее за руку, потащила к выходу. Я не собиралась прощаться и, тем более, благодарить его.

– Всегда пожалуйста! – услышала вслед. – И да... Лина. Поцелуй был потрясным!

Черт-черт-черт! Кира толкнула меня в бок и вцепилась вопросительным взглядом.

– Мне не послышалось? Он точно сказал про поцелуй! – сказала сестра по-русски.

Я закатила глаза.

– Он не знает, о чем говорит.

– Да ну?! – в глазах сестры мелькнули огоньки.

Чертовка как будто не валялась только что без сознания. А меня вот до сих пор заметно потряхивало.

– А этот Дино очень симпатичный, кстати. Если он тебе не нужен, то я в него, пожалуй, влюблюсь! Он же нес меня на руках, да?

Сестра закусила губу и жеманно заломила руки, а мне осталось только фыркнуть в ответ. Пусть делает, что хочет. Парень явно из выпускного класса и не обратит на нее вни-

мание. Но почему обратился на меня? Он выглядел как местный любимец девчонок. И что за имя такое тупое “Дино...” Я еще раз произнесла его про себя, выдав окончательный вердикт “идиотское”.

– О, Леночка, и ты здесь? Все же дождалась! – мама приоткрыла дверь такси, жестом подзывая нас к себе.

Мы с сестрой многозначительно переглянулись, сойдясь на негласном “маме знать не стоит”, и с веселыми улыбками уселись на заднее сиденье такси.

Папа приехал с работы в приподнятом настроении. Поздравил с “официальным первым днем нашей новой жизни” и вручил сестре объемную коробку. Кире достался какой-то навороченный набор для бисероплетения, которым она очень увлекалась. Сияя от радости сестра удалилась в свою комнату. Отдельные комнаты для всех домочадцев – безусловный плюс американских домов. В Москве мы делили комнату нашей двушки с сестрой, и частенько ссорились из-за бытовых хлопот.

– Лена, у меня для тебя тоже сюрприз, – сказал папа.

Его лицо украшала загадочная и озорная улыбка, будто он вот-вот достанет из-за пазухи щенка. Но вместо этого он протянул мне золотистый конверт. Я раскрыла его и увидела банковскую карту на мое имя с забавным принтом.

– Думаю, так тебе будет комфортнее, чем просить деньги у

нас. Можешь покупать на нее, что захочешь. Здесь установлен дневной лимит в сто долларов. Теперь мы можем себе это позволить.

– О, папа! Это так щедро! Спасибо большое, – я обняла его.

В моей новой жизни все же были неоспоримые плюсы.

– Имей в виду, все покупки по ней я увижу в своем приложении, так что не спеши покупать мотоциклетный шлем, барабаны или что-то похлеще, – подмигнул папа.

Конечно, он шутил. Отношения с отцом у нас были просто прекрасные, вполне доверительные, насколько это возможно между подростком и родителем.

А к концу ужина папа добавил еще одну интересную новость.

– Лена, запишись-ка в автомобильную школу. Я читал на сайте вашей школы, что прямо на территории кампуса есть курсы. Я готов их оплатить. Кто знает, может быть к концу года получится купить собственную машину? – задал с нескрываемым удовольствием риторический вопрос.

Я просияла и, поблагодарив родителей, поспешила в свою комнату. Было уже 10 часов вечера. В это время мы с Крис договаривались созваниваться по мессенджеру, в Москве было раннее утро.

– Как твой первый день, Ленк?

– Ну-у-у.... Насыщенно!

Я умудрилась в считанные минуты рассказать подруге обо

всех событиях дня. Кристина лишь присвистывала и ахала на самых волнующих моментах.

– А еще я очень хочу научиться водить. Даже не верится, что отправлюсь в автошколу так скоро! – закончила рассказ я и с грохотом плюхнулась в кресло, потому что все это время как заведенная ходила по комнате.

– Хорошо, что с Кирой все обошлось! Но... Расскажи о Дино! Какой он?

– Ох, Крис. Не думаю, что он стоит внимания! Нет, он конечно, красивый, и накаченный, и... – я услышала в трубке хихиканье подруги и осеклась. – В общем, он явно не обделен женским вниманием, судя по его наглому поведению. А я не отличаюсь ветренностью, чтобы на это купиться! Такой как он меняет таких как мы словно перчатки. Я всего лишь новенькая девочка для него, свежая кровь, ну, ты понимаешь...

– Да-а-а... – протянула подруга. – Дела-а-а... Но помечтать же можно? Ты в первый же день поцеловалась с самым красивым парнем старших классов! С ума сойти!

– С чего ты взяла? – засмеялась. – Я еще остальных не всех увидела!

– Сделай для меня его фотку! Я помогу оценить, – игриво отозвалась подруга.

– Нет!

– Ну пожаааалста! Не будь жадиной! – подтрунивала Крис.

Мы закончили разговор на всяких пустяках. Написав пару абзацев в дневнике, я легла в кровать и прикрыла глаза. Ощущение от завершившегося дня приятно разлилось по телу, несмотря на все пережитые тревожные моменты. В эту ночь я спала крепко и спокойно.

Глава 3. Автошкола

Дни стройным неторопливым составом тянулись один за другим, отмерив в календаре два месяца. Я постепенно приживалась, мой языковой барьер слабел.

Уже давно записалась на уроки вождения и с нетерпением ждала начала занятий. Однако строки в списке на группу по вождению оставались предательски пустыми, поэтому дату старта переносили уже второй раз. Каждый день я подходила к стенду в центральном холле учебного корпуса и словно Хатико мучила жалобным взглядом список в надежде увидеть там хотя бы одну новую фамилию.

Сегодня был удачный день. Списки обновились, пополнившись приличным количеством новичков. Теперь уроки автошколы начнутся с ноября. Об этом гласила надпись в объявлении. Я облегченно вздохнула, присвистнув про себя "Хати дождался!" и в приподнятом настроении поспешила на уроки.

С Дино я больше не виделась, если не считать небольшого ни к чему не обязывающего помешательства в моей голове. Парень нередко врывается в обрывки моих путанных снов. Он то целовал меня и опять смотрел этим хищным взглядом, то снова спасал Киру или почему-то откачивал от приступа астмы меня, но каждый раз сон прерывался.

Я все еще злилась на него за нахальное поведение, и поло-

жа руку на сердце больше всего ненавидела себя. Разве можно было задержаться хоть на секунду, разглядывая полуобнаженного наглеца? Разве допустимо забыться в минутной слабости, поставив на кон жизнь моей сестры? Тогда мне так не казалось, а вернее, мне вообще ничего не казалось и не думалось. В какой-то момент я отключилась. Мои извилины превратились в глупые шнуры проводов, которые управляли исключительно импульсами ниже пояса. Фраза о том, что только у мужчин вторая голова в штанах, терпела фиаско, и я тому доказательство!

От этого парня стоило держаться подальше. Хотя кого я обманываю? В глубине души я надеялась снова встретиться взглядом с этим черноволосым красавцем. Что ни говори, наша случайная встреча была чуть ли не самым волнующим эпизодом моих отношений с парнями.

К моему удивлению Дино так и не появился на горизонте. Скорее всего, он учился на класс старше, посещая второе крыло корпуса. Совместные со старшими классами предметы у нас тоже не пересекались, возможно, из-за разных специальностей. Я гадала, может он был учеником по обмену, перевелся, вообще не учится в нашей школе и, чего похлеще, привиделся мне, явившись вспышкой страха и адреналина в крови. Так или иначе, не стала расспрашивать о нем, чтобы не прослыть влюбленной дурочкой. Наверняка, я не одинока в своих помыслах и об этом парне мечтает каждая вторая девочка в школе. Я не ошиблась.

– Ты слышала, богатенький Риччи* загремел за какой-то косяк на школьные исправительные работы? – задала вопрос моя новая подруга Келли.

*(англ. Richie rich)

Был перерыв. По обыкновению расположившись на диванчиках в школьном кафетерии, мы потягивали шоколадные молочные коктейли из пластиковых стаканов с трубочками. Я познакомилась с Келли в первый же день. Она была американкой, но школа для нее тоже была новой. Учитель представил нас классу и посадил рядом, а я, увидев лучистую улыбку блондинки, вдруг почувствовала себя менее одиноко.

Келли переехала с родителями из жаркого штата Техас. Она бойко ориентировалась, была душой компании. В новой обстановке мне с ней было, как за каменной стеной. А мою новую знакомую очень интересовала жизнь в России, наши обычаи. Она с упоением слушала мои истории и забавлялась русским акцентом. Хотя и сама говорила не так, как калифорнийцы, с другой интонацией. Так что мы быстро нашли общий язык с этой веселой и озорной девушкой.

– Кто такой “богатенький Риччи”? Ты о чем, Келз?

– И все-то тебе надо рассказывать, – заговорщически улыбнулась она. – Это прозвище. Дино Риччи, капитан нашей баскетбольной команды, школьный плохиш, гроза всех

девчонок и бла-бла далее по списку. Наши девочки только и делают, что трещат о нем. Дино то, Дино это... Ты правда ни разу не слышала? И где ты витаешь постоянно, я не пойму?

Дино... Имя настолько тупое, что второе такое в стенах одной школы вряд ли могло встретиться. К этому имени теперь добавились банальная фамилия и дурацкое погоняло. Я фыркнула про себя. Тем временем, подруга продолжала.

– Говорят, на матчи его команды разве что ботаники не ходят. Причем вся женская часть прется туда преимущественно из-за него и пары его дружков. А может и не только женская... Тот момент, когда они снимают футболки после матча, неповторим по словам Мелани, – девушка закатила глаза и замахала ручкой, будто ей жарко.

При этом я точно знала, о чем она говорит.

– А почему богатенький? Фамилия говорящая или это из-за одноименного фильма?

– И то, и другое. Его отец какой-то бизнесмен. Не миллиардер, конечно, но дом у них просто шикарный. Где-то в Бруквейл у Хорсшу-лейк. Вечеринки там закатываются такие, что слышно с соседней улицы. Ирен говорила мне. Вот бы туда попасть хоть раз и посмотреть одним глазком!

Я нервно заломила руку и повела плечом, представив себе отвязные кадры из американских фильмов про юношеские вечеринки. Это банальщина какая-то, но я не могла думать иначе. В Москве мы собирались на тесной кухне у Кристины дома, когда ее родители отправлялись в командировки

по бизнесу. Особо не разгуляешься. Да и компания в моей гимназии была, прямо сказать, интеллигентная и приличная: фильмы, настольные игры и разговоры до утра. Из выпивки максимум распитая на всю компанию бутылка чего-нибудь, упертая кем-нибудь из родительских запасов. А из самых криминальных развлечений, пожалуй, диджейская установка, которая донимала соседей громкими звуками и которую иной раз притаскивал анин брат Жека... Пока еще ходил к нам. В общем, мое больное воображение на контрасте рисовало самые сумасшедшие картинки тусовок в доме у Дино Риччи.

– А еще эта фамилия итальянская, – заполнила Келли образовавшееся молчание, вырвав меня из раздумий. – Так что там смесь денег, внешности и горячей крови. Адский коктейль, короче!

Блондинка активно поиграла бровями, громко забулькала трубочкой своего стакана и затаилась коктейлем так, будто ее стакан и есть Риччи. Мы прыснули от смеха. А я между тем раздумывала, говорить ли подруге о том эпизоде с Дино. И решила не говорить. Все равно не поверит, ведь я сама слабо верила, что мне не привиделось.

– Но важно не это, Ли, – вдруг оживилась Келз. – Важно то, что по слухам тренер Майлз отправит Дино отрабатывать исправительные часы в автошколе.

– Хм... Погоди-ка! Сегодня утром пустующий список учеников на курсы вождения мифическим образом запол-

нился до отказа, – заметила я.

– Именно! – воскликнула подруга. – Как вы думаете, Ватсон, кому так внезапно понадобились водительские права? – засмеялась подруга.

– Подозреваю о чем вы, Шерлок, – подыграла я и добавила менее серьезным тоном. – Но чем занимаются на исправительных часах в автошколе? Звучит как-то крипово.

– Преподают теорию или уроки вождения под присмотром инструктора, – Келли включила нудный слегка гнусавый голос нашего директора. – Прогрессивное руководство нашей школы полагает, что изменение роли с обучаемого на учителя положительно влияет на хулиганов и повышает их ответственность.

Девушка кашлянула в руку и поправила несуществующие очки на переносице.

– Вот фуфелы! – хмыкнула я.

– Фуфе... что? Ли, ты придумываешь новые слова. Прекращай портить английский язык! – мы снова дружно засмеялись.

– А ты ведь туда уже записана, да? – уточнила подруга.

– Да. Записалась еще в сентябре.

– Класс! Тогда будешь моим информатором!

Я подняла правую бровь и скептически посмотрела на Келли.

– О, поверь мне! Там, где появляется Дино, всегда есть, о чем рассказать, – подруга подмигнула. – Ну и заценишь его.

Он, конечно, горяч...

Ох, Келли, Келли. Если бы ты только знала...

Мы с девушкой обменялись парой дружеских толчков и побежали обратно на занятия, обгоняя друг друга и радостно визжа.

Наступил мой первый день в автошколе. После основных занятий я спустилась к шкафчику и сложила в него лишние вещи. В коленях чувствовалось предательское подрагивание. Глянула в пыльное зеркальце внутри шкафчика, стараясь отмести мысль, что волнуюсь из-за вероятной встречи с Дино. Слишком много чести.

Я вышла на улицу, миновала площадку, где стояли учебные автомобили, и зашла в небольшой корпус, принадлежащий автошколе. Здесь в душном коридоре собрались все ученики группы. Воздух звенел голосами с высокими нотками. Их было около 20, но женская аудитория была явно в преимуществе. Ну конечно! Я невольно улыбнулась самой широкой и светлой улыбкой, на которую был способен мой рот. В этот момент из кабинета к нам вышли двое, гул резко стих, а моя улыбка тут же испарилась. Я уже забыла, какое впечатление производит капитан баскетбольной команды вблизи.

– Здравствуйте, класс! Меня зовут Том Симмонс, я ваш инструктор по вождению. А это Дино Риччи, в этом месяце

он будет моим ассистентом.

Класс стал активно выкрикивать “здрaсте!” молодому инструктору и его помощнику. Я пряталась в толпе и следила за Дино. Тот с удрученным видом сделал жалкое подобие ответственного жеста. Парень явно был не в восторге от происходящего. Он хотел находиться после уроков где угодно, только не здесь.

– За этот месяц с небольшим, – продолжал мистер Симмонс. – Мы подготовим вас по теории и практике на площадке. В следующем году вы начнете заниматься вождением в городских условиях. После зачета и официального экзамена, разумеется.

Пока инструктор говорил, я ругала себя за детсадовское поведение. Какой смысл прятаться? Рано или поздно он все равно меня заметит. И что тогда? По какой-то насмешке судьбы нам суждено видеться в мой первый день где бы то ни было. Окей, а если я запишусь на курсы кройки и шитья, Дино придет туда вставлять иголки в пяльца?! Я улыбнулась своим мыслям и забытому смешному русскому слову, не сразу заметив, что инструктор Том пригласил всех в классную комнату. Ученики вереницей потянулись ко входу, а я оказалась в конце очереди. Дино стоял у двери как замыкающий. Вот и спряталась. Молодец.

Заходя в класс, я почувствовала прикосновение к руке и, не оборачиваясь, услышала приглушенный низкий голос: “Снова ты, иностранная красавица!” Я поспешила занять

свое место.

– Итак, несколько уроков мы с вами посвятим правилам вождения. Дино, помоги мне пожалуйста, с презентацией.

Парень сел за учительский стол, начал копаться в компьютере, видимо, в поисках нужного файла. Я заерзала на стуле и опустила голову в тетрадку, раскрытую в нервном порыве, хотя никто кроме меня записывать похоже не собирался.

Когда Том Симмонс выключил свет и начал свой рассказ, я осмелилась поднять глаза на Дино. Тут же встретила взглядом с двумя угольками, горящими в мерцающем свете проектора. Он смотрел прямо на меня, не отрываясь и почти не мигая. Его не интересовали ни презентация, ни инструктор, ни урок. Ему вообще было все равно, что происходит вокруг. Возможно, он бы умер от скуки, если бы внезапно в толпе не увидел меня. Я почему-то оказалась в опасности. Вот что я поняла, глядя в эти черные омуты глаз в тот самый момент.

Глава 4. Дыхание

"Что такое первая любовь? В чем ее смысл и как узнать, что это она? Слишком высокопарные вопросы. Лучше поговорить о дыхании. Осознаем ли мы, что дышим? Вряд ли. Когда твоя жизнь зависит от следующего вдоха, как быстро ты его сделаешь? Осмелишься ли вдохнуть полной грудью, так, что закружится голова? Эти вопросы, пожалуй, звучат глупо. Любить – это также просто, как и дышать? А сможешь ли после яркого вдоха полноценно жить в дымке мегаполиса зная, что такое чистый лесной воздух поутру? Научусь ли я когда-нибудь по-настоящему дышать?"

Я закрыла свой дневник. Теперь я писала в нем часто. Я не описывала событий, лишь оставляла краткие зарисовки о своих ощущениях. Мне не хотелось постить это в соцсети и выставлять напоказ свои мысли. Хотелось просто оставить их здесь, на шершавых страницах под маленьким замком. В этом я видела небольшое таинство.

Я погасила свет, включила в наушниках трек Монеточки "Каждый раз" и погрузилась в свои мысли. А там на самом дне мерцала, как от короткого замыкания, большая неоновая вывеска "Дино" и озаряла своим светом все прочее. Не хотела признаваться себе в этом. До сегодняшнего дня.

Он казался мне наваждением, я искренне боялась даже думать об этом парне. Возможно, это глупо – не замечать

очевидного. Видимо, все еще не зажила прежняя рана. Год назад я уже обожглась и не хотела повторять этот опыт. А Дино со своей репутацией и наглым напором задел мою рану, укоренив в голове самый плохой сценарий.

В автошколе избегала его несколько дней, как могла. Срывалась из кабинета в числе первых. Старалась заходить с толпой, не оставляя ни малейшего шанса остаться со мной наедине. Еще немного и я бы начала прикидываться мебелью, как в каком-нибудь глупом мультике.

В классе ничего особенного не происходило. Дино ассистировал Тому, раздавал материалы, стирал с доски. Но я впитывала его звериные взгляды. Чувствовала, как между нами искрит, стоило приблизиться на пару метров. А затем, когда уроки заканчивались, мне казалось, что я все приду-мала. Ну в самом деле, не ищет же он встречи со мной в школе во время перерыва, не бежит же за мной после уроков автошколы. Я думала, что это к лучшему. Ведь собственной персоной отшила его довольно жестко в день нашего знакомства.

А сегодня произошло что-то странное.

К четвергу инструктор Том вывел нас на лужайку около площадки для вождения. На широком столе лежало много аптечек, а на траве были расстелены маты.

– Сегодня мы будем учиться оказывать первую помощь. К сожалению, вождение и аварии это неотъемлемая часть, – назидательно говорил инструктор. – Я призываю вас водить

аккуратно и по правилам. Однако, попав в сложную ситуацию, вы должны быть готовы! Сейчас Дино расскажет вам о содержимом аптечки и о том, как этим пользоваться.

После слов инструктора парень пригласил нас подойти к столу и забрать себе по аптечке. Затем он в весьма непринужденной манере рассказал о каждом предмете, не забывая отпускать шуточки на грани с пошлостью. Все ученики смеялись, а инструктор то и дело укоризненно посматривал на Дино. Сказать ему было нечего, по сути парень все рассказывал правильно.

К концу этого шоу у Дино была обмотана бинтами вся левая рука, на кистях были надеты медицинские перчатки. На груди был наклеен широкий пластырь-бинт, как недоделанная эмблема супергероя. А на лице маркером с зеленкой были нарисованы полоски спецназовца. Я обратила внимание, что многие достали телефоны и делают фото парня, а ему как будто все равно.

– Ну что ж. Дино, спасибо за феерическое и познавательное выступление, – вмешался Том. – О каком предмете ты еще не рассказал?

– О маске для проведения искусственного дыхания.

– Верно. Сейчас мы будем учиться технике искусственного дыхания. Я предлагаю нам с вами сэкономить время и разделиться на пары. Вы гораздо лучше поймете эту технику, опробовав ее на живом человеке. Поверьте мне как профессионалу со стажем в неотложке, – по толпе прошлись шепот

и едва уловимые смешки, а инструктор продолжал. – Я уважаю ваши гендерные предпочтения. Поэтому разделитесь на пары сами. Для наиболее практичных и аккуратных персон есть вариант попробовать технику на Джоне – нашем выдавшем виды краш-тест манекене.

После недолгого молчания, инструктор добавил.

– Итак, у каждого из вас есть персональная маска. Пожалуйста, подойдите к матам для выбора пары, либо к столу с Джоном.

Я подошла к мату одной из первых. Машинально поправила свою юбку. Если бы знала, надела бы джинсы. Что же, придется за ней следить и придерживать рукой, лежа на мате. Меня всегда привлекало все, что связано с медициной. Я ни секунды не сомневалась, что хочу испытать все на себе.

Ко мне сразу же подошел Райан. Парень из нашей группы по автовождению учился в параллельном классе. Вполне нормальный внешне и немного скромный. Я была не против. Райан зачем-то сказал мне "Привет", хотя мы здоровались при входе в класс, а я улыбнулась, подумав о его смущении. Потом мельком перевела взгляд на Дино. Тот пристально смотрел на нас, его челюсти плотно сжались, а на скулах заиграли желваки. Густые брови хмурились, а руки были сложены в закрытую позу на груди, подчеркивая объемные мышцы. Он поймал мой взгляд, подошел ближе и небрежно вполголоса кинул:

– Лина, ты не хочешь потренироваться на манекене?

– С чего бы это? – ошетибилась я. – Нет!

После моего ответа Дино отвел взгляд, запустил руки в волосы на голове и шумно сделал вдох. Его лицо было сосредоточенным, будто он решает сложную задачу по мат анализу.

– Том сказал, что...

Но я не успела договорить. Дино развернулся к Райану.

– Отъехал! – сказал он на выдохе.

– Что, прости? – недоуменно переспросил мой одногруппник.

– Я сказал, отъехал! – еще громче прорычал баскетболист. – Я встану с ней в пару.

Вдруг все притихли и устремили взгляды на нас. Даже инструктор Том перестал щебетать и стоял в замешательстве. Ох, слухов теперь будет...

Но Дино, кажется, и на это было плевать. Он продолжал сверлить оппонента взглядом. Райан с минуту стоял, задумавшись. Видимо, прикидывал в голове, стоит ли лезть у всех на глазах в драку с этим свирепым амбалом. Роста в Дино было навскидку чуть меньше двух метров. В конце концов, разум победил, и Райан перешел к столу с манекеном.

– Э-э-э, раз вы все наконец выбрали подходящий вам вариант, – нарушил неловкую тишину инструктор. – Давайте разберемся с техникой процесса.

– Я для тебя подходящий вариант, Лина? – шепнул на ухо Дино, плотнее придвинувшись ко мне со спины.

Я лишь фыркнула и сделала вид, что внимательно слушаю инструктора. Нехорошо было так поступать с Райаном. Дино опять прет напролом.

– Тина, как определить сердцебиение?

– Пульсометром.

– Хорошо. Но если под рукой нет аппаратов?

– Прислонить ухо к груди?

– О да, блестяще. А если получше подумать?

– Нащупать артерию! – выкрикнул кто-то.

– Совершенно верно. Лучше всего артерия ощущается на шее, под челюстью. Найдите ее друг у друга. У кого нет пары, нащупайте свою артерию.

Я на пятках развернулась к Дино. Он вдруг поднес свою руку к моим волосам и нежно заправил прядь волос за ухо. Скользнул ладонью по шее, так, что по телу прошлись волны мурашек. Он сделал это нарочито медленно или мне показалось? Затем остановил два пальца в районе моей артерии. Его рука пылала жаром, словно раскаленная печь. Я опомнилась и постаралась сосредоточиться на деле.

Чтобы дотянуться до шеи Дино мне пришлось привстать на цыпочки и положить вторую руку ему на широкое плечо. Как только я нащупала его пульс, по телу прошел электрический разряд. Парень не отрывал от меня свой нечитаемый темный взгляд. Мое дыхание сбилось, я как можно незаметнее сделала глубокий вдох.

– Все нашли? А теперь давайте посчитаем пульс. Засаеаю

минуту. Готовы? Поехали!

"Раз, два, три, четыре..." Я честно пыталась считать, еле заметно кивая головой и стараясь не смотреть парню в глаза. Боковым зрением увидела, как Дино усмехнулся, как бы давая понять "ты что, правда считаешь, отличница?"

– У тебя появились веснушки, – чуть ли не шепотом сказал он.

От неожиданности я подняла на него взгляд. После стылого лета в Москве, ласковое калифорнийское солнце действительно подарило мне легкую россыпь веснушек на щеках и носу.

– Теперь я буду называть тебя Веснушка. Маленькая причудливая Веснушка.

*(англ. freaky freckle)

Мое сердцебиение участилось. Шестьдесят пять, шестьдесят шесть...

– Волнуешься, Веснушка? – игриво подтрунивал Дино, демонстрируя ряд идеально ровных зубов с небольшими выпирающими клыками, как у волка.

Сейчас я чувствовала себя загнанным кроликом. Сердце трепетало в груди, а я тщетно пыталась сосредоточиться на счете. Восемьдесят восемь...

– Стоп! Запомните.

Инструктор стал обходить всех и спрашивать показания.

– Руку можно опустить, Лина, – усмехнулся Дино.

Я резко отдернула руку, после чего парень медленно опу-

стил свою. Он точно знал, что делает и уже понял, как на него реагирует мое тело, несмотря на девичьи фырканы. Всем своим видом парень выражал самодовольство. Черт! От волнения я прикусила нижнюю губу.

– Что у вас?

– Девяносто два, – выпалила я, глядя Дино в глаза.

– Хм, Дино, это очень странный показатель для тебя. Ты не перегрелся на солнце? Что насчет Елены?

– Я сбился со счета, – промолвил парень, не разрывая зрительного контакта.

– Вы что там, тантрическим сексом занимались?! – выкрикнул кто-то по соседству, и все прыснули от смеха.

– Ага, смешно, Кевин! Тантрический секс у тебя с пылесосом. И хочется, и колется! – нашелся Дино, а окружающие еще сильнее рассмеялись.

– Так, ладно-ладно! Оставим. Пары, выберите, кто из вас будет жертвой и ложитесь на маты, – скомандовал Том.

– Я выгляжу как жертва, Лина? – спросил Дино, пока Симонс показывал на манекене технику искусственного дыхания.

– Жертва чего? – слишком резко, чем следовало, спросила я.

– Твоего обаяния, конечно, – тихо проговорил он, лег на мат и прикинулся мертвым, высунув язык.

Дино снял лишь перчатки, поэтому в этом своем костюме смотрелся очень комично, как мультяшный павший солдат

на поле боя.

Какой же приторный этот парень! До чертиков! Несмотря на дрожь в коленях от его прикосновений, мне хотелось вмазать этому самцу по его самодовольной роже. Вместо этого, я присела рядом с матом, сжала в руке маску для проведения процедуры и попыталась вслушаться в слова инструктора.

– Готовы? Только ребята, помните, что делаем облегченную версию, чтобы друг друга не травмировать. Потом потренируетесь на манекене делать толчки необходимой силы. Сейчас главное – держать ритм. Помните, как бился пульс? Вы должны запустить сердце в таком же ритме. Напоминаю: двадцать толчков, ваш вдох, выдох в маску и повтор. Начали.

Я села возле "бездыханного" Дино на колени, скрестила ладони и толкнула его в грудь столько раз, сколько потребовал Симмонс. Под пальцами ощущались рельефные мышцы торса и, кажется, я чуть не сбилась со счёта, думая не о том. Кое-как справившись с толчками, повернула лицо парня к себе, наложила маску и сделала выдох. Повторила. На следующем выдохе Дино затрясся в судорогах, распахнул глаза, схватил меня за руку и очень театрально сообщил: "Я вижу ангела!"

Пришлось снова закатить глаза и отвернуться к инструктору.

– А теперь поменяйтесь, – выкрикнул Том.

– Ты меня спасла, Веснушка. Теперь моя очередь.

Я легла на мат, пригладила юбку и постаралась рассла-

биться. Это было сложно, поэтому я прикрыла глаза.

– Кто придумал эту хрень? – услышала голос Дино.

Возможно, он пытался понять, как работает маска?

– А, к черту! Ты когда-нибудь дышала воздухом на двоих, а, Веснушка?

С этими словами парень мощным движением рук вытолкнул весь воздух из моих легких. Зачем-то зажал мне нос... Стоп, где маска?! А потом я почувствовала его теплые губы на своих, без каких-либо преград! Он вдохнул в меня столько воздуха, что, казалось, я сейчас надуюсь, как воздушный шарик, и улечу. А затем также быстро забрал весь объем из моих легких. Не отрываясь от моих губ он продолжил эти действия. Выдох-вдох.

Мне стало дурно, то ли от стремительно растущего кислородного недостатка в наших легких, то ли от этой сладкой пытки и новых нереальных ощущений. Эйфория от непонятных чувств подбиралась ко мне липкими прикосновениями. Я дернулась, парень удержал меня. Это надо прекращать, а то я потеряю сознание! Я резко отстранилась.

– Черт! Дино! Да прекрати же! Я не могу дышать!

Он приподнялся, тяжело вдохнул и внимательно посмотрел на меня. Его взгляд излучал все эмоции сразу или ничего совсем. Я не могла его прочитать.

– А ты хоть раз по-настоящему пробовала, Лина? Хоть с кем-то?

О чем это он? Но Дино не дал мне опомниться. Он встал

с коленей и стремительно покинул лужайку.

Поймавший мой недоуменный взгляд Кевин покрутил пальцем у виска и пожал плечами, как бы сообщая "Это Дино, детка. Это Дино."

Глава 5. Потеряшка

На следующий день в школе меня то и дело преследовали непрошенные взгляды. Я даже немного порадовалась, что по пятницам автошкола не работает. Иначе на сегодняшнее занятие пришло бы пол школы зевак. Не отпускало душное ощущение, что о произошедшем прознали все вплоть до младших классов. Вот и посмотрим, о чем сегодня за ужином спросит меня Кира.

– Ли, ты не хочешь мне что-то рассказать?

Келли поймала меня у шкафчиков, отрезав все пути к отступлению.

– Что именно тебя интересует, Келз? – будничным тоном спросила я. – Контрольная по физике, домашка по биологии?

– Не глупите, Ватсон. До меня уже дошли пикантные слухи о некоем господине, который пытался добиться расположения одной прекрасной дамы.

Я презрительно фыркнула в подтверждение своих догадок. Любое внимание Дино, в особенности по отношению к младшей школьнице, не может не стать сенсацией.

Тем временем Келли выудила из сумки свой телефон, открыла что-то и развернула экран в мою сторону. Это был удачный кадр из выступления Дино с аптечками. Вчера парень был одет в потертые немного зауженные джинсы, белые

баскетбольные кроссовки и черную футболку-безрукавку с популярным принтом Rolling Stones. Вся эта мишура в виде бинтов и полосок на лице делала его похожим на рок-звезду. Парень улыбался в кадре, как будто позировал для папарацци.

– Смотри, какой милашка. Лови фотку, будет охранять твой сон, – засмеялась Келли.

Мне показалось, или она немного завидует? Если бы! Этот парень стал моим ночным кошмаром!

– Скажи честно, Келли. Ты бы связалась с таким, как Дино?

– Ты еще спрашиваешь?! – переспросила подруга, а затем театрально уронила челюсть на пол.

– Но ведь он ненадежный. С ним хоть раз видели одну и ту же девушку дольше недели?!

– Послушай. Парней, которые станут держать тебе сумку и водить в кино, будут еще десятки. А Дино единственный в своем роде. Это потрясающее приключение! Даже на одну ночь... О таком вспоминают всю жизнь, Ли! Просто расслабься.

Блондинка слегка сжала мое предплечье в ласковом порыве и приподняла брови домиком. Кажется, Келли говорила искренне.

– Ох, американки... Вы так беззаботны! – я немного оттаяла. – И как вам это удастся?

– Просто мы не читаем Достоевского, – обворожительно

улыбнулась Келз, как будто в этом и заключается философия всех американок.

Мы прошли в аудиторию и уселись за парты. Я глянула на мобильник. В мессенджере висело сообщение от Келли с фоткой. Что же, в Москве был вечер, Крис скорее всего ложится в кровать. Я переслала ей сообщение, подписав "подарок на ночь для фетишистки".

КРИС: о, привет! че за клоун в бинтах?!

"Ну хоть у кого-то работает голова", – с облегчением подумала я, но через секунду увидела второе сообщение.

КРИС: какие мышцы! А сколько в нем роста?! Только не говори мне, что это Дино.

ЛЕНА: это он.

КРИС: черт, Ленк. Я не знаю, что за дурацкие театральные кружки вы там посещаете. Но ты обязана переспать с этим парнем!

И она туда же. Со злости я выключила телефон и кинула его в сумку.

Во время перерыва мы с Келли как обычно сидели в кафетерии на нашем излюбленном месте. Нам не нравилось обедать за столом, поэтому мы запасались едой в удобной упаковке и ютились на одном из мягких диванчиков у стены. Здесь можно было говорить на любые темы, не опасаясь, что какой-нибудь любопытный нос за соседним столиком начнет

комментировать твой рассказ. Кроме того, отсюда просматривалось все пространство школьной столовой.

Здание использовалось для средней и старшей школы. Просторное помещение было залито ярким дневным светом от больших окон и заполнено новыми для меня лицами, которые я могла разглядывать снова и снова под размеренную болтовню с Келли.

В такие моменты я жалела, что не рисую профессионально. Хотелось раскрыть свой дневник и начать делать наброски фактурных точеных черт. Азиаты, афроамериканцы, латиносы, европейцы, скандинавы, – в нашей школе встречались все. За полчаса большого перерыва каждый подросток будто проживал здесь маленькую жизнь. Обсуждались новые события, последние сплетни. Отпускались многочисленные шутки, вызывая всплески смеха то тут, то там. Происходили ссоры и маленькие трагедии.

Разномастный улей шуршал, жужжал, роился и, конечно, был разделен на касты. Это было заметно по тому, как ребята кучно перемещались и рассаживались за столы. Среди обычных компашек можно было разглядеть какие-то особенные. Вон те любят аниме, а эти гики айтишники. Слева ванильные девочки-отличницы из литературного кружка. Справа часть группы поддержки, несколько баскетболистов и других спортсменов. В отдалении у двери сатанисты и маргиналы прятались от света и чужих глаз.

Только вот королевской касты в этом улье не хватало. Кел-

ли давно перечислила мне все имена банды Дино, показала на фото в соцсетях, но я никогда не видела ни одного из них в этом помещении.

– Лина? – окликнул кто-то, помахав рукой у двери.

Да почему эти американцы не могут нормально произносить мое имя?! К нам приближался парень из группы по автошколе, который был старше меня на год.

– Да, Кевин. Давно не виделись. Как там твой пылесосживает? – съязвила.

Я решила уколоть его за шутку про тантрический секс. Вся школа судачила о том, что у Дино новая подружка из России. Определение про секс в разных ипостасях, включая особенности русской культуры, в этих слухах тоже сквозило. Спасибо Кевину за это. Просто поражало, насколько факты искажались передаваясь из уст в уста озабоченных подростков.

Кевин сделал вид, что не понял мой выпад.

– Слушай, у Дино в эту субботу вечеринка. Приходи, – сказал так, будто это все равно, что сходить в магазин.

– Это приглашение от тебя или от него? Если от него, то пусть сам зайдет сюда и предложит, – отрезала я.

От моих слов парень замялся. В этот момент рука Келли пробралась мне под кофту на пояснице и больно ущипнула, так, что я чуть не вскрикнула. Жест понятнее некуда.

– Не совсем. Я просто... подумал, что ты захочешь отомстить за его выходку, – закончил Кевин и улыбнулся своим

словам.

Я молчала. Посмотрела на Келли, та сидела и кивала, как китайский болванчик.

– Вот, – заметив, что я в замешательстве, он протянул пару крупных монет из белого пластика. – Без этого не пустят. К Дино приходят избранные. Начало в восемь.

Я машинально протянула руку, забрала монеты, а парень весело развернулся и вышел из столовой. Это было подобие римского динария. Под пальцами прощупывался профиль центуриона. Как только Кевин отошел от нас, Келли со сноровкой маргышки вырвала монеты из моих рук.

– Отвал башки! Они и правда печатают их на 3D-принтере!

Странное приглашение. В сознании вместо обычной подростковой вечеринки нарисовалась картина Да Винчи “Тайная Вечеря”. Я представила всех в туниках и с кубками, залиvisto рассмеявшись.

– Чего ты ржешь? Мы идем, Ли?

– Да, мы идем, Келз.

Меня обуздало жуткое любопытство. Туповатый и быковатый капитан баскетбольной команды не может вытворять такое.

Субботнее утро выдалось пасмурным. Хотелось нежиться в постели до победного. Я пересилила себя и встала с кро-

вати, сладко потянувшись. Несмотря на погоду, настроение было игривое и приподнятое. Завязка моего детективного фильма разворачивалась на глазах, а я, расслабившись в зрительском кресле, строила догадки, является ли главный герой злодеем.

Прошаркала на кухню, потирая глаза. Притормозила, услышав приглушенные голоса родителей.

– Наташ, я думаю, что еще пара собеседований, и тебя возьмут. Нужно продолжать поиски. Может быть, пока передашь резюме на более низкую должность, а?

– Да, Миш. Наверное, ты прав. Нужно с чего-то начать. Пока что я набрала удаленной работы для Павла Алексеевича. Ты же знаешь, у него всегда найдется материал.

– Да, точно. Ну, главное не сидишь без дела, – приободрил отец маму, а потом обратил внимание на меня. – О, Ленка, такая рань! Спала бы и спала еще.

– Да, меня разбудило яркое солнце, – я обвинительно ткнула пальцем в серость за окном, а мама с папой засмеялись.

– Садись, будем завтракать.

– Все в порядке, мам?

– В целом да, Леночка. Просто никак не могу найти местную работу. Но зато мои знакомые издатели подкидывают мне много интересного! – мама не хотела говорить о слабостях, а я не стала развивать тему.

– Я тут хотела спросить... – неуверенно начала я.

– О чем? – родители переглянулись.

– У одноклассника сегодня в восемь вечеринка. Я приглашена... и... – прикусила губу, не зная, как продолжить.

Зачем-то сказала, что он мой одноклассник.

– Где это? – нахмурился папа.

– В Бруквэйл.

– Это богатый район. Он точно твой одноклассник?

– Да, он учится в школе Ирвингтон. Его зовут Дино Риччи, – я постаралась как можно увереннее произнести его имя.

Пугаться того, что родители могут знать что-то о репутации Дино было глупо, поэтому я решила дальше не врать им.

– Вечеринка, конечно, без родителей?

Мама включила риторический тон, и мне это совсем не понравилось. Я молча перевела взгляд на папу в надежде, что вид просящего кота из “Шрека” его разжалобит.

– Ну что же, Лена, – папин голос был серьезным. – Я рад, что ты обзавелась друзьями. Ты знаешь, как мы тебе доверяем и знаешь, чего это стоит. Хочешь идти на вечеринку – хорошо. Не гуляй по незнакомым районам, доберись на такси.

– И дома не позже 11 вечера. Ты помнишь правила, – внесла свою лепту мама.

– Да-да, спасибо, пап! Спасибо, мам! – просияла я и принялась уплетать завтрак.

Через пару часов в мою комнату вбежала Кира. Я сидела за книгой и не сразу ее заметила. Девочка замаячила перед

моим носом словно заведенный волчок, так что пришлось оторвать глаза от чтива.

– Лен, погода портится на глазах, но днем дождя точно не будет, я посмотрела. Так хотела посмотреть на озера Хорсшу и Лос-Осос! А мама с папой опять в делах. Ты отвезешь меня?

Первая мысль была как-то отделаться от мелкой. Но название показалось знакомым. Я заглянула на карту в телефоне и открыла чат с Келли.

– Ну по-жа-луйста!

– Погоди, кое-что узнаю...

ЛЕНА: Келз, привет! Подскажи адрес Дино.

КЕЛЛИ: Привет! Рада, что ты не отказалась от вчерашних слов. Ишервуд Вэй, Барнард Драйв. Просто найди на этой улочке самый большой белый дом с колоннами.

ЛЕНА: Отлично, спасибо! Увидимся там.

КЕЛЛИ: Эй, Ли. Это престижный район, туда не ходят автобусы. Тебя подкинуть?

ЛЕНА: Нет, спасибо! Я как раз собираюсь в сторону Лос-Осос днем. Все окей.

– Кира, я в деле! Только давай договоримся, что обратно поедешь сама на такси. У меня будет встреча с друзьями в Бруквейле в восемь вечера, – неопределенно сказала я.

– Как скажешь.

Мы добрались до зоны отдыха Куорри Лейкс ближе к четырем дня и расположились в небольшой беседке у самой воды.

Из-за туч ненадолго вышло скромное солнце и осветило ровную гладь трех озер. Деревьев здесь было немного, поэтому вид простирался до холмистых коричневого оттенка гор на горизонте. Между озерами виднелся тонкий перешеек земли, а в центре самого крупного озера располагались остров и искусственная платформа. На воде вальяжно хохлились и чистили перья птицы неизвестной мне породы. Кажется, среди них угадывались белые пеликаны и дикие утки. Нельзя было сказать, что местный пейзаж поразил меня до глубины души, но тут было очень умиротворяюще. Я любила окунуться в размеренный ритм таких мест. Это приводило мысли в порядок.

– Ты довольна?

– Нет! – буркнула сестренка.

– Это, конечно, не Тахо, Кира, – улыбнулась я. – Когда папе дадут длинный выходной, мы обязательно съездим и на большие озера, и к океану.

– Скорее бы! Приехали в Калифорнию, а нос дальше школы уже третий месяц не суем!

Сестра сидела, обхватив ноги руками, опустив подбородок на свои по-детски острые коленки, и смотрела, как воду бороздят мелкие барашки.

– Пройдемся? – предложила я.

Мелкая приподняла голову, взгляделась в непонятном направлении и грустно кивнула. Я понимала Киру и не хотела, чтобы энергичная девочка хандрила из-за родительских забот. Ей по-своему было тяжело в новом месте, в первую очередь, потому что она отчаянно нуждалась в папином внимании, но дома в основном была мама, которая совсем не сходилась характером с младшенькой.

Мы вышли на перешеек и пошли вдоль берега. Подошвы кед взяли в сухом песке. Разгульный ветер налетал и трепал волосы. Я плотнее прижала наушники и устремила взгляд в горизонт. В ушах играла мелодичная композиция Florence and Machine, а в груди ворочался сгусток сомнений. Любопытство – сильное чувство. Но стоило ли мне идти туда?

– Ты слышишь? – Кира дернула меня за рукав, заставив вытащить наушник.

– Что?

– Вон там, тьяканье. Пойдем скорее! – сестра побежала вперед.

Мы дошли до края песчаного наноса. И тут я, наконец, заметила в воде маленький коричневый комок, который отчаянно гавкал, но не двигался с места.

– Лена, посмотри, он запутался!

Кира одним движением скинула кеды с носками и побежала в воду ближе к щенку. Малыш продолжал свои пронзительные мольбы, но уже вилял хвостом, кивал мордой и облизывал нос.

– Кира, будь осторожна, вдруг у него бешенство.

– Не-а. Он домашний. Посмотри, у него ошейник и шлейка на шею.

Кира распутала шлейку из ветвей коряги и победоносно продемонстрировала мне отрывок красной нейлоновой веревки. Затем она вывела испуганного щенка на берег, усе-лась на песке и стала растирать его бока ладонями. Щенок заметно трясся – долго просидел в воде.

– Это мальчик! – сообщила сестра, будто сейчас эта информация была самой важной.

Я присела на корточки и стала разглядывать потеряшку. По возрасту совсем еще маленький, но достаточно крепкий, вырастет скорее всего среднего размера. Короткая гладкая шерстка светло-каштанового цвета. А уши смешные, большие, торчат вверх лопухами. Я никак не могла определить породу: что-то между догом и левреткой. То, что пес был породистым, сомнений не вызывало. Провела пальцами по его ошейнику в поисках бирки с данными, но ничего не нашлось.

– И что же нам с тобой делать, маленький? – спросила я, заглядывая щенку в глаза.

– Мы возьмем этого парня с собой! – безапелляционно заявила Кира.

– Сестренка, ты же сама сказала, что он домашний. А вдруг такая же девочка, как ты, потеряла его и ищет в слезах?

– И что теперь? – надулась Кира.

– Предлагаю поступить так. Мы пойдем обратно в беседку и просидим там часок. Берег хорошо просматривается, если мы заметим, что кто-то ищет этого потеряшку, мы вернем его.

– А если не заметим? – глаза сестры светились надеждой оставить щенка.

– Мы не бросим его. Я помогу уговорить родителей.

– Договорились!

Кира подхватила щенка на руки и понеслась в сторону парка. Будто по щелчку в девочке переключился тумблер, отвечающий за жизнелюбие.

Мы заняли оборону в беседке и разложили небольшой пикник из привезенной с собой еды. Наш голодный и холодный потеряшка был рад перепадающим ему вкусностям. Кира стала учить малыша разным трюкам, всячески ворча на него за недостаточные старания. Со стороны это выглядело слишком забавно и мило, чтобы заставить этих двоих расстаться.

Я не заметила, как прошло отведенное время. На часах было больше шести вечера, а хозяева потеряшки так и не появились.

– Пойдем, Кира. Отвезем сорванца к нам домой.

– Ур-ра! – Кира резко засобиралась. – Как мы его назовем?

– Дома подумаем, вместе с родителями, – хмыкнула я.

Для них это будет большо-ой сюрприз.

На стоянке у подъехавшего такси нас тоже ждало откровение. “Без переноски собаку не повезу. Такие правила”, – отчеканил водитель. И что нам теперь идти через пять кварталов с собакой на руках? Было уже почти семь часов. Так я никуда не успею. Я набрала Келли.

– Слушай, Келз, а твое предложение еще в силе?

– Ой, нет, Ли, прости. Брат угнал машину прямо из-под носа. Я без колес и сама еду на такси. А ты разве не в Лос-Осос еще?

– И да, и нет. Долгая история. При встрече расскажу. Ладно, до связи.

Недолго думая, я приступила к плану “Б”: загуглила ближайшие магазины для животных и нашла один в паре кварталов от нас.

– Так, Кира, не сдаваться! – я стукнула пальчиком по носу растерянной сестры. – Сиди здесь с щенком и никуда не уходи. Я съезжу за переноской и вернусь.

Когда я с большой переноской наперевес гордо передавала ценный груз (сестру и щенка) водителю такси, было уже больше восьми вечера. Позвонила маме и сказала, чтобы они встретили сестру и сюрприз. Ох, и влетит же мне! Бросила трубку, не дождавшись маминых расспросов, и забежала в туалетную комнату центра отдыха.

В большом зеркале отражалась девушка, которая тоже на-

поминала потеряшку. Не волосы, а воронье гнездо, над которым потрудился озорной ветер. Взгляд усталый. Я передела джинсы и футболку на припасенное в рюкзаке черное трикотажное платье чуть выше колена. Достала косметичку и наспех привела себя в порядок. Натянув свою темно-синюю толстовку поверх платья, я оценивающе посмотрела на себя. Черно-белые кеды завершали мой образ. Все по плану, я не собиралась наряжаться, как на бал.

Выйдя из центра отдыха, поплелась по улице в сторону Барнард Драйв. На мобильнике была пара пропущенных от Келли, – я не стала перезванивать, решив, что скоро итак встретимся.

Большой белый дом с колоннами не узнать его было невозможно. Хоть он и не был похож на римский храм, который почему-то нарисовало мое воображение. Белые металлические перекрытия дополняли стеклянные панели и вставки под дерево. Архитектура смотрелась вполне современно. По всей видимости, здесь было выкуплено сразу три участка, поэтому дом стоял особняком, отделенный от остальных высокой кованой оградой и красиво организованным ландшафтом. Музыка было слышно с улицы, как было обещано рассказами подруги, и мелодия в ритме рока определенно мне нравилась.

Заходя на массивную белокаменную террасу этого дома, я уже не только выглядела потеряшкой, но и ощущала себя ей. Игривый настрой разбавили чувства усталости и неловкости.

Я никогда еще не была в таких домах и представить не могла, что же ждет меня внутри.

Глава 6. Одержимость

– Привет! Клади жетон в чашу и проходи прямо и налево. Там основная тусовка и бар.

Сделала усилие, чтобы расслышать сквозь басы и звуки ударных голос миловидной девушки. Меня встречала блондинка в строгом платье. Подруга, прислуга или хостес?! Я не была уверена, но ожидать от богатого дома можно было что угодно. Чаша уже была наполовину заполнена жетонами. Сколько их здесь? Не меньше пятидесяти.

Я зашла в холл и осмотрелась. Интерьер дома был сделан стильно и современно, но с грамотно вплетенным налетом классики. Наверняка родители Дино питали теплую любовь к родине и светлому барокко. Справа через открытую арку виднелась небольшая уютная комната, что-то вроде гостиной с диваном, несколькими креслами и столиком в центре. Как будто здесь часто, как в стародавние времена, принимали заходящих на чай гостей. Слева было несколько дверей. Приоткрытая дверь вела в уборную. Остальные подсобные, – предположила я и не стала туда заглядывать. Прямо по курсу виднелась массивная винтовая лестница. Она зонировала холл от следующего помещения.

Я прошла вперед, попав в пространство, заполненное людьми. Комнатой это было сложно назвать. У помещения не было границ, потому что обычные стены плавно переходили

дили в стеклянные, а за окнами светились огни задней террасы и неоновая подсветка бассейна. Такие дома я видела только в фильмах и журналах.

В остальном все выглядело прямо как обычная молодежная тусовка. Громкая музыка, подростки то тут то там: на лестнице, у кухонного гарнитура с широкой барной стойкой, за обеденным столом, на диванчиках, танцующие в центре, стоящие у стеклянных стен и дальше на террасе. Все веселились и разговаривали о своем. Некоторые парочки уже неприкрыто заигрывали и обнимались. И да, повсюду, куда ни падал взгляд, эти красные пластиковые стаканы – неизменный атрибут американской вписки. Ни туник, ни кубков, ни карнавальных масок, ни других занимательных атрибутов вечеринки замечено не было.

При виде всего этого во мне столкнулись два противоречивых чувства. С одной стороны, я была разочарована обыкновенностью и скучностью происходящего. Быть может, если бы Дино удивил меня... С другой стороны, на душе стало спокойнее. Теперь я понимала с кем и чем имею дело, и это был лишь школьный мажор с пафосными и странными замашками.

Я стала выискивать знакомые лица. Удивляло то, что все девушки здесь были красивыми, по крайней мере ни одной с явными изъянами я не увидела. В голове возникла и больно кольнула фраза Кевина “к Дино приходят избранные”. А вот парни здесь все были разношерстные, разной комплекции и

одетые в разные стили. Что же, по крайней мере не фашистская Италия. Я опять улыбнулась своим мыслям. Наконец, выхватила силуэт Келли и стала пробиваться к ней. Келз стояла у барной стойки в окружении нескольких отдаленно знакомых мне девушек. Рядом с ними также стояли Кевин и его друзья. Дино нигде видно не было.

– Ли! Ты пришла! – Келли бросилась ко мне на шею. Эта девушка уже начинала хмелеть. – Что там у тебя стряслось?

– Ничего особенного. Мы с сестрой нашли щенка.

– Щенка? – удивились стоящие рядом парни и девушки.

– Ага. Тут недалеко, на озерах. Больше часа прождали его хозяев, но никто не пришел, так что пришлось возиться с перевозкой собаки к нам домой.

– Оставьте? Что за порода? Мальчик или девочка? Ты его сфоткала? – посыпалась серия простых вопросов, на которые пришлось отвечать.

– Ли, что ты будешь пить? – спохватился Кевин.

– Сок.

– Сок? – удивленно переспросил парень. – Ты что, не пьешь?

– Точно не сегодня, – игриво улыбнулась я. – Для этого нужен особенный повод.

– Она впервые на вечеринке у Дино Риччи и все еще ждет особенного повода, – Келли закатила глаза и рассмеялась.

– И чем вы тут особенным заняты? Обычная вечеринка, чтобы напиться, – не выдержала я.

– Ну нет, Лина, мы же не какие-то там алкаши, – выдал один из друзей Кевина. – У нас тут шоу и развлекательная программа для новеньких. Хочешь, проведу тебе экскурсию?

Остальные ребята приснули со смеху.

– Не слушай его, – вмешался Кевин. – Самая обычная вечеринка. Здесь музыка, бар и чилл-зона. На нижнем ярусе ребята играют в бильярд и приставку. Наверху ты можешь отдохнуть в одной из гостевых спален. Но не сможешь зайти в две комнаты: родительскую и Дино, – они закрыты. А прямо сейчас у бассейна парни на спор устроили веселье с пив-боллом. Мы как раз готовимся разлить себе коктейли и пойти посмотреть, что там творится.

Через несколько минут я вышла вслед за Келли и остальными. Мне было интересно, неужели кому-то придет в голову купаться? Несмотря на приятную температуру около 20 градусов, день был пасмурным и ветреным. От мысли о прохладной воде по коже поползли мурашки.

Просторный деревянный настил террасы был заполнен зрителями, которые выкрикивали разные подбадривающие слова. На лужайке возле бассейна расположилась команда игроков из шести человек, среди которых я безошибочно узнала темноволосую макушку Дино. Справа от команды стояла большая корзина с баскетбольными мячами, а слева возвышалась стойка с баллоном пива. Бассейн был вытянутой прямоугольной формы, достаточно длинный, метров

10 или больше. На противоположной стороне плавал большой черный надувной круг. Его очертания достаточно хорошо угадывались в яркой подсветке бассейна, несмотря на сумерки.

– Девчонки, смотрите, правила простые, – начал комментировать один из парней нашей группки. – Нужно попасть мячом в надувной круг. Кто промазал – выпивает штрафной стакан пива. Игра идет до тех пор, пока мячи в корзине не кончатся. Выигрывает тот, у кого больше всех трехочковых.

– Сколько мячей? – спросил рассказчик кого-то на террасе.

– Уже пол корзины отыграли, – последовал ответ. – Дино ведет.

На открытую площадку стягивалось все больше людей. Очередной бросок попал не по адресу, толпа разделилась на досадные и радостные крики, а промахнувшийся пошел наливать себе стакан. Настала очередь Дино. Вдруг кто-то выкрикнул:

– Дино, ты слишком легко попадаешь! Тебе нужно повысить уровень!

– Да! – поддержали оратора. – Пусть кидает с закрытыми глазами!

Толпа стала горячиться и накалять воздух криками согласия. Дино развернулся и подарил собравшимся обворожительную улыбку. Он оглядел всех. Освещение на террасе было достаточно хорошим, но мне показалось, что я осталась

незамеченной. Зрители стали требовательно скандировать в такт музыке “Дино! Дино! Дино!”. Я закатила глаза. Ну право же, как фанаты на рок-концерте.

Под эти крики все еще улыбаясь парень лениво стянул толстовку, приложил ее к глазам и завязал рукава на затылке. Дальше он развернулся, нащупал корзину с баскетбольными мячами и сделал расчетливый шаг к центру бассейна.

Все притихли. С минуту капитан баскетбольной команды стоял неподвижно, как будто перед его закрытыми глазами разворачивались математические формулы. Вдруг легко присев и выпрыгнув подобно пружине, он послал мяч в сторону надувного круга. Мяч прошелся по краю, закрутился и в конце концов угодил внутрь. Зрители взорвались ликующими криками, междометиями, матами. Да, это, пожалуй, было крутое зрелище.

И тут я вспомнила слова Кевина о втором этаже и закрытой комнате Дино. Почему она заперта? Мне чертовски хотелось попасть туда и разгадать этого парня. Поэтому я решила пойти и проверить, действительно ли все так, как описывает Кевин. Зеваки стянулись смотреть на очередное шоу под названием “Дино зажигает!”. Другой возможности не представится.

Сославшись на то, что пойду в туалет, я поднялась на второй этаж. Огляделась в холле. Здесь было пять дверей. Все двери были одинаковыми: большими из массива дерева с резным орнаментом. Но все же на одной из них висел знак

“не влезай – убьет” с изображенной на нем молнией. К гадалке не нужно ходить, чтобы понять, чья это дверь. Я подошла и дернула ручку, дверь была заперта. Тогда я стала осматривать окружающие предметы в поисках ключа. Ну не носит же Дино его с собой, в самом деле. Я посмотрела за знаком, на подоконнике и в стоящем на полу большом цветочном горшке. Ничего. И тут мне в голову пришла еще одна идея. Дверные проемы были высокими, более двух метров, под стать домочадцам. Я попыталась дотянуться до верхнего наличника двери, который немного выпирал от стены, образуя нишу. В обычной квартире мне бы хватило роста, но не здесь. Мысль, что ключ именно там, становилась все навязчивее. Тогда я пододвинула цветочный горшок и аккуратно встала на него ногами.

Боже, что я делаю?! Если сейчас кто-нибудь тут появится, вся школа меня на смех поднимет. Оставалось надеяться на преданность поклонников Дино, которые не покинут его до завершения игрищ. Балансируя на краях цветочного горшка я дотянулась до верхней части наличника и стала шарить рукой в углублении... Мне удалось! Вот он, ключ! От накатившего предвкушения чуть не грохнулась и не перевернула горшок, едва успев его придержать. Наспех устранила следы своего обыска и поторопилась вставить ключ в дверной замок. Наконец, дверь поддалась. Я нетерпеливо ступила внутрь, пытаясь сфокусировать глаза в полутьме. Остерегалась включать основной свет, чтобы не выдавать своего при-

сутствия.

С улицы доносились радостные крики. Помещение выходило окнами к бассейну. Здесь они были такими же большими как и внизу, но их прикрывали стильные белые гардины. Вся комната была оформлена в серо-белых тонах и в ней царил удивительный для 18-ти летнего парня порядок. Справа стоял широкий письменный стол. На нем горел ночник, озарявший уютным теплым светом все, до чего дотягивался. В глубине комнаты на невысоком подиуме прямо перед окнами стояла кровать. Подсвеченная яркими огнями с улицы, она легким облаком парила в воздухе, несмотря на внушительные размеры. Я немного смутилась, глядя на идеально ровную гладь покрывала. Представить огромного Дино на небольшой односпальной кровати было издевательством, однако где-то ниже пупка скреблись пошлые мысли о том, для чего еще нужна такая большая кровать.

Выкинув из головы навязчивую картинку смятых простыней, я поспешила перевести взгляд. По левой стороне расположились открытые стеллажи, и тут же почти при входе было две двери. Я слегка приоткрыла одну за другой, щелкнув выключателями. Ванная с душевой и отделкой кафелем под мрамор, гардеробная со стройными рядами вешалок и коробок на полках. И везде идеальный порядок, пробирающийся до костей, словно февральский московский мороз. С чего бы начать осматривать комнату этого начинающего серийного убийцы?

Я подошла к столу. Машинально положив на него ключ, стала разглядывать аккуратно расставленные на нем вещи. Несколько фото с отцом и друзьями, с баскетбольной командой, учебная литература – ничего особенного. Ноутбук. Пошевелила мышкой – на экран вывелось табло для ввода пароля. Ну конечно! В ящике стола лежал какой-то хлам, вроде флешек, проводов, батареек. Удивляло отсутствие спортивных наград, хотя ребята рассказывали, что наша команда часто побеждала на школьных соревнованиях. Почему-то я представляла его комнату именно так: с кубками, медалями и дипломами. Но ничего этого не было. На стене у стола висело несколько плакатов знакомых рок-групп – это, пожалуй, единственное, что разбавляло аскетичность и аккуратность комнаты.

“А ты скучный, Дино Риччи”, – посмеялась я про себя, подойдя к кровати. Мне вдруг вспомнилось очень старое шоу на MTV, которое называлось “Обыск и свидание”. Мама и папа смотрели его, когда мне было лет семь, а я подглядывала за ними из-за дивана. Я вспомнила все места, которые обыскивали участники шоу и нервно хихикнула. Заглянула под кровать – темно и как будто бы пусто. Но рукой проверять не стала. Все-таки у меня не было с собой чемоданчика с перчатками. Заглянула в ящик прикроватной тумбочки и присвистнула: помимо разных мелочей, в нем валялось несколько открытых пачек с презервативами. Ну, хоть что-то!

Вдруг меня посетила озорная идея навести в этом идеальном порядке немного суеты. На секунду представила, как Дино стоит посреди комнаты и медвежьим голосом вопрошает: “Кто спал в моей кровати?!” Улыбнувшись этой мысли, я сняла толстовку и кинула вместе с рюкзаком рядом с кроватью. Немного отошла назад, чуть разогналась, подпрыгнула и плюхнулась на матрас. Мягко!

Несколько минут я лежала и прислушивалась к звукам с улицы. Они не менялись. Периодически слышались подбадривающие возгласы, а потом бурная реакция на бросок. Я перекатилась через всю кровать к противоположной стене со стеллажами. Эта часть комнаты была в тени, так что мне пришлось включить фонарик на телефоне, чтобы понять, что находится на полках.

Это были книги. Их было много. Не учебные. Проза, история, философия. Современные с яркими корешками и более классические фолианты. Я стала читать имена авторов. Здесь были зарубежные авторы-классики: Фицджеральд, Дефо, Гюго, Уайльд, Хемингуэй, Маркес, Сэлинджер, Ремарк, Бронте, Дж. Остин, Оруэлл, Воннегут, Брэдбери и даже Шекспир. Много современных писателей, не перечислить. И разного калибра русские: Толстой, Достоевский, Булгаков. Среди них особенно удивили Пелевин и Стругацкие. Психология и философия отдельной полкой: Фрейд, Юнг, Шопенгауэр, Карнеги, и другие, фамилий которых я не знала, но догадалась по названию книг. Вот это библиотека! И прямо

у него в комнате.

Мне не верилось, что капитан баскетбольной команды читает литературу в перерывах между играми и пьянками. Может это всего лишь часть задумки дизайнера, словно никому не нужная средневековая ваза на камине? Я взяла томик с Сэлинджером “Над пропастью во ржи”. Решила сделать ему скидку и начать с простого, ведь эту книгу проходили даже по школьной программе. Сейчас посмотрим, насколько кристально чиста эта книжка. Наугад раскрыла разворот, немного полистала и увидела пометки карандашом. Ну не-е-е-т! Не может быть. Тогда я взяла книжку Хаксли “Дивный новый мир”, раскрыла ее и начала вчитываться в обведенные карандашом цитаты. Потом еще одну книжку и еще. Я как будто дорвалась до ящика Пандоры, любезно предложившего мне окно в подсознание Дино. И то, что я там находила увлекало меня все больше.

Тихий дверной скрип вернул меня в реальность. Я подняла голову и замерла от страха. В нескольких метрах от меня едва переступив порог комнаты стоял Дино, мокрый с ног до головы. Холодный свет из ванной подсвечивал торс, облепленный белой тканью майки. С одежды на пол стекали струйки воды, оставляя на светло-сером ковролине темные дорожки.

Нет-нет-нет!

В темных глазах хозяина комнаты читались удивление, замешательство, злость. Парень шагнул в комнату и с силой

толкнул за собой дверь. Я вздрогнула. Дверь за спиной Дино гулко захлопнулась, перекрыв все пути к отступлению.

– Что ты здесь делаешь? – прорычал он.

Я молча опустила глаза в раскрытую книгу.

– Читаешь?

Раз я не желала отвечать, Дино завел монолог.

– Веснушка, может быть ты не в курсе, но городская библиотека находится в другой стороне.

Я подняла глаза и пожала плечами. Как дура стояла и не могла найтись с ответом. Испуг колючим комком застрял в горле. Я так жутко попалась, совсем забылась.

Дино лишь вскинул брови и развел руками от моей наглости. Не отрывая от меня внимательных глаз, парень стал стягивать мокрую одежду. Сначала футболку, потом кеды и штаны. Меня затрясло, как мышшь в клетке у змеи. Что он хочет сделать? Заметив, что он снимает трусы, я резко опустила глаза в книжку, молясь, чтобы он меня не тронул. Краем уха слышала, как парень зашел в гардеробную, стал рыться на полках. Беги-беги-беги! Но я не могла пошевелиться, пока он стоял там голый.

Через минуту Дино вышел одетый в сухие джинсы и кроссы. У него на плече висела новая футболка, а голову он вытирал небольшим белым полотенцем.

– Как ты вошла? – спросил он, подхватив мокрые вещи и скинув вместе с полотенцем в бельевую корзину у двери в ванную.

Я устремила свой взгляд на письменный стол. Собрав все остатки воли, выдавила:

– Открыла ключом.

Парень проследил за моим взглядом, медленно подошел к столу, забрал ключ и взвесил его в руке.

– Этим ключом?

Я нервно кивнула, а Дино вернулся к двери и закрыл ее на ключ. Затем он развернулся ко мне, оттопырил пояс джинс и кинул его прямо туда с видом "хочешь достать ключ, малышка – попробуй". У меня померкло в глазах.

– Кара*, – вдруг сообщил пареньь.

– Что? – переспросила я, не до конца поняв смысл редкого слова.

(*англ. scourge – бедствие, плеть, кара, наказание)

– Того, кто тайком пробирается на частную собственность, следует наказать.

Дино хищно оскалился и двинулся на меня. Я машинально попятилась назад, сделав несколько мелких шажков.

– Ну-ка, что у нас тут? – он вырвал из моей руки книгу. – “Колыбель для кошки”. Неплохой выбор. Любишь истории про конец света?

Я не решалась посмотреть на него. Парень чувствовал себя хозяином ситуации. Ему это явно нравилось. Он вернул книгу на стеллаж, затем наклонился и тихо прошептал мне на ухо:

– В этом мире столько любви, что хватит на всех, надо

только уметь искать...

Я не знала книг наизусть, но не сомневалась, что это цитата самого Воннегута. Тело продолжала бить мелкая дрожь. Мое дыхание участилось. Дино медленно поднял руки, опустил их мне на плечи, плавным движением провел по ним вниз до самых запястий. Взял мои кисти в свои и положил себе на бедра. А я в стылом и недвижимом испуге неотрывно следила за нашими руками. Затем он приподнял мое лицо за подбородок, заставив посмотреть в его черные, как глубокие колодцы, глаза.

– Ты сильно провинилась, Лина. Ты залезла ко мне в голову.

Дино произнес это с таким чувством, будто ни комната, ни подчеркнутые цитаты в книгах здесь ни при чем. Несмотря на то, что десять минут назад парень вылез из мокрой холодной одежды, от его тела сейчас шел жар преисподней. Мое сердце билось словно перепуганная птица в клетке. Кровь прилила к голове, в висках что-то шумело и мешало соображать трезво.

– Что мне теперь делать с этим? – охрипшим голосом спросил он.

– Попробовать дышать? Со мной...

Я вернула ему эту аллегория. Теперь я не сомневалась, что ее смысл ясен для нас обоих. У Дино еще сильнее расширились зрачки. Он смотрел на мои губы, но почему-то медлил. Тогда я приоткрыла рот и медленно облизала верхнюю

губу. Тут же у нас сорвало чеку.

Мы одновременно вцепились друг в друга жадным поцелуем. Дино зарылся руками в мои волосы. Я впиалась ногтями в его спину и прижалась сильнее. Этот поцелуй не был похож на наш первый страстный поцелуй в раздевалке. Он был болезненным, вымученным, словно к Земле летит огромный метеорит, а у нас есть всего несколько минут, пока все живое не исчезнет со света. Одно дыхание на двоих и безоговорочное желание обладать.

Дино оттеснил меня к кровати и навалился сверху. Он ловко задрал мое трикотажное платье до самой груди, затем нетерпеливо дернул лифчик, обнажив меня. Когда его ладонь накрыла мою грудь, а пальцы плотно сжали сосок, я выдала влажный всхлип в его рот.

– Ли-и-ина... – прошептал в мои губы парень.

Его рука скользнула вниз по животу. Пальцы забрались в трусики, накрыли мои лепестки и растерли влагу.

– Хочу тебя... Боги, как же я хочу тебя... – продолжал шептать Дино.

– А-ха...

Под мои всхлипы его рука делала со мной что-то невообразимое, недоступное, пошлое и безумно сладкое. Я протяжно застонала. Настолько сильные ощущения были для меня новыми.

Думала ли я сейчас о последствиях? Определенно, нет. Мои нервы были напряжены до предела. Момент был на-

столько интимным, что у меня снесло не только крышу, но и ее основание. Обнажение наших душ не шло ни в какое сравнение с сексом, поэтому я была готова отдаться Дино прямо здесь и сейчас, если он этого хочет. Потому что этого хочу я сама. А потом будь что будет...

– Стой! – Дино отстранился. – Ты слышишь?

Я постаралась унять головокружение и шум в ушах. Через пару секунд я услышала звуки полицейской сирены.

– Блядь! Копы! Как вовремя! – выругался Дино.

В подтверждение его словам на улице послышались крики "Полиция! Бежим!". Парень встал с кровати и поднял с пола свою футболку.

– Нам нельзя здесь оставаться, Веснушка. Полиция будет осматривать весь дом и заберет несовершеннолетних. У тебя могут быть проблемы. И у меня тоже, – заключил он.

Я привстала, поправила платье, торопливо нашла свои вещи, надела толстовку и рюкзак. В это время Дино натянул футболку, а затем комично запрыгал и выудил из штанов ключ. Он открыл замок, но остановил меня прежде, чем я дернула дверную ручку.

– Не сюда. Это чтобы копы не выбили дверь. За мной.

Парень подошел к окну, открыл его и уверенно шагнул на кровлю. Затем развернулся и протянул мне руку с сияющей улыбкой.

– Ты мне доверяешь?

Ну прям Алладин, ни дать, ни взять.

– Ты в детстве старых диснеевских мультиков пересмотрел? – я выгнула бровь, а Дино прыснул от смеха. Попадание прямо в яблочко.

– Жаль только ковер-самолет не на крыше, а за забором, – добавил он.

Мы сползли на пятых точках по своду крыши, затем Дино показал на небольшую лесенку с торца здания, скрытую в ветвях винограда. Мы быстро спустились по ней и огляделись. С фронтальной стороны здания слышались голоса подростков и полицейских, но мы были укрыты за пристройкой. Со стороны бассейна тоже доносились голоса. Несколько парней и девушек решало, что делать: пытаться перелезть высокий забор или где-нибудь спрятаться.

Дино быстрым шагом дошел до забора. Одной рукой открыл в нем лазейку, второй подозвал меня к себе. Я подбежала к нему.

– Подожди, Дино. Давай покажем ребятам этот лаз.

Парень втащил меня в дыру в ограде, не став слушать.

– Нет, Лина. Это частная собственность моей семьи, – сказал он, когда мы оказались по ту сторону. – Я не хочу, чтобы кто-то посторонний знал о лазейках. И, к тому же, кто бы там ни остался, это послужит им уроком. В следующий раз будут осторожнее, – назидательно подмигнул он.

Я фыркнула. Мать Тереза, которая сама же устроила пьяную заварушку для малолетних, чтобы поучить их уму разуму, – так выглядела его “забота о ближних”.

Недалеко от забора на просёлочной дороге был припаркован белый седан. Мы подошли ближе, и я узнала его. Я часто видела Форд Мустанг с откидным верхом на школьной парковке. Белого породистого коня, всегда начищенного до блеска, невозможно было не заметить среди остальных дряхлых кобыл или неотесанных жеребцов, на которых ездили другие школьники. Но я ни разу не видела рядом с ним Дино. Он либо приезжал слишком рано, либо постоянно опаздывал на уроки. Надо ли говорить, что второй вариант казался куда более правдоподобным.

Когда мы сели в машину, я почувствовала облегчение, но все равно обеспокоенно спросила:

– Ты пьян?

– Нет, – Дино завел мотор, медленно тронулся и не включая фар тихо покатился к полю за территорией особняка.

– А как же пив-болл?

– Я не промахивался, – засмеялся он, как будто я спросила, сколько будет 2х2.

Не похоже, что парень врал. Я бы почувствовала запах пива, но от Дино пахло приятным необычным парфюмом и ментолом.

В этот момент мы уже ехали по узкой песчаной дороге, дублирующей за участками основную улицу. Мой спутник включил фары и прибавил газ. Обещанного дождя так и не случилось, но небо все еще хмурилось. Большой лунный диск то появлялся, то исчезал за тучами. Ветерок обда-

вал прохладой, но это было отчасти приятно и отрезвляло. Я поежилась и посмотрела на экран мобильного. Было пол одиннадцатого.

– Замерзла?

– Нет, мне хорошо, – улыбнулась ему. Он поймал мой взгляд, вернув улыбку.

– Почему вся твоя одежда промокла? – добавила я.

– Потому что я победил.

– В смысле?

– Знаешь, победителям не всегда достаются лавры. Иногда это коктейль из зависти и пассивной агрессии, плохо скрываемый за шутливыми выходками.

Его слова обдали меня кипятком. Как же все непросто в голове у этого парня!

– Ты понимаешь, о чем я, Лина? – уточнил Дино.

– Допускаю. Но понять не могу. Для меня в новинку всеобщее... внимание, – я нажала интонацией на последнее слово и нахмурилась.

– Прости меня за это, – сказал он, не отрывая взгляд от дороги.

Он что, только что извинился?! За что? За интерес к его персоне, который отбросил тень и на меня?

– Да ладно. На самом деле это весело! – поспешил исправиться Дино, почувствовав мое замешательство, а затем кинул в меня многозначительный взгляд. – А еще я рад, что Кевин все-таки сболтнул тебе про мою комнату.

Кевин... что?! Откуда он знает? Это было подстроено? Я стала вертеть головой по сторонам, не понимала, где мы, плохо знала местность. А парень за рулем даже не уточнил мой адрес. Я поспешила сменить тему.

– Куда мы едем? Ты везешь меня в район Ирвингтон?

– Нет. Я ведь не спрашивал, где ты живешь.

И все. Никакого продолжения. О, небеса! Этого парня так увлекало каждой своей фразой вводить меня в ступор!

– И-и-и? – развела руками я.

– Уже почти приехали.

Мы свернули с основной дороги, и выехали к трем озерам. Я поняла, что мы объехали их со стороны возвышенности, а теперь опять катились по песчаной дороге. По обе стороны было темно. Из-за облака снова показалась луна, осветив все вокруг. Теперь стало видно как мы едем по насыпи к острову в центре самого большого озера. Доехав до края дороги, Дино остановил машину на пляже, который архипелагом выступал из острова.

Два одиноких деревца по обе стороны у самой воды смотрелись так, будто их выкопали из парка, принесли и насильно вкопали сюда. Никакой больше растительности, кроме плотно утрамбованной каменистой почвы. Под одним из деревьев расположились грубо сколоченные стол с лавочками. “Неплохое место для барбекю” – пришла мимолетная мысль. Кабриолет встал прямо меж двух этих деревьев. Лунный свет играл на воде мелкой рябью и ласкал горы вдалеке.

– Дино, мне нужно быть дома к 11 вечера.

– Успеем. Просто немного побудем здесь в тишине, Веснушка. Нам нужно успокоиться.

На всякий случай я написала маме смс: “Задерживаюсь. Все хорошо. Меня подвезет одноклассник.” Зачем-то добавила: “Мы трезвые”. Дино привстал и ловко перепрыгнул на заднее сиденье, жестом пригласив меня сделать тоже самое. Я юркнула в щелку между водительским и пассажирским. Откинувшись назад, попыталась разглядеть редкие звезды среди облаков. Луна серебрила облака и играла с тенями в догонялки – это завораживало. Дино отодвинул водительское кресло вперед и положил одну ногу на торпеду между сидениями. Даже в мустанге ему не было просторно из-за высокого роста.

– Что теперь будет с ребятами из-за полицейских?

– Ничего необычного. Копы не найдут собственника, посчитают тусовку вторжением в частную собственность и обыщут дом. Всем совершеннолетним выпишут штраф за хулиганство с занесением в личное дело. Всех несовершеннолетних задержат и оставят в участке, пока их не заберут родители, а также сообщат в школу. Но не волнуйся. Как правило, родители стремятся договориться в участке, ну, ты понимаешь.

– А как же дом?

– Обычно сведения о происшествии передают собственнику, а тот, в свою очередь, делает заявление, если в доме

что-то пропало. Вот тогда у всех задержанных действительно будут проблемы.

– Ты так говоришь, как будто это обычное дело...

– Для меня нередкое, – улыбнулся парень. – Отец часто в отъезде. А если тусовка совпадает с приездом наших соседей Джексонов, то они обязательно вызывают копов после 10 вечера. Как по расписанию. Старые брызги.

Дино засмеялся. Я насупилась. Телефон мигнул пришедшим сообщением.

МАМА: Ок. Но тебе не отвертеться от серьезного разговора по поводу собаки!

Упс...

– Веснушка, расслабься! Это всего лишь нарушение режима тишины. Больше полицейским предъявить нечего. А мой отец уже привык к этим письмам из участка.

– Ты попадался полицейским?

– Да. Но не за это, – его голос звучал загадочно и игриво, будто быть пойманным в порядке вещей.

– Ты всегда такой самоуверенный? – я повернула голову к Дино.

Вместо ответа он протянул руку к моему лицу, провел по волосам и коснулся щеки костяшками пальцев.

– Иди ко мне...

Вряд ли это было предложением к действию. Скорее констатацией факта, потому что он с легкостью приподнял меня за талию и перенес на колени лицом к себе. Платье задралось

и оголило бедра. Парень скользнул руками по обнаженной коже, сжал мою попку и сильнее прижал к себе. Я обхватила Дино за шею и наклонилась к нему для поцелуя. Я чертовски хотела его губы.

Мы целовались то страстно и неистово, то медленно и самозабвенно, посасывая и покусывая губы друг друга. Черт, как же хорошо. Парень совершал недвусмысленные толчки, все еще крепко сжимая меня руками. А я, сама того не заметив, стала подмахивать тазом ему в такт. Вдруг его рука сместилась ниже, отодвинула полоску моих трусиков. Ощувив, насколько я влажная, Дино зарычал мне в рот. Он стал расстегивать свои джинсы и стягивать их. О, нет!

– Дино, нет! Остановись! – я положила свою руку на его кисть и плотно прижала к его бедрам.

Парень замер, все еще крепко прижимая мое тело одной рукой, зарылся носом мне в шею. Он учащенно дышал и собирался с мыслями, а потом тихо проговорил у самого уха.

– Чего ты хочешь, Лина?

– Я не знаю. А ты?

– Я хочу тебя, Веснушка.

– Тогда предложи мне встретаться.

Дино отстранился и посмотрел мне в глаза.

– Лина, ты же сказала, что не встречаешься с такими парнями, как я.

Он мило улыбнулся, а я отвернулась. Парень вернул руками мое лицо в исходную точку, заставив снова посмотреть

в глаза. Он хмурился в замешательстве.

– А я вообще ни с кем не встречаюсь и не даю бессмысленных обещаний.

– Тогда что это для тебя?

Дино немного задумался.

– Одержимость.*

*(англ. Obsession – одержимость, навязчивая идея)

– И что это значит?

Он отпустил мое лицо, откинулся на сидении и уставился в пасмурное ночное небо. Вздохнул.

– Это значит, Лина, что все в этом мире имеет свойство заканчиваться. Наслаждайся, пока можешь дышать. Живи моментом.

Но момент был испорчен. Я промолчала.

Конечно, нам обоим было всего по 18 лет. Мы оба не управляли своей жизнью и точно не знали, где окажемся через десять. Но вот уж не думала, что этот вечер закончится так. Тем более, не ожидала получить порцию жизненной философии от американского баскетболиста.

– Поехали, – нарушил тишину Дино. – Я отвезу тебя домой.

Всю дорогу до дома тишину нарушала только играющая музыка из плейлиста Дино. Я вслушивалась в песню Falling in reverse – I'm not a vampire и понимала, что могу упустить

этого неоднозначного и притягательного парня прямо сейчас. Он честно сказал мне, что не дает обязательств и не будет ничего обещать. А я, в свою очередь, была не готова. Не сейчас и не так, не в машине на пустыре. Мне нужен был план.

– Ну все, Веснушка, приехали, – Дино лениво развернулся ко мне, окинул оценивающим взглядом и небрежно бросил. – Я позвоню!

Я посмотрела на него, как коза на новые ворота. Что за странное прощание. Будто у нас и правда был секс, а сейчас мы расстаемся после разовой ночной интрижки. Да что там, у него даже моего телефона нет. Вдруг Дино раскатисто и злорадно засмеялся, как какой-то демон-искуситель.

– Видела бы ты свое лицо! – а потом добавил серьезным тоном. – Ты это заслужила. Унимать зверский стояк – это неприятно.

Я зарделась. Никогда не думала об этом в таком ключе... Сколько раз я доводила своего бывшего парня до этого состояния? Дино выжидающе смотрел на меня, давая понять: “Последний шаг, за тобой, Лена. Сейчас все зависит от тебя”. И я решила сделать этот шаг.

– Ты азартный человек, Дино?

Его брови взметнулись. Он не ожидал такого вопроса. Увидев его удивление, я удовлетворенно отметила, что после всех его выходок приятно ответить тем же. Затем он потер подбородок и ухмыльнулся, черные глаза сверкнули лю-

бопытством и озорством. Я на это и рассчитывала.

– Азарт – мое второе имя, Веснушка. Выкладывай.

– Я предлагаю тебе семь тайных встреч. Интересно?

– Продолжай...

– Никаких поцелуев и всего, что с этим связано. Просто общение. Если выдержишь шесть платонических встреч, то на седьмой встрече я стану твоей во всех смыслах. Без каких-либо обязательств. Дальше будет так, как ты захочешь.

Парень присвистнул.

– А если не выдержишь и полезешь к тебе? – Дино вздернул одну бровь.

– Тогда в этот же день ты объявляешь нас парнем и девушкой официально. Статус в соцсети, вместе на перерывах в школе и прочее. И да, я сама решаю, когда у нас будет первый секс.

– Вот это условия, Лина! Хочешь надеть на меня поводок? – у парня заметно заиграли желваки.

– Да брось, Дино. Ты не выдержишь шесть дружеских тайных встреч со мной? – я подарила ему обворожительную и злорадную улыбку.

Мне удалось его задеть, и это радовало!

– Окей, Лина. А ты не подумала, что будет, если сорвешься сама?

Вот это самоуверенность!

– Можешь даже не рассчитывать. Я крепкий орешек, – подмигнула ему. – Но если я сорвусь, это будет значить, что

я готова. И что ты победил.

– Что ты понимаешь под тайной встречей?

– Мы вдвоем после школы не менее трех часов. Гораздо проще, чтобы об этом никто не знал. И для тебя, и для меня, – я выдержала паузу.

– По рукам, – резко выпалил он, хлопнув по рулю. – Начнем со следующей недели. В среду после автошколы приходи в кафе Сандейс в соседнем от школы квартале. Встретимся в пять.

– Договорились, – я схватилась за дверную ручку, готовясь выпрыгнуть из машины. – Спокойной ночи, Дино.

– И да, Лина, пока мы не начали, – парень нагнулся ко мне, развернув мое лицо к себе, прошептал у самых губ. – Чтобы лучше спалось...

А потом нежно, очень чувственно стал целовать меня. Он медленно провел языком по моим губам. Потом втянул нижнюю губку и стал посасывать. Я ахнула и приоткрыла рот. Он протолкнул язык в меня и углубил поцелуй. Это было похоже на пытку: “Посмотри, чего ты лишаешься, Лена. Ты могла получить это сегодня, а потом еще и еще.” Наше дыхание участилось. Движения стали более нетерпеливыми. Дино прикусывал меня, облизывал, исследовал языком, истязал. А потом резко отстранился.

– Спокойной ночи, Лина, – не глядя на меня бросил он, оставившись в лобовое стекло.

Я вылетела из машины, как пробка от шампанского. Быст-

рым движением нащупала в рюкзаке ключи, залетела в дом. Свет не горел, домашние спали. Тихо прикрыв за собой дверь, я медленно сползла по ней.

Я сделала это! Но что теперь будет? Как я выдержу эти шесть свиданий?!

Глава 7. Первое свидание

Все воскресенье мы потратили на покупку нужных вещей для щенка. Кира назвала его Пупсом*, и никто не смог отговорить ее от этой ужасной клички.

*(англ. Bube)

Папа был не против собаки, сказав, что теперь у нас достаточно места для четвероногого друга. Разговор с мамой оказался тяжелым. Он увенчался успехом только после подписания списка обязанностей по уходу за блохастым в трех экземплярах: для меня, сестры и мамы.

Затем настал понедельник, а за ним вторник. Дни были тягучими, как смола. В школе Келли рассказала мне о фееричном завершении тусовки и о том, как они убегали от полицейских дворами. А я умолчала обо всем произошедшем, начиная с комнаты Дино. Моей версией стал внезапно заболевший живот, так что я "уехала на такси, не дождавшись самого интересного", за что получила ярлык "зануда". Ну и пусть. Даже с Крис не хотелось делиться самыми интимными подробностями. В тихом омуте, как говорится...

Я нашла нужную вывеску Сандейс и зашла внутрь. Дино сидел за уютным столиком в углу, уставившись в мобильный. Красные диванчики, лакированные столики, жалюзи на

окнах, работающий невпопад телевизор над барной стойкой, размеренный шум кофемашины и приглушенные звуки музыки. Обычное кафе небольшого городка, в каких подают яичницу с беконом и фасолью, бургеры и прочие прелести американской кухни. В послеобеденное время почти безлюдно.

– Привет.

– Здравствуй, Веснушка. Готова к первому тайному свиданию? – заговорщически проговорил Дино.

Кажется, парень подшучивал над моим стремлением к конспирации. Я уселась напротив него, по привычке поджав одну ногу под себя.

– Ага, – пролепетала в обыденном тоне. – Что дальше?

– Я пригласил тебя в кафе.

– Вот так просто? – медленно спросила я.

– Вот так просто, – уверенно ответил Дино. – Сегодня будет много тайн.

Я прыснула от ощущения театра абсурда, который устроил Дино. Какие могут быть тайны за столом обычной кафешки?

– Ну-ну...

– Тайна номер один, – он выдержал паузу, я прислушалась и слегка нагнулась к нему. – Здесь готовят почти самые вкусные панкейки в мире.

К нам как раз направлялась официантка.

– Почему "почти" самые вкусные? – я подыграла ему ше-

ПОТОМ.

– А это уже тайна номер два. Не все сразу, – он одарил меня своей кривой сексуальной ухмылкой.

– Дино, добрый день! Тебе как обычно?

– Да, две порции. И по большому молочному коктейлю... Хм... – Дино повернулся ко мне. – Угадаю?

– Угадывай.

– Ванильный с корицей.

– Почти угадал.

– И второй шоколадный.

– Я возьму шоколадный.

– Не выпендривайся. Два шоколадных, пожалуйста.

Официантка отшатнулась от нас как от сбежавших из психушки больных, мы переглянулись и истерически захохотали, чтобы не смазать ее впечатление.

Почему мне так легко?

– Итак, вторая тайна, – напомнила я.

– Не-а. Сначала пробуй блинчики.

Нам принесли по огромной тарелке с панкейками, щедро политыми кленовым и шоколадным сиропами. Тарелки украшали ягоды: голубика, малина, клубника. В чем-чем, а в огромных порциях сладкого американцы знают толк.

Я уплетала за обе щеки. Во-первых, я была голодна после школьных занятий. Во-вторых, блинчики и правда были вкусными. Увидев мою реакцию, Дино продолжил тему:

– Теперь ты готова услышать вторую тайну, – он нахло-

нился ко мне и прошептал. – Самые вкусные в мире панкейки готовлю я.

Мои глаза округлились, я поперхнулась кусочком, только что отправленным в рот. Дино никак не вписывался в образ домохозяйина со сковородкой.

– Гонишь!

– Значит, берем 3 стакана муки, 2 яйца, при этом яйца важно согреть до комнатной температуры... – Дино серьезничал и явно меня разыгрывал.

– Окей-окей. Дино Риччи, крутой баскетболист, мальчик с золотой ложкой, любимец девушек и так далее каждое утро стоит в фартуке у плиты и готовит самые лучшие в мире панкейки.

– Да-да. Ты все правильно описала, – ухмыльнулся он. – Кроме фартука, конечно. У меня нет фартука. А иногда я готовлю завтрак в том же, в чем и сплю.

– В пижаме с медведями?!

Я залилась звонким хохотом, представив Дино в нелепом наряде и испачканного мукой.

– Голый.

Я резко прекратила смеяться. Новый образ уже не казался настолько забавным. Шумно сглотнула и зарделась, надеясь, что это выглядело как театральный жест.

– Твоя очередь. Назови тайну, – потребовал Дино.

– Что-то такое про мир вокруг или про себя?

– Про себя.

– Я пою и танцую в ванной.

Дино улыбнулся. Я наклонилась к нему ближе и медленно прошептала.

– И да, делаю это также абсолютно голая.

Кадык парня дернулся, глаза вспыхнули почти осязаемой фантазией.

– Я бы хотел увидеть это.

– Только после голых блинчиков и только если они будут самыми вкусными в мире, – засмеялась.

– Не сомневайся.

– Теперь моя игра, – предложила я. – Вопрос-ответ.

– Валяй.

– Твоя самая большая мечта?

– Сделать что-то значимое.

– Что именно?

– Это второй вопрос, а сейчас моя очередь. В каком самом сумасшедшем месте у тебя был секс?

Я насупилась.

– Дино, на темы секса не говорим. У нас платоническая фаза.

– Звучит так, будто мы с тобой растения, – осканился парень.

– Мы договаривались про шесть свиданий без пошлостей, и разговоры к этому тоже относятся!

– Просто какой-то чертов Советский Союз: секса нет, все во благо науке! – заворчал Дино.

– Жду приличный вопрос!

– Ладно. Это просто. Любимая книга.

О, нет-нет! Это совсем непросто! Я задумалась, стоит ли говорить правду или слить что-то простое и девчачье типа "Гордость и предубеждение". Я бы, возможно, так и сделала, если бы ни обширные познания Дино в мировой литературе.

– Лина, если это учебник по тригонометрии, я встану и уйду. В остальных случаях я смогу переварить твой ответ.

– "Дом, в котором...", автор Мариам Петросян.

– Интересно, я не читал.

– Писательница армянка, я даже не знаю, есть ли перевод на английский.

– О чем?

Я снова задумалась, чтобы подобрать английские слова. Уже поднаторела за несколько месяцев на уроках литературы, но это не все равно что говорить об одной из любимых книг. Дино понимающе выжидал.

– О внутренней силе духа, настолько мощной, что сжигает понятия правил, догм, реальности...

– Что-то вроде "Заводного апельсина"?

– Нет... Не так по-бунтарски и обличающе. Мир в себе, самодостаточный, со своими законами.

– Что ты чувствуешь, когда читаешь эту книгу?

Дино спросил в настоящем времени, как будто знал, что я перечитываю ее.

– Я возвращаюсь в совсем детское восприятие, – Дино на-

хмурился, я опустила взгляд в стол. Не поймет, ну и ладно. – Знаешь, как "Вино из одуванчиков" у Бредберри, только глубже, многослойнее. К ощущению, что весь мир лежит у твоих ног, и нужно лишь сделать простые действия, чтобы получить простые вещи. Без всяких условностей.

Я подняла глаза. Дино разглядывал меня с серьезным лицом и о чем-то раздумывал.

– А твоя? – спросила я.

– Что моя?

– Твоя любимая книга?

– Нет любимой. Все по-своему хороши, если смотреть под нужным углом. В каждом из жанров могу назвать несколько самых-самых.

Мои мысли смешались, я поспешила отогнать назойливые параллели.

– Хорошо, самая сопливая книга, которую ты когда-либо читал.

– Лина, ты же видела мои полки, реши сама, какая из книг самая сопливая, – усмехнулся Дино.

– Я не так выразилась. Ты когда-нибудь плакал над книгой?

– У-у-у, Веснушка. Попахивает тайной номер три, – парень слегка сморщил нос, нахмурил брови и наклонил голову.

– Значит плакал?

– Я этого не говорил, – он снова усмехнулся и отвел

взгляд.

Мы продолжали разговаривать. С серьезных тем переходили на шутки, подколы и обратно, забыв о времени.

Но время шло и не забывало о нас. Мелодия моего телефона вернула на Землю. Звонила мама.

– Лен, ты где-то гуляешь?

– Да, мам.

– Приходи, пожалуйста, нужно помочь по дому. Сегодня в десять заедут Алла с Игрем, они в Калифорнии проездом. Я не успею одна.

– О, хорошо. Скоро приду, – я положила трубку и виновато посмотрела на Дино.

– Все в порядке, Веснушка. Уже давно прошло три часа.

– А мы даже не накинулись друг на друга, – засмеялась я.

– У нас есть шанс, как думаешь?

Я как всегда не поняла, что именно имеет в виду Дино, поэтому промолчала, пожав плечами.

– Поехали, довезу тебя.

В машине мы обменялись телефонами. Когда парень остановился недалеко от моего дома, я положила руку на его кисть, расслабленно лежащую на подлокотнике между нами. Его рука была раскаленной по сравнению с моей. Складывалось ощущение, что температура тела Дино отличается от человеческой, как у большого кота.

– Спасибо, Дино. Несмотря на обычный формат, это было совсем не банально. Мне понравилось.

Я заглянула в его прищуренные глаза и мне показалось, что в них плещется... злость?!

– До следующей встречи, Лина.

– До встречи.

Я медленно выбралась из машины, не зная, как расценивать этот момент. Мустанг с визгом шин сорвался с места и за считанные секунды скрылся в конце улицы. О чем думает этот парень было для меня загадкой. Его настроение менялось слишком быстро.

Глава 8. Тахо

Пятница выдалась чумовой. Из колеи выбил зачет по математике, который я еле сдала. А потом потянула лодыжку на последнем уроке физкультуры. Сначала нога терпимо ныла. Но переодевшись со скоростью улитки и с трудом доковыляв до выхода, я поняла, что лучше изменить своей привычной пешей прогулке после школы и вызвать такси.

В ожидании авто я кинула рюкзак на землю и привалилась к дереву на лужайке перед школой. Парковка у корпуса старших классов была уже почти пуста. Запоздавшие ученики по одному спешили покинуть стены школы, а остальные были сейчас на каких-нибудь секциях. Я снова порадовалась, что в автошколе нет занятий по пятницам. Не представляла, как заниматься вождением на площадке с гудящей правой ступней и надеялась, что за выходные боль в ноге отпустит.

Сидела и вслушивалась в необычную для школьного двора тишину. Ласковое ноябрьское солнце пригревало и уютило. Я заглянула в метеосводку на телефоне и сравнила погоду. Подумать только, в Москве в это время я бы жалась вглубь остановки, прячась в ворот плаща от колючего ветра. А с погодой в Калифорнии очень везет, выходные будут ясными. Может, папа, наконец, выпросит у начальства отгул? Ну хотя бы ради меня...

Тут на экране телефона появился входящий вызов. Дино.

– Эй, Веснушка! Садись ко мне, подвезу!

Я подняла глаза, но не сразу поняла, куда именно нужно сесть. Белого Мустанга не было видно.

– Конь сегодня большой и черный, – подсказал парень.

Я перевела взгляд на черный тонированный внедорожник на противоположной стороне дороги. Кажется, это был Гранд Чероки. Отменила такси, неуклюже поднялась и заковыляла в сторону машины. Когда я села на пассажирское сиденье, кроссовер рванул с места.

– Черт, выглядишь не очень. Что случилось?

– Упала во время бега и неудачно подвернула ногу.

– Жаль. Я хотел отвезти тебя на Тахо.

– Озеро Тахо? Но, Дино, туда же ехать шесть часов...

– Ага. Семь, если точнее.

– Давай-ка подробнее. Какой план?

– Не хотел бы сразу раскрывать все карты, – многозначительно сказал он. – Если коротко: хотел украсть тебя на выходные. Сегодня уедем, в воскресенье вернемся.

– Ты шутишь, да?

– Веснушка, я хоть раз шутил о таких вещах? – спросил парень, будто мы знаем друг друга несколько лет, а не пару свиданий.

– Родители ни за что не отпустят меня на выходные непонятно с кем.

– Именно поэтому мы сейчас едем собирать твои вещи и знакомиться с родителями.

Что-о-о?! Это уже за гранью добра и зла. Дино хочет – Дино получает. У него в словарном запасе слово "нет" отсутствует напрочь. Мне стало любопытно.

– Только не говори, что ты и проживание уже забронировал.

– Уже внес задаток, – просиял Дино, но тут же нахмурился. – Правда теперь меня беспокоит твоя нога.

– Мы не скажем о ней родителям. Я как-нибудь переживу.

– Уверена?

– Да. Ты же уверен в том, что меня отпустят.

– На все 100.

Я отвернулась и сделала "пффф" в окно. Если у него получится, это будет лучший день рождения в моей жизни!

Мы подъехали к дому в три часа дня. Я вылезла из машины и постаралась как можно грациознее продефилировать к дому.

– Ты очень сильно стараешься, – хмыкнул сзади Дино, пока я открывала дверь.

– Палевно, да?

Я развернулась, нервно накрутила прядь волос на палец и попятилась внутрь. Заходить вместе с ним домой было немного странно.

– Я до-о-ома! Есть кто-нибудь? – крикнула я по-русски.

Молчание. Через секунду со второго этажа показалась взъерошенная головка Киры.

– Мама уеха... Ой!

Кира увидела возвышающегося за мной Дино и осеклась. Девочка секунду стояла в растерянности, а потом расцвела радостной улыбкой и сбежала к нам по лестнице.

– Привет, Дино! Рада тебя видеть! – продолжила она по-английски. – У Пупса что-то с зубом. Мама недавно уехала с ним к врачу... Но не разрешила ехать с ней. Оставила дома делать уроки!

Кира скорчила недовольную рожицу, демонстрируя, как она относится к подобной материнской безответственности.

– Привет, Кира! – парень растянулся в широкой красивой улыбке. – Кто такой Пупс?

– О, это щенок, которого мы нашли на прогулке в прошлые выходные, представляешь?! Сейчас покажу тебе его фотки...

Сестра достала из кармана кофты свой мобильный и принялась показывать фото, которых всего за неделю набралось на целый фотоальманах.

Похоже, этим двоим я была уже не нужна. Сделала жест рукой, что пойду в свою комнату. Дино кивнул и отдался обратно в сети обаяния моей младшей сестры. В свои десять девочка была просто куколкой и обещала вырасти в настоящую красавицу.

Я зашла к себе и достала сумку. Теперь придется ждать возвращения мамы или папы. Но по-другому никак. Я накидала в сумку теплых вещей, запасных носков и прочего. Захватила косметичку и книжку. Непозволительно долго вы-

бирала пижаму. И все же решила взять любимую и самую комфортную, с милым олененком. Не сексуально, но какая разница, у нас же уговор. Может быть предъявить ее родителям в качестве аргумента, что у нас с Дино ничего нет? Рассмеялась своим мыслям. Сложив оставшиеся вещи, я записала сумку под кровать и вернулась в гостиную.

– Мы едем к Тахо! Ура! – первое, что сказала сестра, зайдя ко мне в коридоре.

– Мы едем к Тахо, Кира, – с нажимом на первом слове сказала я. – А ты сидишь дома и присматриваешь за Пупсом.

– Ты жестокая! Я, может, тоже хочу праздник! – Кира надула губки, плюхнулась в кресло и жалобно посмотрела на Дино.

– Да ладно, Ли! Пусть едет с нами. Если, конечно, родители отпустят. Кира сказала, что ваш отец уже давно обещает...

Дино было не узнать, он будто стал десятилетним мальчишкой с очень серьезным взглядом.

– Кто ты и что моя сестра сделала с Дино Риччи?! – я засмеялась. – Ладно, если предки вообще согласятся на эту авантюру, поедем втроем.

– Ес! – Кира подпрыгнула в кресле, сделав победный жест. – Может и Пупса возьмем?!

– Пупсу надо лечиться, – возразила я.

– Ему не надо лечиться. Ему нужна хорошая игрушка, а лучше жевательная кость, – вмешался Дино. – Судя по воз-

расту сильно режутся зубы.

– У тебя и ветеринарные книги есть? – подколола я.

– У меня есть собаки, – улыбнулся парень.

– Значит возьмем! – сделала вывод Кира.

Дино подошел к креслу и потрепал девочку по голове. В этот момент мне хотелось оказаться там вместо Киры.

– Не получится. Для него это будет слишком опасно, Кира.

– Почему?

– Мы собираемся кататься на катере и не можем оставить его одного в номере.

– На катере?! Ва-а-ау! – Кира повернулась ко мне. – Лена, он что, волшебник?!

Я и сама была приятно удивлена.

– Так! Маме с папой не говорите! – пришлось включить зануду. – Меньше знают, крепче спят!

– Может быть чаю? У нас еще тут настолка есть, – предложила Кира.

Дино охотно согласился, хотя мне было интересно, как Кира собиралась играть с ним в настольную игру, сделанную на русском языке.

Это оказалось забавным зрелищем! Девочка работала переводчиком, но от незнания некоторых английских слов краснела и пыталась показывать на пальцах. А еще жутко злилась, когда Дино ее не понимал. Так что получилась искрометная смесь карточной игры и крокодила.

Через пару часов я услышала звуки подъезжающей машины. Вжалась в стул, скрестила пальцы и зашептала про себя "Хоть бы папа! Хоть бы папа!"

На пороге появился папа с пакетами.

– Как папу зовут? – шепнул мне Дино.

– Михаил.

Тем временем, папа поставил пакеты на пол и возился со шнуровкой на ботинках.

– Девочки, мама застряла в пробках в центре. Но с Пупсом все хорошо. Просто режутся зубы, – сказал он, не отрывая взгляда от ступней.

Мы с Кирой переглянулись.

– Папа, мы хотим ехать на озеро Тахо! Можно? – пропищала Кира, опередив нас всех, за что я двинула ее ногой под столом.

– Кира, родная, пока не получается, завтра нужно опять быть в офисе. Понимаю, что это совсем неподходящий день для работы, но... – отец встал, увидел Дино и тут же переключился на свой безупречный английский.

– О, у нас гости. Привет! Лена, это твой одноклассник?

Я кивнула. Дино встал из-за стола, подошел к отцу и протянул руку.

– Добрый вечер, Михаил. Меня зовут Дино Риччи. Я учусь с вашей дочерью в одной школе.

Отец крепко пожал руку парню.

– И надо думать, это с тобой мои девочки собрались ехать

на Тахо, – догадался папа.

– Верно. Выезд сегодня, остановка в придорожном отеле Сент Моритц, остаток пути до отеля Ритц-Карлтон. День проведем там. Покатаемся на катере и вечером сделаем барбекю, а на следующее утро выедем обратно.

Я уже мысленно попрощалась с поездкой. Зачем столько подробностей? Сейчас папа начнет волноваться про катер... итак на машине 14 часов езды.

– Что за катер?

– Друг семьи в местной марине одалживает двухмоторную Кобру. В прошлом году я получил права на водный транспорт.

– Сколько другу лет?

– Около 50-ти, это папин друг.

– Быстро бегают Кобра? Разгонял ее до предела? – в уголках глаз у папы собрались лукавые морщинки.

Я понимала, что он делает. Мы пропали.

– Да, быстро. Разгонял. Но с ценным грузом на борту снова проверять я не стану, – парень обернулся на нас и улыбнулся.

– Ладно, Дино. Вопрос будет странный, но я отпущу девочек только с парнем, у которого есть мозги.

Я уронила лицо в ладони. Папа в своем репертуаре. Наверняка эти его задачки... Любимое семейное развлечение.

– Слушаю.

Папа присел за стол, задумался, а потом сказал:

– Вот как раз про водный транспорт. Недалеко от берега стоит корабль со спущенной на воду веревочной лестницей вдоль борта. У лестницы десять ступенек; расстояние между ступеньками 30 см. Самая нижняя ступенька касается поверхности воды. Океан сегодня очень спокоен, но начинается прилив, который поднимает воду за каждый час на 15 см. Через какое время покроется водой третья ступенька веревочной лесенки?

– Ни через какое, – почти сразу ответил Дино. – Это расстояние задается водоизмещением корабля. Оно неизменно, несмотря на прилив. Конечно, если будут соблюдены все три условия. Первое: никто не будет укорачивать или удлинять лестницу. Второе: объем и вес судна существенно не изменятся. Третье: плотность воды не изменится в результате какой-либо приливной аномалии.

– Любишь физику, да парень? – папа удовлетворенно причмокнул.

– На будущий год собираюсь поступать в Стэнфорд на технический факультет.

– Это похвально. Удачного вам пути!

– Что, правда?! – Кира, все это время сидевшая белее мела, подскочила из-за стола.

– Правда, малышка. Беги собирайся! И возьми теплые вещи. Тахо в горах, там прохладно.

– Спасибо, папа! Ты лучший! – девочка подбежала к отцу, крепко его обняла, а затем кокетливо добавила. – После

Дино, конечно.

Мы все рассмеялись.

Чероки выехал на хайвей около шести вечера. Впереди виднелся горный кряж, разделяющий штаты Калифорния и Невада. Где-то там в колыбели гор и лесов дремлет спокойное озеро Тахо. Я подумала, что стоит записать эту метафору в дневник. До сих пор не могла поверить, что папа разрешил нам ехать и все это реально.

Через несколько минут мой телефон пискнул входящим сообщением.

МАМА: Боже мой, Лена! Сначала щенок. Теперь это! Вы меня убьете!

Я не знала, как на это ответить, но через минуту пришло еще одно.

МАМА: Пожалуйста, берегите себя! И сразу напишите, как только доедете!

ЛЕНА: Да, конечно, мам! Люблю тебя.

– У тебя хороший отец! – Дино сделал музыку потише.

– Самый лучший! – без тени сомнения сказала я.

Перед отъездом папа приобнял меня за локоть и спокойным голосом сказал по-русски: "Я вижу, как ты на него смотришь. Будь умницей, Лена! С наступающим днем рождения". Он нежно улыбнулся, а я чуть ли не плача крепко об-

няла его.

– Эти головоломки. Часто он вас ими достает? – улыбнулся парень.

– Как ты догадался?

– Просто так такое не выдумать. Я уверен, что и на работе он отбирал себе команду именно так. Ведь он руководитель, да?

– Верно, – чутье этого парня по-прежнему меня удивляло. Тем временем мой телефон опять выдал трель входящего смс.

МАМА: Лена, мы мало об этом говорили... но ты знаешь как пользоваться презервативами? Они у тебя есть?

Ну что за?! Я тяжело вздохнула. Быстро посмотрела на Дино, тот не отрывал глаз от дороги. Я поспешила ответить.

ЛЕНА: Мам, все нормально. Мы не собираемся делать ничего такого.

МАМА: Лена, не дури. Твой отец сказал, что парень симпатичный и уверенный в себе, а ты смотришь на него влюбленными глазами. Я не вчера родилась.

Ну что на это сказать? Если это подобие благословения от мамы, то сейчас самое лучшее – успокоить ее.

ЛЕНА: Да, мам. У меня есть презервативы.

МАМА: Не делай того, чего сама не захочешь. Люблю тебя.

Настроение почему-то испортилось. А еще я зачем-то стерла эти сообщения, хоть и понимала, что Дино не сможет

прочитать, даже если покажу их сама, ведь текст на русском.

– Дино, ты знаешь игру в "Да-Нетки"? – нарушила тишину Кира.

– Что за да-нет?

– Ну "Да-Нетки"! – девочка переключилась на русский, не зная как объяснить.

– Кира имеет в виду игру, когда ведущий рассказывает необычную историю, у которой нужно найти отгадку. Игроки могут задавать только те вопросы, на которые ведущий может ответить "Да" или "Нет". Выиграл тот, кто угадает верную развязку истории.

– Давайте поиграем? – взмолилась Кира. – Я буду вести!

– Оки-доки. Нам ехать еще 5 часов до ночлега. Отель у горного перевала, заночуем, а утром с новыми силами быстро доедем до Тахо.

Плыву в невесомости, окунаясь в разные краски: лиловые, охристые, сапфировые, изумрудные. Мне хорошо и спокойно... "Весну-ушка-а-а..."

Я открыла глаза. Дино нависал надо мной у открытой двери кроссовера. Он слегка дул на мое лицо, не решаясь прикоснуться.

– Проснись, Веснушка. Мы уже около отеля. Нужно перебраться в номер. Ты дойдешь сама?

– Да... Конечно.

Я резко дернулась, рюкзак упал в ноги, неловко перекатилась с сиденья, спрыгнула, забыв о высоте машины и плюхнулась на больную ногу. Застонала. Ноги подкосились, но Дино удержал меня и крепко обнял. Я почувствовала, как он вдохнул запах фруктового шампуня на моих волосах.

– Надеюсь, это не считается приставанием? – он отстранился.

– Все в порядке, – я зарделась и потянулась за рюкзаком. В это время Дино достал с заднего сиденья крепко спящую Киру.

– Мы немного припозднились. Я уже забрал ключ – держи. Пойдем в номер.

Это был самый обычный американский придорожный отель. Одноэтажное вытянутое здание. Много дверей вдоль фронтальной стены и стоянка напротив. Дино передал мне ключ и перехватил мой заинтересованный взгляд.

– Это не Ритц, но все же лучше, чем ехать по сложному перевалу всю ночь и быть убитыми завтра.

– Ты что?! Да это же мечта! Ты когда-нибудь замечал, как часто такие отели снимают в американских фильмах? В России таких нет, мне всегда хотелось переночевать в таком! – искренне выпалила я.

Мы зашли в номер с двумя односпальными кроватями. Дино положил спящую Киру на одну из них. Я сняла с сестренки кеды и укрыла ее одеялом.

– Я не ожидал, что кто-то поедет с нами, – Дино запустил

руку в свои черные волосы. – В Ритц мы все уладим, но здесь уже слишком позднее время, чтобы что-то менять. Я могу поспать в машине.

– Нет, не стоит. Ты за рулем, тебе нужен хороший сон. Я прилягу к Кире. Мы обе маленькие и нормально поместимся.

Дино кивнул, и я добавила.

– А вообще, я больше не хочу спать.

– Что предлагаешь?

– Если я не ошибаюсь, тут должен быть автомат с газировкой, – прищурившись предположила я.

Дино ухмыльнулся тому, что я играю в угадайку по фильмам.

– Не ошибаешься.

– Тогда мы просто обязаны к нему сходить, – просияла я.

У торгового автомата мы выбрали по напитку. Я стала оглядываться в поисках места, где можно посидеть, но у мотеля не было ни одной лавочки, лишь пустынная кругом асфальтированная стоянка. В это время Дино ловким движением заскочил на подножку Чероки, подтянулся за рейлинг и оказался на крыше автомобиля. Он дал мне руку и помог забраться, подтянув меня за талию. Я села, скрестив ноги. Черная поверхность была все еще теплой после дневного солнца и приятно согревала, несмотря на ночную прохладу. Запрокинула голову и уставилась в звездное калифорнийское небо.

– Ты вся светишься, Веснушка!

– Мне очень хорошо! – сказала правду я.

– То есть я исполнил твою мечту, заплатив 20 баксов за комнату в придорожном отеле и купив газировку в автомате? – с толикой недоверия поинтересовался парень.

– Угу.

– То есть на Тахо можно уже не ехать? – Дино игриво улыбнулся, приподняв одну бровь.

– Эй, нет! – я стукнула кулаком по его плечу, – Кира сожрет тебя с потрохами! Моя сестра милая, когда ей что-то нужно. А в гневе превращается в маленькую бестию.

– В этом вы с ней похожи, – парню в плечо прилетел второй кулак.

– Ты удивительная, Лина! – тихо сказал он пару минут спустя.

Я посмотрела в глаза-угольки. Сказать правду?

– А ты потрясающий, Дино!

Между нами повисло молчание.

– Напомни, что там в американских фильмах следует после таких фраз, произнесенных около мотеля? – нарушил тишину парень.

– То, чего нам делать пока нельзя, усмехнулась я.

– Больше всего в твоей фразе мне понравилось слово "пока", – мы заулыбались, как два идиота.

– Давай ты просто положишь голову мне на плечо? – предложил Дино. – Сделаем вид, что мы брат и сестра.

– Хм... Принимается.

Я подвинулась к нему, устроила голову на плече, а он приобнял меня за локоть. Так и сидели, допивая газировку. Меня клонило в сон.

– Лиии!

– М-м-м?

– Я еще никогда не был так близко к инцесту, как сейчас! – обеспокоенно выдал Дино.

Я рассмеялась сквозь сон и выдала что-то вроде "Закройся!"

Глава 9. День рождения

Распахнула глаза. Где я?! В кровати напротив спала Кира... Я почувствовала шевеление сзади, тяжелая рука опустилась мне на бедро и машинально сжалась. Я опешила, как напуганная зебра. Молниеносно развернулась и случайно долбанула спящего парня в нос.

Дино вскрикнул, резко качнулся назад и упал с узкого матраса. Через секунду я услышала из под кровати порцию отборного американского мата вперемешку со стонами. Я истерично рассмеялась.

– Смейся, смейся! Ты мне, кажется, нос сломала.

Я подползла к краю кровати, заглянула парню в лицо и осмотрела побои.

– Выглядит не так уж плохо. До свадьбы заживёт!

– До свадьбы... что?

– Это поговорка такая русская, – я зарделась от своей опрометчивости.

Что я несу, он же не знает русских пословиц.

– Поговорка? Пока ты рядом, я ни на ком не женюсь, драчунья, – отшутился Дино.

Мастер двусмысленных фраз.

– Ребя-я-ят? Что вы кричите в такую рань?! – Кира накрылась одеялом с головой и придавила себя сверху подушкой.

– Как мы оказались в одной постели? – прошептала я. – Я

же планировала спать с Кирой.

– Я тебя не трогал, – чуть громче сказал Дино, подняв ладони вверх.

Я не сомневалась. Мы оба были в одежде. Мои толстовка и джинсы были на мне, как и вчера. Только кеды валялись рядом с кроватью.

– Ничего не помню. Выкладывай, что я пропустила?

– Ты уснула у меня на плече. Я растормошил тебя и заставил слезть с крыши тачки. Потом довел до номера. А тут эта мадам разложилась в позе морской звезды, – Дино пожал плечами. Меня улыбнул образ спящей Киры-звезды.

– У-о-о! Оно жуть какое огромное!

Восклик сестры заставил оторваться от просмотра многочисленных сообщений с поздравлениями. Я поставила телефон в беззвучный режим и подняла глаза.

Мы спустились по горному перевалу к озеру. Из машины открывался просто потрясающий вид. Кира прилипла к окну, как улитка к стеклу аквариума, то и дело выдумывая новые междометия.

– Восхитительно, Дино! Спасибо, что привез нас сюда! – воскликнула я.

– Ребят, а вы встречаетесь?

"Да!" / "Нет!" – крикнули Дино и я соответственно. Мы переглянулись. "В смысле... Нет!" / "То есть... Да!" – опять

одновременно.

Я заметила в зеркало заднего видения, как Кира покрутила пальцем у виска.

– Так встречаетесь или нет? Я бы хотела попросить Дино стать моим парнем, – деловито проговорила она.

О, небеса! Кира – сама непосредственность.

– Кира! – рассмеялся парень. – Подрастешь лет на восемь, и если я к этому времени не женюсь, я весь твой! Люблю, когда девушка знает, чего хочет!

А вот это камушек в мой огород.

– Кстати, Лина. Мы уже второй день вместе. Это считается за два свидания, – констатировал Дино.

– Ну уж нет! Одно свидание – это одно посещенное вместе место. Ты сказал – едем к Тахо. Если завтра попадем отсюда в Венецию – будет второе свидание! – я воинственно сложила руки.

– Наказать за длинный язык? – еле слышно буркнул себе под нос парень, будто мог исполнить эту прихоть.

– Счет два из шести! Не обсуждается – отчеканила я.

– А во что вы играете? – удивленно спросила Кира.

– Мы не играем, Кира. Мы учимся дышать, – раздраженно ответил Дино.

Отель был Просто Шикарным. Он был сделан в стиле шале и расположен в уединенном месте на склоне с собствен-

ной горнолыжной трассой и подъемниками, которые работали здесь в зимний период. С любой открытой площадки отеля открывался великолепный вид на озеро.

Дино решил несколько вопросов на ресепшн, и нас заселили в просторный и уютный съют с двумя спальнями и гостиной. Обходя хоромы, даже боялась представить, сколько все это стоит. Уж точно не 100 долларов моих дневных карманных.

Кира резво прыгала на кровати в нашей с ней спальне, включив на мобильнике визгливую песню какой-то корейской группы. И как тины это слушают?

Я вышла в гостиную и увидела черную макушку на открытой террасе. Тихо встала рядом и положила локти на перила.

– Так свежо, что аж хочется покурить.

– Ты куришь? – удивилась.

– Бросил.

– Дино, ты не испытываешь неловкости, когда вот так срываешься в незнакомое место?

– О чем ты?

– Столько нужно организовать, столько решить возникающих вопросов, все что угодно может случиться по дороге...

Я не льстила. В этой поездке он вел себя как взрослый мужчина, а не как 18-ти летний юноша.

– Я привык справляться сам, Веснушка, – он помолчал и надрывно добавил. – С семи лет.

Продолжения не последовало. Я догадывалась, о чем он

говорит. Было бы жестоко с моей стороны ворошить прошлое в этом прекрасном месте.

– Видишь те большие камни на уступе? – я протянула руку вперед.

– Ага.

– Хочу фотку на этих камнях.

– Как твоя нога?

– Сойдет. Пошли уже!

Проходя мимо комнаты, я добавила на русском.

– Кира, присмотри за номером! Мы кое-куда ходим, а когда вернемся пойдем все вместе на катер!

Когда двери лифта захлопнулись, Дино вдруг подошел ближе, положил ладони на зеркало лифта по обе стороны от моей головы.

– Не боишься оставаться со мной наедине? – спросил он с лицом заправского мазохиста.

Он не касался меня, но расстояние было достаточно близким, чтобы почувствовать тепло его тела и бешеную энергетику. Этот парень сводит меня с ума! Я стала стремительно краснеть и задышала чаще. Дино облизал губы.

Гудок открывшегося лифта отрезвил нас. Мы выскочили из него, перекрывая друг другу дорогу. Боль из ноги действительно куда-то испарилась за прошедшую ночь, так что я скорее побежала к огромным валунам в лесу. Дино поспевал за мной.

– Я сейчас залезу, а ты меня сфоткай вот так, – я сложила

пальчики прямоугольником и показала кадр.

– Окей. Сейчас я закину тебя на камень, а потом сфоткаю вот так, – переиначил Дино.

Я не успела опомниться, как парень поднял меня за талию, вытянул вверх на сильных руках, усадил попой на каменный выступ и невзначай провел руками по бедрам, плотно обтянутым джинсами. Еще пара скрытых благими намерениями откровенных прикосновений, и я растаю, как мороженное.

– Дальше сама.

Я поднялась на ноги и сделала шаг на выступ повыше. От пейзажа перехватило дыхание. Валуны лежали почти на краю склона. Под ногами – обрыв и уходящий вдаль густой ковер зеленых сосен. Над головой – ясное синее небо. Впереди – неоновая гладь озера, окаймленная острыми горными шапками.

– Лиана, ты позируешь? – меня вернул в реальность голос Дино.

– А... Да. Теперь да!

Я раскинула руки в стороны, постояла недолго, а потом поменяла позу, продемонстрировав безупречную растяжку. Подняла руки и, встав на здоровую ногу, подтянула другую вверх, к рукам в позу балерины. Интернет кишел такими снимками. Не знаю, что за флешмоб, но мне нравилось. Услышала сзади свист.

– погоди, стой так, я все устрою! – воскликнул Дино.

Я засмеялась и опустила на обе ноги. Через минуту Дино поднялся ко мне.

– А теперь селфи!

Парень развернул меня за плечи, приобнял и выставил телефон перед нами. Я увидела на экране, что он развернулся ко мне и вытянул губы, как будто хотел поцеловать в щеку. Снимок был сделан, поцелуя не произошло. Конечно, у нас ведь пари.

Мы сели на камень. Хотелось записать этот пейзаж на подложку, прочнее вбить его в память, чтобы возвращаться к нему дождливыми угрюмыми вечерами. Я не очень много путешествовала в своей жизни, поэтому такие моменты ценила выше любых вкусов, фильмов, музыки и прочих радостей.

– Лови фотки, получилось круто.

– Эй, а где селфи?!

– Это для меня.

– Ну ладно, мистер сентиментальность. Пойдем, а то Кира заскучает.

Катер шел вдоль берега. Дино стоял за штурвалом. Кира сидела на носу и болтала ножками, просунув их через леера. Я сидела в кокпите и наблюдала за быстро меняющейся картинкой. Красиво! Зеркальная гладь Тахо отражала все изгибы ландшафта: сосны, утесы, дома, – образу подобия

параллельных миров на воде. С катера озеро кажется совсем иным, это стоит видеть – парень был прав.

– Ну все девочки, бросаем якорь, – Дино заглушил мотор.

– Мы что, собираемся купаться?

Я плотнее подняла ворот своей дутой жилетки. Кира тоже была в замешательстве, она сморщила красноватый нос.

– Умеете рыбу ловить? – проигнорировал парень мою издевку.

– Руками? – засмеялась Кира.

– Зачем руками?

Дино открыл рундук и показал на обилие удочек и снастей, которые там лежали.

– Дино, ты как мой дед! – воскликнула Кира. Я рассмеялась. Дино сложил руки на груди.

– Вы хотите самый вкусный барбекю в мире или нет? Нет рыбы – нет гриля.

– Окей-окей, уболтал – я развела руками. – Давай показывай мастер-класс.

Парень наладил снасти и показал как закидывать на первом спиннинге.

– Лина, теперь ты.

Я неуверенно взялась за удочку, отвела ее назад и попыталась закинуть, чуть не упав и не выронив инструмент из рук.

– Представь, что спиннинг это продолжение твоей руки и ты кидаешь вперед мячик.

Дино встал позади, зафиксировал одной рукой мое бедро,

а другой обхватил меня за кисть. Он медленно отвел мою руку. В момент, когда мы вместе совершили бросок, его тело прижалось ко мне, он буквально вжал меня в борт. Черт! Я не доживу до конца дня!

– Умница! А теперь, клади удочку.

Я медленно согнулась в поясе и выгнула спину, как бы случайно прижавшись к нему тазом. Получай, наглец! Думал, только ты можешь меня нервировать своими движениями? Рука Дино, все еще покоившаяся на моем бедре, сжалась. Я почувствовала приятную боль. Поднялась и развернулась. Холодный воздух вокруг нас раскалился и сгустился до состояния плазмы. Дино пожирал взглядом мое лицо.

– Боже, как я хотел увидеть твои глаза на фоне этого озера, – хрипло прошептал он.

Стоп! Нет! Лена, спокойно.

– Ребя-я-ят! Кажется, клюет! – в этот момент я обожала свою сестру.

Дино опомнился и кинулся к первой удочке. Подсек.

– Сорвалась, – он закинул еще раз. – Кира, хочешь тоже попробовать?

Все правильно, Дино. Переключись на сестру, иначе наше пари кончится, толком не начавшись.

Я стояла на берегу и смотрела, как над тлеющими угольками румянится рыба. После полудня солнце было не осо-

бо щедрым на тепло, но жар от углей приятно согревал. Мы поймали несколько красных нерок и форелей достаточно крупного размера. Не терпелось их попробовать. С момента нашего завтрака в придорожном кафе прошло уже много времени.

– Ну как там? – Кира уцепилась за мой рукав.

– Подбери слюни, скоро будет готово, – потрепала сестру по голове, а она попыталась вывернуться. – Где Дино?

– Разговаривает с этим толстым дядькой, хозяином катера, о какой-то Лучии, Лучине... Не разобрала.

– О женщине?

– Угу.

– И что говорят?

– Да какая-то их знакомая. Я чужие разговоры не подслушиваю, – надулась Кира.

– Ну-ну, – прошелестела я.

Скорее не разобрала сбивчивую англо-итальянскую речь знакомого Дино. И почему я напряглась? Мало ли что за женщина.

– Ну что, молодежь, как тут вам?

К нам подошел тучный мужчина и слегка похлопал меня по плечу.

– Все замечательно, мистер Грассо. Спасибо, что одолжили катер! Это было потрясающе!

– Для тебя просто дядя Рико, Лина, – я смущенно улыбнулась. – Эй, Дино, забирай рыбу, пока в угли не превратилась.

Дино подошел и забрал решетку с нашим обедом.

– Точно моего вина попробовать не хотите? – с улыбкой спросил дядя Рико.

– Нет, Рикки, мы как-нибудь обойдемся, а то будем буяннить, – с этими словами Дино мне подмигнул, а я закатила глаза.

– Ладно, пойду к посетителям. Наслаждайтесь.

– Спасибо.

Над водой у берега возвышалась деревянная платформа переходя в пирс. У пирса было пришвартовано несколько красивых катеров, а на горизонте виднелись горы. Мы уселись на террасе за один из столов, заботливо накрытый гарнирами итальянской кухни от помощников дяди Рико.

– Один лишь сэндвич с самого утра – это жестоко, – Дино накинулся на еду.

– Мы бы закончили раньше, если бы кто-то не заорал и не вышвырнул первую рыбку обратно в воду, – засмеялась Кира.

Этим кто-то была я. Резвая рыба напугала меня до чертиков.

– Как вкусно! – воскликнула я, переводя тему.

– Я же говорил. Нет ничего вкуснее свежевывловленной форели.

– Дино, а дядя Рико итальянец?

– Да, Кира, он приехал из Италии. Они с моим отцом давние друзья.

– А ты тоже приехал из Италии?

– Не-а. Я родился здесь, так что я урожденный американец с итальянскими корнями.

– А кто такая Лучия? – спросила девочка, а я незаметно ткнула ее локтем.

– А, да никто. Призрак из прошлого. Дядя Рико очень сентиментален.

Перед ужином мы прогулялись. Дино показал нам очень красивый пляж с белым песком. В воде в нескольких метрах от берега виднелась гряда валунов причудливой формы, каждый размером с небольшой дом. Мы немного посидели у берега, рассказывая разные истории, но в конце-концов холод погнал нас в отель.

Ужин проходил в Ритц. Дино настоял, чтобы мы не совались на шведский стол и усадил за столик в ресторане этажом выше. Фронтальные стены ресторана были из стекла – лучший дизайн помещения для такого живописного места, как Тахо. Время шло к закату. Грамотно подобранное освещение подчеркивало мягкие краски уходящего солнца.

– Десерт, господа, – проговорил официант под конец ужина и поставил перед нами огромное блюдо всяких сладостей.

У Киры, кажется, случился глюкозный шок от одного только вида этой тарелки. Чуть позже нам принесли бутылку шампанского и наполнили два бокала.

– Оу, есть повод? – воскликнула я.

– А он нужен, чтобы пить безумно дорогое шампанское? – улыбнулся Дино.

– Че, правда? Тогда и мне! – залепетала Кира.

– Нет, Кира! Дино, да как ты вообще смог заказать алкоголь?! *

(прим. Во многих штатах США, включая штаты Калифорния и Невада алкоголь разрешен к продаже только лицам, достигшим 21 года. В штате Невада это правило ограничиваются лишь крепким алкоголем свыше 16,5%, допуская продажу некрепкого алкоголя лицам от 18 до 21. Возможно, этой лазейкой и воспользовался Дино, учитывая пограничное расположение озера)

Парень лишь усмехнулся.

– Ну, пожалуйста! В стакан, совсем на доньшке, – не унилась моя сестра.

– Пригубишь немного из моего бокала.

– Ты стерва, Лена! Тут же нет родителей!

Девочка откинулась на стуле и скрестила руки на груди. Затем она демонстративно достала из своей маленькой сумочки ингалятор и глубоко вдохнула.

– Не прикидывайся, что страдаешь! Я прекрасно знаю, как выглядит твой приступ! – строго сказала я.

– Спокойно, девушки. Лина, давай выйдем на балкон ненадолго.

Дино несколько раз наигранно подмигнул Кире, как бы

намекая, что она может выпить хоть всю бутылку, пока нас нет.

Я метнула в него и Киру предупреждающий взгляд, а затем развернулась к окнам. Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом. Вид потрясающий! Подчинившись этой красоте, я взяла свой бокал и пошла в сторону балкона. Ну что за ванильности? По правде говоря, я хотела еще и еще. Остановить момент и испытывать эти эмоции до бесконечности.

Дино вышел за мной и накинул свою куртку мне на плечи.

– Дино Риччи. По будням заводила и хулиган. По выходным мечтательный джентльмен, – парировала я, глядя на закат.

Дино засмеялся раскатистым смехом с хрипотцой. Он по заказу так сексуально смеется?

– Мое поведение сейчас – не моя заслуга, Лина.

Я повернулась и посмотрела на его красивый профиль.

– Еще раз спасибо. Здесь безумно живописно. Это один из самых волшебных дней в моей жизни.

– Я рад. Хотел сделать твой день рождения незабываемым.

Я вскинула брови.

– М-м-м... Ты не мог знать. Как ты..? Тебе Кира проболталась?

Дино развернулся ко мне и схватился за подбородок.

– У меня есть один знакомый в ФБР...

Я удивленно захлопала глазами. Я уже ничему не удив-

люсь!

– Лина, я посмотрел твою закрытую страницу через аккаунт Кевина, – засмеялся он.

– А-а-а... А я уже думала, что ты под прикрытием.

– Кто знает? Но я не мог не подготовиться, – он поставил свой бокал и протянул руку к моей талии.

На секунду мне показалось, что парень хочет меня обнять. Но он лишь достал из внутреннего кармана куртки вытянутый футляр и раскрыл его перед моими глазами.

– О-о-х, Дино, не стоило...

Это был тонкий браслет из серебристого металла. В центре была небольшая пластинка с орнаментом из прозрачных слегка золотистых камушков. В центре большой, а по краям помельче. По форме напоминало то ли солнышко, то ли...

– С днем рождения, Веснушка!

– Господи, Дино, да ты романтик, оказывается! – я смотрела то на него, то на браслет и не решалась что-либо сделать.

Парень обворожительно улыбнулся.

– Только по выходным, – напомнил он.

Одной рукой достал браслет, другой демонстративно вышвырнул коробочку с балкона, не отрывая взгляда от меня. Вот хулиганство!

Затем Дино взял меня за левое запястье и аккуратно надел браслет. Я готова была растечься перед ним лужицей. Ужасно и одновременно безумно прекрасно!

– Ты поцелуешь меня? – нежно и тихо проговорил Дино.

Я забылась, но вдруг увидела, как в его слегка прищуренных глазах бесенята отплясывают джигу.

– О, нет-нет! Даже не думай! – опомнилась я, и мы оба засмеялись.

Остаток времени, проведенный на этих выходных вместе, я старательно избегала оплошности поддаться его чарам.

Глава 10. Ускорение

Занятия по вождению начались еще с прошлого понедельника. Как же я этого ждала! Семь дней вождения на площадке пролетели, как один. Инструктор Том грамотно и доходчиво руководил процессом, а я делала успехи. Сегодня нужно было сдать зачет – выполнить несколько стандартных упражнений: парковка, развороты, проезд по флажкам и прочее. Я была уверена, что справлюсь. Когда зачет в школе будет сдан, меня допустят до официального экзамена.

– Лина, привет! Подошла как раз вовремя.

– Здравствуйте, Том! – я направилась к белому Шевроле.

– Нет-нет! Лина, сегодня Форд.

– Но...

– Мы меняемся на экзаменах, иначе оценка выходит необъективной. Садись в машину к Дино.

Я раздраженно развернулась. По правде говоря, я была рада, что на вождении мне достался инструктор Том. Это было для меня важно, я не хотела отвлекаться, а рядом с Дино было невозможно сосредоточиться. Поэтому, когда у машины Дино в первый день вождения выстроились почти все девушки группы, я с видом сытой кошки подошла к автомобилю Тома. Инструктору пришлось самому делить девчонок по группам и разнимать их споры. Не сказать, что я не почувствовала в тот момент удовлетворение и собственное

превосходство. Дино проводит время со мной, пусть и тайно. Зато я не унижаюсь в очереди около его учебной машины, лишь бы остаться с ним на полчаса в замкнутом пространстве.

А сейчас мне нужно было сдать ему школьный зачет по вождению. Просто потрясающая новость! Я сжала кулаки и пошла к синему Форду. Наверняка Дино что-то выкинет. Мы не говорили об уроках вождения, но я подозревала, что мое добровольное согласие водить с Томом могло его уколоть. Я не ошиблась.

– Привет, – добродушно сказала я, открыв дверь.

– Садись, – равнодушно бросил Дино. Он держал наготове ручку и оценочный лист со списком упражнений. Только очков в роговой оправе не хватало.

– И что за особенность такая дурная – появляться в первые и важные дни моей жизни, – буркнула я себе под нос, садясь в машину.

– В смысле?

– А, это я так, не тебе...

Я пристегнула ремень, сделала вдох и постаралась собраться. Завела мотор и, еле тронувшись, тут же заглохла. Черт!

Дино удивленно уставился на меня и выгнул бровь.

– Мы сегодня поедем?

– Поедем, – отрезала я. Снова завела мотор и поехала.

Я безошибочно выполнила парковку задом. На параллель-

ной парковке машина перестала меня слушаться и встала криво.

– Лина, чему там учил тебя Том?

– Дело не в этом, машина другая, мне надо привыкнуть, – зачем-то оправдывалась я.

– Выезжай, пробуй снова.

Я попробовала. С горем пополам и раскачками туда-сюда вписалась в очерченное пространство как положено.

– Сойдет. Давай на "змейку", – Дино отметил что-то в листе.

Почему он такой холодный и неприветливый? Как будто не было тех волшебных выходных на Тахо! Надо успокоиться. У меня все отлично получалось вчера на тренировке.

Я стала медленно обводить машину вокруг флажков. Вдруг задела что-то и услышала глухой удар пластмассы о металл.

– Ай! – от испуга я резко затормозила, Дино чуть не стукнулся носом о второй руль, предназначенный для инструктора.

– Бля, Лина! Мне что, пристегнуться надо?

– А разве правила для инструкторов другие? Сел в машину – пристегнись.

– Водишь, как блондинки из группы поддержки, – буркнул Дино себе под нос, и чуть громче добавил. – Снижу тебе балл.

Я начинала злиться. Без происшествий доехала до конца

флажков и обратно. А затем подвела машину к другой фигуре и остановилась. Стала прокручивать в голове ход выполнения упражнения: проезд по прямой с разгоном до 40 км/ч, торможение, вход в поворот, затем разгон и торможение. Давай, Лена, у тебя получится.

– Че стоим, кого ждем? – язвительно буркнул Дино.

– Жду сигнала штурмана, – с той же интонацией кинула я. – А то без него тут никак.

– Не ожидал, что это так сложно для тебя.

– Дино, чего ты прицепился?! Том говорит, что у меня отлично получается. Не знаю, что со мной.

– Что-то я не увидел тут успехов. А что еще Том тебе говорит? Может его мозги заняты чем-то другим, пока он смотрит на тебя за рулем?

Что? Вот значит как. Ревнует. И поставит мне неуд из-за этого?! Я плотно сжала руль.

– Давай, Лина, жми! Только не угрожь тачку, – засмеялся Дино.

Смешно значит?! Сейчас я покажу тебе, кто будет смеяться последним, Дино Риччи, заносчивый ты тип.

Буркнув "лучше пристегнись", я уверенно надавила на газ.

– Лина, ты едешь слишком быстро, тормози! Ты не войдешь в поворот.

Я и не планировала. Впереди была просторная открытая площадка. Умела ли я то, что собиралась сделать? Нет. Но

много раз видела, как делает папа. Заехав за флажок, я слегка дернула ручник и выкрутила руль сначала в одну сторону, а потом в другую.

– Твою мать! – заорал Дино и схватился за ручку над головой. – Ты че творишь?!

Машину закружило, я стала подгазовывать, чтобы движение продолжалось, кровь вспыхнула адреналином. По неясной причине жутко захотелось смеяться. Я не стала сдерживаться. Мое волнение пропало. Я снова почувствовала машину, как будто была с ней единым целом. Это какое-то сумасшествие!

Я хохотала и продолжала наматывать круги. А когда почувствовала, как инерция ослабевает, ловко направила машину в сторону фигуры, доехав оставшийся отрезок. Затем четко и технично остановившись за чертой.

Я развернулась и самодовольно уставилась на неподвижного Дино. Он посмотрел на меня, все еще ошарашенно и при этом восхищенно. Секунду мы молчали, а потом он истерически рассмеялся. Я подхватила. Нас накрыло из-за всплеска сильных эмоций.

– Вышли из машины! Оба!

Инспектор Том раскрыл дверь с моей стороны и буквально выволок меня наружу. Он весь покраснел, вот-вот пойдет пар из ушей. Я испугалась, вдруг осознав, как опрометчиво поступила.

– Лина, что за дела?! – орал Том мне в лицо. – Ты совсем

голову потеряла?! Вы могли врезаться в ограждение!

– Я... я...

– Том, это не Лина.

– Что? – инспектор перевел свирепый взгляд на парня.

– Это был я.

– Но зачем, Дино?!

– Просто показывал, чему обучают на курсах экстремального вождения.

– Во время зачета?!

– Извините, Том, – развел руками Дино.

Инструктор стоял скрестив руки и лихорадочно соображал.

– Значит так! Выпендриваться перед девушками будешь в другом месте! Я сообщу тренеру Майлзу и директору о твоей выходке, – он перевел взгляд на меня. – А ты, Лина, придешь на пересдачу зачета в понедельник. Со мной!

Инструктор развернулся на пятках и пошел обратно к зданию. Он так усердно и смешно топал, что мы переглянулись и зашлись тихим смехом.

– Зачем ты оправдал меня?

– Тебе бы не дали права. Ты же так хочешь их, Веснушка! – Дино ласково улыбнулся.

– У тебя будут проблемы?

– Без понятия. Том знает, что я посещал курсы экстремального вождения. Он сам меня обучал. Возможно, все обойдется, – пожал плечами парень.

– Спасибо тебе. Я не на шутку завелась.

– Это было круто! – просиял Дино. – Было бы иначе, Том бы не поверил.

Мы увидели как к машине через площадку идет следующая ученица.

– Но ты ведь специально меня подначивал? – я прищурилась.

– Не понимаю о чем ты, – Дино запустил руку в волосы и ухмыльнулся, глядя на меня. – Ладно, мне нужно принять зачеты у остальных.

– Да...

– Привет, Нэнси. Садись в машину.

Девушка закивала головой, как песик на торпедо автомобиля, и ускорила шаг практически до бега. Когда она скрылась в Шевроле, Дино закатил глаза.

– Боятся меня, как курицы лиса.

Я рассмеялась.

– Если честно, Лина, ты была сегодня одной из лучших.

Он смутился или мне показалось?

– До встречи, Дино.

– Да, кстати о встрече. Мне в голову только что пришла идея для третьего свидания, – парень обаятельно улыбнулся. – Будь готова завтра. Заберу тебя из школы.

Глава 11. Большой день

Я сидела на втором уроке, когда зашла помощница директора и сказала, что меня вызывают в кабинет врача.

Мы недоуменно переглянулись с Келли, я собрала учебники в рюкзак и вышла из класса в пустынный коридор.

– В чем дело?

– Не могу знать. Информация о состоянии здоровья учеников конфиденциальна.

Я дошла до нужного кабинета и постучалась. Меня встретил тот же добродушный мужчина, который спас Киру в первый школьный день.

– Здравствуйте.

– Здравствуй, Елена. Вот твоя справка, передашь ее куратору. Тяжелые критические дни иногда требуют отдыха в домашней обстановке.

Мне показалось или врач подмигнул мне? Я не стала возражать. Забрала листок и вышла обратно в безмолвный коридор. Что за чертовщина? Тишину нарушил звонок моего мобильного.

– Ты уже получила справку?

– Да... Но как ты..?

– Выходи, я стою на соседней улице рядом с 7-Eleven.

Дино отключился. Он что, крадет меня из школы? Вот сумасшедший!

Я вышла из здания и вздохнула полной грудью, почувствовав в воздухе какое-то новое для меня ощущение свободы. Сегодня была солнечная и ясная погода, день обещал быть теплым. Ноябрь в Калифорнии – все равно что бабье лето в Москве.

Что со мной? Я такого никогда еще не делала – не прогуливала занятия без уважительной причины. Самое смешное, что я начинала задаваться опасным вопросом "может, стоило?".

Быстро дошла до обозначенного магазина. Дино ждал меня, сидя на капоте машины с двумя стаканами кофе. Баскетболист был одет в своем привычном стиле: джинсы, кроссы Nike Jordan и майка с принтом, – но солнцезащитные очки-авиаторы я видела на нем впервые. Кроме того, он подстригся: волосы стали немного короче, но ему шло. Я невольно залюбовалась парнем.

– Держи, взбодрись, Веснушка! – он протянул мне один из стаканов горячего напитка.

– Не терпится начать наше свидание? – проговорила я вместо приветствия.

– Сегодня большой день, и нам нужно много времени, – Дино широко улыбнулся. – Мы едем в Сан-Франциско.

Я чуть не подпрыгнула от радости! Мы еще не были с семьей в городах за пределами Фримонта, за исключением прибытия в аэропорт. Отец много времени проводил на работе, иногда ездил в офис и в выходные. Клялся и божил-

ся, что рождественские праздники мы проведем в каком-нибудь интересном месте. Но пока я так ни разу и не видела ни большого город, ни океан, и мне безумно хотелось это сделать. Даже ценой прогула.

– Дино, никто не будет звонить домой и спрашивать добралась ли я или что-то в этом роде? У меня дома мама.

– Не волнуйся, всё улажено, – он подмигнул. – Запрыгивай.

Плюхнувшись на пассажирское, я достала телефон и посмотрела гугл-карты. Дино завел машину, городские звуки сразу разбавила рок-музыка.

Так, ехать 2 часа. Я не знала, во сколько мы вернемся, так что на всякий случай написала маме.

ЛЕНА: после школы буду гулять с друзьями.

Дино отъехал от парковки и встал на светофоре.

МАМА: хорошо. Держи в курсе.

– Что ты там возишься, Веснушка? Ты готова?

Я подняла на него глаза. В этот момент парень сделал музыку еще громче, песня подбиралась к мощному припеву, а светофор вот-вот готовился выдать "зеленый". Дино театрально подпел глядя на меня, на высоком аккорде вдавил педаль в пол, потрянув головой в сторону дороги, и заорал "Ууухуу!". Я засмеялась. Боги, как ему это удастся?! Подхватив настроение, я подняла руки вверх и закричала вместе с ним.

Через 10 минут мы уже мчались по фривэй маршрута 880 в сторону Сан-Франциско. Дино закрыл крышу Мустанга,

объяснив, что мы будем быстро ехать – за длительное время устанем от солнца, ветра и пыли. Вот такая романтика! Кабриолет хорош, чтобы очаровывать девиц, а на большее не годится. Я улыбнулась своим мыслям. С другой стороны, я была не против. Машина полностью погрузилась в звуки музыки, а мне очень нравилась музыкальная подборка Дино, еще с поездки на Тахо.

– Заскучала?

– Нет, я слушаю.

– Слушаешь?

– Да, твой плейлист. Что за группа?

– Nothing but Thieves.

– Твоя любимая?

– Нет, – засмеялся он. – Но последний альбом Broken Machine неплох.

– Мне нравится твой вкус в музыке.

– Ох, надо же. Это комплимент? – Дино сыграл удивление.

– Все именно так, как кажется*, – ответила я словами из звучавшей песни.

*(англ. Everything's exactly how it seems)

– А теперь, Лина, смотри!

Мы стояли у светофора на подъезде к мосту Бэй Бридж. Дино тронулся с места и вместе с этим нажал кнопку от-

крытия крыши. Мустанг встроился в поток. Ветер подхватил мои волосы, я вдохнула терпкий запах океана и мегаполиса.

По сторонам открывался потрясающий вид на бухту Сан-Франциско. Мост был длиннющий, мы ехали по нему всего минут 10, а по ощущениям – вечность. Я сияла от радости, ерзая на сиденье и крутя головой, а Дино улыбался, поглядывая на меня. О небеса, я не хочу, чтобы этот момент заканчивался!

– Голден Гейт? – как бы невзначай поинтересовался он, когда мы въехали в город.

– Спрашиваешь?!

Парень усмехнулся и поехал через центр к мосту, который был мечтой любого туриста. Не доезжая до моста мы остановились рядом с круглым зданием кафе.

– Проголодалась? – я закивала.

Мы зашли за хот-догами с газировкой и вышли на улицу покушать. Отсюда открывался отличный вид на "Золотые ворота". Было просто замечательно вот так сидеть на бетонном бортике набережной, жевать свой хот-дог и вглядываться в океан. Наконец, я осознала, что я переехала не куда-то там, а в Калифорнию. Сан-Франциско производил совсем иное впечатление, нежели спокойный Фримонт, чем-то отдаленно похожий на частный сектор в небольших городах России. Когда я расправилась с едой, Дино потянул меня за руку по лестнице.

– Пойдем вниз, там классная точка для фото.

Он повел меня по дорожке парка. Отсюда городские объекты меньше преграждали вид на мост. Парень развернул нас спиной к мосту, открыл на телефоне камеру и подстроил кадр.

– Улыбнись, Веснушка!

Мы были запечатлены на снимке со счастливыми улыбками, прислоненные друг к другу щеками. Прямо-таки идеальная парочка.

– Так зачем ты это делаешь?

– На случай, если проиграю, – засмеялся Дино. – Мне же нужно как-то доказывать статус в соцсети. Проигрывать надо красиво.

В ответ я больно ткнула его пальцем в бок.

– А-а! Ты что творишь?! Ну, я тебе покажу! – он скорчил рожу и попытался дать мне сдачи.

Я увернулась и со смехом побежала по лестнице вверх к Мустангу. Дино быстро меня нагнал и прижал к двери машины.

– Мне нравится твое игривое настроение сегодня, – парень замер в десяти сантиметрах от меня, а потом отстранился. – Поехали. Это еще не все.

– Мы не пойдем по мосту?

– Лина, это скучно! Нам же не по 50 лет? Мы по нему поедem на пути в еще одно крутое место. Ты оценишь!

Когда мы проезжали через мост, я чуть ли не привстала, чтобы рассмотреть все вокруг. Дино пришлось дернуть меня одной рукой за талию и пригрозить кулаком. На что я построила рожицу печального котенка.

Доехав до другого берега, мы свернули на дорогу до национального природного парка "Золотые ворота".

– Мы едем покорять туристические тропы и наслаждаться природой?

– О, нет! Вовсе нет. Кое-что покруче! – парень задорно улыбнулся, как всегда не спеша сообщать мне подробности.

Через некоторое время мы выехали на песчаную дорогу. Обильная зеленая растительность стала уступать глинистым холмам с низкими кустарниками. Ехали довольно долго, пока я не услышала эти звуки. Как жужжание пчел, только острее, с металлическими нотками. После очередного поворота мы оказались на пригорке, и я увидела этих "пчел". Внизу простиралась будто пустыня, но без дюн – что-то вроде огромного высохшего озера, а от него в гору отходили извилистые дороги и скрывались за горизонтом. В окаймлении зеленых холмов национального парка это место смотрелось очень необычно. По песчаной дороге внизу неслись два потрясающих спортивных автомобиля, оставляя за собой шлейф пыли. Все пространство было изъезжено узловатыми узорами шин. Я прикрыла рот руками.

– Нравится вид?

– Очень! Что это за место?

– Это одна из тайных трасс местной команды стритрейсеров. Таких треков несколько. Они устраивают тренировочные заезды каждую пятницу. Конкретное место проведения становится известно только за день. Нам сегодня повезло. Очень атмосферная трасса.

– Класс! Обожаю смотреть гонки!

– Лина, мы не будем смотреть, мы будем кататься!

– Ты участвуешь в гоночных заездах?!

– Нет, я учусь. Катаюсь полгода.

В этот момент мы подъехали к небольшому трейлерному городку рядом с импровизированным треком. Я заметила, что машин здесь гораздо больше. Старые и новые модели, тюнингованные с иголки и самопальные. Я могла назвать марку практически каждой. Мне с детства нравилась гоночная эстетика, как и моему отцу.

Дино остановил свою машину и выскочил из нее, как заводной. Невооруженным глазом было видно, насколько его будоражило это место.

– Лина, давай за мной!

Парень подбежал к одному из трейлеров и постучал в окно.

– Финч, старина!

– Уо-о, Дино! Явился наконец, – упомянутый Финч открыл дверь.

Я увидела загорелого парня с выгоревшими волосами и серебристым внимательным взглядом. Парень был старше и

почти с ног до головы татуирован. Они с Дино очень контрастировали. Примерно как уличная дворняга и доберман. Я постаралась выбить странные сравнения из головы.

– Ключи от Эльзы, – парень кинул ключ в воздух, Дино его ловко поймал. – А этот ангел с тобой?

– Ей нужно показать, что такое настоящий драйв, Финч. Сделаешь?

Финч хищно облизнулся. Я подлетела к Дино и тронула его за руку.

– Я разве не поеду с тобой? – прошептала.

– Спокойно, Веснушка. Я давно не сидел за рулем Эльзы. С Финчем в заезде тебе будет безопаснее.

– Тогда я не поеду, – я недоверчиво посмотрела на взъерошенного гонщика.

– Ли, тогда ты пропустишь самые безбашенные ощущения в жизни!... После секса со мной, разумеется, – чуть тише добавил и самодовольно ухмыльнулся.

Я закатила глаза и отвернулась.

– Не бойся его, Веснушка. Он только кажется угрюмым, на самом деле добрый парень. Отличный гонщик. И к тому же, куда интереснее наблюдать за гонкой прямо со сцены.

К черту!

– Я согласна.

Дино махнул рукой Финчу. Тот зашел в трейлер, а потом вышел оттуда с двумя шлемами.

– Держите, ребята. Через 10 минут начнем.

– Лина, тебе вон в ту синюю тачку.

– Это Mark II, да? А Эльза где?

Дино заинтересованно посмотрел на меня.

– Да, это Марк. А Эльза вон там, оранжевая. Угадаешь марку?

– Это Nissan Silvia, – после моих слов Дино довольно улыбнулся. – Но почему Эльза?

– Финч дает имена всем машинам в парке. Это его фишка. Вот Mark II – это, разумеется, Марк. А вот это Рокси, – парень показал на зеленый автомобиль с белыми полосками. Я сразу поняла почему Рокси: это была Mazda RX-7.

Двое гонщиков завершили свой заезд и остановились рядом с нами. Кажется, это были два Скайлайна, но очень поразному сделанных.

– Почему все машины здесь японские?

– Финч сходит с ума по ним и считает, что американский автопром слишком навороченный и не ремонтпригодный.

– Впервые слышу об американце который не уважает авто своей страны.

– А Финч и не американец, – улыбнулся Дино, так и не сообщив, какой национальности парень. – Интересуешься гоночными машинами?

– Отец обожает все, что связано с гонками. Я с детства это впитываю, – вернула улыбку я. – Я и про гонки НАСКАР, и про чемпионаты ралли немало расскажу.

– Черт! Лина! Я точно понял это вчера. Ты правда не по-

жалеешь после поездки и влюбишься в гоночный трек!

– Какими стилями вождения вы тут занимаетесь?

– Всего понемногу. Устраиваем разные заезды в зависимости от типа трассы. На этой песчаной дороге лучше всего идет свободный стиль: что-то вроде ралли с элементами дрифта.

Я услышала, как Финч говорит в рацию что-то о телеметрии.

– Мы готовы. Ангел, садись и пристегивайся.

– Давай, Лина, смелее! – подбодрил Дино.

Я села в синий Марк и проводила его взглядом до Эльзы. К стартовой линии подъехали три машины: мы и та самая Рокси. Никаких девочек с флажками, которые сразу представились в моей голове, как ярлык стритрейсинга, поблизости не было. Лишь табло с отсчетом.

Машины стали газовать. Я схватилась за пятиточечный ремень и заерзала на сиденье. Финч посмотрел на меня с добродушной улыбкой.

– Аккуратничать не обещаю.

– Спасибо, успокоил, – сарказмировала я.

3-2-1. Послышался пронзительный гудок и визг шин. Меня вжало в сиденье со всей дури сильного мотора, что вылетело под капотом. Скорость казалась очень большой, я не решилась посмотреть на спидометр. Финч долетел до поворота, а потом пустил машину в управляемый занос.

Моя душа ушла в пятки. Нет, она ушла куда-то вбок –

туда, где еще секунду назад было мое тело. Я схватилась за ручку и пронзительно завизжала, а Финч громко захохотал. Затем включил радиосвязь в наших шлемах.

– Хватит визжать, ангелок! Посмотри лучше в боковое зеркало – твой парень идет с нами нос-к-носу.

Я постаралась успокоиться и посмотреть по сторонам. Среди пыли разглядела, что мы вывернули из очередного заноса и набирали скорость, а Эльза следовала за нами.

– Дальше поворот. Видишь, он заходит не по той траектории. Сейчас его снесет, если не даст по тормозам.

Финч резко вывернул руль и четко послал машину по намеченной траектории. В этот момент Эльза затормозила и пошла по внутренней без заноса.

– Хитро, но он потерял слишком много скорости.

Едва поравнявшись с нами носом Эльза опять ушла в тыл. Я начинала привыкать и соображать, хотя тряска была безумной, а адреналин набатом пульсировал в голове.

– Давай-ка посмотрим, что Дино выкинет на шпильке, – продолжал комментировать Финч.

Оранжевая машина стала вилять за нами. Финч сбавил, зашел в "шпильку". Эльза в заносе прошла у нас под боком, а затем резко вдавив по газам вырвалась вперед все еще виляя.

– Запутал меня и заставил слиться с траектории. Очень рискованно. Последний поворот по широкой. Если удержит тачку, выигрыш за ним, – спокойно сказал Финч без тени сожаления или зависти.

На последнем повороте я увидела, как Эльза на достаточно большой скорости слетает практически на кромку дороги, завершает поворот и у самого последнего отрезка, вильнув, пускается в неконтролируемый занос. Машину крутит и все еще тащит по прямой траектории к финишу.

В последний момент Дино выровнял ее, я увидела, как Эльза прибавила газа. Но тут же мы на Марке пролетели вперед, едва не сбив зеркало оппонента.

Я обернулась. Эльза финишировала за нами. Сразу следом прилетела Рокси.

Дино выбежал из машины, снял и кинул шлем на землю, выругавшись. Мы с Финчем выбрались и подошли к нему.

– Что я говорил тебе про контроль, Дино? У тебя хватает ума просчитать риск, но тебя коротит от любой сильной эмоции.

– Да, Финч. Ты прав. Сбавил бы газ вовремя, удержал бы машину.

Финч снял шлем и потыкал себя в висок.

– Думай о дороге и колесах, не об оппоненте. Ангел, ты как?

Ноги дрожали, в горле пересохло, грудь сдавило от эмоций, но я была в восторге. Я сняла шлем, и парни все прочитали по моим горящим глазам. Дино просиял.

– Финч, я возьму Эльзу еще ненадолго. Побалуемся немного.

– Окей. Едьте в левый рукав, там тихо.

– Лина, запрыгивай.

Я снова надела шлем и побежала к Эльзе. Дино вырулил на соседнюю площадку чуть меньше, где земля была практически нетронута следами шин.

– Как ты нашел этих ребят?

– Долгая история.

– Я люблю долгие истории.

– Около года назад я был проездом в городе и спровоцировал на светофоре гонку со спорткаром. Я почти догнал его, но на моем заднеприводном Мустанге у меня не было шансов против полноприводного и прокаченного Марка. Догадайся, кто сидел в этой машине? Мы выскочили из города и поехали по горной дороге. Я следовал в нескольких метрах за ним, не отставая. Но на одном из поворотов Мустанг занесло, я еле удержал его и чуть не сорвался в пропасть. Остановился, чтобы перевести дух. Внезапно Финч вернулся, дал мне свою визитку и сказал, что мне нужна подходящая тачка, иначе я себя убью. Мол звони, что-то придумаем. И также внезапно скрылся из вида. Я был вне себя от крутых эмоций в тот момент. Правда еще через пару минут меня нагнали копы. В итоге, лишили прав на полгода за нарушения по нескольким статьям. Я долго не мог приехать в Сан-Франциско, а этой весной все-таки позвонил Финчу. И вот, все лето катался на Эльзе.

– Финч вот так просто отдал тебе прокаченную Сильвию?

– Нет, конечно! Ее пришлось восстанавливать. Это была

груда металла в красивом кузове, – засмеялся Дино.

– Ого... – все, что смогла вымолвить я.

– Мы потратили пару месяцев на ремонт. Финч говорил, что нужно закупить и помогал в гараже. Руки у него точно растут из нужного места и есть все необходимое – целая мастерская!

– Но ведь машина не стала твоей?

– Нет, не стала. Такие были условия: я спонсирую тачку, Финч дает ее кататься и учит всему, что знает о ремонте и гонках.

– Ты участвовал в настоящих уличных гонках?

– Нет. Но возможно, когда-нибудь... Ладно, хватит стоять на месте. Давай садись за руль, – он вышел из машины и обошел ее, открыв мою дверь.

– Что, правда?

Я увидела сквозь шлем, как в уголках глаз Дино собрались морщинки. Он улыбался. Парень присел передо мной на корточки.

– Считай, что это ускоренный курс экстремального вождения. Лина, тебе не стоит больше так неоправданно рисковать. Никогда. Прежде ты должна понимать, что происходит с машиной.

Я обходила машину с внезапным осознанием, что все это время у Дино не было цели впечатлить меня. Он просто делал то, что хотел, а еще волновался за меня и мою любовь к скорости. Сердце защемило. Соберись, милочка, а то рас-

плачешься.

– Я готова, – сказала я, пристегнувшись и положив руки на руль.

– Смотри, тут нет привычной коробки передач – "лепестки" на руле. Знаешь, что это?

– Да.

– Тогда попробуй выполнить последнюю фигуру с экзамена. Пока без заносов.

Я тронулась, немного поехала, сначала неуверенно, а затем все смелее и смелее, пока не привыкла к машине.

– Ты золотце. А теперь будем практиковать управляемый занос. Просто четко исполняй мои команды. Набирай скорость... Резко руль влево, теперь выкрути, вот так... Никакого ручника, Лина! Он тебя собьет. Чувствуй машину... Прибавь газу! Смелее! Занос! Руль держи!

Дино продолжал отдавать приказы, подкручивал мне руль, объяснял как лучше перегазоваться. Машину то неуправляемо крутило, то получалось совершить очень красивую дугу. Я вошла во вкус и мне безумно нравилось!

Магическое ощущение, что ты управляешь большим механизмом, нарушая законы физики, и еще эти перегрузки, когда захватывает дыхание, а тело становится легким, как пушинка, – просто восторг!

– Так, все, Лина. Завершаем. Слышишь скрежет? Эльзе пора переобуться.

Я остановилась. Грудь вздымалась и опадала, кровь была

переполнена адреналином. Дино снял шлем и провел рукой по влажным коротким волосам.

– Черт, жарко так! – сказал он, взглянув на меня.

Я неотрывно смотрела на него. В голове, как пташка, билась опасная мысль: "Я сижу за рулем потрясающей спортивной машины с этим умным, смешным, уверенным, в меру ответственным и чертовски сексуальным парнем. Нам жарко от пережитых эмоций... А вокруг на километр нет ни-ко-го". Единственное, что меня сейчас останавливало от опрометчивого шага, это трезвое "Все слишком хорошо, чтоб быть правдой. Ты должна быть сильной и дойти до конца, Лена."

Дино потянулся ко мне и помог снять шлем, я зажмурилась, чтобы не позволить себе лишнего.

– Устала?

– Да... Немного.

– Поехали поужинаем в городе.

Глава 12. Огонь и вода

Когда мы добрались до центра, Дино притормозил у ограждения, достал из бардачка Мустанга пульт и проехал на закрытую территорию.

– У вас тут недвижимость?

– Да... Квартира в этой высотке, – он небрежно ткнул пальцем в высокое здание на пригорке, окаймленное небольшим парком, который каскадами спускался вниз и заканчивался техническими сооружениями. А затем мы стали заезжать на подземную парковку.

– Часто тут бываешь?

– Нечасто. Отец обычно сдает всю свободную недвижимость. Правда, сейчас эту квартиру готовят к передаче.

Я нервно сглотнула и схватилась за мочку уха, теребя сережку. Дино заметил.

– Веснушка, я не собираюсь тащить тебя в квартиру, если ты сама не захочешь... этого, – намек на ухмылку. – Оставим машину на парковке и пойдем в Чайнатаун. Тут недалеко, а на узких улочках совсем негде парковаться.

– Да, поужинаем и лучше выдвигаться домой, – поспешила согласиться. – Надо добраться хотя бы к девяти вечера.

– Дела? – у Дино задорно подлетела бровь.

"Просто не знаю, сколько еще выдержу!" – чуть не ляпнула я. Мысли в лютном беспорядке прыгали в голове подобно

мячи́кам для пинг-понга.

– Нет... То есть да! – всплеснула руками. – То есть мама будет волноваться. Она еще долго ворчала на папу из-за Та-хо.

– Сделаем, как захочешь.

Мы прошли по главной улице, немного погуляли по колоритным закоулкам Чайнатауна, а затем уселись в первом понравившемся восточном ресторане. Помещение было оформлено весьма причудливо: сочетание древесины, разноцветных стекол и металла в мебели, самурайские атрибуты, бумажные фонарики по потолку, которые переплетались с имитацией ветвей деревьев так, что создавалось впечатление дремучего волшебного леса.

Насмотревшись на диковинный интерьер, я вглядывалась в не менее интересное меню и никак не могла выбрать. Быстрая езда превратила меня в голодного зверька. Украдкой подняв взгляд от страниц, я почувствовала, как краснею до кончиков ушей.

– Ты опять на меня смотришь вот так... Прекрати.

– Как?

– Будто раздеваешь взглядом! – слишком обвинительно проговорила я.

– Это ты прекрати, Лина. Склонять к сексу нельзя, говорить о нем – тоже. Что-нибудь еще? Не говори мне как и куда смотреть. Это раздражает.

Я слегка опешила. Парень ведет себя развязно и умудря-

ется делать мне замечание!

– Можно было и без грубости обойтись, – фыркнула я.

– Я зверею, когда голоден! Смирись.

Опять этот взгляд, опять двойное дно у фразы. Когда нам, наконец, принесли еду, я не отрываясь стала поглощать китайские вкусности.

У Дино зазвонил телефон. Невольно прислушалась к его редким ответам, по началу тихим и сдержанным, а затем с тяжелеющей сталью в интонации.

"Да... Я знал, что делаю, отец..."

Пусть так...

Нет...

Не надо его вмешивать...

Да нанимай, мне плевать!..

Поеду, я уже решил... Я не подведу парней.

И что с того?! Так ведь тебя нет здесь! Явись и сделай это сам. Слабо?!..

А, опять важная сделка. Как же...

Да потому что тебя никогда нет рядом!"

Парень сбросил звонок и, прислонив руку к переносице, тяжело вздохнул. Он сидел так несколько минут, не шелохнувшись. Лишь желваки играли на челюсти.

– Дино, все в порядке?

Немного помолчав, он обреченно сказал.

– Сегодня пятница. Давай напьемся, а, Веснушка?

– Все так плохо..?

– Нет, – он поднял на меня глаза. – Все как обычно и чертовски достало.

– Но... – я медлила.

– Все, проехали. Не лучшая идея, – буркнул парень.

– Я не сказала нет.

– Но-о-о..? – передразнил он, тщетно пытаясь избавиться от раздражительных ноток в голосе.

– Как мы доберемся потом до дома и что я скажу маме?

– О, если тебя беспокоит только это, то переночевать можно здесь, а твою маму беру на себя.

– Ди-и-но... – я скептически выгнула бровь. – Что ты ей скажешь?

– Буду импровизировать, – пожал плечами парень.

– Дай-ка я поясню. Она ненавидит папу за то, что отпустил ее девочек на Тахо с незнакомым парнем. Она ненавидит меня за то, что я это допустила, ведь я – оплот здравомыслия, сосуд благих намерений и прочие глупые ярлыки в ее голове. Киру она периодически ненавидит просто так, и у них это взаимно. Как думаешь, эта взбалмошная женщина должна относиться к тебе после этого?

– Сомневаешься в моих навыках оболыщения женщин? – без тени сарказма или пошлости спросил Дино.

П-ф-ф! Не-ис-пра-ви-симо! Что же, все, что делал этот самоуверенный наглец, превращало меня в любопытного котенка. К тому же, моя мама – достойный игрок, за словом в карман не ползет. Стало до чертиков интересно, кто из них

победит. Я смерила парня серьезным взглядом.

– Ладно. Только не говори, что мы в Сан-Франциско.

– Лина, врать нехорошо! – засмеялся Дино.

– Не надо врать. Просто скажи "у меня дома" и не уточняй в каком из домов.

– Ты никакой не ангел. Ты чертовка, ты это знаешь?

В ответ на это я скорчила рожицу.

– Держи телефон, пока я не передумала.

Я открыла контакты, выбрав нужный номер, и протянула мобильный парню.

Дино поднялся из-за стола и, к моему разочарованию, вышел на улицу. Мне ужасно хотелось подслушать, о чем он говорит с мамой, но оставалось лишь наблюдать, как он отмеряет шаги за витражным окном и что-то говорит ей, улыбаясь. Минут через пять он вернулся и передал мне трубку.

– Лина, мама хочет тебя на пару слов.

– Хорошо, – спокойно сказала я, собираясь услышать нагоняй за эту идею и приказ незамедлительно вернуться домой.

– Лен, все в порядке? – поинтересовалась мама по-русски.

– Да, мам, все хорошо.

– Ты уверена? Если он тебя похитил, скажи фразу "я просто устала!"

Я засмеялась.

– Ты как секретный агент, мам. Все отлично.

– Ладно, я просто за тебя волнуюсь. Хорошего вам вече-

ра! – мама отключилась.

Я округлила глаза, положила телефон на стол и громко выпалила.

– Что ты ей наговорил?! Она подумала, что ты меня похитил!

– А разве это не так? – злорадно проговорил Дино, а я ткнула его кулачком в грудь и засмеялась.

– И что теперь?

– Идем изучать содержимое бара в моей квартире. Надеюсь, предыдущие жильцы оставили там что-нибудь интересное и это не успела убрать клининговая служба.

Я стояла у большого окна и смотрела, как лучи заходящего солнца отражаются в стеклах небоскребов. Дом стоял на возвышенности, сразу под ним были невысокие строения Чайнатауна, поэтому с высоты двадцатого этажа открывался крышесносный вид на залив, центр и Бэй Бридж.

– Опаньки! Кажется, эти ребята знают толк в хорошем алкоголе! – присвистнул Дино, глядя на содержимое мини-бара в кухне. – Мартини, виски, джин, текила?

– Ага! Смешать и не взбалтывать. Я почти не пью, Дино. Давай что-то, после чего меня не придется откачивать от комы...

– Ни слова больше.

Дино завозился на кухонном столе. Через пару минут он

принес два пол литровых стакана с крышкой и трубочкой.

– Самый беспалевный, большой и вкусный лонгдринк в твоей жизни. Пробуй!

Я сделала маленький глоточек, почувствовав сладкий ягодный аромат с кислинкой, свежим мятным вкусом и легким оттенком алкоголя.

– О, браво бармену! Мне нравится! А что у тебя?

– Кое-что покрепче, – он дал мне отпить из своего стакана.

– А-а-уч! – грейпфрутовый горьковатый вкус с содовой сразу ударил в голову. – А тебя не придется откачивать от комы?

– И не надейся! Пойдем в парке посидим. Хочу продышаться.

Мы спустились в небольшой парк рядом со зданием и расположились на одной из лавочек. Парк находился на той же возвышенности, поэтому вид отсюда был не менее впечатляющим. Темнело. Город зажигался яркими огнями: то тут, то там вспыхивали новые краски, добавляя очертаниям зданий глубины и затейливости. Дино вдруг вырвал меня из состояния городской медитации, накинув свою куртку на мои плечи.

– Почему ты вечно забываешь верхнюю одежду?

– Потому что для меня ваш ноябрь – теплое лето. В Москве в это время пять градусов по Цельсию вечерами.

– Это сколько по Фаренгейту?

– Ну... градусов 40.

– О да, здесь так даже зимой почти не бывает...

Дино осекся и помолчал немного. В самом деле, мы собирались говорить о погоде?

– Чем ты жила в России, пока твоя семья не переехала сюда?

– Ну, как многие мои сверстники: у меня была компания друзей по интересам. Занималась танцами и гимнастикой. Хорошо училась. Была примерной девочкой, в общем. А сейчас гоняю на спорткаре без водительских прав и пью алкоголь в подворотнях.

– Добро пожаловать в американские восемнадцать! – тут же парировал Дино.

Мы рассмеялись.

– А цели были?

– Надеялась поступить в лучший медицинский университет страны.

– Помогать людям, значит?

– Да. Хочу стать хирургом.

Дино присвистнул.

– Впечатлила.

– А ты, Дино? Чего хочешь от жизни?

– Гонять на спорткарах и пить алкоголь в подворотнях с прекрасной девушкой-хирургом.

Мы опять засмеялись.

– Ну серьезно.

– Я неплох в технических науках. Создам что-нибудь полезное человечеству, как Брэнсон или Маск.

– То есть, когда-нибудь я буду гулять по трансорбитальной станции и вспоминать, как выпивала с ее создателем? – лукаво улыбнулась я.

– Я еще не определился с направлением. Так что, кто знает?

– Кто знает... – стакан наполовину опустел, я уже ощущала истому в теле и легкую спутанность мыслей.

– Не бросай свою цель. Здесь много возможностей для врачей. Могу спросить отца о нужных знакомствах. Для него нетворкинг – это все.

– Спасибо за заботу, – я с трепетом посмотрела на парня.

– Станешь настоящим ангелом, будешь спасать жизни, – прошептал он, протянув ко мне руку, и нежно провел по щеке.

Разряд тока! О, нет-нет. Сейчас спасать придется мою совесть, честь или что там теряется от безбашенного секса на лавочке! Я нервно подскочила на ноги, а Дино посмотрел на меня с ухмылкой.

– Дино, пойдем гулять! Я хочу к океану, на набережную!

– Бли-и-ин, Веснушка! – протянул парень, лениво потягиваясь всем своим внушительным ростом. – Туда переться полчаса!

– Боги! Вы, американцы, все так ненавидите ходить пешком?!

– Ходить пешком? Это как? У меня что есть ноги?! – Дино театрально устался на свои колени, как будто только что совершил открытие.

Я скорчила недовольную рожицу, а потом сложила руки замком и захлопала глазами в стиле кота из мультика "Шрек". На папу действовало безотказно.

– Режешь без ножа, юный хирург! Пошли. Только напитки нужно повторить.

– Мне точно хватит! – развела руками я.

Разум захмелел, при этом без причины хотелось куда-то бежать поскорее и чему-то до умопомрачения радоваться. Я с нетерпением осталась ждать парня в парке. Некоторое время спустя Дино вернулся, держа в руках два стакана, вопреки моим протестам.

– Через полчаса ты очень обрадуешься этому стакану, – сообщил он, заметив мой недовольный взгляд.

Мы прошли по улице Бродвей с обилием неоновых вывесок разного калибра. А затем вышли к узкому деревянному пешеходному пирсу. От увиденного у меня перехватило дыхание.

Пирс уходил в горизонт на сотню метров, не меньше, и казался переходом в какой-то новый таинственный мир. Этот эффект усиливал стройный ряд ярких фонарей по обе стороны пирса. Картину дополняли белые светящиеся множеством лампочек верхушки Бэй Бридж, мерцающие словно снежные сопки вдали. Я решительно направилась вперед,

остановившись на более широкой площадке в самом конце. Дино пришел следом и встал рядом со мной. Какое-то время я не могла оторваться от огней на темной воде залива, а затем перевела взгляд на парня. Его глаза блеснули в свете фонаря.

– Хватит смотреть на меня, как Чеширский кот!

– Ну ладно, это что-то новенькое. Почему Чеширский? – Дино расплылся в своей фирменной улыбке, чем еще сильнее напомнил Чеширчика.

– Потому что я чувствую себя Алисой в стране чудес!

– Что ж, тогда повернись и посмотри назад, Алиса!

– О-о-х... – все, что смогла сказать я, развернувшись.

– А вот и замок Королевы, – тихо добавил Дино.

С этого ракурса пирс уходил к небоскребам, очерченным яркими контурами подсветки. Фонари пирса сходились дорожкой вдалеке, а прямо по центру этого буйства огней переливалась нереальными цветами высокая башня в форме пирамиды. Так красиво!

– Трансамерика, – ответил парень на мой немой вопрос.

– Дино, дай сюда мой стакан! За это нужно выпить!

Дино рассмеялся и протянул мне напиток. А я воскликнула, подняв стакан вверх.

– За веру в нереальное!

– Отличный тост, Веснушка! – Дино присоединился.

Я разом сделала несколько больших глотков, а потом сорвалась вперед. Такой легкости в теле не испытывала давно,

или никогда. Хотя, какая разница?

– Стой, Лина, куда ты?!

– Хочу видеть ее вблизи!

– Не спеши. Тогда зайдем со стороны Коламбус Авеню – это лучший вид, – подмигнул Дино.

По дороге я допила свой стакан, то и дело крутя головой по сторонам и расспрашивая спутника о зданиях. Со стороны Коламбус Авеню башня казалась еще более величественной и нездешней, будто среди обычного мегаполиса внезапно материализовалось здание инопланетного правительства. Кажется, моя голова кружится вовсе не от алкоголя!

Ночное авеню около башни было весьма оживленным: проезжающие машины, гуляющие люди, рестораны и бары, манящие музыкой. Музыка! Услышав приятные аккорды, я забежала в дверь ближайшего бара.

Дино догнал меня и схватил за руку, а я стала продвигаться сквозь толпу к танцполу.

– Черт возьми, Лина! 21+. Нас поймают и выпроводят отсюда!

Мы остановились в центре. Я стала медленно двигаться раскачивая бедрами в такт заводной и сексуальной музыке. Свет софитов ласкал наши тела, выхватывал серьезное лицо моего спутника. Парень стоял неподвижно. Он явно не был настроен танцевать. Тогда я стала медленно обходить вокруг, проводя рукой по его телу и заставляя поворачиваться в мою сторону. Я раскрепостилась и полностью отдалась во власть

музыки. Развернулась спиной и стала пластично извиваться в нескольких сантиметрах от него, немного прогибаясь. Дино не выдержал, прижал меня к себе, подстроился под движения. Я ощутила его горячее прерывистое дыхание у себя на шее. Парень гладил меня по талии и бедрам. Мои губы приоткрылись, я откинула голову на его грудь. Он перехватил меня за шею и прорычал на ухо:

– Крошка, нужно гнать домой, иначе я возьму тебя прямо здесь.

Я развернулась и плавно отдалилась от него в танце.

– Ты не возьмешь меня нигде, Дино Риччи. Пока я не позволю.

Провокация сработала. Парень оскалился и резко притянул меня к себе, столкнув нас лбами. Один его неосторожный поцелуй, и выигрыш за тобой, Лена!.. Но Дино держался. Я засмеялась, он ответил тем же. В этот момент мы уже буквально прыгали под кульминацию песни. Со стороны это было похоже на двух сумасшедших, которые лишают себя самых желанных и неземных ощущений. Но как же это было сладко внутри!

Песня закончилась. Я резко отстранилась и побежала к выходу. Дино не отставал. Выхватила глазами желтое такси и прыгнула на заднее сиденье. Парень сел спереди и назвал адрес. Через десять минут водитель высадил нас около высотки.

Моя голова все еще немного кружилась, а ноги путались.

Дино взял меня за руку и повел в подъезд. Я подстраивалась под уверенные шаги и пыталась унять мурашки от прикосновения его горячей руки. Любой контакт кожа-к-коже вызывал незамедлительную химическую реакцию. Интересно, он чувствует то же? Около лифта мой спутник затормозил.

– Черт, это будет сложно! – парень пошатываясь схватился за голову.

– Что?

– Ехать с тобой в тесном лифте.

– Не придется!

Я задорно улыбнулась, вылетела на лестничный пролет и побежала вверх.

– Лина, ты сумасшедшая! – послышался крик снизу. – Двадцать этажей!

– А ты ленивый зануда! – парировала я.

– Ты кого ленивым занудой назвала?! – звуки приближались.

Скоро Дино нагнал, несмотря на мои попытки бежать быстрее. Тренированные ноги парня с легкостью перемахивали через каждые две лесенки. Он подхватил меня и закинул на плечо, положив руки мне на попу.

– Ай! Отпусти меня! – я стала молотить кулачками по его широкой спине.

– Ну нет, ты попалась. В следующий раз будешь думать своей хорошенькой головкой, прежде чем кидаться обзывательствами.

Он пронес меня оставшиеся пролеты. Я чувствовала, как кровь то пульсирует в голове, то резко устремляется к тазу, когда парень перехватывает руки и как бы невзначай ощупывает меня, поглаживает.

– Дино,пусти, мне плохо! А-а-а! – я стала кричать, а потом не выдержав громко засмеялась.

– Да не трепыхайся ты так! Дай ключ достану!

Когда дверь поддалась, мы ввалились в коридор. Дино быстро опустил меня на пол. Между нами повисло молчание, а тишину нарушало лишь наше учащенное дыхание. Его руки все еще лежали на моей талии. Словно раскаленный металл в сочетании с водой, каждое прикосновение вызывало всполох дыма и шипение.

Вдруг мы услышали скрип двери и нарастающее ворчание на лестничной клетке. Пожилой мужчина проклинал нас всеми возможными и невозможными словами.

– Это что сосед вышел?

– Конечно, так кричать на весь дом!

– Это ты заставил меня кричать!

– О-о-о, я еще даже не приступал к этому...

Дино опять за свое. Я пристально посмотрела ему в глаза и смущенно улыбнулась. Усталость и опьянение сделали тело тяжелым и непослушным, но сердце трепыхалось в груди как пташка в клетке.

– Спать? – негромко спросила я.

– Да, спать... Выбери себе комнату.

Мы резко оторвались друг от друга и разошлись по сторонам. Нас коротило, каждое движение сейчас оставляло чувство неловкости. Я зашла в первую попавшуюся дверь и оказалась в красивой спальне с большим окном на центр города и объемной кроватью. Задернула шторы. Сейчас нужно просто лечь. Закрывать глаза и успокоиться.

Переодеться было не во что, а сил на это тем более. Я скинула кеды и носки, сняла верхнюю кофту, оставшись в джинсах и коротком топике, и забралась под огромное одеяло. Приняв горизонтальное положение я почувствовала, как комната ходит ходуном. Подумать только, со мной впервые такое. Я присела, чтобы вернуть стены в вертикальное положение. Да, так значительно лучше. Нужно немного походить и, может быть, выпить воды..?

Я тихо открыла дверь и на цыпочках вышла из комнаты. В гостиной, совмещенной с кухней никого не было. Облегченно вздохнула и налила себе воды. Залпом выпив один стакан, наполнила его следующей порцией, отнесла в комнату. Да, вот так. Ложиться обратно мне не хотелось. Я распахнула шторы и села с ногами на широкий подоконник.

Через минуту глубоко погрузилась в свои мысли, глядя как переливаются потрясающие огни Сан-Франциско. Я думала о прошедшем дне, о нашем знакомстве и споре. Пыталась осмыслить все, что происходит между нами.

За каких-то несколько недель я испытала столько первозданных, незабываемых эмоций! Я боялась думать о том, что

будет дальше. Выдержу ли я? А если нет, то продолжится ли это еще хоть сколько-нибудь? Все казалось таким нереальным. Пошлые и неприглядные стереотипы, наваянные образом этого парня, рушились на глазах, сменяясь другими, не менее пугающими, демонически идеальными. Есть ли у него вообще недостатки? Теперь я уже сомневалась, что он может поступить со мной плохо, причинить мне боль. Скорее всего проблема во мне: мои раны, страхи, неуверенность. Я прислонилась лбом к стеклу и посмотрела на землю. Что ты сделаешь, Лена? Прямо сейчас?

Повинуясь какому-то сумасшедшему порыву, я слезла с подоконника и подошла к двери. Распахнув ее, чуть не врезалась в темный силуэт. Я вскрикнула. Послышался приглушенный низкий смех.

– Это всего лишь я, Веснушка.

Парень стоял облокотившись о дверной косяк. Бледный свет из окна комнаты осветил его тело. Я обвела взглядом рельефный торс и нервно сглотнула. Из одежды на нем были одни слегка приспущенные на бедрах джинсы.

– Что ты тут делаешь?

– Раздумываю не проиграть ли тебе добровольно... Я на пределе, Лина. Дотронешься до меня, и назад дороги не будет.

– Дино... – я осеклась.

– Куда ты собралась, маленькая?

– Я... Просто я... Сегодня, когда мы разгоряченные си-

дели в Эльзе после дрефта... Я была в шаге от того, чтобы наброситься на тебя!

Вот и сказала... Парень выгнул бровь.

– А сейчас ты шла, чтобы исполнить свое желание, – он блеснул в темноте улыбкой, осознав суть момента, а потом вдруг посерьезнел. – Я уезжаю в воскресенье, Лина.

– Что? Надолго?

– Да. Федеральные соревнования. Тренировки начнутся с понедельника, потом отборочные турниры и финал. На 4 месяца.

– Оу... – я помолчала, перебирая в голове мысли вроде "почему ты не сказал?!" и "какого рожна тянул со встречами, если знал, что уезжаешь?", но вместо этого зачем-то выдала глупый вопрос. – А обучение?

– Дистанционно. Это проводится раз в пять лет, так что...

– Значит мы ставим наше пари на паузу? – я постаралась разгадать в полутьме его черные глаза. В них разгорался темный пожар.

– Выходит, что так, – Дино понизил голос. – На паузу.

– Прямо сейчас... – прошептала я и положила руки ему на торс.

Вспышка. Мы резко сливаемся в быстром и нетерпеливом поцелуе. Зубы стучаются, губа рассечена, язык прикушен. Затмение. Парень подхватывает меня на руки, а я обвиваю ноги вокруг него. Мне горячо! Разворот. Стена. Мне совсем не больно, мне нужно еще! Еще одна вспышка. Дино

кусает мою шею. Из груди вырывается кошачий стон. Парень снова затыкает мой рот своим, рычит, впитывает мои вздохи. Рывок. Он опять разворачивает нас. Делает несколько шагов, не отрываясь от моих губ. Затмение. Я покачиваю бедрами. Парень низко стонет и продолжает куда-то идти. Мои ногти царапают его спину. Его язык ласкает меня, нагло проникает мне в рот, исследует... Так мучительно и сладко! Снова вспышка. Парень вдруг опускает руки, а я падаю ступнями в ледяную воду.

В воду?!

– Fuck! – Дино резко схватился за голову и куда-то метнулся.

Начиная ориентироваться в пространстве, я стояла и недоумевала откуда на полу в коридоре вода. Из-за угла слышалась ругань.

– Ди-и-но?

– Да, Лина. Тут пиздец.

Я наконец нашла его стоящим перед дверью в ванную.

– Видишь эту щель под дверью? В ванной неплохая гидроизоляция. Открою дверь, хуй знает сколько еще воды выльется! Дерьмо! – парень треснул кулаком в стену.

– Неужели трубу прорвало? – я с тревогой поглядывала, как вода медленно сочится из под двери. Ноги тут же заledenели.

– Нет. Я набирал ванну, – угрюмо ответил парень.

– Ты набирал что? Но почему вода такая холодная?!

Он злобно на меня посмотрел, а до меня вдруг дошел смысл, и я звонко захохотала.

– Очень смешно, Веснушка! Только вот будет ни черта не смешно, когда в понедельник сюда придет наш семейный риэлтор с клиентами.

– И что нам теперь делать?

– Вообще-то я раздумывал над этим в тот момент, когда ты пришла со своими глупыми вопросами, – огрызнулся парень.

Я промолчала, еле сдерживая очередную порцию смеха.

– Давай накидаем сюда полотенце, простыней и прочего?

– Не уверен, что поможет. Надо сделать преграду. Сейчас вернусь!

Я нащупала выключатель и зажгла свет. Через секунду Дино вернулся с объемными подушками с кожаного дивана из гостиной. Из них выстраивалось что-то вроде баррикады. Тем временем, я нашла на кухне стопку полотенце и постаралась протереть лужу в коридоре, выжимая мокрую ткань в большую кастрюлю.

Это было так странно. Десять минут назад мы неистово целовались... Скорее всего, все случилось бы в эту ночь. А сейчас, как два нашкодивших ребенка, пытались спасти дорогостоящую отделку в квартире.

– Должно получиться! Лина, придержишь?

Я кивнула и навалилась на подушки. Не верилось, что воды там настолько много. Но Дино не ошибался. Он с трудом

толкнул от себя дверь, вода тут же хлынула в импровизированный овраг. Парень стремительно забежал в ванну и закрыл кран. Воды оказалось до середины его голени.

– Что теперь, гений? Подушки долго не выдержат. Я чувствую как через щели льется вода!

– Все в порядке, – Дино открыл герметичную дверь душевой со стеклянными стенами. – Они справились со своей задачей. Сейчас вода уйдет в сток.

– И ты ещё меня сумасшедшей называл? Кто в своем уме набирает ледяную ванну, а потом забывает о ней?! И сколько времени была включена вода?!

Парень лишь пожал плечами. Резко развернувшись, прямо в джинсах залез в переполненную до краев ванну, вызывая новые притоки воды на пол. Он умыл лицо, а потом ушел под воду с головой. Идиот!

Я встала с подушек и постаралась оценить масштабы новой лужи в коридоре. В принципе ничего. Снова прошлась тряпками по дороговому деревянному покрытию пола.

– Дино, все в общем-то не так плохо, – отрапортовала я.

Вода уже ушла в сток, и теперь на кафеле в ванной оставались лишь редкие лужицы. От подогреваемых полов все просушится само собой. Я швырнула мокрые подушки под полку с навесной раковиной.

– Дино?

Парень все еще был под водой. Я подошла ближе. Это была не привычная мне ванна, а объемное джакузи. Вода точно

лилась не менее часа!

– Дино! Хватит меня пугать!

Этот сумасшедший внезапно вынырнул и окатил меня потоком воды. Джинсы итак были по колено мокрые. Теперь мой желтый топик промок спереди и прилип к телу. Лифчика не было, так что под мокрой тканью отчетливо прорисовывались торчащие от холода соски. Прекрасно!

– Доволен?!

Он покачал головой, разглядывая меня.

– Не помогло... А ты, кажется, вся дрожишь, Веснушка.

И правда. Как я так не заметила? Дино нажал на слив, вылез из ванной, а потом за локоть завел меня в душевую, включил горячую воду.

Упругие струи хлынули сверху мне на голову. Я обхватила себя руками, сдерживая потоки мурашек. Дино закрыл дверь душевой изнутри. Воздух стал наполняться теплыми клубами пара.

– Ты адски красивая, Лина. Ты это знаешь?

Я не знала, что ответить. Алкоголь должен был выветриться, но я все еще чувствовала себя в слюни пьяной. Парень подошел ближе и притянул меня за талию.

– Ты сводишь меня с ума... – прошептал он мне в шею. Тело затрясло, уже совсем не от холода... Дино стал медленно задирать мой топик, поглаживая кожу все выше и вызывая новые потоки мурашек.

Нет-нет. Это точно хорошим не кончится! Я постаралась

унять предательскую дрожь и собрать волю в кулак.

– Дино, не стоит. Я устала и мы все еще пьяны. Нам... в смысле мне... нужно поспать.

– Как скажешь, Веснушка, – на удивление быстро ответил парень.

Дино на секунду прижал меня и прикоснулся губами к моему лбу. Потом он вышел из душевой.

– Погрейся еще. Полотенца здесь. Я не побеспокою. Оставляю тебе свою футболку на диване в гостиной. Одежду придется высушить.

Он небрежно схватил одно из полотенец и покинул ванную.

Де-ела-а... В животе бесконечными вихрями порхали бабочки. Как можно так быстро заводиться от одного лишь прикосновения парня? Неужели так всегда? Но ведь с Женей все было иначе. Я мало с кем могла сравнить свою реакцию на Дино. Но точно знала, что это не обычная симпатия, что-то посильнее, что-то на уровне животных инстинктов. С этими мыслями я стянула с себя мокрую одежду, подставив обнаженное тело под струи теплой воды.

Окончательно согревшись я вышла из душевой, на всякий случай повернула замок и развернулась к большому зеркалу перед раковиной. Волосы спутались, с них стекала вода. Губы припухли, а кожа вокруг них заметно покраснелась. Соски на небольшой упругой груди стояли торчком. Ну просто водяная нимфа! Я все еще испытывала возбуждение.

Поддавшись озорной мысли, немного расставила ноги, выгнулась и дотронулась до себя. Почувствовала влагу и легкую пульсацию под пальчиками – так приятно! Мои губы приоткрылись. Я представила, как Дино заходит со спины и начинает гладить меня по плечам, бедрам, животу, прижимаясь к моему обнаженному телу сзади. Оперевшись о раковину другой рукой, начала ласкать себя, увеличивая нажим. Дыхание участилось. Я закусила губу, чтобы не начать стонать, но продолжала сладкую пытку. Да... Так... Тебе нужна разрядка, Лена. Прямо сейчас! Дино в моих мыслях уже ласкал мою грудь и грязно, неприкрыто терся об меня сзади. Я слегка ввела в себя два пальца, представив как он медленно входит в меня. Хотела этого до потери пульса. Совершив несколько движений, задевающих что-то очень чувствительное, я бурно кончила, едва сдерживая протяжный стон. Меня затрясло так, как никогда ранее.

Отдышавшись, я умылась, тщательно выжала трусики от воды и надела на себя. Завернулась в полотенце и вышла в гостиную.

Парень стоял опершись о кухонный гарнитур и смотрел в окно напротив. Уже начало светать. На нем были шорты, свежая футболка, а в руках керамическая кружка. Мои щеки вспыхнули: а вдруг он что-то слышал? Но он лишь кивнул головой на футболку, лежащую на спинке дивана.

– Отвернись!

Дино фыркнул в ухмылке.

– Отвернись, говорю!

Парень нехотя и демонстративно медленно повернулся спиной. Я тоже отвернулась, отпустила полотенце на пол и быстро натянула футболку. Ткань пахла им! О, да! Я готова была, как мартовская кошка, лечь на пол и нежиться в этой футболке, извиваясь. Наверное я бы так и поступила, если бы не позволила себе снять напряжение в ванной.

– Веснушка?

Я резко развернулась. Дино смотрел на меня и протягивал дымящуюся кружку.

– Вот твой чай. Где лежит мокрая одежда? Я включу сушилку, чтобы все успело высохнуть до нашего отъезда.

– В ванной, на батарее.

Я обняла ладонями приятно горячую кружку и подула на напиток. Через минуту парень вернулся, держа мою одежду в руках.

– Я не нашел там твои трусики.

Я опять зарделась. Ну конечно, он захотел посмотреть на мои трусики, как же иначе!

– Они высохнут на мне! – выпалила.

– Лина, не глупи. В квартире нет отопления, ночь прохладная. Застудишь себе что-нибудь.

Он выжидающе встал ко мне спиной давая понять, что не уйдет, пока я не отдам ему свое белье. Я медлила.

– Ты все?

Он развернулся, я покачала головой. Дино сделал шаг ко

мне и вздернул бровь.

– Мне самому их снять?

– Вот пристал!

Я с треском поставила кружку на стол и стала стягивать трусы. Благо футболка была длинной и доходила мне до середины бедра. Когда я осталась без своей последней одежды и протянула ее парню, тот самодовольно улыбнулся. Вот нахал!

– Очень сексуально, Лина. Ты в моей футболке и без белья... – Дино подмигнул мне. – Хочу видеть тебя такой чаще.

Я закатила глаза. Этот день бесконечных неловких моментов когда-нибудь кончится?

– Спокойной ночи, Дино.

Я сложила руки на груди и стала нетерпеливо притопывать босой ножкой.

– Спокойной ночи, красавица. Твои глаза блестят неспроста!

Парень многозначительно улыбнулся и удалился в подсобку. О чем он?!

Я забрала свой чай и поспешила в комнату. Там я на всякий случай закрыла дверь на встроенный замок и повалилась в постель. На этот раз я даже не запомнила, как провалилась в глубокий сон.

Меня разбудил стук. Стучало в голове... или нет. Кто-то

стучал в дверь... или и то, и другое. Сползла с постели, быстро открыла замок и плюхнулась животом обратно на кровать.

– Все так плохо? – судя по голосу Дино был бодр и улыбался, но я не могла разглядеть.

Вдруг вспомнила, что на мне одна широкая и недостаточно длинная футболка. Зарычала и стала судорожно натягивать ее ниже. Это вызвало приступ смеха у парня.

– Прекрати смеяться! Мне больно ходить, лежать... Шевелиться!

– Я уже сделал тебе спасительный чай с мятой. Вот твоя одежда. А еще уже три часа дня, нам пора выдвигаться. Много дел перед отъездом.

– Дино, в следующий раз напхни мне, что я не пью!

Всю дорогу до дома меня мутило. Дино заехал в закусочную с окном для обслуживания машин, сказав, что чертовски голоден, а меня чуть не вывернуло от запаха еды. Спустя полчаса мерной качки в автомобиле я заснула и очнулась только на подъезде к дому.

– И как мне тебя оставлять в таком состоянии, Лина?

– Еще скажи, что это была не твоя идея, – я морщила нос. Второй сон немного привел меня в чувство.

– Зато будет что вспомнить, пока меня нет рядом.

– Ладно, я ворчу. Это была шикарная пятница!

– Повторим?

– О нет! Если только без алкоголя...

– Пари все еще на паузе?

– Да, до твоего возвращения.

– Тогда насчет предложения повторить. Я скорее про это, – парень нагнулся и поцеловал меня.

Это был долгий прощальный поцелуй. В меру нежный, в меру страстный. Я готова была наслаждаться им до бесконечности.

– Не шали без меня, Лина, – прошептал мне в губы Дино.

Я лишь закатила глаза и с чем-то вроде “пф-ф-ф” вышла из машины. Раскомандовался. Правда, теперь слово “шалость” у меня ассоциировалось с исключительным человеком.

Глава 13. Праздники

Рождество в Штатах ощущалось по-особенному. Начиная с декабря всюду сквозил дух праздника: наряжались дома, улицы, стартовали рождественские ярмарки и распродажи. Было непривычно видеть новогодний колорит и полное отсутствие снега с временами солнечной, вполне комфортной погодой.

Дни неспешно шли друг за другом. Я сдала первый экзамен на права, с нетерпением ожидая уроки езды по городу в следующем семестре. Также успешно закрыла зачеты первого полугодия и уже подумывала о какой-нибудь танцевальной секции. Все-таки мне не хватало этого чувства полета и самовыражения. Больше самой музыки я любила танцевать под нее. Решено. После нашей рождественской поездки запишусь на гимнастику, джаз или что-то новенькое.

К Сочельнику родители повезли нас в Лос-Анджелес. Папа все же сдержал обещание и взял небольшой отпуск перед праздниками. Кира предложила идею съездить в Universal Park в Голливуде. Все единогласно ее поддержали, поэтому мы оставили Пупса у соседей и сели на самолет до "города Ангелов". Самое новогоднее настроение может быть только в предпраздничном парке аттракционов от известной киностудии!

Мы заселились в красивый отель компании Hilton неда-

леко от парка. В нашем распоряжении было четыре дня, но мы с Кирой не хотели терять ни минуты. Раскрутили отца на самые дорогие билеты с быстрым проходом к аттракционам. Аргумент, что мы постареем в очередях и в новом году будем доставать его деменцией, сильно позабавил папу, и он над нами сжалился.

Уладив все организационные моменты и переночевав с дороги, мы с семьей сидели в кафе на завтраке. Кира не переставая ерзала на своем стуле и слушала музыку в плеере на полную громкость. Даже мне были слышны эти визги, которые она называла прекрасным пением. Девочке не терпелось скорее начать исследовать парк развлечений. Я тоже была в предвкушении, лениво ковыряя свою яичницу и разглядывая карту парка.

– Леночка, что это за браслет? Ты не снимаешь его уже месяц, – спросила мама, чем вырвала меня из мыслей о маршруте на день.

– А, да так... Безделушка. Дино подарил, – опомнилась я и помахала запястьем перед ее носом.

– Можно посмотреть?

– Да, конечно, – протянула ей руку, мама стала перебирать браслет в руках и рассматривать застежку.

– О... милая. Это дорогая безделушка.

– Как это? – я сильно удивилась.

Браслет был таким нежным и милым, что я даже не могла представить, что он может много стоить.

– Да, дорогая. Это Картье. И проба странная, 22 карата... Не похоже на золото или серебро. В общем, либо родители Дино очень богаты, либо этот мальчик выложил все свои сбережения, чтобы тебя удивить.

– Его отец успешный бизнесмен, – я пожала плечами и отправила в рот последний кусочек яичницы.

– А чем он занимается?

Вопрос застал меня врасплох. Я не знала, и как-то не пришлось спросить. Кто знает, может, он был итальянским мафиози в законе?

– Инвестициями. Дино мало говорит о нем, – неопределенно ответила, на что мама с умным видом кивнула.

– Ну что, все готовы?! – папа вернулся от стойки ресепшн, а Кира завидев его, подскочила со своего места.

– Пошли уже скорее! – заскакала девочка.

– Кира, парк откроется только через 15 минут. Можешь поспокойнее? – выпалила я.

Сестра начинала меня раздражать. Но она была права! В Universal Park было на что посмотреть.

За два дня мы с Кирой успели обежать весь парк до последнего закоулка. Меня особенно впечатлил город и замок Гарри Поттера, а Кира тащила от зоны с миньонами. В оставшиеся дни мы с удовольствием успеем снова покататься на лучших аттракционах, пошопиться в местных сувенир-

ных лавках. Кроме того, по случаю праздников каждый день в парке проходили потрясающие шоу: балет на центральной площади, зрелищные пиротехническое представление в Водном мире, акробатические номера в зоне фильма “Му-мия”, различные безумные перформансы в городке зомби и многое другое. Просто суперские выходные!

Вечером второго дня мы с Кирой сидели в номере и раскладывали на кровати фишки и призы, выигранные в автоматах Super Silly Fun Land. Надо сказать, что шанс выиграть в Universal Park был куда выше, чем в российских парках аттракционов. Все здесь было задумано как надо: приносить радость детям, а не собирать как можно больше денег с родителей. Хотя соблазнов было столько, что наши родители начинали сомневаться в правильности затеи провести праздники здесь.

Мой телефон замигал огоньком входящего сообщения. Это Дино. Мы периодически переписывались. Не слишком часто, дабы избежать банального “как дела?”, но когда были какие-либо новости, спешили друг другу сообщить их. Пару недель назад он рассказал мне о расписании турнира и о том, что в этом году они схлестнутся с одной из самых сильных команд Штатов.

Тренер Майлз, который, разумеется, поехал с командой на соревнования, не давал ребятам расслабиться даже в преддверии праздников. Так что Дино злился на постоянные тренировки и отсутствие досуга.

Несколько дней назад я написала ему, что уезжаю в Universal Park, чем окончательно добила парня. Он сказал, что завидует мне, ведь никогда не был ни там, ни в Диснейленде. Как же так? Что за детство такое без парков развлечений? Тем более когда в соседнем городе так много классных! В общем, я пообещала присылать ему фотоотчеты со всех аттракционов.

ДИНО: Как прошел второй день, Веснушка? Жду новую порцию твоего адреналина (: Ты обещала оторваться за нас двоих!

Я отправила ему несколько фото с аттракционов Трансформеры и Jurassic Park, а также фотку верхом на трицератопсе у выхода из зоны динозавров. Поскольку развлечение в этой части парка представляло собой путешествие на лодках по бурной реке с виражами, на последнем фото я была с ног до головы мокрой. Нас с Кирой не спасли даже дождевики, которые раздавали при посадке. Пришлось бежать в номер за сухой одеждой.

ЛЕНА: Да так, вымокла до нитки и нашла доисторического друга. Кажется, мы уже обошли весь парк. Завтра пойдем по новому кругу.

ДИНО: Круто! Не замерзла?

ЛЕНА: Столько эмоций и так привыкаешь к мурашкам по телу, что холод уже совсем не чувствуется! Ты обязательно должен здесь побывать! Завтра пойдем снова на Трансформеров и Mummy Ride – они просто шикарны!

ДИНО: Может быть, устроим одно из свиданий в Диснейленде, когда я вернусь?

ЛИНО: Я бы с радостью, но боюсь, мама этого не переживет :(

ДИНО: Проверим!

После бурно проведенных выходных в Лос-Анджелесе, мы с родителями и сестрой отмечали Новый год дома, в спокойной семейной обстановке. Моя соцсеть была завалена фотографиями уютного праздника по-американски. С нарядной елкой, горой красиво упакованных подарков под ней, красными носками, развешанными на камине и наполненными до краев конфетами. Да, у нас дома был декоративный электронный камин с каменной кладкой, который мы так и не удосужились испытать до самого нового года. Так что при украшении дома мы с мамой и Кирой как следует отвели душу.

31 декабря было очень веселым. Все мои московские друзья справили Новый год на 11 часов раньше, поэтому еще днем я подключалась к трансляции с вечеринки одноклассников. Мы с Крис давно не говорили по телефону, лишь перебрасывались сообщениями в мессенджерах и комментировали фото друг друга в соцсетях. Так что было обещано это исправить.

В пятницу 4 января пришлось идти в школу, ведь в США

нет таких длинных новогодних выходных, как в России. Но я была очень рада встретиться с Келли и поделиться эмоциями от новогодних каникул.

Девушка на это время уезжала к себе на родину в Техас и виделась там со старыми друзьями. Ее рассказы были полны историй о рождественских шалостях местных подростков. Если в Нью-Йорке Рождество было таинственным и уютным, в Калифорнии гламурным и захватывающим, то у техасцев было собственное неповторимое отношение к празднику. Мы с Келли проболтали всю большую перемену и чуть не опоздали на урок.

– Ли! Как насчет того, чтобы сходить на новогодний шоп-пинг в эти выходные?! Сейчас завершение распродаж и бросовые цены, – предложила подруга.

Прямо с языка сняла. В последние месяцы я хитрила и снимала несколько десятков долларов в автомате, откладывая наличку, у меня скопилась небольшая сумма. К тому же папа временно расширил лимит по моей карте, чтобы мы с Кирой купили себе дополнения к рождественским подаркам. Я жаждала обновить свой гардероб на весну.

– Идея просто супер! Встретимся в молле завтра в три?

– Да, давай.

Мы с Келли довольные уселись за стол с диванчиками в ресторанном дворике. Один из диванов был полностью зава-

лен нашими покупками. Я набрала несколько кофт и весенних платьев с длинными рукавами, джинсы, балетки и босоножки, даже шляпку. А еще Келли уговорила меня на пару комплектов красивого кружевного белья черного и мятно-го цветов и шелковую короткую ночнушку аквамаринового цвета. Вещи были и правда потрясающие. Теперь оставалось надеяться на то, что в общем чеке покупок папа не заметит один из комплектов дорогого белья, на который не хватило наличных, и не задаст лишних вопросов.

Мы сделали заказ в одной из точек фудкорта и сели обратно за столик, захватив с собой датчик готовности. В ожидании официанта с нашими блюдами, мы перебирали события прошедшего дня. Келли морочила мне голову различными модными трендами, которые мне бы “так же были к лицу”. Тем временем, за соседний стол уселась шумная компания из четырех парней примерно нашего возраста. Парни о чем-то оживленно спорили и много смеялись.

– Тебе с твоим ростом и правильными пропорциями можно идти в модели.

– У меня средний рост, Келз.

– Нет, выше среднего. Ты видела американок? Они все коротышки. Вот кто из нашего класса выше тебя?

Я стала вспоминать наших девушек.

– Ну вот Даяна, например.

– А еще у нее XL размер одежды, в отличие от твоего XS-S. Она широкая, как скала.

– Да ясно, Келли. Но это все не мое. Я лучше танцами займусь, как раз подыскиваю секцию.

– Ооо, ты же занималась танцами в Москве, да?

– Девчонки, пойдем с нами в кино! – прервал нас один из парней с соседнего столика, не дав ответить. Келли мило заулыбалась парню.

– Нет, спасибо. У нас столько пакетов, что придется покупать отдельное кресло для них, – засмеялась я, а Келли метнула в меня недовольный взгляд.

Эта девушка была помешана на парнях, при том, что ей никак не удавалось встретить свою любовь. Я считала свою подругу достаточно симпатичной: миниатюрная, блондинка от природы, миловидные черты лица, голубые глаза. А еще очень энергичная, как зажигалка. Рядом с ней я иногда чувствовала себя скучной занудой. Столько парней на нее смотрели. Девушка постоянно кокетничала и флиртовала направо, но когда доходило до серьезных предложений, фыркала в ответ каждому смельчаку.

Я тяжело вздохнула.

– А можно мы тогда составим вам компанию? – не унимался парень. – Я Питер. А это мои друзья Сэм, Дэйв и Терри.

– Очень приятно. Я Келли, а эту зануду зовут Лина, но она вам понравится, когда узнаете ее получше, – сказала подруга, помахав парням и указав на свободные места за нашим столом. – Эй, Дэйв, а я, кажется, тебя видела. Ты учишься в

11 классе школы Ирвингтон?

Парни заулыбались и повставали со своих стульев, направляясь к нашему столику. Ну, прекрасно. Теперь не поедим в спокойной обстановке. Ладно, раз Келли это так нужно: выбрать одного парня из четырех – это неплохая возможность. Я постаралась унять ту самую внутреннюю зануду и улыбнулась парням в ответ.

– Да, мы все учимся в школе Ирвингтон. Удивительно, что мы с вами не пересекались. Я бы запомнил, – сказал Дэйв, глядя на Келли.

Парни подставили стулья к нашему столику и немного подвинули пакеты, так что все смогли разместиться. Пока они рассаживались, я успела рассмотреть всех.

Питер был высоким, крупным и светловолосым с грубыми чертами лица, его подбородок был покрыт густой щетиной. Со стороны можно было назвать его викингом. Терри – полная противоположность Питера: черноволосый, щуплый, с тонким профилем, кожа белая, как снег. Граф Дракула, не иначе. Сэм и Дэйв среднего роста и крепкого телосложения, темно-русые и даже немного похожие между собой: руки у обоих были покрыты татуировками, а стрижки чуть удлиненные, одной модели, разве что уложенные разным способом. Мне понравилось придумывать прозвища парням. Назову-ка этих “двое из ларца”. Я улыбнулась еще шире. У Дэйва были приятные черты лица, красивый загар и теплые, добродушные карие глаза – понятно, почему Келли его запом-

нила. Сероглазого Сэма нельзя было назвать красавчиком, как Дэйва, но от него исходила более мощная энергетика. К тому же, он выглядел старше своих лет. Мне сразу показалось, что в их компании этот парень, пока не сказавший ни слова, был главным.

– Да, удивительно. Мы тоже учимся в 11 параллели. Видимо, наши предметы не пересекаются, – я неуклюже постаралась поддержать разговор.

– Чем увлекаетесь, мальчики? – задорно спросила подруга.

Келли любила задавать вопросы и никогда не тормозила при знакомствах, чувствуя себя “в своей тарелке”. Я всегда поражалась этому ее свойству.

– У нас своя рок-группа, – вклинился Терри и смущенно улыбнулся.

– О, как интересно! – искренне поддержала Келли.

– Ха-ха, да, бренчим всякую фигню на досуге в гараже, – засмеялся Питер. – Я барабанщик, Дэйв – электрогитара и бэк-вокал, Терри – бас-гитара, а Сэм – наш крикун и рифмоплет.

– Я предпочитаю определение “вокалист, автор текстов и композитор”, – деловито поправил Сэм.

– Да, да, – саркастично произнес Питер. – Когда попадем на большую сцену, закажу тебе табличку на дверь, маэстро.

Парни засмеялись, а мы с Келли подхватили их настроенье.

– В каком жанре играете? – поинтересовалась я.

– Всего понемногу. Сэм вдохновляется работами Black Keys, Kasabian, Blue Stones и всякими подобными бэндами, так что мы играем в основном блюз и инди-рок. Хотя в последнее время даже скатываемся в стоунер-рок, – улыбнулся Дэйв.

– Стареем, наверное, – хмыкнул Терри.

– Да куда тебе, шкет, – Сэм хлопнул худощавого бас-гитариста по шапке.

– А я вот был бы не против переключиться на классический металл, – вклинился Питер.

Нам с Келли принесли еду. Очень голодные, мы накинулись на нее, пока парни углублялись в свою дискуссию.

– Да что же тебя так перекосило всего после года перерыва? – выгнул бровь Терри.

– Ну я поднаторел в своем искусстве, знаешь ли, и теперь ваши три хлопка, два подскока мне кажутся скукотищей.

– Ни слова больше. Напишу для тебя партию, чтоб подбросило и разорвало, – вторил Сэм.

– Ловлю на слове, – отозвался Питер и щелкнул пальцами.

Далее они с Сэмом углубились в подробности новой партии для барабанщика. Питер не переставал подкалывать Сэма, а тот ловко парировал его выпады.

– Ну а вы, девушки? – сменил тему Дэйв, почувствовав, что парни увлеклись.

– Мы всего первый год в нашей школе. Я из Техаса, а Лина

приехала к нам из России.

Все. Туши свет. Сейчас начнутся шутки и стереотипы про мою родину, к которым я никак не могу привыкнуть.

– Тогда ты, Келли, точно умеешь ездить верхом на коне? – спросил Сэм.

– С пеленок, – просияла девушка.

– А Лина верхом на медведе, – заржал Питер.

Да-да, обалдеть, как смешно!

– Играю на балалайке. Водку не пью, не предлагать. Шапку ушанку носит мой дед, а у меня что-то поизящнее. И да, насчет ручного медведя – пришлось оставить в Москве, ему там дорожные развязки больше нравятся, – проговорила я, закатив глаза.

Моя бравада вызвала смех у парней.

– А русские девушки все такие дерзкие? – впервые обратился ко мне Сэм. Голос низкий и глубокий пробрал меня до костей.

– Без этого в наших холодах не выжить, – я испытующе посмотрела на Сэма, который сидел прямо напротив меня.

– Здесь выживать не нужно, можно просто наслаждаться жизнью, – чуть тише, слово делясь секретом, проговорил Сэм, выдерживая мой взгляд.

– Чем занимаешься на досуге, Келли? – продолжил тему Дэйв, который сидел ближе к моей подруге.

– Я посещаю актерскую секцию. Хочу стать актрисой, – парни заинтересовались и стали расспрашивать мою подругу

о ее увлечениях.

Потеряв интерес к разговору, я уставилась в мобильник. На часах было почти девять, а мы и не заметили, как пролетело время. Во входящих было сообщение Дино, которое он отправил несколько часов назад. Поспешила его открыть.

ДИНО: Ты не поверишь. Тренер наконец дал нам выходные. Вышли посмотреть “Большое яблоко”. Город впечатляет! А как ты проводишь уикенд, Веснушка?

Парень сопроводил свое сообщение несколькими фотографиями Нью-Йорка, а также себя в компании друзей-баскетболистов.

ЛЕНА: Привет! Мы с Келли весь день занимались шопингом. Так устала! Но рада, что сходили, и довольна покупками.

– Келли, я думаю, нам пора ехать, – напомнила я между делом подруге.

– Да ладно тебе, Ли. Время детское! – ответила та и снова переключилась на свой рассказ.

Я опять уткнулась в мобильник и проверила соцсети.

ДИНО: Что купила?

ЛЕНА: Всего понемногу. Кстати, нашла замену пижаме, которая тебя так позабавила на Тахо.

ДИНО: М-м-м. Покажешь, как сидит на тебе новая?

ЛЕНА: Не дожدهшься. Это не входит в условия нашего пари.

– О чем заскучала, Лина? – спросил Сэм, пока остальные

были увлечены болтовней Келли.

– Да ни о чем. Переписываюсь с другом.

– Это твой парень? – личный вопрос застал врасплах.

ДИНО: Наше пари на паузе, а я соскучился. Меняю твое фото на свое. В какой одежде ты хочешь меня видеть?

– Э-э-э, несовсем.

– Несовсем? – удивился собеседник.

ДИНО: или, может быть, без одежды?

– В смысле нет. Просто друг, – я смущенно улыбнулась и поспешила ответить Дино.

ЛЕНА: Надень розовое платье с пышной пачкой и сфоткай себя в полный рост, тогда получишь мое фото в новой ночнушке.

ДИНО: Извини, милая, я забыл взять его с собой. Знаю, что расстроил тебя.

Я прыснула от смеха. А Сэм перевел взгляд и присоединился к разговору компании, не смея меня больше беспокоить.

ЛЕНА: Это непростительно!

Сделала селфи, состроив расстроенную рожицу, и отправила Дино.

ДИНО: Ты красивая, даже когда хмуришься!

Я расплылась в улыбке. Было приятно знать, что он не перестает думать обо мне, находясь в компании своих друзей. В этом мы с ним сходились. Весь день, выбирая одежду, я машинально задумывалась, понравится ли она Дино.

Вдруг у Келли зазвонил телефон, девушка ответила на звонок, а затем расстроено проговорила:

– Нам пора ехать, парни. Было очень приятно познакомиться. В школе найдемся!

– Да, конечно!

– А приходите к нам на репетицию в следующие выходные, – предложил Питер.

– Точно! К нам частенько заходят друзья, – поддержал Терри.

– О, это отличная идея. Ты пойдешь, Ли? – я знала этот ее взгляд. Кивнула в ответ.

– Обменяемся контактами, Келли? Я напишу тебе адрес и время, – спросил Дэйв, а девушка кокетливо забрала у парня телефон и внесла туда свой номер.

“Птичка в клетке”, подумала я. Знакомство не прошло зря. Надеюсь, у них с Дэйвом все получится. Парень произвел хорошее впечатление: в меру веселый и обаятельный, не такой неотесанный и смешной, как Питер, и не такой загадочный и колкий, как Сэм.

Глава 14. Музыкант

В понедельник на первом уроке нам представили нового ученика. Когда тот прошел в класс и встал рядом с учителем, я с удивлением обнаружила, что это тот самый Сэм из рок-группы. Я еще раз оценивающе рассмотрела его, заметив с каким любопытством на парня смотрят одноклассницы.

В первую очередь, Сэм выделялся одеждой – она была необычной, но стильной, что-то вроде гранж. Черные зауженные джинсы, больше похожие на брюки, белая футболка с черным принтом, джинсовая жилетка нараспашку и черные кожаные ботинки. Это контрастировало с остальными парнями, любимой одеждой которых были спортивные футболки, толстовки, кроссовки.

Помимо одежды и татуировок внимание привлекало обилие объемных и замысловатых серебряных колец на руках. Я разглядела их еще в фудкорте. На одном из мизинцев парень носил что-то вроде сплюсненной спирали, отдаленно похожей на змею. На указательном и среднем – обычные широкие серебряные кольца с орнаментом. На безымянном пальце другой руки был надет массивный череп, а на указательном что-то вроде кольца-печати.

Со своей немного удлиненной стрижкой, зачесанной вверх, Сэм немного смахивал на молодого Элвиса, только современного. И энергетика у него была схожая: от парня вея-

ло загадочностью, а еще он постоянно хмурил брови и морщил лоб, что придавало его выражению лица своеобразную сексуальность. Я улыбнулась про себя: не удивлюсь, если он тренировался этому взгляду перед зеркалом. В общем, перед нашим классом стоял самый настоящий рок-музыкант. Я не сомневалась, что он будет пользоваться большой популярностью у девушек.

Парень подмигнул нам с Келли и уселся за парту позади нас. Келли развернулась и мило помахала Сэму, беззвучно шепнув "добро пожаловать".

На перемене его сразу окружило несколько парней и девушек, которые оживленно о чем-то спрашивали музыканта.

– Первый день в школе, а уже толпа фанатов, – Келли развела руками, выходя из класса.

– Может быть, он приехал раньше и успел со многими познакомиться через соцсети или на общих вечеринках?

– Ну да. Как-то же ему удалось попасть в рок-группу. Парни общаются так, будто давно друг друга знают... Что ты думаешь насчет Сэма? – внезапно поинтересовалась Келли.

– Не знаю. Какой-то он сложный, весь в себе. Дэйв показался мне более симпатичным и приветливым, – честно ответила я.

Подруга до сих пор ничего не знала про меня и Дино. Я не собиралась говорить, как минимум пока не кончится наше с ним пари.

– Думаешь? Дэйв красивый, да. Никак не могу понять,

чем Сэм цепляет. Надо с ними поближе познакомиться.

– Да, давай сходим на их репетицию. Дэйв прислал тебе адрес?

Помимо желания поддержать подругу во мне заиграло любопытство: очень хотелось услышать, как играют парни.

– Ух ты, Ли! Я думала, не пойдешь. Тебя же силком вытаскивать надо! Ты в последнее время вечно занята в выходные.

– Новый год – новые привычки, – пожала плечами я. – К тому же, должен же кто-то присмотреть за тобой, хулиганка.

– Ура! Ты лучшая! – Келли радостно меня обняла.

В оставшуюся часть дня мы потерялись и пересекались с Сэмом только на уроках. Во время перерывов парня как сдувало ветром, от того желание поговорить с ним усиливалось, особенно у Келли. Во время большой перемены она даже стала ворчать что-то о том, что можно забыть про нормальное общение с рок-звездами местного пошиба.

В среду после уроков у выхода из школы нас окликнул Дэйв. Мы обернулись и увидели его в компании Сэма. Этих двоих сегодня не было в школе, поэтому это стало неожиданностью. “Двое из ларца” явились, подумала я, окинув их внимательным взглядом. Гитарист был одет в рваные синие джинсы, черную футболку, такого же цвета кожаную куртку, рукава которой он закатывал по локоть и черные кеды

типа “конверс”. На запястьях было много разных кожаных браслетов и фенечек, которые слегка прикрывали множество цветных татуировок. На вокалисте группы сегодня была светло-голубая глухо застегнутая клетчатая рубашка, рукава которой он также закатал так, чтобы было видно черные татуировки на руках. Воротник рубашки был затянут кожаным ремешком с серебряной сердцевинкой, это смотрелось как галстук в ковбойском стиле. Сверху был накинут кожаный жилет с косой молнией, – в гардеробе Сэма подобных было немало, каждый день новые. На ногах у парня были черные потертые джинсы и черные высокие ботинки на шнуровке.

– Девушки, вас подбросить?

– Э-э-э... – я замялась.

Предложение парней казалось мне бессмысленным, ведь я жила в соседнем квартале в пятнадцати минутах ходьбы.

– Да, давай, – согласилась Келли.

– А я пожалуй, пройду по скверу.

– Любишь ходить пешком? – спросил Сэм.

– О, эти русские считают бессмысленную ходьбу лучшим занятием на свете! – нервно вклинилась Келли, чем вызвала улыбки парней.

Мне осталось только пожать плечами.

– Я живу совсем рядом.

– И не понимают намеков, – добавил Сэм, ухмыльнувшись. – Как насчет того, чтобы доехать до центрального пар-

ка и походить всем вместе?

– А потом будет повод подбросить вас домой, – добавил Дэйв.

Черт. Два классных на вид парня зовут нас с Келли на двойное свидание. И все было бы отлично, если бы не... Если бы не что, Лена? Такое странное ощущение. Мы с Дино не давали друг другу обещаний, но столько всего произошло между нами буквально за один месяц, что я чувствовала странный укол совести от мысли пойти на свидание, пусть даже дружеское, ни к чему не обязывающее... Келли взглянула на меня умоляющими глазами.

– Так смотрит, как будто мы ее съедим, – обратился Сэм к Дэйву, подталкивая меня к решению. Видимо, пауза затянулась.

– Окей, поехали прогуляемся по парку, – согласилась я.

– Да, моя госпожа. Пойду подгоню прогулочную карету, – откликнулся Сэм. Дэйв весело двинул его кулаком по плечу.

Через несколько минут вокалист помахал нам из массивного пикапа марки "Форд". Парни отвезли нас в центральный парк. После того, как мы немного прошлись, они предложили зайти в местный парк аттракционов. Удивительно, но я еще ни разу там не была.

– Прокатимся на колесе обозрения? – спросила я.

Ребята переглянулись.

– Я бы с радостью, но боюсь, Дэйв потеряет сознание от страха, – обеспокоенно сказал фронтмен группы, после чего

гитарист раскатисто засмеялся.

– Может быть что-то побыстрее, Лина? – уточнил Дэйв. – Тут есть "Пчела" – это забавный аттракцион, "Квантовый скачок" – просто улетный, а еще русские горки.

– Русские?

– Ну да.

– Забавно, а мы называем их американскими, – улыбнулась я.

– Ну вот видишь, ты должна сравнить, – подмигнул Дэйв.

– Отлично! Обожаю русские горки! – воскликнула Келли, устав ждать, и понеслась в сторону петляющих металлических рельс.

Я подошла ближе, задрала голову. Снизу горки казались высоченными. Стала считать мертвые петли, их было пять. У меня вдруг засосало под ложечкой. Я обожала аттракционы, но сегодня почему-то оказалась не готова к ним.

– Бууу! – на меня сзади кто-то резко наскочил, я дернулась и вскрикнула от неожиданности.

Это оказался Сэм. Он обошел меня, сделав пару шагов задним ходом, усмехнулся, развернулся и пошел быстрым шагом за Дэйвом и Келли.

Парень считает, что я испугалась горок. Ну и пусть думает, что хочет. Я уверенно направилась к небольшой очереди и встала за его спиной в линию для посадки в самый первый вагончик. Сэм заметил меня и обернулся.

– Ты уверена, Лина?

– Мне не страшно.

Мы сели в вагончики и стали подниматься на самый высокий вираж. Спустя минуту я услышала за спиной причитания Келли. Когда поезд поднялся на верхнюю точку и застыл в ожидании, моя подруга заскулила, чтобы ее вернули на землю, что сильно развеселило парней.

– Заскучала? – обратился ко мне Сэм, заметив, как тихо я сижу.

– Это не самые высокие горки, на которых я каталась.

– Правда?

– Мы ездили на праздники в Universal park. Уже ничего не страшно.

На самом деле я лукавила. Аттракционы в этом парке были скорее зрелищными и захватывающими, чем экстремальными и страшными. Но на американских горках мне приходилось кататься уже много раз и до этого. Я улыбнулась и подняла руки в воздух, почувствовав как вагончик срывается вниз.

Сзади пронзительно орала Келли, парни кричали "ву-ху!", а я просто улыбалась, наслаждаясь ветром и щекочущим ощущением от перегрузок. Когда поезд остановился для высадки, меня раздирал смех от всплеска адреналина.

– А я было подумал, что ты трусиха, – шепнул мне Сэм перед выходом из вагончика.

– Чего ты цепляешься ко мне, а, Сэм? – спросила, поравнявшись с ним в очереди на выход.

– Меня забавляют заносчивые девушки. Ты так смешно фыркаешь, когда тебя выбивают из равновесия.

– Я заносчивая?! – выпалила я.

– Вот то, как ты это сказала... – он щелкнул пальцами, но не договорил и окликнул гитариста, – Пойдем на “скачок”, Дэйв?

– О нет-нет! Мне нужно прийти в себя, – залепетала Келли и присела на скамейку.

– Ты как? – Дэйв сел рядом и приобнял девушку.

– Блин, с вами каши не сварить, – зарычал Сэм. – Пойдешь, Лина?

Во мне разыграл протест по отношению к этому парню и ребяческое желание что-то доказать.

– Пошли.

Аттракцион "Квантовый скачок" представлял из себя две высокие отвесные шпильки, соединенные между собой мертвой петлей. Вместо вагонов здесь были сиденья с прижимными рамами, так что ноги и руки пассажиров безропотно болтались в воздухе. Пока мы стояли в очереди, я наблюдала, как состав мотает из стороны в сторону несчастных, которых угораздило осмелиться на это сумасшествие.

– Что скажешь? – спросил Сэм.

– На таком еще не каталась, – я постаралась придать своему выражению лица максимальное безразличие.

Сэм плотоядно улыбнулся. Он уже катался на этом аттракционе и точно знал, что меня ждет. Конечно же, мы стояли

в очереди на первую линию.

– Всегда было интересно, каково это, заняться сексом сразу после такого мощного скачка адреналина, – как бы между прочим сказал парень, глядя на вылезавших из подъехавшего состава людей. Некоторые из них были белее мела, другие истерично смеялись и громко переговаривались, были даже плачущие девушки. Музыкант обернулся на меня и включил этот свой взгляд исподлобья. Он что, так прямо подкатывает ко мне?!

– Чего уставился? Не по адресу вопрос, – грубо отрезала.

– Воу-воу, полегче, не трави душу поэта. Я, может, песню об этом напишу.

– О том, как трахаться в парке аттракционов? – я усмехнулась.

– Почему бы нет? – Сэм ловко заскочил на платформу и уселся в кресло.

Я расположилась рядом. Прижимные механизмы захлопнулись, сотрудник парка проверил все крепления, а затем раздался звонок, платформа ушла из-под ног, обрывая последнюю связь с землей, и состав дал задний ход на первую башню. Мы медленно забирались все выше. С этой высоты, как и на горках, было видно весь парк.

Достигнув нужной отметки, состав застыл на месте. Никто не знал, когда он тронется. Тот факт, что мы сели на первую линию, давал ощущение будто мы висим над пропастью. Рельс на отвесной башне не было видно. Я буквально

но повисла всем телом на раме и гадала, что со мной будет, если она внезапно откроется. Это было страшно. Мысленно приготовилась к падению. По телу побежали мурашки, а конечности стали неметь. Я посмотрела на Сэма. Он молчал и смотрел куда-то вдаль.

Вдруг мы сорвались вниз с громадной скоростью. Вся моя кровь прилила к голове. Не успела осознать падение, и вот нас уже закручивает в мертвую петлю – не осталось шанса ни вскрикнуть, ни опомниться. Состав залетел на следующую башню и опять остановился. Я старалась отдышаться.

– А теперь все это задом наперед! Ву-ху! – громко засмеялся Сэм.

Кто-то сзади продолжал пронзительно орать. Я плотнее сжала руки на прижимной раме и сделала глубокий вдох. Мы полетели вниз. Движение в обратную сторону было более неестественным, поэтому я вдвойне прочувствовала все перегрузки. Когда поезд забрался обратно на первую башню, каждая клеточка моего тела кричала “нет! не надо! больше не выдержу!”.

Будто услышав меня, аттракцион дал нам последнюю секунду насладиться высотой и на сдержанной скорости спустил вниз. Снизу подъехала спасительная платформа, а прижимные механизмы раскрылись, но мои ноги не слушались. Все тело тряслось, из груди вылетали случайные смешки, мышцы были неуправляемы настолько, что я не могла даже руку в кулак сжать. Ощущения слишком сильные, чтобы в

момент приземления назвать их улетными. В голове от такого включаются первобытные инстинкты и целят все сознание лишь на одну задачу – выживание.

Кое-как держась за перила, я спустилась к выходу с аттракциона. Сэм уже ждал меня внизу. Он тряхнул головой, чтобы поправить растрепанные волосы и облокотился на перила.

– Все еще хочешь заняться сексом? – я не очень отдавала себе отчет в том, что сейчас несу.

– Ты передумала? – Сэм удивленно вскинул бровь и улыбнулся.

Черт, я думала как раз об этом. Если бы на его месте был Дино, вряд ли я смогла бы сдержаться. В голове всплыла наша бурная сцена перед его отъездом. Нужно запомнить эту мысль и зарубить себе на носу не ходить на аттракционы с Дино, пока у нас пари. Я расплылась в улыбке. Сэм понял это превратно, подошел вплотную ко мне. Я почувствовала его притяжение и жар. Ух, Лена, держи себя в руках! Это все адреналин.

– На счет тебя не передумала, – лукаво посмотрела ему в глаза. – Просто хотела понять, насколько ты безумный.

Ну вот, Лена. Обещала себе дружескую прогулку, а сейчас заигрываешь с этим парнем. Вокалист нахмурился и отошел на шаг назад.

– Я рок-музыкант, безумство – моя муза, – произнес он. – Пойдем найдем Дэйва и Келли, принцесса-недотрога.

Сэм набрал Дэйву по телефону. Мы нашли их за столиком в местном кафе.

– Извините, ребята. У меня жутко разболелась голова после русских горок. Не понимаю, что такое.

– Ничего, Келз, – приободрила я. – Выпьем по лимонаду и поедem по домам.

На обратном пути друзья завезли меня первой. Мой дом был практически рядом со школой, а Келли и Дэйв жили в нескольких кварталах в стороне. Я попрощалась с ребятами и зашла в дом. Навстречу выбежал Пупс, как обычно расстилаясь в ногах от радости.

– Да-да, малыш, я тоже рада тебя видеть!

Я зашла в пустую кухню-гостиную. Окликнула домашних, но никто не отозвался. Мама с Кирой, видимо, где-то ходили по своим делам. Заварила чай и уселась просматривать соцсети.

Школьная страница гудела новостью о том, что наша баскетбольная команда одержала безоговорочную победу в первом турнире, обыграв противника на десятков очков. Я знала о новости, потому что Дино написал мне об этом еще вчера, в день игры. Но сейчас я увидела на странице фотографию: вся команда – высокие крепкие парни, разгоряченные после игры, в мокрых насквозь майках, и по центру Дино, сияющий обаятельной улыбкой.

Также здесь было несколько мини-роликов: кто-то из наших ребят загоняет мяч в корзину, высоко подпрыгнув, кто-

то кидает трехочковый с другого конца зала, – было сложно разобрать, кто именно. И еще один ролик, где Дино и один из его ближайших друзей дают друг другу “пять”. Я пересмотрела содержимое поста несколько раз. Какой же он красивый! Совесть еще раз уколола меня за мысли о Сэме. Вывеска с надписью “Дино” никуда не делась из глубины моего подсознания, но теперь его также заполнял низкий голос Сэма, пение которого я так хотела услышать. Это сбивало с толку. Если бы Дино был рядом, такого бы не произошло.

Глава 15. Репетиция

– Ну как, ты нашла танцевальную секцию? – спросила Келли, остановив машину на светофоре.

– Да, присмотрела пару вариантов. На следующей неделе схожу на несколько пробных занятий. А как твой сценический номер?

– Да криво, потому что пока достойного партнера нет. Погоди, это тот поворот? Посмотри по навигатору!

– Ага, тот.

– Черт! Проехала! Придется искать разворот. Итак опаздываем...

Мы с Келли подъезжали к обозначенному Дэйвом адресу, а я все никак не могла отделаться от мысли, что мы едем не в ту сторону. Этот район был нежилым, здесь было много производственных зданий. Я почему-то представляла, что парни играют в тесном гараже у кого-нибудь дома. Совсем не ожидала, что это будет отдельное место. Безлюдный переулок, сетчатые металлические ограждения и обшарпанные стены зданий с граффити, – все это вызывало холодок по коже. Я взяла с Келли обещание, что будем возвращаться засветло.

Мы зашли в здание из красного кирпича. В отличие от уличной обстановки, внутри место для репетиций можно было назвать уютным. Площадь была не особо большой, но здесь были высокие потолки, поэтому пространство казалось

объемным, а хорошая акустика чувствовалась даже от произносимой речи. За счет приятного освещения мебель смотрелась достаточно стильно на фоне красных кирпичных стен без отделки. Здесь было все необходимое: несколько диванов, круглый стол со стульями, тумбы, заваленные различным по-своему интересным хламом, и, конечно, установка с инструментами у дальней стены. Ну а обитатели этого незамысловатого пространства оживляли его и вызывали стойкое желание остаться и понаблюдать за ними.

Оба гитариста группы что-то бессвязно брэнчали, сидя на своих местах. В это время Сэм и Питер со сноровкой заядлых театралов препирались, стоя у барабанов.

Помимо парней из рок-группы в гараже было еще несколько человек. Две девочки нашего возраста тихонько переговаривались, удобно разместившись у окна на широком подоконнике. И еще три парня играли в покер за столом. Мне показалось, что эти парни были старше, больше похожи на студентов.

– О, привет, девчонки! – помахал нам Дэвид, отложив гитару.

Гитарист подошел к нам, рассказал немного об этом месте, о том, что где находится, спросил, хотим ли мы что-нибудь выпить и попросил чувствовать себя, как дома. Тем временем, до нас доносился диалог Сэма и Питера.

– Неужели, сука, так сложно держать ритм?

– Медленно слишком. Сядь и сам играй, раз такой умный.

Эти римшоты в начале вообще бесят, все портят нахуй.

– Ага, хуевые римшоты у тебя. Убираем, замени на что-то свое. Доволен?

– Буду доволен, когда мы выберем другую песню для прослушивания, а не этот сраный медляк.

– Кончай ломаться, как девочка, Пит. Твое вступление должно быть четким, а ты все портишь нахрен. Сбиваешь ритм, Терри не может подстроиться. Давай партию без римшотов. Я слушаю.

Пока Дэйв и Келли завели какую-то неинтересную тему о дороге и том, через какие тернии мы сюда добирались, я с любопытством смотрела на фронтмена и барабанщика. Питер нехотя сел за установку и стал играть свою медленную партию. По лицу этого викинга было видно, что он страдает от такого скучного ритма. Сэм в этот момент был похож на надзирателя в камере пыток. Когда барабанщик сбивался, фронтмен делал хлопок и орал “еще раз!”, “заново!” или что-то похуже, совершенно не стесняясь в выражениях, типа “ты когда трахаешься, также спешишь?”. Мне показалось это жестоким по отношению к другу и участнику группы.

– Не обращай на них внимание, Лина, – заметил мое замешательство Дэйв, – Это происходит всегда, стоит Сэму придумать что-то новое. С Питом сложно, но в конце концов, он подстроится и найдет свой ритм.

– Да уж... А мне казалось, на репетициях происходит что-то вроде обмена мыслями и импровизации.

– Раньше мы так и делали, когда только сколотили группу. Каждый играл свое. При встрече мы старались это сочетать и выдумывать синглы. Но такими темпами далеко не уедешь. Слышала когда-нибудь плохой гаражный рок? Это мало похоже на приятные звуки, – рассмеялся Дэйв.

– А вы что, друг друга знали и раньше? – спросила Келли.

– Да... Это странный вопрос. Ты про то, что Сэм типа новенький в школе?

– Ну да.

– Мы знаем друг друга с раннего детства. Он живет тут всю жизнь, просто уезжал на пару лет учиться в Великобританию. И оттуда же привез вдохновение и кучу собственных нот, которые мы пытаемся разучить уже несколько месяцев, – развел руками гитарист.

– А зачем такие сложности? – не унималась я, продолжая слышать мат со стороны музыкальной установки. – Разве это не для удовольствия все? Это же хобби.

– Сэм задался целью найти продюсера. Мы с парнями его в этом поддерживаем. Хотим попробовать. Будем участвовать в прослушиваниях и выступать везде, где только можно: от школьной сцены до любых забегаловок.

– Ого! Вы такие молодцы! – расплылась в улыбке Келли.

– Пока еще нет. Работать придется много, Келли, – укоризненно произнес Дэйв.

Мне все больше симпатизировал этот парень. Пожалуй, он был самым разумным и приятным из всей группы.

– Все, Дэйв, барабаны починили. Давай сюда! – крикнул Сэм. – Прогоним еще раз.

– Извините, дамы!

Парень подошел к своей гитаре и стал настраиваться. Мы с Келли сели на диван.

– Готовы? Три, два, один. Пит, давай.

Барабанщик стал играть вступление, которое я слышала с десяток раз. Он делал это уже достаточно уверенно. Затем к его ритму присоединился Терри, отпуская тяжелые аккорды на бас-гитаре. И спустя секунду вступил Дэйв, немного подыгрывая и подпевая в микрофон “а-а-а-у” в такт музыке. Начало песни было действительно медленным, но звучало неплохо для молодой рок-группы. Спустя 30 секунд разогрева Сэм резко прислонился к микрофону и запел свои слова почти скороговоркой. Было удивительно слышать его голос: во время пения он был совсем другим, немного выше, чем обычно. Я стала вслушиваться в песню. В ней было много слэнга и аллегорий, поэтому мне было сложно до конца разобрать смысл слов.

“...Впервые я увидел её, кажется, у газетного киоска.

Она стащила с прилавка журнал, да и одета была весьма скромно.

Она окликнула меня “Малыш, а не твоя ли это песня играет по радио?”

Я ответил ей “да” и соврал, что богат, а она спросила, нужна ли мне грязная стерва?

Разумеется.

А потом она сказала: "Никто не любит меня. Это взаимно. Все, что мы делаем, бумерангом возвращается. А я могу дать тебе лишь обещание расстаться.

Если мне придется исчезнуть, никто не заметит.

Не злись на меня из-за этого, разве что тебе будет слишком больно." ...“

Парень покачивал головой в такт музыке и смотрел куда-то сквозь нас, будто перед его глазами совсем иной мир ворочался, как огромный монстр. Надо сказать, что у микрофона Сэм смотрелся так, будто был для этого рожден. Он полностью погрузился в музыку, как и остальные участники группы. Я знала это состояние, потому что испытывала такую же эйфорию во время танца.

" ...Если секс – это оружие, тогда “смэш!”, “бум!”, “пах!”. Ну что, как я тебе теперь?

Невозможно всегда поступать правильно. Делай то, что считаешь нужным.

Когда я сказал ей “вообще-то я дрянь”, она подмигнула, засмеялась, и ответила: «Уже знаю.

У меня есть прекрасное место для твоего нахального лица» – и что-то в этом было.

А затем я сказал: «Никто не любит меня. Это взаимно.

В этом есть свой сакральный смысл, так что я не задаюсь вопросом “почему?”.

Всё закончится на следующий день, поскольку жизнь не собирается ждать нас.

А свою душу оставь себе, мне не нужна сокамерница... "

Во время проигрыша парни стали ускоряться и заиграли жестче, то набирая ритм, то сваливаясь в медленные тяжелые рифы. Их манера звучания была очень необычной, я такого еще не слышала. Вокалист слегка пританцовывал у микрофона. Дэйв подпевал, как эхо, под голос Сэма.

"...Позвони мне, я не занят, я готов придти.

Весь мир вот-вот потеряет контроль..."

И так несколько повторов.

– Тебе нравится? – я слегка ткнула Келли в бок.

– Не могу понять. Необычно. А тебе?

– Что-то в этом есть.

– Я не очень понимаю, о чем поет Сэм, – скривилась Келли.

– А я думала, это у меня проблемы из-за неродного языка.

– Он так сексуально это делает, что я теряюсь и не разбираю смысл его выражений, – шепнула на ухо подруга.

– Вот-вот. Мне кажется, песня о случайной связи.

– Думаешь?

Музыка замедлилась. В подтверждение моей догадки фронтмен запел хриплым и тягучим голосом об опасной страсти и всепоглощающей похоти. И почему я ожидала каких-то романтических текстов от угрюмого и колючего Сэма, когда ехала сюда?

Дэйв вторил солисту бэк-вокалом. Сэм периодически скалился и морщил нос, закусывал губу. Иногда останавливал пристальный взгляд на нас с Келли. А иной раз закрывал глаза или хватался за голову и смотрел в потолок. Он был совсем не здесь и испытывал какое-то животное наслаждение от процесса.

"...Я знаю, каково это, сгореть от страсти.

Совсем не против продолжения банкета.

Отдай всего себя, не спеши.

Наслаждайся каждым глотком, пока не будешь пойман.

Я знаю, каково это, быть под контролем.

Быстрее делай, думать будешь потом.

Реагируй скорей, чтобы взломать систему.

И повернись по команде, как только решетка захлопнется за тобой.

Я знаю, каково это, задохнуться в похоти.

Не потому, что можешь, а потому, что обязан.

Это чувство накаляет добела, задымляет твой разум.

Как удар молнии в поле, его сложно избежать.

Так используй же меня, используй."

Парни закончили играть после мощного инструментального соло. Питер наконец отвел душу на барабанах, исполняя быструю партию, а в конце треснул палочками по тарелкам, знаменуя конец песни.

Все, кто был в гараже, зааплодировали.

– Браво, чуваки! – крикнул кто-то из ребят за столом.

– Ага, теперь осталось, чтобы тоже самое сказал продюсер. Отличная работа, парни! – отметил Сэм. – Давайте на перерыв.

Вокалист небрежно плюхнулся на наш диван и потер лицо ладонями, пытаясь стряхнуть с себя пережитые ощущения. Ну ничего себе. Затем он резко развернулся к нам.

– А вы что скажете?

– Сэм, это цепляет, – честно призналась Келли практически шёпотом.

Парень выгнул бровь и посмотрел на меня.

– Зачем добровольно желать, чтобы кто-то воспользовался тобой? – мой вопрос вызвал у парня улыбку.

– Это первый осмысленный комментарий о моих стихах, который я услышал за долгое время.

– Ну и?

– Когда ты избегаешь опасности, едва не угодив в пропасть, вот как тогда на “квантовом скачке”... Разве не хочется повторить это ощущение?

– В случае с взаимоотношениями это саморазрушение.

– Бла-бла, сложные слова. Ой, все. Я пошла, а то сейчас начнутся цитаты из скучных книг, – подруга встала с дивана. – Дэйв, кажется ты предлагал пива?

– Келз, ты разве не за рулем?! – я оборвала ее порыв.

– Я же говорю, она зануда! – Келли опять развернулась к Сэму и засмеялась.

– Я могу вас подвезти потом. Если хочешь, расслабься, Кей, – подмигнул Сэм.

Мне это не понравилось. Не сказать, что я считала себя трусихой. Но я плохо знала этих парней, а их здесь было аж семеро. Мы были в почти безлюдном районе. И Келли собиралась выпить. Просто прекрасно.

– У тебя настороженный вид, Лина. Что-то не так? – он придвинулся ко мне на место, освободившееся от Келли.

– Тебе показалось, – я демонстративно отодвинулась от Сэма на самый край дивана.

Парень ухмыльнулся, встал и подошел к холодильнику, достав оттуда бутылку пива и две банки газировки. Он открыл и передал Келли алкоголь, а затем предложил газировку мне.

– Подойдет для той, что не любит саморазрушаться? – спросил он, делая глоток своей газировки. Сэм снова меня подкалывал.

– Спасибо, – буркнула я, принимая банку.

Рядом с Сэмом было не по себе. Этот его магнетизм мо-

жет и притягивал девушек, но на меня влиял как-то странно, заставляя сжиматься в комок.

Несколько парней вышли на улицу покурить, Сэм вышел за ними. Дэйв подключил телефон к колонке и поставил свой плейлист.

– А вот это мое хобби, – улыбнулся он, взяв гитару.

Он стал всячески подыгрывать зажигательным песням известных исполнителей. Гитарист дополнял их так, что они приобретали новое звучание: где-то разбавлял более резкими или высокими нотами, а в иной раз вставлял гитарное соло. Недолго думая, Терри присоединился, добавляя музыке больше глубины. Девушки стали хлопать. Келли потянула меня за руку, заставив встать с дивана.

– Давай, Ли! Зажжём это место!

Нехотя стала пританцовывать рядом с энергично скачущей Келли. Спустя пару минут к нам присоединились еще две девушки. Я танцевала и старалась настроить себя не быть старой бабкой. Все это: гараж на задворках цивилизации, несколько незнакомых парней, музыка с откровенными текстами, – лишь небольшое приключение. В конце концов, я расслабилась и отдалась музыке.

Когда очередная песня кончилась, мы услышали свист со стороны двери. Это вернулись остальные парни.

– Стоит оставить тебя на минуту, все девушки уже пляшут под твою дудку, – протянул Питер.

– Завидууй молча, – весело огрызнулся Дэйв, подмигнув

нам и стал играть импровизацию к следующей песне.

Это оказалось что-то всем давно знакомое, так что многие закричали слова сингла, а часть парней присоединилась к нашему танцующему кружку. Я перевела взгляд на Сэма. Тот забрался на подоконник с ногами и смотрел на нас как на цирковых зверей, – такой у него был вид, будто он презирал все мирское.

Минут через сорок этого буйства, мы уселись кто где, переводя дух.

– Все ребята, закругляйтесь. Тик-так, – один из взрослых парней, который также как и Сэм не стал танцевать и остался сидеть за столом, постучал по своим наручным часам.

– Спасибо, Крис! До следующей субботы, – Сэм пожал ему руку, пока парни собирали вещи.

Мы вышли на улицу. Захмелевшая после трех бутылок пива Келли, направилась к своей машине, уверяя, что она в порядке. Мы с Сэмом стали ее отговаривать, а когда поняли, что это не увенчается успехом, вокалист взял в охапку брыкающуюся Келли и понес к своему пикапу. Келли кричала, что не хочет оставлять свою "малышку" в этом "гадюшнике". Тут она была права, место не самое лучшее для хорошенькой и новенькой "Шевроле Круз", но ей стоило подумать об этом заранее.

Я забралась на переднее сиденье пикапа. Сэм запихивал

Келли на заднее, а я старалась её успокоить. Тут к нам подошел Дэйв.

– Сэм, давай мы с Терри отвезем Келли на ее машине.

– Ты уверен? – Сэм слез с подножки, открывая путь Келли и закурил.

– Да, Терри не пил. Он сядет за руль. Мы уже все загрузили в твою тачку, пока вы там унимали Кей.

– Не надо меня унимать! – подала пьяный голос девушка, вылезла из машины и слегка покачиваясь пошла к своей.

– Дэйв, Терри всего месяц назад получил права.

– Под моим присмотром доедет. Это лучше, чем оставлять ее тачку здесь.

– Эй, парни, вы со мной? – помахал рукой Питер.

– Нет, езжай!

– Ладно, всем пока.

Я тоже вышла из машины.

– Дэйв, я с вами.

– Зачем? Вы с Келли живете в разных кварталах. Сэм тебя подвезет, ему по пути.

– Я волнуюсь за Келли.

– Все окей. Доставим в целости и сохранности, – заверил Дэвид.

– Пришли мамочке фотоотчет, Дэйв, – разулыбался Сэм.

Ох и бесил же он меня.

Дэйв улыбнулся и отдал нам честь. На заднем плане слышалась перепалка Терри и Келли о том, кто сядет за руль ее

"белой зайки".

– Пойду разнимать тех двоих.

Мы стояли и наблюдали забавную картину, как парни пытаются выехать с территории гаражей под громкое пьяное причитание блондинки. Сэм докуривал свою сигарету.

– А твоей подруге палец в рот не клади, откусит. Верно, Лина? – парень выкинул окурочок и перевел на меня взгляд.

– Поехали уже, а то кусаться начну я.

– Капец, как я испугался, – наигранно сообщил Сэм, обходя машину.

Мне не хотелось с ним общаться по дороге, так что я села на заднее сиденье. Оказавшись за рулем, музыкант развернулся ко мне.

– Я похож на таксиста?

– Что?

– Ну-ка перебирайся вперед. Прояви уважение, Лина. Иначе останешься стоять тут посреди гаражей одна.

От такого наглого нравоучительного тона, я потеряла дар речи. Вышла из машины и встала рядом, сложив руки на груди. Уже темнело. Ничего. Вызову такси, если он сейчас же не перестанет командовать. Сэм опустил окно с моей стороны.

– Ждешь, пока я выйду и открою тебе дверь, принцесса?

Я фыркнула и отвела взгляд.

– Давай, Лина, садись. Не понимаю, чего ты выпустила иголки и пыхтишь, как ежик.

Я продолжала стоять.

– Мне запихнуть тебя в машину, как Келли?

– Нет, спасибо. Я в состоянии вызвать такси.

– Как хочешь.

Парень надавил на педаль газа, пикап резко сорвался с места. Я дернулась и отскочила. Обалдеть! Он правда оставит меня тут?!

Домчав до выезда с территории, он также резко затормозил. По неясной причине автомобиль стоял на месте. Улица была полностью свободной от машин, так что в промедлении не было необходимости. Большие фары пикапа красными глазницами светились посреди пустынной парковки. Форд урчал, нарушая звенящую тишину. Что он делает? Копаются в навигаторе? Уронил зажигалку и ищет под сиденьем?

Я выжидала, зажав в руке мобильный, словно он был единственным, что вселяло в меня уверенность. Возможно, так и было. На соседней улице вдруг послышался пронзительный треск: что-то упало, кто-то хлопнул дверью, а, может, выстрелил, – сложно разобрать... Где-то залаяла собака. Я поежилась и обняла себя руками. Страх незнакомого места злорадно втыкал в меня свои колючки. Уже пожалела о том, что повздорила с этим парнем.

Наконец, Сэм дал задний ход. Когда машина поравнялась со мной, музыкант вышел из нее и открыл переднюю пассажирскую дверь.

– Простите, госпожа, я погорячился. Садитесь в экипаж, пожалуйста.

Все же не удержалась и смерила его недовольным взглядом. Он продолжает издеваться.

– Лина, послушай. Преπειраться можно сколько угодно, но ситуация неподходящая. Это не самый безопасный район, и таксисты тут соответствующие.

Он говорил правду. Так что я поменялась в лице, кивнула и, наконец, села в машину. Сэм выехал на дорогу, включил громкую музыку, демонстрируя, что он тоже не настроен общаться, а я прокручивала в голове произошедшее, как заезженную пленку. Не знаю, как так получилось. Мы поссорились с этим парнем без причины. Мне ничего не оставалось, как уткнуться в мобильный. Проверив мессенджер, я обнаружила, что Дино в сети. Как же я скучала по нему!

ЛЕНА: Как твой день?

ДИНО: Валяюсь в кровати почти без сознания.

ДИНО: Мы так хорошо погуляли с парнями в прошлые выходные, что тренер Майлз решил нас наказать, даже несмотря на победу в игре во вторник. Весь остаток недели гонял нас, как сучек.

Интересно, что понимать под словами "хорошо погуляли"? Раздражение не отпускало меня и грозило перекинуться на Дино.

ДИНО: А ты чем занята?

ЛЕНА: Еду с вечеринки.

ДИНО: С вечеринки?

ЛЕНА: Келли затащила меня к новым друзьям на самый

край города. А потом напилась. Пришлось ехать домой в другой машине.

ЛЕНА: Я очень зла на нее.

ДИНО: Да уж, эта твоя Келли – бомба замедленного действия.

ДИНО: Кто тебя подвозит?

ЛЕНА: Мой одноклассник.

ДИНО: Что за одноклассник?

ЛЕНА: Это допрос?

ДИНО: С пристрастием.

ЛЕНА: Он новенький. Вряд ли ты его знаешь.

ДИНО: Кажется, перед отъездом я говорил тебе не шалить.

Я снова фыркнула и отложила телефон. Еще один. Терпеть не могу, когда мне указывают.

– Что раскисла? Твой так называемый "друг" устроил сцену ревности? – покосился на меня Сэм.

– Как ты..? Ты подглядывал?! – растерялась я.

– У тебя все на лице написано. Ты сначала слащаво улыбалась, а теперь сидишь чернее тучи, – рассмеялся Сэм.

Я молча отвернулась и уставилась на мелькающие огни за окном. Парни – безмозглые наглецы и собственники.

Когда машина остановилась у моего дома, Сэм развернулся и внимательно посмотрел на меня. Под напором пристального взгляда мне пришлось повернуться к нему.

– Не злись на меня. Я бываю колючим, но это не значит,

что я плохого о тебе мнения, Лина. Ты все принимаешь близко к сердцу, – парень постарался вложить в голос всю мягкость.

На экране моего телефона замаячил входящий звонок от Дино. Я спрятала телефон от глаз Сэма. Вряд ли музыкант с ним общается, но если начнет спрашивать... Я не хотела, чтобы кто-то из школы узнал о нас раньше времени.

– Ладно, Сэм. Принимается. Мир.

– Мир, – улыбнулся парень.

Я вышла из машины и ответила на звонок.

– Пять умножить на восемь?

– Что?

– Какой ответ?

– Дино, прекрати, я не пьяна, – Дино слегка засмеялся от моего тона.

– У тебя все в порядке?

– Да. Меня уже высадили около дома. Не о чем волноваться.

– Теперь я спокоен. Хорошего вечера, Веснушка.

– До связи, Дино.

Глава 16. Другой мир

Школьная жизнь шла своим чередом. Угрюмый пасмурный февраль растворился в жизнерадостном марте. Во Фримонте начинало припекать солнце, так что днем я даже снимала куртку, не переставая получать комментарии вроде "Сибирь", "горячая русская кровь", "северянка" и прочее.

После уроков я ходила на любимое вождение и, наконец, записалась в танцевальную секцию, которую посещала два раза в неделю. Выбранное направление мне очень нравилось: хореография с элементами гимнастики и различных классических направлений. Келли недоумевала, почему я не запишусь на современные танцы, но я уже пробовала несколько разновидностей и точно знала, что именно приносит мне состояние невесомости и полета. А в последнее время я активно готовила собственный танец. Преподаватель уговорила меня выступить на конкурсе школьных талантов, уверяя, что мой номер будет лучшим. Когда я увидела сценический костюм, который миссис Пэрри так заботливо и аккуратно сшила для меня, мое сердце растаяло и я согласилась.

Мы с Дино продолжали переписываться: обсуждали наши будни, книги, музыку. Я общалась с ним как с другом, который вечно намекал на большее и периодически смущал меня неожиданными сообщениями в стиле "Какое на тебе белье?" посреди дня или "Посчитай до трех и перестань думать обо

мне!" в час ночи. Самые банальные и пошлые я игнорировала, а на забавные и необычные отвечала в шутливой манере: "Дино, я тут ни при чем. Чтобы перестать икать, нужно выпить залпом стакан воды." Мне было с ним очень легко. Мы сходились в мыслях, часто дописывали друг за другом фразы, – и не только из книг. Наша баскетбольная команда продолжала одерживать победы в матчах, чему я несказанно радовалась. На март остались две самые важные игры: полуфинал и финал. Я с нетерпением ждала окончания турнира и возвращения Дино.

Что касается досуга, теперь много времени я проводила в компании Келли и парней из рок-группы. Подруга просто не оставляла выбора. Она ходила хвостиком за нашим одноклассником Сэмом и отчаянно звала меня в любое место, где могли появиться парни: мы обедали вместе в школьном кафетерии, шатались после уроков по площадке уличного скейтпарка, где в свободное время парни катались на скейтах и самокатах. Со временем Сэм и Дэйв все чаще стали приглашать нас сами: на свои репетиции и прослушивания, в кино под открытым небом или на прогулки, даже на первое выступление в небольшом баре.

У нас сложилась общая компания из девяти человек. У Питера была подруга детства Фиби, которая училась в другой школе и приходила на общие тусовки со своим парнем Майклом, таким же крупным медведем, как Пит. Фиби, рыженькая симпатичная девочка с каре, была веселой и непо-

седливой. В тандеме с Келли они вечно вытворяли смешные вещи: заставляли парней катать их в тележках на стоянке супермаркета, устраивая гонки, неуклюже перелезали заборы там, где можно было их обойти, и многое другое.

К Терри приходила его девушка Хана – миниатюрная азиатка на год младше нас, которая училась в его классе. Она одевалась в готическом стиле и выглядела как бледная роза с острыми шипами, но внутри была очень тихой, милой и приветливой, – мы сразу нашли общий язык. В то время, как Фиби и Келли творили беспредел, мы с Ханой могли тихо сидеть в сторонке и обсуждать литературу.

Питер постоянно приводил разных девушек, имена которых мы уже перестали запоминать. Барабанщик шутил, что не остепенится, пока не встретит настолько боевую даму, чтобы связала его и силком повела под венец.

А вот рядом с Сэмом и Дэйвом я ни разу не видела их избранниц, несмотря на то, что минуло два месяца. Мне казалось, что Дэйв положил глаз на бойкую Келли, но не решался сделать шаг навстречу. Та как обычно флиртовала со всеми парнями сразу – такая уж у нее была манера поведения, – что отпугивало милого и добродушного Дэйва.

Сэм же держался настолько задумчиво и отстраненно, было сложно разгадать, что у этого парня на уме. Я привыкла к его постоянным подколам. Даже научилась отвечать вокалисту так, что он искренне улыбался в ответ, – это в принципе было для него редкостью.

– Сегодня первое марта!

Мы сидели за обедом в школьной столовой. После того, как все новости были обсуждены и мы принялись за еду, повисло очевидное молчание. Но Питер нарушил его своим странным возгласом.

– Спасибо, Сири, – проворчал Сэм, назвав Питера именем искусственного интеллекта всем известной компании.

– Что дальше? Прогноз погоды будет? – подхватил Дэйв.

– Не, не, вы не поняли! Первый день весны же.

– И че?

– Впереди выходные. Это нужно отметить!

– У нас репетиция в субботу. Предлагаешь выпить? –

Терри выгнул бровь.

– Тебе лишь бы выпить, – Хана грозно посмотрела на бас-гитариста.

– А может, что-то поинтереснее придумаем? – спросил Питер.

– Можно к заливу отправиться: костер, ночные посиделки, – предложил Дэйв.

– Не, Дэйв, холодновато пока что по ночам, – возразила я.

– Ого, северяночка испугалась холода? – сидящий рядом Сэм ткнул меня в бок.

– Да нет, что ты. Не хочу слушать нытье, когда ты замерзнешь, южная неженка, – я показала Сэму язык, а он оскалил-

ся и клацнул зубами, будто сейчас укусит.

– Хм... Весна, говоришь... – Келли задумчиво почесала щеку. – А что если съездить в аквапарк?

– Аквапарк в 60 по Фаренгейту? – хмыкнул Пит. – Да там даже Ли замерзнет!

– А вот и нет! В Окленде открылся новый торговый центр Galaxy с крытым аквапарком. Говорят, там более десяти отменных и далеко не детских горок!

– А что, клевая идея! – согласился Дэйв.

– А по цене чего? – уточнил Терри.

– Не знаю, надо на их сайт зайти.

– Я уже... – проговорил Пит, копаясь в своем смартфоне. – Ну нормально, 15 долларов на пол дня и 25 на весь день. Я за полный билет!

– Круто! Я за! – воскликнула Келли.

– Мы тоже не против, – поддержала Хана, после чего закивали и остальные.

– Решено. В воскресенье едем в аквапарк! Напишите вечером в наш чат, кто точно поедет. Подумаем, сколько машин и так далее.

Аквапарк был красиво и эффектно спроектирован. Это было заметно с самого входа, где нас встретили своды высокого стеклянного купола с огромной колонной аквариума высотой до самого потолка. Даже кассы здесь были боль-

ше похожи на терминалы космической станции. Нам выдали личные браслеты, которые служили и билетами, и ключами от шкафчиков, и кошельками для оплаты обеда. Затем мы разошлись по раздевалкам.

– Лина, ты надела бикини? – удивленно спросила Ханна, стоя в раздевалке и глядя на мой розовый раздельный купальник.

Обе мои подруги облачились в совмещенные спортивные купальники. У Фиби была более открытая модель, тем не менее, соединенная с трусиками.

– Да уж. Думаю, напор воды там сильный, – добавила Фиби.

– Ой, а у меня другого нет. Если честно, я впервые в аквапарке, – смущенно ответила я.

– Да ладно вам, девочки! Вон смотрите сколько девушек в таких же, – Келли проверила на мне прочность всех узелков. – Сойдет!

– А вообще, купальник очень красивый! Тебе идет! – подбодрила азиатка.

– К такой фигуре все идет! – хмыкнула Келли.

– Спасибо, девочки. Хана, твой тоже классный! Вставка в виде татуировки на спине суперская!

– Ага, просто бомба! – подтвердила Фиби.

– Куда бы спрятать мобильный? – Келли застыла у шкафчика в нерешительности.

– Да не бери ты его! Потеряешь, разобьешь или уто-

пишь! – назидательно сказала Хана.

– А как же фотки?

– Келз, оставь, – я была на стороне Ханы. – Давай просто насладимся аквапарком, не отвлекаясь на гаджеты.

Келли закатила глаза и сунула мобильник в свой шкафчик.

– И это мне говорит Ли, которая сама вечно зависает в своем телефоне.

– Ну нужно же от него отдохнуть! – улыбнулась я.

Мы ополоснулись в душевых, а затем вышли в главный зал аквапарка. Келли подошла к сенсорному табло с картой, чтобы изучить все зоны и определить лучшие горки. В это время я просто стояла, уставившись в потолок. Он был сделан из стекла, а свод был невероятно высоким. Полуденное калифорнийское солнце хорошо освещало всю территорию парка, а от того, что под куполом было влажно и тепло, создавалось ощущение, что мы действительно попали в лето на несколько месяцев раньше. Может быть, даже в ином измерении.

Мы стояли на смотровой площадке среднего уровня. Сделать вход на этой высоте было весьма правильным решением архитекторов: посетитель аквапарка сразу мог оценить его впечатляющие масштабы. Несколько лихо закрученных крытых горок проходило у нас над головами, спускаясь на самый нижний сектор. Я подошла к перилам площадки и посмотрела вниз, оценивая поразительное пространство. В середине

был организован целый оазис: несколько бассейнов, соединенных рекой, по которой плавали рафты, а также огромный бассейн с имитацией волн и пляжа. Был виден контраст между дизайнерскими разноцветными зонами: сложно понять, на что именно они были похожи, но судя по названию аквапарка Galaxy и звёздным космическим переходам между зонами, те были воплощением разных планет или миров. Все это выглядело действительно грандиозно.

– Эй, идите сюда, зеваки! – крикнула Келли.

Очнувшись, я обнаружила, что Хана и Фиби застыли рядом со мной в таком же восторге.

Мы подошли к карте.

– Вот самые крутые горки: "Тайфун", "Марианская впадина", "Кристалл", "Феникс" и "Вихрь". Надо запомнить, в каких они зонах.

– Надо для начала найти парней, – Хана почесала подбородок. – Мы договорились встретиться в центре у шезлонгов?

– Ага. Скорей пойдем вниз, они наверняка уже там! – проворковала Фиби и понеслась вперед всех по лестнице.

Девушка нашла в зале Майка и прыгнула на него со спины, от чего парень засмеялся и побежал плюхаться в ближайший бассейн вместе со своей ношей. Мы подтянулись следом.

– Слушайте, это место впечатляет! – воскликнул Питер, после чего посыпались одобрителные отклики и комментарии, куда лучше пойти в первую очередь.

Приняв решение, мы отправились всей толпой в зеленую зону кататься на рафтах. Она была стилизована под древнюю цивилизацию с пирамидами, похожими на ацтекские. Всюду были искусственные растения, каменные изваяния, фонтаны и водопады. Здесь было три больших горки, рассчитанные под парные и одиночные рафты. Мы планировали прокатиться на всех.

– Кто со мной на двойной рафт? – крикнула Келли, встав в длинную очередь на самую большую горку, которая называлась "Марианская впадина".

К ней подошло несколько человек, включая меня.

– Я поеду с тобой, – отозвалась я.

– Не, девчонки, так не интересно. Вы обе легкие. Нужна разная масса, чтобы закрутило вон в той трубе. Давайте разделимся мальчик-девочка, – вклинился Сэм.

– Келз, поехали со мной? – предложил Дэйв.

– Давай! Я сяду сзади, обниму тебя и буду визжать на ухо, – усмехнулась Келли.

– Будешь сильно орать, защекочу тебе пятки! Ты боишься щекотки, детка?

С этими словами Дэйв стал щекотать Келли, а та уронила на меня рафт, так что его пришлось придержать Сэму, засмеялась и забегала вокруг нас.

Тут мы услышали громкое "Пока, дурачье!". Я обернулась. Пит отсалютовал нам с одиночной горки, сел в рафт и с возгласом "ву-ху!" ушел в трубу. За ним в очереди стояла

четверка: Терри, Хана, Фибс и Майк.

– Вы уверены, что не состаритесь в этой очереди? – крикнула Фиби.

Очередь на "Марианскую впадину" была в 3 раза длиннее остальных, и мы стояли всего на середине.

– Мы сейчас отстреляемся! – крикнула запыхавшаяся Келли. – А потом будем раздавать вам спойлеры о том, как там круто! Ай, Дэйв, ну прекрати!

– А че там? – спросила Фиби.

Дэйв продолжал донимать Келли. Решив спрятаться между мной и Сэмом, девушка растолкала нас и подлезла под рафт.

Вот егоза.

– Фибс, там какая-то крутая чаша, которая закручивается и спускает тебя в бассейн! – крикнула Келли из-под надувной лодки.

– Держи-ка, – Сэм отодвинул и передал мне рафт, а затем схватил Келли, зафиксировал ее со спины и развернул к Дэйву.

– Нет! Сэм, это предательство! – девушка задергалась и захохотала.

– Ты давно напрашивалась, Кей, – хмыкнул Сэм, пока Дэйв со злодейским смехом щекотал ее.

Все это было похоже на пытку и домогательства. Жуткое ребячество. От нас уже начали шарахаться люди в очереди. Когда Дэйв потерял интерес к бокам Келли, он отошел и

взял, наконец, рафт для второй пары. А Келли обессиленно повисла в руках Сэма.

– Спаси меня, Сэм. Я не поеду с этим приставучим га-дом, – Келли наигранно надула губки.

– Я гораздо хуже, Келли, – проговорил Сэм.

Он выпустил девушку из объятий, слегка подтолкнул ее и шлепнул по заднице. Моя подруга крикнула "Ай! Придурок!", вздернула нос и встала рядом с Дэйвом. Сэм перехватил у меня рафт.

– Болтливые девчонки раздражают, – сказал он вполголоса. – А ты, Лина, собираешься кричать от наслаждения или будешь тихой, как на русских горках?

Я закатила глаза, придавленная подтекстом. Что бы ему такое ответить?

– Если ты сам как обычно будешь сидеть тихо, то придется соответствовать этому немому театру.

– Ты всегда стремишься соответствовать окружению?

– Не надо ловить меня в капкан моих случайных суждений, Сэм.

Парень не ответил. Он дотронулся пальцем до моего предплечья, издал звук "Пш-ш-ш" и отдернул руку, будто коснулся мокрым пальцем раскаленной сковородки.

Когда подошла наша очередь, зажегся зеленый свет для посадки. Парень пропустил меня вперед, сев сзади. Он хорошенько толкнул рафт, поэтому мы стремительно влетели в трубу, которая из желтой, светлой вдруг превратилась в тем-

ную с лампочками-звездочками поверху. Оставшись в этой космической темноте, мы оба непроизвольно воскликнули "ваааау".

Затем нас вынесло в небольшой освещенный дневным светом прозрачный шар. Под нами было видно нижние ярусы аквапарка. Круто! Я восторженно вскрикнула, Сэм меня поддержал. Здесь горка делала резкий поворот, поэтому наш рафт сначала занесло на стенку круга, а потом развернуло.

Мы продолжили движение задом наперёд в той же звездной трубе, которую закручивало все сильнее. По тому, как быстро мелькали лампочки, я начинала понимать, что мы набрали хорошую скорость.

И вдруг мы вылетели в большое светлое пространство. Оно было куда объемнее первого шара. Я закричала и схватилась за ноги Сэма, а тот раскатисто засмеялся. Это была та самая огромная чаша, о которой говорила Келли, а на ее дне зияла черная дырень. Неужели нас правда смоеет в бассейн?! В первую секунду сложилось ощущение: рафт сейчас перевернет и мы кубарем свалимся прямо на дно. Но потом я увидела едва заметные направляющие и перестала визжать. Мы спускались на дно этой чаши, закручиваясь по спирали.

– Очень круто! – воскликнул Сэм. – Тебе нравится?

– Да, но куда ведет эта огромная черная дыра внизу?! – спросила я на повышенных тонах.

– В Марианскую впадину? – засмеялся Сэм.

– Сейчас и проверим! А-а-а!

Мы достигли дна чаши и на высокой скорости скользнули в темноту с бурным потоком воды. В полную темноту, без единого источника света. Непредсказуемость щекотала нервы, я продолжала держаться за Сэма. Поток нес нас с минуты, а мы кричали и истерически смеялись от переизбытка ощущений. В конце забрезжил свет и рафт вынесло в один из бассейнов для выката горок. Мы продолжали смеяться и обмениваться восторгами, пока не уткнулись в бортик бассейна. Дальше рафт понесло в сторону искусственной реки. Видимо, здесь специально было сделано течение, которое уносило все лишнее из выкатных бассейнов.

– Стой! Рафт уплывает! Давай Келли и Дэйва дождёмся, – предложила я, пытаясь аккуратно слезть.

– Ага. Кажется, мы слишком сухие для аквапарка, не находишь?

С этими словами Сэм сильно толкнулся и перевернул рафт. Я вскрикнула и оказалась в воде, запутавшись в собственных волосах. В бассейне было неглубоко, так что почувствовав под ногами опору, я вынырнула и оказалась по грудь в теплой воде. Стоящий рядом Сэм легким движением руки откинул свои мокрые волосы и усмехнулся.

– Классно выглядишь!

Это был сарказм, потому что мои длинные волосы облепили тело и покрыли все лицо. Я отчаянно пыталась из них выпутаться.

К тому времени, как мне это удалось, из трубы вылетели

смеющиеся Дэйв и Келли

– Ребята! Это мегакруто! – заорал нам Дэйв.

– Да-да! Давай купай свою спутницу и пошли на одиночки, – ответил Сэм.

Прокатившись на всех трех горках зеленой зоны, мы по одному направились к шезлонгам. Такая у нас была договоренность: после всех горок зоны встречаться в полном составе на нашем месте.

– Ну что? Куда дальше? – Майк чуть ли не прыгал на месте от перевозбуждения. Они с Фиби стояли друг друга.

– Давайте в фиолетовый сектор, – предложил Терри. – Контур горки "Кристалл" на карте кажется крышесносным. Она самая длинная.

– Вы идите, а мне нужно в раздевалку, потом догоню вас.

Я нашла свой шкафчик, откопала в вещах расческу и резинки для волос. С моей стороны было опрометчиво не заколоть мои длинные волосы сразу. Они путались и мешали мне, словно тина, когда я выныривала из воды. Если так дальше пойдет, к вечеру из моих волос получится гнездо, которое можно будет смело отрезать и сделать ночлежку для птиц в сквере. Кое-как причесалась и скрутила тугой пучок с помощью двух резинок.

Спустившись обратно, я решила немного посидеть на большом уютном шезлонге, который был похож на круглую кровать: плетеный подиум со спинкой, жесткий матрас и несколько мягких подушек. Я отдалась в мягкий плен и уста-

вилась в прозрачную крышу аквапарка. Чистое дневное небо перечеркивала полоса от недавно пролетевшего самолета. Я наблюдала, как она растворяется в небе. В носу до сих пор щекотало от попавшей в горло воды после резких падений в бассейнах. Слышался плеск воды, громкие разговоры, радостные крики. Вроде бы тот же мир, но одновременно немного другой, более оживленный. Мир, где люди ныряют головой не в гаджеты, а в бассейны, простодушно радуясь каждой секунде без попытки снять ее на камеру.

Прошло всего несколько минут, как мое спокойствие нарушил Сэм. Он уселся рядом и жадно припал к принесенной им бутылке воды, проливая на себя часть и обдавая меня брызгами.

– Сэм! Аккуратнее!

– Чего ты тут сидишь, принцесса? – сказал он, оторвавшись от бутылки и протягивая ее мне.

Я с благодарностью приняла воду, приподнялась и сделала несколько маленьких глотков. После активных пробежек по лестницам в аквапарке становилось не просто тепло, а жарко.

– Решила дождаться кого-то из вас, чтобы не топтать одной и не потеряться.

– Ребята застряли в фиолетовой зоне. На "Кристалл" очередь похлеще "Впадины". А я решил послать это все к чертям. Уверен, вечером народу будет поменьше, можно вернуться туда.

Парень забрал у меня бутылку, поставил ее рядом с шез-

лонгом и улегся на боку рядом со мной. Он не собирался никуда идти.

– Не хочешь побыть редактором моих песен? У нас бы получился отличный творческий тандем.

– С чего вдруг? – я искренне удивилась и перевернулась на бок к нему лицом, подложив ладонь под голову.

Этот парень то подкалывает меня без конца, то говорит, что у меня есть редакторский талант. Снова невольно задержалась взглядом на его татуировках. Я раньше не видела Сэма без футболки, да и для шорт зимой было прохладно. В основном миру была открыта татуировка у сгиба локтя, совсем непонятная, похожая на... камни. Стоунхендж? А рядом пирамида, египетский глаз и какой-то классический орнамент. Тем не менее, я знала, что есть еще, потому что некоторые тату выглядывали из-под одежды.

Так что сейчас с любопытством разглядывала продолжение полинезийского орнамента на поджаром торсе. Эта татуировка опоясывала правую половину грудной клетки, доходила до пупка и заворачивала на бок. Надпись на правом предплечье, уходящая до конца плеча теперь открылась. Шрифтом на старинный лад было написано The Drama. На левой части груди был изображен страшный череп в капюшоне. Ноги тоже были в наколках: еще один череп на колене, узор на голени и шмель на лодыжке. Все это как-то невпопад, скорее всего в разные периоды. Смотрела и недоумевала, во сколько же он начал? В десять лет?

– Не надо ловить меня в капкан моих случайных суждений, Сэм.

Парень вдруг вырвал меня из мыслей, передразнив мои недавние слова высоким и тонким голосом. Я еще раз поразила, насколько широк его тембр, и рассмеялась.

– Серьезно, Ли! – добавил Сэм своим привычным голосом. – Я каждый раз слышу твои фразочки и удивляюсь. Язык тебе не родной, а говоришь как литератор.

– Я очень много читаю, Сэм. Попробуй, может и тебе поможет, – улыбнулась я.

– Ой, опять эти твои комментарии со снисхождением во взгляде, – вокалист отмахнулся.

– Ладно, я подумаю над редактурой. Спасибо за доверие. Парень одарил меня обаятельной улыбкой.

– Народ похоже надолго пропал. Может, сходим пока в синий сектор вдвоем?

– Нас потеряют.

– Не потеряют. Я слышал, как кто-то в очереди говорил, что синие горки свободны.

– Это потому что они самые отвесные и быстрые?

– Нет, что ты... – Сэм лукаво улыбнулся, не скрывая, что врет. – Испугалась, принцесса?

– А-р-р, пошли! – я зарычала и встала с шезлонга. – И прекрати называть меня принцессой! Бесит!

– Да, моя госпожа, – Сэм встал следом за мной и шутливо пригнул голову в поклоне, за что получил от меня недоволь-

ную рожицу.

– Эй, Сэм, – окликнула его, пока мы шли по космическому переходу в синий сектор.

– М?

– Эта рок-группа, она правда настолько важна для тебя?

– Да. Я не скрываю, что брежу идеей оказаться на большой сцене, – серьезным голосом ответил вокалист и добавил спустя минуту. – Настолько, что пообещал себе: у меня не будет девушки, пока не допишу дебютный альбом.

Услышав это, я рассмеялась. Одна загадка отгадана. Мы поднимались по лестнице к синим горкам. Мир здесь был похож на инсталляцию к фильму "Аватар".

– Почему? Как это взаимосвязано?

– Я не могу писать музыку, когда мне хорошо и комфортно. Превращаюсь в ленивого зажавшегося кота, – улыбнулся Сэм.

– Точно. Душа поэта требует личной драмы и все такое. И как же я не подумала. У тебя много песен об этом.

– Я расстался с девушкой пару лет назад, прямо перед отъездом. Жестко было. Но не поверишь, какой мощный творческий приход я испытал. Так что пока нельзя расслабляться, Ваше Высочество!

За такое обращение я ткнула парня кулаком в плечо.

– Просила же!

– Ничего не могу с собой поделаться. Мне нравится тебя злить и смущать. Ты такая забавная становишься.

– Ты не один такой, – кинула я, не задумываясь.

– Правда? – Сэм обернулся ко мне и вздернул бровь.

– Да так... – я постаралась перевести тему. – Кстати, у меня тоже случилось жесткое расставание примерно год назад. Не знаю, может, я до сих пор не оправилась.

– А что случилось, если не секрет?

– Твоя очередь, – я ткнула пальцем в зеленый индикатор горки, рядом с которой мы стояли. – Внизу расскажу.

– Заинтриговала. Может, мы напишем об этом песню? – Сэм усмехнулся и не дожидаясь моего ответа с силой толкнулся в трубу.

Я встала в очередь за ним. Совершенно не представляла, рядом с какой горкой мы стоим. Все выходы к спускам были в круглых крытых помещениях, похожих на залы космических кораблей. Забираешься в трубу и не знаешь, что там. Табличка над моей горкой гласила "Тайфун", но никакой схемы или описания на ней не было, лишь ограничение по росту и весу. Когда за Сэмом зажегся зеленый свет, я уверенно взялась за поручень сверху и толкнулась внутрь.

Горка шла по спирали с большим наклоном. Я набирала скорость и чувствовала, как меня начинает прижимать от перегрузки. Ощущение было необычное, очень захватывающее. Спустя секунду горка выровнялась и вдруг я почувствовала открытое пространство. Труба закончилась. Я открыла глаза, обнаружив, что лечу по сильно отвесной открытой горке вниз. Сжала себя руками и закричала, испугавшись, что

вот-вот вылечу. Но этого не произошло. Зато бассейн стремительно приближался. Мой нос разразился фантомной болью от резких встреч с водой, так что я подняла руки, чтобы его заткнуть и тут же стремительно скользнула в бассейн.

Все равно успела захлебнуться. Я терла глаза и кашляла, пытаясь прийти в себя. Встала на ощупь, – воды здесь было по пояс. Одновременно с этим услышала несколько возгласов: "Смотрите, у нее купальник слетел!", "Сиськи!", "Ого! Охренеть!". Я резко открыла глаза, несмотря на жуткую боль, и увидев себя обнаженной сверху, прикрылась руками. Стала вертеться по сторонам. Где этот чертов купальник?! Ярких розовых пятен не было видно поблизости, так что я плюхнулась в воду и переместилась к краю бассейна. Прилипнув грудью к бортику и положив руки поверх него, я стала судорожно соображать, где мог остаться мой лиф.

– Эй, ты как? – Сэм подошел ко мне, я подняла на него смущенный взгляд.

– Не очень. Кажется, пол аквапарка только что видело мою грудь. Ты не мог бы мне помочь найти верх от купальника?

– Ага, сейчас вернусь.

Пока я ждала Сэма, смешки и выкрики продолжались. Компания взрослых парней на шезлонгах напротив меня без стеснения обсуждала мои параметры.

– Эй, милая розовая зефирка, тебе помочь? – ележным голосом спросил один из них.

– Как ты ей поможешь, Билл? – заржал второй парень.

– Я могу прикрыть ее своими руками, – ухмыльнулся Билл. – Хочу взвесить эти аппетитные дыньки.

Я фыркнула.

– Не злись, конфетка. Дай папочке свой телефончик.

– Хлебало завали, папочка! Девочке нет восемнадцати еще.

Я обернулась. Сэм стоял позади с моим купальником в руках. Я не говорила ему свой возраст, так что он сделал закономерный вывод. Сам он выглядел лет на 20 или старше. Его заявление заставило парней остыть и быстро переключиться на другие темы (статья за соращение несовершеннолетних в США – очень серьезное преступление).

Я отвернулась обратно к бортику. Унизительно! Просто кошмар. Сэм присел рядом.

– Держи купальник.

"Сейчас я сдержу слезы и повернусь", – говорила себе, но губы предательски подрагивали, а глаза не хотели меня слушаться, так что я продолжала пялиться в бортик.

– Вот, – я почувствовала, как парень накиннул мне на шею заранее завязанную петлю. – Просунь под руки.

Я повиновалась. После этого он нащупал в воде нижние бретельки и стал завязывать их на спине, а я машинально поправила треугольники ткани на груди, шмыгая носом.

– Не переживай так, Ли! Посмотри с положительной стороны. Ты ошастливила всех подростков в ближнем радиусе, которые до сих пор не видели обнаженную девушку.

– Ага, и теперь они будут думать об этом перед сном с руками под одеялом. Фу! – я всхлипнула, попыталась улыбнуться, чувствуя, как к лицу приливает краска.

Узелок на моей спине был надежно завязан, так что я развернулась.

– Не исключено, – улыбнулся Сэм.

Он все еще стоял на коленях напротив меня. В бассейн то и дело приводнялись пассажиры злосчастной горки, окатывая нас каскадом брызг. Я не знала, что ему ответить, и на автомате сказала "спасибо".

– Давай мы сделаем вид, что эта вода на твоём лице не из глаз, а из бассейна, и сходим выпьем по лимонаду.

Парень взял меня за руку и потянул из воды в сторону кафе аквапарка, которое оказалось неподалеку от выката синих горок.

– Сэм... – неуверенно проговорила, когда мы подошли к одному из столиков. – Не рассказывай нашим, ладно?

Парень смерил меня прищуренным взглядом.

– Я похож на бездушного идиота? Я же вижу, что тебе не удалось это настолько легко, чтоб над этим смеяться.

Я молчала.

– Ладно, схожу за напитками. Сиди здесь и не вздумай больше никому демонстрировать свою шикарную грудь.

Убедившись, что последняя фраза вызвала у меня улыбку, парень отправился к стойке кафетерия. Когда он вернулся, я с упоением припала к трубочке стакана с безалкогольным

мохито. Может, я выплакала все запасы воды, пока ждала Сэма в бассейне?

Сэм тронул меня за расслабленно лежащую на столе руку. Он взял мою ладонь в свою и стал поглаживать большим пальцем.

– Ты очень красивая, Лина...

– Сэм...

Я отдернула руку. Что я почувствовала? Тепло и сексуальное напряжение. От его нежного прикосновения, от осознания, что он, как и остальные в бассейне, видел меня топлес, от того, насколько чутко этот колкий на язык парень отнесся к моим переживаниям. В тот момент мне хотелось обнять его и, возможно, принять поцелуй, который он хотел мне подарить. Я видела это по глазам: внутри него сильное желание боролось с собственными понятными только ему причинами не делать этого.

– Не важно... Нам все равно не стоит... – он отвел взгляд.

– Да... Не стоит.

Повисла неловкая пауза. Мы молча допивали лимонады, глядя как из горок тут и там вылетают люди.

– Я же говорил, они в кафе! Я сам сейчас умру от жажды!

К нам приближались Пит, Терри и Хана.

– Где остальные, Пит?

– Утопи в фиолетовом секторе, – Питер злорадно заржал, а я округлила глаза в надежде, что он шутит. Сэм усмехнулся, глядя на меня.

– А вы где были? – спросила Хана.

– Мы испытали "Тайфун". Это стоит того, чтобы ощутить всем телом, – на последних словах Сэм понизил голос и пристально посмотрел мне в глаза.

Теперь между нами был секрет, который вот-вот мог стать кнопкой зажигания.

– О, круто! Там очереди нет? – увидев кивок Сэма, Терри воодушевился. – Хана, пойдём!

Но чуткая девушка уловила интонацию вокалиста, тронула меня за плечо и прошептала губами: "Все в порядке?". Я кивнула, после чего подруга позволила Терри утащить себя в сторону горки.

– Пит, идешь?

– Не! Я хочу пить! Что это у вас? – барабанщик беспардонно схватил недопитый мохито Сэма. – Во! Хочу такую же хрень!

С этими словами Пит отправился за напитком, совершенно не переживая, что все еще держит стакан фронтмена в руках.

– Вот смотрю на этого ублюдка и пытаюсь понять, откуда в нем столько веселья? – засмеялся Сэм.

– Ага, девяносто килограмм беззаботности, – улыбнулась я.

– Эту фразу тоже надо записать. Девяносто беззаботности и пятьдесят возвышенных мыслей, – парень подмигнул, намекая на меня.

– Знаешь, Сэм. Месяц назад я ломала голову, что такого нужно сделать, чтобы ты перестал меня подкалывать и хоть раз похвалил.

– И что?

– Все оказалось просто, – я перешла на шепот. – Нужно было показать тебе сиськи.

Парень в голос засмеялся. Неловкость между нами куда-то растворилась.

– Ну давай, говори, я жду, – Сэм снова в точности спародировал мой голос, покачивая головой из стороны в сторону. – Все вы, парни, одинаковые! Фу такими быть!

После чего мы засмеялись уже оба.

Мы с друзьями пробыли в аквапарке до самого закрытия, успев побывать во всех его зонах. Сэм оказался прав: к вечеру воскресенья толпа схлынула, так что мы успели зайти и в фиолетовый сектор, чему вся наша компания была очень рада, и покататься по второму кругу на полюбившихся горках.

После неудобного случая на "Тайфуне" я изо всех сил придерживала купальник и не спешила вылезать из воды после горок, проверяя все ли на месте. Но казусов больше не случалось, ровно как и мы с Сэмом больше не приближались к черте – у каждого были свои причины. Однако я чувствовала, что после этого эпизода будто с приходом весны лед между нами тронулся: мы стали меньше подкалывать друг

друга и больше говорить на другие темы.

Я зашла домой практически к полуночи. Жутко голодные после аквапарка мы заехали в кафе быстрого питания и только потом дружно поехали обратно во Фримонт. Родители ждали меня на кухне.

– Лена, у нас с тобой договор приходить домой до одиннадцати. Ты это помнишь? – на меня назидательно посмотрел отец, что было ему совсем несвойственно.

Рядом стояла мама и барабанила пальчиками по столу. Это она его накрутила, поняла я.

– Да, пап. Извини, пожалуйста. Так вышло: в аквапарке было настолько классно, что мы никак не могли заставить себя уйти до закрытия... А потом ребята решили заехать в кафе, все были очень голодными и...

– Ты могла бы извиниться и уехать на такси, – строго проговорила мама.

– Да... В следующий раз я так и сделаю. Простите.

– Но ты молодец, что была на связи и позвонила нам, как только вышла из аквапарка, – добавил папа, смягчая мамин тон.

– Кто этот парень, который привез тебя?

Я с недоумением посмотрела на маму, а потом вспомнила, что Сэм выходил, чтобы достать из багажника пикапа мою сумку. Передавая мне вещи, музыкант пошутил, что сделал это не для меня, а для моих классных желтых барби-джинсов (залезая в пикап, можно было сильно запачкаться). За-

тем я ответила ему что-то вроде: "будешь хорошо себя вести – дам поносить", мы по-дружески стукнулись кулачками и разошлись. Видимо, мама наблюдала все это в окно.

– Блин, мам. Ты следишь за мной? – я сделала небольшую паузу, а потом устало добавила. – Это Сэм. Мой одноклассник. У нас общая компания друзей.

– Ладно.

– Ты чего, Наташ? – поинтересовался папа.

– Просто показалось, что этот мальчик старше. Он весь в татуировках и выглядит, как студент.

– Дино тоже взросло выглядит, – вклинилась я, а потом осеклась.

Мама посмотрела на меня, нахмутив брови. Вряд ли родителям стоило знать, что я их сравниваю.

– Да черт разберет этих американских школьников! Они все акселераты и упакованы похлеще меня: одежда, гаджеты, машины... Чтоб я так жил в их годы! – папа старался разрядить обстановку.

– Ладно, Лена. Иди ложись спать, – устало проговорила мама. – И не вздумай завтра опоздать в школу!

Я зашла к себе и плюхнулась на кровать. Мои мысли были совсем не о том, как завтра не проспять школу.

Дино... Сэм... Что мне делать? Кажется, мне по-своему нравились оба. Но это было нечестно по отношению к баскетболисту. Его не было рядом, а музыкант видел меня каждый день, – я начинала к нему привязываться. Нужно быть

осторожнее и дождаться возвращения Дино. Как же я по нему скучала! Те наши встречи спустя три месяца казались мне лишь сладким сном. В сравнении с Сэмом Дино был для меня недостижимым, нереальным, будто я все придумала и переписывалась все эти месяцы с собственной фантазией об идеальном парне. Я обязательно все пойму, когда снова увижу его.

Глава 17. Одинокое сердце

Я прибежала после занятий домой. Нужно было подготовиться, потому что сегодня в пять часов в школе проходил конкурс талантов. Мое выступление было одним из последних, но я очень спешила поддержать друзей. Келли выступала со своим сценическим номером второй по счету. А где-то в середине должны были играть парни из рок-группы. Было приятно, что у меня такие творческие друзья, – они никогда не давали мне скучать.

Еще раз окинула придирчивым взглядом туго стянутый пучок, который сделала мне мама. Чтобы закрепить мои густые волосы, потребовалось несколько резинок и множество шпилек. Я очень надеялась, что пучок выдержит, потому что распустившиеся волосы могли помешать в моем номере с акробатическими элементами. В Москве я много занималась художественной гимнастикой, у меня был разряд КМС. Узнав об этом, миссис Пэрри предложила включить в мой номер несколько "изюминок", чтобы сделать его незабываемым. Она даже договорилась с нашим школьным завхозом, чтобы тот организовал нужные декорации и оформил свет.

Убедившись, что все в порядке, нанесла на глаза темные стрелки, красные тени в тон костюма с алыми вставками, немного подкрасила губы красным, а также припорошила скулы блестками – было странно видеть себя с ярким маки-

ажем, ведь я почти не красилась, но косметика вполне гармонировала с моим сценическим нарядом. Костюм обтягивал меня, как вторая кожа. Он состоял из леггинсов, которые сидели на бедрах, и короткого топа с длинными рукавами. Миссис Пэрри также пришила короткие лоскуты из мягкой белой органзы на плечи и спину, что напоминало маленькие аккуратные крылышки. Я не стала еще раз мерить костюм, не было времени. Аккуратно и наскоро оделась в свою обычную одежду, приняла у мамы пожелания удачи и побежала обратно в школу к началу представления.

У здания с актовым залом меня приветливо встретили парни из рок-группы. Пит и Сэм смолили за мусорными баками, несмотря на запрет курения на территории школы, а Дэйв и Терри стояли на шухере.

– Эй, Лина, классно выглядишь! Порепетируешь свой танец для нас? – ласково проворковал Питер, словно мурлыкающий кот.

– Бесплезно, Пит. Она вообще никому не показывает, что и как танцует, – встрял Сэм, не дав мне ответить, и потушил свой окурок.

– Ага. Не будь этого номера, мы бы и не знали, что она вообще умеет танцевать, – засмеялся Дэйв.

– Ну пару движений, пожалуйста-пожалуйста! Я хочу научиться!

Питер заскакал вокруг меня, как балерина, от чего я рассмееялась. Это было слишком комично в исполнении огром-

ного викинга. Я представила его рядом со мной на сцене с лентой в руках и рассмеялась еще сильнее.

– Пойдем, парни, а то все пропустим. Келли уже там?

– Да, готовится к номеру.

– А ты Дэйв, чего не пошел в театральный кружок? – Терри ткнул локтем своего коллегу.

– У него экзистенциальный кризис, – ответил Питер.

– Тем временем, у Келли другой сценический партнер, – вставил Сэм. – Не кризис у Дэйва, а склонность к мазохизму.

Гитарист лишь закатил глаза, а я слегка потрепала его по предплечью. Все уже давно догадывались о том, что Дэйву очень нравится Келли. Он постоянно был рядом. Только она будто этого не замечала и не давала ему большего, чем кокетство в ее привычной манере. В свою очередь, гитарист никак не решался на прямые действия. Мне казалось это очень-очень странным, потому что за Дэйвом бегало пол школы девчонок, учитывая его привлекательные для многих внешность и увлечения.

Сегодня мы увидим театральный номер Келли на любовную тематику. Это была сцена из “Грозового перевала”. Ей все никак не могли найти сценического партнера, поэтому парни между собой не переставали подкалывать Дэйва насчет смены профессии. Но в последний момент актер нашелся. Так что Дэйву ничего не оставалось, как сидеть в сторонке во время представления и сгорать от ревности. Мне было его искренне жаль. Неразделенная любовь – это гадко.

У меня зазвонил телефон – это был Дино.

– Извините парни, сейчас вернусь, – я отошла на достаточное расстояние, а ребята пошли дальше по коридору. – Алло?

– Мы это сделали, Ли! Мы выиграли финал!!!

Я не сразу отреагировала, поначалу застыв неподвижно и прокручивая мысль: “Черт! Точно! С этими приготовлениями к конкурсу совсем забыла, что 28 марта у Дино игра!”, – а потом вдруг опомнилась.

– Да ты что?! А-А-ААаа! – я закричала и запрыгала так, что парни остановились и обернулись.

– Лина, ты там что, репетируешь уже? – не удержался Питер от шутки, но я его проигнорировала.

Как же я была рада в этот момент за Дино! Эта победа не далась без труда. Он много рассказывал о команде противника, об их победах, о том, что у них был какой-то свой супер-игрок Кэмерон, а еще по слухам они постоянно меняли схему игры и было невозможно предугадать их действия.

– Расскажи! Как это было?

– Мы вели равный счет. Объявили брейк, мои парни уже выдохлись, а “Быки” все еще были полны сил. Мы начали отчаиваться. А когда стартовал второй тайм, я увел мяч у Кэмерона. Тот погнался и жестко схлестнулся со мной. В общем, рефери удалил его с площадки. Это нас окрылило. Не поверишь, нам одного взгляда было достаточно перед свистком, чтобы понять, что мы будем делать дальше. Я не знаю,

как это описать. Это высший командный дух, когда читаешь мысли своих братьев.

– Потрясающе...

– Короче, мы довели второй тайм вничью. А на последних секундах у меня был выбор: кидать трехочковый или дать пас Мэтту.

– И что ты сделал?

– Я отдал пас.

– Но ты же всегда кидаешь трехочковый? И делаешь это блестяще!

– Да, они этого как раз и ждали. Как только я сделал выпад, корзину закрыли от моего броска, на меня налетело несколько игроков нападения. Мэтт не подвел. Он быстрый, как "Флэш". А остальные парни его прикрыли, раскидав вялых в конце тайма защитников.

– Ого!

– Да... Это был охренительный двухочковый! Тренер всегда говорил нам, что к победе приводит не игрок, а команда. Черт, Лина! Я сижу в раздевалке и меня трясет до сих пор!

– Дино, поздравляю тебя! Это очень круто! Ты справился с бурей эмоций и принял верное решение! Я восхищаюсь тобой!

– Спасибо, Веснушка...

– Но мне надо бежать. Келли скоро будет выступать, я хочу ее поддержать!

– Точно. Сегодня же конкурс талантов. Так хочу увидеть

твой танец!

– Ты сможешь посмотреть его трансляцию на школьной страничке.

– Ну нет. Смотреть выступление по видео – это все равно что заниматься сексом по телефону.

Я засмеялась от слов Дино.

– Ты как всегда в своем репертуаре.

– Станцуешь для меня, когда вернусь?

– Смотря как ты будешь себя вести, – мой голос звучал игриво.

– Я всегда веду себя, как надо.

– Эй, Лина! Ты чего там застряла?! Уже начинается! – слышался голос одного из парней из дверей актового зала.

– Ладно, мне пора. Еще раз поздравляю тебя!

– До встречи, маленькая.

Я залетела в актовый зал, когда ведущий объявлял номер Келли, и стала протискиваться к месту, которое заняли мне парни.

– Какая безответственность, Лина! – Сэм с наигранно укоризненным тоном ткнул меня пальцем в бок.

– Я учусь у лучших.

Сделала вид, что затягиваюсь сигаретой и тушу окурок о коленку Сэма, затем улыбнулась и поиграла бровями, глядя на него, а парень прыснул от смеха, едва сдерживаясь.

Номер начался. Келли было не узнать в черном парике и средневековом платье, но ей очень шло. Выступление состо-

яло из нескольких монологов и диалогов. Мне особенно запомнился пронзающий душу монолог Кэтрин в исполнении моей подруги: "...у каждого есть ощущение, что наше "я" существует – или должно существовать – не только в нас самих, но и где-то вовне. Что проку было создавать меня, если бы я вся целиком была только здесь? Самыми большими горестями в моей жизни были горести Хитклифа. Самой большой думой в жизни был он, и только он. Если все прочее сгинет, а он останется – я еще не исчезну из бытия; если же все прочее останется, но не станет его, вселенная для меня обратиться в нечто огромное и чужое, и я уже не буду больше ее частью..."

Когда выступление Келли закончилось, а зал отгремел аплодисментами, парни повставали с кресел и ушли за сцену готовиться к своему номеру. Спустя десять минут ко мне присоединилась уже переодетая Келли. Мы ждали, когда же на сцене появится рок-группа, и тихонько переговаривались, комментируя блестящие и не очень номера наших конкурентов. Мальчик-фокусник из средней школы, у которого что-то пошло не так во время выступления (жаль мальчика, он старался); очень милая девочка из младших классов, которая пела своим потрясающе глубоким для ее возраста голосом кавер на какую-то известную песню (я даже раздумывала не стоит ли отдать свой голос этой девочке); танцевальный номер девушек из группы поддержки – красиво, но пошло (чувствовала себя в борделе и недоумевала,

как организаторы вообще пропустили этот номер); еще один номер-монолог из актерской секции Келли (моя подруга все равно выступила лучше, а если кто-то так не думает, то пусть идет в баню); чтец стихов, по всей видимости, из ботаников (мы с Келз не поняли как, почему и зачем – нам, школьникам, далеко до такого); юмористическая – по замыслу – сценка стендаперов (местами смешно... местами печально).

Наконец, вышли наши друзья. Группа выбрала для выступления песню, которая называлась Dead end friends.

(*англ. “Тупиковые друзья”)

Во время их выступления зал стоял. Многие прыгали, пританцовывали и выкрикивали слова песни. Мы с Келли были не исключением. Парни выкладывали синглы на своей странице в соцсети – уже набралось на небольшой альбом (а Сэму было все мало). У рок-группы к этому времени было много поклонников в школе, а значит априори будет много голосов.

За победителей голосовали все, кто смотрел выступление: учителя, школьники, их родители, иными словами, люди из зала и те, кто смотрел трансляцию онлайн. Школа шла в ногу со временем, поэтому голоса собирались через форму на сайте. Свой голос я уже отдала за Келли, посетив сайт с мобильного во время скучных номеров. Я была уверена, что рок-музыканты сегодня займут одно из призовых мест и без моего голоса.

Когда песня ребят закончилась, я поаплодировала, про-

кричала “Вы лучшие!” и побежала за сцену. Не было времени смотреть другие номера. Мне нужно было аккуратно переодеться и настроиться.

В примерке меня вдруг накрыло предательским волнением. Я давно не выступала на публике, не меньше двух лет. Но я знала, что это безумное беспокойство покинет меня, как только зазвучат первые аккорды песни. Мое спасение – погрузиться в музыку целиком, не замечая, где я и в каком времени. Для своего номера я выбрала песню из последнего альбома группы Nothing but thieves. По небезызвестным причинам я очень полюбила их музыку в последнее время.

Прозвучало мое имя. Под звуки аплодисментов я вышла на затемненную сцену и села на пол, сгруппировавшись. Зал затих. Сквозь закрытые веки почувствовала, как мою фигуру высветил яркий белый прожектор и заиграло медленное вступление песни Take this lonely heart. Я раскрылась и растянулась в шпагате, выписывая плавные движения руками, делая наклоны, то подтягивая ноги, то вновь разводя. В этот момент я ощущала пробуждение собственного сознания, впитывая каждую строчку песни. По телу забегали мурашки, мне снова предстояло пережить это. На этот раз не понарошку, а всерьез, ведь они смотрят на меня. Это твой момент, Лена!

“С каждым днём я будто ощущаю себя моложе,

Ведь чем старше я становлюсь,

Тем яснее понимаю, что совсем ничего не знаю об этом мире.

Я пыталась держать хвост по ветру,

Но где бы я ни скиталась,

Всегда понимала, что мне там не место."

Аккорды делались жестче и вместе с ними мои движения становились более резкими и динамичными.

"Порой ты чувствуешь, как весь мир

Рушится на твою голову,

Люди смотрят на тебя свысока,

Норовя утащить за собой в трясины.

Старая метка черными чернилами

Сияет на моей ладони,

И, думаю, ее уже не вытравить."

Когда музыка начала набирать обороты, я несколько раз перекатилась по сцене. Остановливаясь, я выгибала спину,

прижималась к полу, резко привставала. Мои пластичные движения передавали мучения, будто я не могу оторваться от земли.

"Мы разрываемся на куски,

Чертим линию на песке,

Говоря себе: "Не пересекай, а иначе...",

Но затем забываемся и поднимаем белый флаг.

О, как же мы любим преклоняться тому,

Чего не можем понять,

И это ещё опаснее, чем кажется."

На следующем мощном аккорде я вскочила на ноги и стала исполнять танцевальную связку, чувствуя как быстро нарастает ощущение полета. Да! Вместе со мной по сцене металось несколько лучей прожектора, усиливая настроение моей внутренней борьбы под припев песни.

"У меня есть сообщение, и ты не можешь не услышать.

Возможно, я уже не та, кем была раньше,

Забери его, забери моё одинокое сердце,

Ведь мне...

Ведь мне оно больше не нужно.

Я чувствую голод, который ни с чем не сравнить,

Страстно жажду чего-то, что больше не покинет меня,

Забери его, забери моё одинокое сердце,

И тогда...

Тогда оно наконец оживет."

После этих слов я посмотрела за кулисы, кивнула и ловко поймала выброшенную мне красную ленту. Я распустила намотку во всю длину, начав выписывать красивые классические фигуры под спокойный куплет.

"Кто-то забрал мое ЭГО,

И это было так давно,

Что я уже не скучаю по его утрате.

Теперь моя наивная юность испарится,

Так что пожелай мне спокойных снов,

Всё будет хорошо.

Потому что сейчас я пью только хорошее вино.

И наконец, выхожу чуть дальше кровати,

Теперь я позволяю себе любить

И не боюсь, что это кончится.

Я принимаю любую новость с достоинством

И готова пережить все это снова,

Ведь, быть может, пришло время перемен."

Я постепенно усложняла движения, показывая все свои умения. Всячески выпускала ленту, то делая мостик, оставляя ее на полу, то в кувырке забирая обратно.

"Моя шея изнывает,

Потому что я без конца смотрю вверх

В поисках грядущего,

Но оно не снизойдет с небес.

Ведь в моей груди дыра,

Подобная вспышке на солнце,

Так скажи же, что меня ожидает?

Я готова увидеть, что будет дальше."

Я выкинула ленту вверх, подпрыгнула и поймала ее в прыжке, обрамляя себя в круг перед приземлением. Затем, встав на одну ногу, начала закручиваться в тулуп. Все быстрее и быстрее, поднимая руки вверх и вытягиваясь в конце в изогнутую линию.

"Моя шея изнывает,

Потому что я без конца смотрю вверх

В поисках грядущего,

Но оно не снизойдет с небес.

Ведь в моей груди дыра,

И я присвою её себе, создав новое сердце."

Я откинула ленту в сторону и медленно пошла вперед через всю сцену. В этот момент за моей спиной опускалась большая конструкция, похожая на гимнастический обруч

и стилизованная под форму сердца. На последнем аккорде припева свет прожектора сменился на красный.

"У меня есть сообщение, и ты не можешь не услышать.

Возможно, я уже не та, кем была раньше,

Забери его, забери моё одинокое сердце,

Ведь мне...

Ведь мне оно больше не нужно."

Я развернулась, подбежала к конструкции, сделав несколько танцевальных движений, забралась внутрь сердца, и оно стало подниматься вверх и медленно раскручиваться.

"Я чувствую голод, который ни с чем не сравнить,

Страстно жажду чего-то, что больше не покинет меня,

Забери его, забери моё одинокое сердце,

И тогда...

Тогда я присвою его себе"

Зазвучал музыкальный проигрыш, я резко откинулась назад и повисла вниз головой, держась за раму коленями. Услышала, как по залу прокатился шок. Конструкция в ви-

де сердца продолжала крутиться, а я выполняла акробатические пируэты. Не самые крутые, какие умела, лишь те, что мне было позволено выполнить без страховки: переворот вниз без отрыва рук, шпагат в воздухе и подобное. Однако миссис Пэрри уверяла, что смотрится очень красиво и эффектно.

"Получив шанс,

Теряю прежнюю себя,

Срываю оковы,

К которым так привыкла."

Рама крутилась все быстрее и при этом начинала опускаться обратно. Я подтянулась и встала на ноги. Взявшись руками по обе стороны контура сердца, я отклонилась и запрокинула голову назад, создавая красивую вращающуюся фигуру.

"Получив этот шанс,

Я освобожусь от голода...

Наконец,

Наконец..."

Когда конструкция достигла пола, я остановила себя, рез-

ко выставив ногу. Пришлось немного докрутиться к залу, я столько раз это тренировала! Но в пол оборота вышло тоже хорошо.

"Наконец,

Наконец!"

На последних аккордах я сгруппировалась и закрыла лицо. Музыка резко затихла. Так, получилась безмолвная картинка: огромное сердце и маленькая сжатая фигурка внутри, освещенная красным лучом прожектора. Как же хотелось увидеть это со стороны! Вокруг было настолько тихо, что я слышала лишь удары сердца и свое частое дыхание. Спустя несколько секунд, свет полностью погас.

Зал разразился аплодисментами, каких я еще не слышала, ни в этом месте, ни где-либо еще на своих выступлениях. Кажется я превзошла себя. Я прожила эту песню. Танцевала ее для прежней себя, совершая некий обряд прощания, понятный только мне самой. От пережитых эмоций грудь сдавила рыдания.

Когда включился общий свет, люди все еще хлопали. Почти весь зал стоял. Из толпы слышались выкрики "Лина!", "Браво!", "Бесподобно!". Я постаралась взять себя в руки и сделала несколько реверансов на каждую сторону сцены. Боги, это было потрясающе! В последний раз поклонившись, я выпорхнула за кулисы, но зал все еще хлопал и кричал.

Оставшись в одиночестве, прислонилась к стене и сползла

по ней на пол, наконец, дав волю слезам. Хорошо, что в зале было слишком шумно, чтобы кто-то это услышал. Ко мне подбежала миссис Пэрри, подняла и обняла.

– Тише, девочка. Ты пережила настоящую сценическую эйфорию. Так бывает. Ну-ну...

Когда мои всхлипы поутихли, миссис Пэрри взяла мое лицо в свои ладони и заглянула в глаза.

– Ты волшебна, Лина. У тебя талант. Если ты за что-то берешься, то полностью проживаешь через себя, а это немногим дано.

Я кивнула и улыбнулась.

– Спасибо, миссис Пэрри. За ваши уроки, поддержку и веру. Это много для меня значит.

Затем мы тепло обнялись с моим преподавателем, которая за месяцы тренировок стала мне настоящей старшей сестрой.

– Лина! – меня окликнула Келли. – Это просто... Просто..! Как ты могла такое скрывать?!

Девушка подскочила ко мне и обняла, не найдя, что еще сказать.

– Просто боялась, что меня поймают и будут изучать в лаборатории, тыкать иголками, ну знаешь... – попыталась отшутиться я, утирая слезы и потекший макияж.

– Пойдем в зал, парни нас ждут. Сейчас последний номер, скоро начнется голосование.

– Слушай, мне нужно в гримерку, я что-то распережива-

лась.

– Да-да, конечно. Жду тебя у наших мест тогда.

В гримерке я выпила воды, переоделась в свое повседневное платье, вытерла все следы туши, блессток и присела около трюмо, распуская волосы. Кожа головы ныла от обилия шпилек и лака, было приятно расчесать, наконец, волосы и встряхнуть голову вместе с пережитыми ощущениями от танца. Не знаю, сколько я пробыла там, потеряла счет времени, потому что вдруг заглянула миссис Пэрри.

– Эй, ты что это тут расселась? Там тебя вызывают на сцену. Быстрее!

– Но зачем?

– Лина, у тебя второе место!

Я удивленно расширила глаза и вышла из гримерки. Со сцены слышалось скандирование "Лина! Лина! Лина!". Вышла к зрителям и приняла поздравления, все еще пребывая в ступоре. Было сложно поверить, что за полчаса с момента выступления я могла набрать столько голосов.

Тем временем, ведущий объявил победителей, и, конечно, это была рок-группа. Ребята повыскакивали на сцену и поклонились публике под громкие аплодисменты и выкрики. Вдруг Питер резко развернулся ко мне, присел на колени и припал к моей руке.

– Я влюблен! – сказал он громко и сатирически.

Я рассмеялась. Вечно Питер придумывал какие-нибудь смешные глупости. Но затем его примеру последовали

остальные парни, также присев на колени и окружив меня.

– Я бы отдал первое место тебе, если бы мог, – сказал Дэвид.

– Моя королева, – Сэм взял меня за вторую руку.

– Парни, прекратите, вы меня смущаете, – ворчала я сквозь зубы, улыбаясь залу.

– Ты заслужила это, Ли! – последним присоединился Терри.

– Слава королеве сердец! На трон ее, – Питер вскочил и подхватил меня на руки.

Остальные повставали и образовали треугольник, перехватив друг друга за плечи. Высокий барабанщик усадил меня сверху на получившийся трон. Я смеялась и краснела одновременно. Зрители продолжали хлопать и кричать.

– Мы забираем ее, господи! – прокричал Питер залу и пошел вперед со сцены, а парни последовали за ним со мной на руках.

– Хватит дурачиться! Я вам это припомню, – проговорила так, чтобы услышали Дэйв и Сэм.

Они подняли на меня глаза, а затем переглянулись, рассмеявшись. Ребята донесли меня до выхода из актового зала, где ждала Келли в компании еще нескольких девушек, и опустили на пол.

– А теперь едем отмечать этот улетный день! – объявил Сэм. – Девушки, мы угощаем.

Питер развернулся к залу и прокричал: “Кто с нами ту-

силь?!”, зал взорвался новыми криками одобрения, а толпа желающих повалила за нами к выходу из школы.

– Ох, Пит, вечно тебе мало! – заворчал Терри, увидев, сколько ребят за нами увязалось.

– На озерах всем места хватит. Сейчас еще дополнительно затаримся. Не ждите меня, я догоню, – проговорил Пит и пошел собирать группу у своей машины.

Мы приехали на тот самый остров на трех озерах, соединенный тонким переешееком с большой землей. Только в отличие от любимого места Дино (выступающей пляжной косы с двумя одинокими деревцами), ребята выбрали поле посреди острова. Здесь было навалено много очищенных стволов деревьев. Видимо, ранее затевалась какая-то стройка из сруба, но проект так и не реализовали, а деревья остались лежать на радость флоре и фауне и потеху местной молодежи. Из шести приехавших машин доставалось у кого что было: пледы, раскладные стулья, картонки от коробок. Нашлась даже палатка. Буквально за 15 минут безмолвное поле приобрело антураж оживленного поселения хиппи.

Со стороны пикапа Сэма играла легкая инди-музыка – то, что нужно для приятного вечера на природе. Солнце уже зашло, смеркалось, хотя небо все еще сохраняло багровые и фиолетовые оттенки со стороны запада. На поле совершенно не было освещения, поэтому суета в нашем "городке" про-

должалась. Доставались походные фонарики, бытовые мини-фонари, ночники, – все это ребята расставляли по периметру. В центре несколько парней соорудило большое кострище.

Я не ожидала такого размаха. Вначале казалось, что наша вылазка была спонтанной. Теперь стало ясно: это либо давно планировалось, либо было традицией: происходило так часто, что весь инвентарь лежал у активистов наготове.

Не зная, чем себя занять в этом муравейнике, забралась на кладку из нескольких широченных стволов. Здесь можно было слегка откинуться на спину и вытянуть ноги. В сумеречной суете я потеряла Келли, Хану, Терри и Сэма. Дэйв и Питер все еще где-то ездили. Поэтому решила просто понаблюдать со стороны.

МАМА: Ура! Поздравляю, дорогая! Хорошо, но возвращайся не сильно поздно. Ты тепло одета?

Пришел ответ от мамы. Еще в машине я написала ей, что заняла второе место на конкурсе, а сейчас гуляю с друзьями. Несмотря на достаточно теплые дни в конце марта, по ночам все еще было прохладно. На мне были кожаная куртка и кеды, а вот платье длиной до колена я бы сейчас с удовольствием сменила на комфортные джинсы и теплые носки. Но маме об этом знать не стоит.

ЛЕНА: все в порядке, мам. Если замерзну, погреюсь в машине.

МАМА: кто отвезет тебя домой?

ЛЕНА: скорее всего Сэм, мой одноклассник. Ты его видела.

МАМА: а как там Дино, кстати?

С чего вдруг мама спросила про Дино?

ЛЕНА: его команда выиграла сегодня школьный турнир штатов, представляешь?

МАМА: вау! Передай мои поздравления! Ждешь его?

ЛЕНА: очень!

МАМА: ну ладно, удачной прогулки, родная.

Я отложила телефон и посмотрела в сторону пляжа. В сознании всплывали воспоминания, нестерпимо хотелось дойти до нашего с Дино места. Мысленно отругала себя за это определение. Не знаю, почему я считала его "нашим". Не исключено, что он возил туда много девчонок, и те были более стоворчивы, чем я. Меня волновало, что Дино так и не написал мне после конкурса. Видимо, он действительно решил не смотреть трансляцию выступления или был чем-то занят. Но его молчание расстраивало.

Постаралась отбросить эти мысли и стала высматривать друзей в толпе. Нужно было срочно переключать настроение. Через пару секунд я заметила Сэма и помахала ему.

– Черт, я тебя потерял. Думал, опять сбежала, – парень сел рядом, включил фонарик на своем телефоне, направив его вверх и протянул мне начатую бутылку с алкогольным коктейлем.

– Извини, я такое не пью.

– Такое – это какое? – улыбнулся Сэм.

– Ну, в нем много красителей и скорее всего дешевый алкоголь. От такого по утрам тошно.

– Есть пиво. Принести?

– Не люблю пиво, – я пожала плечами.

– А чего бы ты выпила тогда?

Я задумалась. Нужно назвать что-то такое, что вряд ли бы купили подростки.

– Мартини.

– Мартини? – Сэм выгнул бровь.

– Да.

Парень взял телефон и набрал чей-то номер. Осознав, что он делает, я заворчала и попыталась отобрать у него телефон, но Сэм ловко уворачивался.

– Дэйв, вы еще в магазине?.. Королева желает мартини... Нет... Значит придется вернуться... Передай ему, пусть сам идет нахрен! ... Да... Разберемся потом.

Сэм закончил разговор, а я укоризненно посмотрела на него.

– Зачем ты так? Мне неловко. Я бы не стала напрягать ребят.

– Брось. Они только загрузили все в машину и не успели отъехать. Будет тебе мартини.

– Ты ведь все понял.

– Что конкретно?

– Что я назвала этот напиток только потому, что он вряд

ли есть в наличии.

– Догадался. Но теперь тебе не отвертеться, – Сэм плотно улыбнулся.

– Почему все вокруг хотят напоить меня?!

Я надула губки, как маленькая девочка. Сэм рассмеялся.

– Ты очень сдержанная, Ли! А в глазах пляшут огоньки.

Всем интересно, кто скрывается под этой маской.

– Там только я. Никаких двойных стандартов.

– Сегодня на сцене ты всех удивила. Ты была совсем другой, – задумчиво проговорил парень.

– Какой?

– Более пылкой, открытой, энергичной, способной на безрассудство.

– А в обычной жизни я какая?

– Умная, серьезная, правильная и заносчивая, – усмехнулся Сэм.

– Звучит не очень...

– Почему, очень даже. Для женщины за тридцать, – музыкант снова улыбнулся.

Я сложила руки на груди и скорчила Сэму рожицу, высунув язык.

– Что побуждает тебя танцевать?

– Ощущение отрыва от реальности, чувство эйфории во время танца.

– Это сильно. А как же, ну там, "это красиво" или "фигура и растяжка будут хорошие" или "парни любят танцовщиц"?

– Я об этом не особо думала. А для чего ты поешь, сочинишь?

– Для собственного удовольствия. Я так живу. Это просто прет из меня, и все.

– Ну, вот видишь. Ты же не сказал "чтобы затащить как можно больше девушек в постель", – я самодовольно ухмыльнулась.

– Вообще-то, это один из пунктов к понятию "для собственного удовольствия".

Я осеклась. Сэм переиграл меня. Ладно.

– А какая у тебя цель?

– Попасть на большую сцену.

– А для чего?

– В смысле, для чего? Это же очевидно.

– Хорошо, по-другому спрошу. Чего ты хочешь от жизни, Сэм?

– Я чаще задаюсь вопросом, чего жизнь хочет от меня. Плыву по течению и хватаю все подарки судьбы, которые она мне преподносит.

– Ты что, гедонист?

– Гедо... что? Прекращай ругаться, отличница, – Сэм ткнул меня в бок.

– Ну, это человек, который посвящает большую часть своего времени собственным радостям и удовольствиям.

– Звучит неплохо. Мне нравится.

– Ясно, – мне было больше нечего сказать.

Я перевела взгляд на костер, который вился в небо высоким пламенем и озарял всю поляну. Парни и девушки общались группками, некоторые танцевали рядом с костром, многие сидели в тени, подальше от пламени, как мы с Сэмом. Ответ парня меня разочаровал. Образ глубокого и осмысленного музыканта стал испаряться, а на его месте проявлялся рифмоплет, который любил сочетать красивые слова в стихи с малопонятным ему смыслом. Мне не хотелось так думать, поэтому я решила дать ему еще один шанс.

– Что такое любовь?

– Лина, а ты точно не пила?

– Точно. Боишься ответить?

– С чего бы. Любовь это красивая обертка симпатии, страсти, привязанности... Ну и чего-то более низкого, например, инстинктов, похоти, взаимовыгоды. Их тоже иногда путают с любовью.

– То есть любви не существует?

– Той, что описана в романах? Нет.

Теперь мне становилось яснее. Сэм не глуп, но циничен до мозга костей. Либо хочет таким казаться. Парень как будто бы слышал мои мысли.

– По твоему лицу видно, что ты готова навесить мне еще один ярлык. Гедонист и циник.

– Так и запишем, – улыбнулась я. Мне понравилось, что Сэм говорил прямо и не старался приукрасить действительность.

– Смотри, парни приехали.

Я наконец заметила Келли, которая отбежала от костра, также заметив машину Питера. У Сэма зазвонил телефон.

– Мы напротив. Видишь, склад бревен? Ага.

Через несколько минут к нам подошла вся компания. Дэйв захватил с собой фонарь и поставил его в центре образовавшегося круга.

– Ну-ка двигайтесь! – Келли плюхнулась между мной и Сэмом, слегка растолкав нас, а затем укрыла наши ноги принесенным пледом.

– О, Келли! Ты спасительница! – я скорее закутала законченвшие колени.

– Почему вы затерялись? Я не могла вас найти!

Кажется, Келли приревновала. Я догадывалась, что подруга неровно дышит к Сэму, но мне больше хотелось верить, что ей хоть немного нравится Дэйв.

– Минуту внимания, – произнес Питер.

Он достал из пакета пластиковый бокал. Не стакан, а именно одноразовый бокал. Затем оттуда же материализовалась бутылка мартини, содержимое которой было аккуратно налито в мой "кубок" почти до краев. В конце Пит достал стеклянную баночку с оливками, выудил из нее одну и демонстративно вытянув руку вперед плюхнул оливку в бокал.

– Ву-а-ля, Ваше Высочество! Как заказывали!

По нашему кругу прокатились смешки. Меня тоже позабавило представление Питера. Когда он подошел ко мне, а я

протянула руку, парень вдруг одернул меня.

– Нет! Стой! Сэм, ну-ка попробуй! А то вдруг оно отравлено?!

Тут все засмеялись в голос, а Сэм улыбаясь послал барабанщика в "пешее эротическое путешествие".

– Вот они, современные рыцари, господа! – укоризненно проговорил Пит и передал мне бокал. – Трусят умереть за прекрасную даму!

Мы опять захохотали.

– Эй, Пит! Пошли со мной в театральный кружок! По тебе сцена плачет! Роль Дон Кихота тебе будет к лицу, – проговорила Келли, вызвав возгласы одобрения и новые подколы.

Все переключились на Питера, не упуская возможность вернуть барабанщику долги за все его насмешки.

Я допила бокал и почувствовала, как мне становится теплее. Захотелось еще.

– Питер, ты не мог бы налить еще?

– У-у-у! – затянуло сразу несколько парней. – Кто-то вошел во вкус!

– Келли, а ты будешь?

– Да, не откажусь.

Мы выпили еще по паре бокалов, а потом пошли всей компанией греться к костру. Дэйв переключил музыку в пикапе на более зажигательную, так что атмосфера разогрелась еще сильнее. Мы с Келли, Питером и Дэйвом стали скакать под музыку в толпе. Сэм как всегда, не желая в этом участ-

воваться, отделился от толпы и пошел к пикапу. Через минуту его догнала Келли и стала дергать за руку, чтобы он вернулся к нам. Разумеется, ее попытки были тщетны, поэтому Келли вприпрыжку вернулась и продолжила танцевать.

Спустя некоторое время я посмотрела на часы и обнаружила, что уже достаточно поздно.

– Ребята, мне пора!

– Давай мы тебя отвезем, – крикнул мне на ухо Питер, перекрывая громкую музыку.

– Нет, не нужно. Веселитесь! Я вызову такси.

– Ты уверена?

– Да, у меня есть здесь проверенный водитель, все хорошо.

Обнялась со всеми на прощание и отделилась от толпы. Заглянула в пикап. Сэма нигде не было видно, поэтому я поплелась в сторону проезжей части.

– Ли! – я обернулась и увидела, что вокалист идет за мной.

– Извини, я не нашла тебя, чтобы попрощаться.

– Уже уходишь?

– Да, завтра ведь не выходной день...

– Давай подвезу тебя. Только переключим музыку на другую тачку, а то меня закидают тапками.

– Сэм, не надо, ты выпил. Я вызвала такси. Оно скоро придет.

– Зачем ты спросила меня про любовь? – не делая пауз, сказал парень.

– Хотела узнать тебя лучше...

– И что, понравилось то, что узнала?

– У меня другие взгляды.

– Ясно.

Сейчас я не могла понять, как отреагировал Сэм. Его голос звучал ровно, а лицо было скрыто в темноте.

– Давай я хотя бы дождусь с тобой такси. А то ты со своими возвышенными взглядами замечтаешься и потеряешься по дороге.

– Может, я романтичная, но бестолковостью не страдаю, – обиженно проговорила я.

Мы дошли до дороги в молчании. Я испытывала неловкость, будто нас с Сэмом держал на расстоянии невысказанный вопрос. Никак не могла понять, что у него в голове, что он ко мне чувствует и чего добивается. Он будто ходит по тонкой грани между дружбой и влечением, то отдаляя меня из-за каких-то своих принципов, то приближая на шаг своими словами и поступками. Мне не нравилась такая неопределенность, но спрашивать в лоб я не хотела.

– На пром* пойдешь в пятницу? – музыкант нарушил тишину.

(*англ. prom – танцы. Так называют как выпускной бал, так и обычные танцы, которые проводятся в школах в конце семестра)

– Да, планировала. Мы с Келли это обсуждали. А вы с парнями?

– Дэйв еще не знает. Его родители могут нарушить все планы. Питер и Терри сказали, что эта сопливая вечеринка не для них.

– А ты?

– Не знаю. Я раздумываю, чем можно заняться после танцев. Может, погуляем где-нибудь?

Свет фар подъезжающего такси высветил наши лица.

– Втроем?

– Ага, втроем, куда деваться. Устроим холостяцкий тройничок, – как-то нервно засмеялся Сэм.

– Мы в любом случае придем. Так что если зайдешь на танцы, то найдемся! Пока, Сэм.

– До встречи завтра в школе, Лина, – парень закрыл дверь автомобиля и стукнул кулаком по крыше.

Подъезжая к дому ближе к одиннадцати, я все еще чувствовала легкое опьянение. Домашние были в своих комнатах. Я крикнула "Дома!" и быстрее пошла к себе, чтобы ни с кем не пересечься. Пупс просунул нос в дверной проем комнаты Киры и приветливо заскулил.

– Привет, малыш! – прошептала. – Пойдем со мной.

Взяла щенка под мышку, зашла в свою комнату и забралась с маленьким другом на кровать. Спать совершенно не хотелось. Я взяла книгу и попыталась почитать ее. Спустя мучительный час оставила эту идею. Голова разрывалась от жужжания роящихся в ней мыслей. Просто лежала с включенным ночником, чесала за ушком щенка и прокручивала в

голове прошедший день, потеряв счет времени. Удивительно, как всего за один разговор может пошатнуться отношение к человеку. Но мне нужно было убедиться окончательно. Я взяла мобильный и набрала номер Дино. Спустя несколько долгих гудков в трубке послышался его сонный голос.

– Веснушка, два часа ночи... Пощади...

– Прости. Я хотела кое-что спросить.

– Черт! Башка болит... Это может подождать до завтра?

– Нет!

– Ох, блин. Что там у тебя?

– Что такое любовь?

– Лиана, ты что пьяная?!

Я рассмеялась от такой одинаковой реакции парней.

– Слегка, но дело не в этом.

– Слушай, я тоже нетрезв, мы отмечали победу. Только-только лег спать.

– Дино, я хочу знать. Ответь, пожалуйста.

После недолгой паузы я услышала.

– Ладно. Любовь – это высшая сила. Слабых она ломает. А сильных окрыляет. Теперь ты довольна и дашь мне поспать?

– Да, Дино, спокойной ночи, – я лучезарно улыбнулась в трубку.

– И да, Лиана. Завтра утром будет разговор в стиле “какого хрена?!” – парень отключился.

Я растянулась на кровати, обняла Пупса и сладко уснула, забыв переодеться. Теперь я точно знала, кому вручить мое

одинокое сердце.

Глава 18. Музыка ветра

Если бы мое зеркало умело удивляться, сегодня оно бы это непременно сделало. В отражении на меня смотрела прелестная девушка в обтягивающем и слегка блестящем темно-синем платье с открытыми плечами. Вместо привычных кед – туфли-танкетки. Платье было выше колена, поэтому из-за каблучков ноги казались еще длиннее. Волосы я завила в крупные локоны и оставила распущенными. Из украшений на мне был лишь тонкий браслет. А из макияжа только румяна. Не люблю косметику на лице, чувствую себя с ней некомфортно. Но сегодня я решила отличиться, поэтому днем ходила в салон и нарастила ресницы. Густые и удлиненные по краям, они делали мои глаза просто огромными. Во взгляде появилась какая-то влекущая томность. Я слегка подкрасила губы блеском и улыбнулась своему отражению. Мне нравилось то, что я видела.

В этот пятничный вечер в школе проходили традиционные весенние танцы. Эдакий разогрев перед летним выпускным балом в конце года. И по сути это была моя первая школьная дискотека. Я не ходила на них в Москве, потому что формат был ужасно скучный. А здесь все проходило с размахом: хорошее оформление, еда, музыка, которую подбирали ученики при помощи голосования. Даже местные молодежные группы приезжали, чтобы сыграть несколь-

ко песен. Все мои одноклассники говорили о событии сильно заранее и бурно обсуждали, куда пойдут на афтепати.

Для чего и кого я старалась? Не знаю. О приезде Дино вестей не было. Недавно он писал, что пока не знает, на каком рейсе полетит домой. Возможно, он еще не вернулся. К тому же, я не знала, ходит ли он на такие мероприятия и не стала уточнять в мессенджере, чтобы не опозориться. Но самой мне безумно хотелось побывать на американских школьных танцах! Мы с Сэмом и Келли договорились зависнуть в "тройничке", как назвал это фронтмен группы. Хоть я и не до конца поняла смысл сказанных им слов и не хотела понимать. В последнее время от парня исходили странные вибрации, и меня это напрягало.

Телефон пикнул входящим сообщением.

КЕЛЛИ: Ура! Дэйв вырвался с нами.

КЕЛЛИ: Сэм сначала за мной, потом тебя подхватим. Готова через полчаса?

ЛЕНА: Ага! Куда потом? Есть идеи?

КЕЛЛИ: Не-а. Будем шляться по парку.

КЕЛЛИ: Сэм и Дэйв совершили набег на алкогольный магазин, так что будет чем согреться.

Я закатила глаза. Лучше возьму кофту. А может еще сумку взять?

– Лена, за тобой пришли! – слышалось из-за двери.

– Не, мам! За мной через полчаса заедут!

Я продолжила рыться в небольшой сумочке, чтобы выта-

щить лишнее.

– Дино уже здесь!

Дино? Я забыла обо всем, про что думала только что. Машинально схватила сумочку, выбежала в коридор и чуть не врезалась в него. Парень удержал меня за предплечья. Тело пронзил разряд тока. От его близости мурашки побежали по коже, смешиваясь с бабочками в животе и прочими подобными аллегориями.

– Привет! Думал поторопить тебя, а ты уже вот как торопишься, – Дино приподнял мое лицо за подбородок и заглянул в глаза. Он широко улыбался, искренне.

Хотелось кричать. Я так соскучилась! Так соскучилась! Я...

...Просто уткнулась лицом ему в грудь и обвила руки вокруг талии. Прижалась так сильно, как могла и вдохнула его запах. Парень обнял меня и поцеловал в макушку.

– Я тоже соскучился, Веснушка, – мягко проговорил он, а потом добавил более игриво. – Но надо сбавить обороты. Наше пари опять стартует. Добро пожаловать на четвертое свидание!

– Куда пойдем? – спросила я не отрываясь от Дино.

Сейчас я была готова пропустить хоть премию Оскар, лишь бы быть рядом с ним.

– На пром, конечно.

Вот тут уж я отскочила от парня, как ошпаренная. Только сейчас обратила внимание, что Дино одет в несвойствен-

ные ему темные брюки и пиджак, под которым была белая футболка с черным контурным принтом. Выглядел он просто отлично.

– На пром?

– Ты не знаешь этого английского слова? Ну, танцы, – Дино понимал мое удивление, но подтрунивал. – Это типа двигаться под музыку в толпе. Вот так.

Парень комично подвигал бедрами, положив одну руку на живот. Я схватила его за эту руку и потащила смеющегося на улицу. Было немного прохладно. Так и не взяла кофту. Плевать!

– Дино, я знаю что такое пром. У нас ведь тайные свидания. Мы не можем пойти туда вместе, – прошипела я.

– Мы уже столько условий нарушили, какая к черту разница. Ты говорила, что у меня есть особенность появляться на первых событиях твоей жизни. Это ведь твои первые танцы в американской школе? Тогда каким же я буду Дино, если не появлюсь на них? – его лицо преобразилось обаятельной кривоватой ухмылкой.

Опять включил романтика. Это будет сложное свидание. Тем временем, парень незаметно подталкивал меня к Мустангу.

– А что будем говорить всем друзьям, заявившись вместе?

– Я скажу, что это благотворительность.

Я ткнула Дино в бок. Больно. А он засмеялся.

– Тебе не все равно, что они подумают, Веснушка? Ну,

посудачат пару дней. Мы даже целоваться не будем. У нас ведь пари, забыла?

– Почему мне кажется, что тебе нравится эпатировать публику?

– Я этого никогда не скрывал, – Дино открыл мне дверь машины. – А ты, кстати, просто потрясно выглядишь! Может быть сплетни растянутся даже на неделю?

Наглец подмигнул мне. Не в силах противиться, я села на пассажирское сиденье, обнаружив, что сумочка таки болталась на плече все это время. Достала мобильник и быстро написала Келли.

ЛЕНА: Планы поменялись. Едьте сразу к школе.

КЕЛЛИ: Ты че, не придешь?!

ЛЕНА: Приду.

ЛЕНА: Я приеду кое-с-кем другим.

КЕЛЛИ: ахаха с кем, Золушка? С нашим школьным принцем Дино Риччи?

Упс. Для подруги эта картина была забавной шуткой. Кому-то придется сильно удивиться. Выживу ли я после этого? У Келли пылкий нрав. Я улыбнулась своим мыслям, представив лицо Келли и ее последующую реакцию.

Спустя несколько минут мы доехали до школьной парковки. Оставив машину в дальнем углу, направились к зданию. Уже темнело. Вечеринка давно началась, поэтому у входа было немногочленно: лишь небольшие компании ребят, которые вышли, чтобы подышать воздухом. Я остановилась в

нескольких метрах от главного входа.

– Может быть дождемся Келли, Сэма и Дэйва? Они должны подъехать с минуты на минуту.

– Сэма и Дэйва?

– Да, Дэвид Паркер из 11 параллели, а Сэм Вулфстоун учится в моем классе. Я тебе говорила, что у нас новенький.

– Старенький. Он уезжал из города на пару лет. Я его знаю. Сидел за соседней партой в средней школе.

– За соседней?

– Недолго. В шестом его оставили на второй год.

– Оу... Он вообще не упоминал, что до этого учился именно у нас. Хотя я подозревала. Слишком необычно, что он так быстро обзавелся кучей друзей в школе, помимо рок-группы...

Я несла какую-то белиберду, попавшись в сети неловкости от взгляда Дино. Его прищур становился все жестче.

– Это в их компании ты собиралась провести вечер? – голос был с плохо скрываемым раздражением.

– погоди, – я собралась с силами и задорно посмотрела на парня. – Ты ревнуешь что ли?

– Терпеть не могу гаражных музыкантов, – он закатил глаза.

– Да ладно тебе ворчать. Ты же любишь рок-музыку. Они неплохие ребята, веселые.

– Пока сидят зубами к стенке. Вон, смотри, заявили сельчаки.

Я тоже обратила внимание на подъезжающий пикап Сэма. Не заметить его было невозможно из-за слишком громкой музыки. Дэйв ехал в кузове, поэтому при заезде на парковку он встал во весь рост, поднял руки и закричал "у-у-у!", чем вызвал одобрителльные возгласы немногочисленных зрителей. Да, эти парни всегда вели себя очень развязно. Они буквально питались вниманием окружающих. Мне это было совсем не понять, но ребята мечтали стать рок-звездами, в конце концов. Даже поговаривали о том, что скоро начнут играть на подогреве у более известных групп Калифорнии.

Тем временем, пикап доехал до стоянки, заняв целых полтора парковочных места. Дэйв выскочил из кузова и помахал мне рукой. Сэм обошел машину, вытащил Келли за талию с пассажирского и немного покружил девушку под ее звонкий смех. Затем ребята направились к нам.

Келли бросилась ко мне обниматься, заодно шепнула "а ты полна сюрпризов...". Это лучшее, на что я могла рассчитывать от подруги, но сейчас меня больше волновала реакция Дино и парней из рок-группы.

– О, Риччи! Как неожиданно! Давно не виделись! – воскликнул Сэм, задирая голову и причмокивая.

– Умираю от радости, – процедил Дино.

Между парнями сквозило напряжение, вот-вот заискрит.

– Помню, ты был мелким пиздюком, а сейчас вон как вымахал, не узнать.

– Не знаю о чем ты, Сэм. Иди проветри голову, может моз-

гов прибавится.

Мы с подругой переглянулись, смекнув, что происходит.

– Пойдемте внутрь! Холодно! – вклинилась я, но никто не отреагировал.

– А где же твоя свита баскетболистов? – жестким голосом спросил Дэйв. И этот туда же!

– Да, кэп. Иди-ка поищи их, а то разбегутся без тебя, как мячики, – ехидно дополнил его Сэм.

– Вы что-то перепутали. Они самодостаточны. Их пьяные рожи не нужно соскребать со сцены после концерта, – язвительно парировал Дино.

– Ой, все! Хватит разговоров! Пора веселиться, парни! – прокричала Келли и двинулась вприпрыжку ко входу.

Сэм и Дэйв развернулись в ее сторону, усмехнувшись. Гитарист стал пародировать Келли, мило прыгая за ней, а Сэм шел позади и что-то выкрикивал. Дино взял меня за руку, притормозил, не позволив пойти следом. Парни ясно дали понять, что совместного вечера не выйдет.

Мы зашли в зал за троицей моих друзей, которые тут же скрылись в толпе. Мне показалось, или они уже успели распробовать добычу от набега на алкомаркет? Я начинала сомневаться в том, что пойти на танцы – хорошая затея. Может, сбежать, пока не поздно? Вместо этого я соврала.

– Очень хочу есть! Пойдем, посмотрим, что там?

Дино кивнул. У стола я набрала себе тарелку из нескольких канапе, парень ограничился сэндвичем. Спустя пару ми-

нут он поставил тарелку.

– Мэтт пришел. Хочу поздороваться, а то мы летели разными рейсами. Ты пойдешь со мной?

Я глянула в противоположный угол, где у входа стоял Мэтт в компании еще нескольких баскетболистов и их девушек. Быстро закинула в рот еще одно канапе и активно завертела головой, давая понять "я ем и никуда не пойду". Дино улыбнулся.

– Ты забавная, Веснушка! Скоро вернусь.

Я дожевала свою еду, разглядывая зал. Мало бывала в ночных барах и клубах, но оформление показалось достойным заведения подобного уровня. Инициаторам вечера каким-то волшебным образом удалось скрыть все признаки школьной обстановки и инвентаря за зеркальными панелями с множеством граней. Здесь была настроена хорошая иллюминация: прожекторы разных цветов и многочисленные лампочки создавали интересную игру света в зеркалах. Звук тоже впечатлял: помимо качественного звучания больших колонок, пространство наполнялось басами от самых ярких аккордов. Это непривычное состояние, когда музыка пульсирует на кончиках пальцев и заставляет сердце то пропускать, то ускорять удары. Танцпол был уже хорошо разогрет. Парни и девушки скакали под зажигательную песню, кричали, подпевали, смеялись. Тут я поняла, что уже давно пританцовываю, так что запрыгала в сторону танцпола. Пусть друзья ищут меня, плевать. Я затерялась в толпе и отдала се-

бя во власть музыки. Как же хорошо!

Веселая песня закончилась, а ей на смену пришли мелодичные ноты. В центр стали выходить пары. Ребята на танцполе всплескивали руками и отходили к краю. Я собралась последовать их примеру.

– Песня неплохая. Потанцуем? – Дино подошел ко мне откуда-то сбоку.

– Нет, Дино! Нет... – но он крепко взял меня за руку и встал, как вкопанный. Мое смущение приносило ему какое-то странное удовольствие – об этом буквально кричали бесенята в его глазах. Бесенята, по которым я так соскучилась. Что ж, я перестала сопротивляться.

– Просто расслабься... – парень наклонился ко мне.

Он нежно обнял меня за талию, а я положила руки ему на плечи. Мы стали покачиваться под медленные аккорды. Я снова впитывала слова уже другой песни. Как же они были знакомы!

...
“Любовь сначала остро ранит, а потом смеётся
Над каждым биением моего истерзанного сердца.
Внезапный разряд, нежный поцелуй –
Я знаю, что умру от этого,
А это потому, что...”

...
Вдруг музыка усилилась мощным и громким аккордом, вступая в припев. Боже! Мурашки по всему телу! Мы оба

резко посмотрели друг на друга и засмеялись от прилива эмоций. Это неопишимо!

“Я мог бы утонуть в такой, как ты,

Я мог бы занырнуть настолько глубоко, чтобы уже не выплыть.

Я думал, что это невозможно,
Но ты делаешь это реальным.”

...

Наши лица в момент стали серьезными. Мы все еще внимательно смотрели друг другу в глаза и, кажется, уже не танцевали.

– Дино, я так хочу тебя поцеловать..!

– Что тебя останавливает, маленькая? Тебе ведь уже плевать на спор?

– Я не хочу, чтобы этот момент исчезал.

– Он навсегда останется в твоей памяти. Здесь и сейчас, Веснушка.

Это слишком сложно! Слишком. Взгляд парня был настолько пронзительным. Воздух между нами дрожал от вибраций. Почему же он сам меня не поцелует? Что его останавливает? Я уткнулась в его плечо, чтобы не сорваться.

...

“Я готов ко всем взлётам и падениям,

Это полная задница – быть влюблённым.

Очередной день, очередную ночь

Я провожу запертым в своих мыслях, но ты вытягиваешь

меня,

Ты вытягиваешь меня наружу.”

...

– Давай сбежим отсюда, Веснушка? – прошептал мне на ухо, затем взял за руку и повел к выходу.

Мы не останавливались и не оборачивались, а когда вышли за двери актового зала, понеслись со всех ног к машине.

Добежав до нее, Дино прижал меня к двери и столкнул нас лбами. Он часто дышал. Я плавилась под его руками. Чувства переполняли нас. Мы были в шаге от того, чтобы взорваться сильнее, чем когда либо.

Вдруг парень отскочил и громко зарычал, ударив ногой колесо.

– Будто бухой! Как ты это делаешь?!

Я лишь пожала плечами. Тусклый свет фонаря на парковке высвечивал темный пожар в его глазах. Если бы Дино поцеловал меня минуту назад, я бы разделась на заднем сиденье его машины несмотря на прохладную погоду и большой риск быть замеченными кем-то из школы.

– Я знаю одно место, где смогу говорить с тобой спокойно.

– Что ты имеешь в виду? – непонимающе спросила.

– Просто хочу показать тебе часть своей жизни, о которой мало кто знает.

О, это еще не все? Этот противоречивый парень, который по будням ведет образ жизни селебрити школьного уровня, а по выходным читает всю мировую литературу подряд и гоня-

ет на спорткаре, хочет мне что-то еще показать?! Боги, я за. Сексуальное напряжение тут же уступило место любопытству. Я запрыгнула в машину.

– Вези!

Мы отъехали от школы и направились в центр города.

– Тебя ведь бесполезно спрашивать, куда мы едем?

– Почти приехали, сейчас сама увидишь.

Из любопытства я открыла геолокацию в телефоне. Судя по карте, мы подъехали к центральному парку, но не со стороны входа. А затем повернули на другую улицу к зданиям. Что это? Школа для глухонемых? Вот этого точно не ожидала. Может, на карте ошибка? Дино остановил машину на стоянке.

Территория не была огорожена. Никакой охраны и ничего такого в темноте видно не было, лишь слабое освещение по периметру. Тишина. Мы беспрепятственно подошли к самому высокому зданию. Дино подвел меня к широкой пожарной лестнице, ведущей на крышу.

– Поднимайся, – скомандовал он, выдержал паузу, прищурился и ласково добавил. – Ты не пожалеешь, Веснушка! Поверь мне.

Когда я поднялась на крышу, увидела впереди подобие деревянного пандуса с импровизированными стенами и нишей, но в темноте было не разглядеть. Свет фонарей не добивал сюда, а глаза отчаянно пытались привыкнуть к отсутствию освещения. Еще странным казался тоненький звон ко-

локольчиков, как будто издалека.

Парень завел меня за деревянные стены и тут мне открылся вид с другой стороны крыши. Темный горизонт, звездное небо и огни города. Оказывается, здание стояло на небольшой возвышенности, поэтому с крыши открывался впечатляющий вид на центральный парк и колесо обозрения, которое, как новогодняя елка, переливалось разными огнями.

– Дино, это... – я не смогла договорить.

Тем временем, услышала щелчок выключателя и под ногами зажглись маленькие фонарики гирлянд. Я ахнула и развернулась.

Гирлянды расходились в разные стороны по полу и стенам, освещая все вокруг. В деревянной нише на пандусе стояли небольшие диванчики разного калибра, будто их притащили сюда из разных мест. Я стала обходить пространство. Здесь было несколько стеллажей: открытых (с книгами, игрушками, поделками и разными другими вещами) и закрытых, наверняка скрывающих много интересного. На одном из приземистых столиков я обнаружила патефон, не самый старый, вполне современный. Однако пластинок ни в нем, ни рядом с ним не было. Тут даже была импровизированная кухня: с чайником, кофемашиной и разной утварью для чаепитий. Но, пожалуй, самое удивительное – повсюду с навесной крыши сооружения свисали колокольчики... Нет, это были не колокольчики, а музыка ветра. Те самые восточные вещицы, которые звенят шариком по медным трубочкам от

порывов ветра или случайных столкновений. В безветренный прохладный вечер их звучание было едва уловимым и нежным. Настоящий райский уголок на крыше школы... для глухонемых?

– Сопли с сахаром, да? – закончил мою фразу Дино, когда я наконец подняла глаза на него.

Он смотрел на восхищенную меня со смесью смятения и удовлетворения.

– Да, это немного странно, даже для тебя, любитель Шекспира, – я лучезарно улыбнулась, а парень ответил тем же. – Но, Дино! Что это за место?

– Это закуток для отдыха учеников из местной младшей школы. А еще наше место с братом. Мы проводили здесь много времени, когда были совсем мальчишками.

– У тебя есть брат?! Рассказывай!

– Да, родной. Его зовут Дани. Он старше на пять лет. Сейчас не живет с нами, потому что учится в Принстоне. А еще он рано женился. Помнишь, я говорил про племянника?

– Помню. Дино, твой брат глухонемой?

– Да, это школа для глухонемых, Лина.

– И ты умеешь говорить при помощи жестов?

– Это не тот навык, которым стоит гордиться. Я бы никому не пожелал научиться, – его голос стал серьезнее.

Повисла вязкая тишина. Я обняла себя за плечи и растерла предплечья. Холодно! Не заметила, как замерзла. Дино опомнился, открыл один из стеллажей и достал пару пледов.

Он протянул один из них мне и нарушил неловкое молчание.

– Здесь нет ни шампанского, ни всего того, чем гремел Дэйв в багажнике пикапа, но можно попробовать поискать заварку и сделать согревающий чай.

– Назови меня старушенцией, если хочешь, но это лучшая идея, какую можно сейчас представить, – я закуталась в плед и комично застучала зубами.

Дино рассмеялся. Какая у него красивая улыбка, когда он смеется искренне! Ничего общего с этими ухмылками в стенах школы. Я присела на один из диванчиков и взяла ближайшую книгу со столика. "Моби Дик". Ну конечно, здесь было много книжек из школьной программы. Я стала пролистывать страницы, невольно залюбовалась необычными иллюстрациями. Издание было подобрано со вкусом, не из дешевых.

– Бинго! Они все еще держат здесь канистры с водой. Чаю точно быть!

Дино завозился рядом с кухонной стойкой, наливая воду в чайник, доставая кружки.

– Кто создал это место?

– Не знаю, Лина. Оно здесь было давно. Правда сначала это была палатка и несколько лавочек. А со временем, когда родители поняли, где пропадают их дети, создали инициативную группу. Место обуютили, сделали ограждение и лучше защитили от непогоды. Как видишь, и электричество появилось.

– Это потрясающе! Так важно иметь свой укромный уголок, особенно для ребенка!

– Да. Не знаю как сейчас, но раньше даже некоторые занятия проводили здесь.

– Откуда ты знаешь?

– Я бегал сюда еще когда сам не ходил в школу, лет 5 мне было. А брат уже учился здесь в четвертом классе. Иногда я оставался на их уроках. А несколькими годами позже мы стали приходить в это место с Дани и сидели подолгу.

– Чем вы здесь занимались?

Дино заварил чай и протянул мне кружку, а затем сел рядом, расстелив себе плед на колени. Прекрасно, мы как два ностальгирующих старичка. Зато не разрываем друг на друга одежду.

Парень несколько минут сидел молча, глядя вдаль на огни города и попивая чай. Я ждала ответ, не смея беспокоить его. Было видно, что он погрузился в воспоминания. Не вытерпев, я слегка кашлянула, Дино перевел взгляд на меня.

– Мы читали.

– Читали?

– Да, Лина. С Дани было сложно разговаривать по душам или играть в активные игры без слов. Поэтому мы брали по книге, рассматривали картинки, читали каждый свою, а потом делились подчеркнутыми отрывками и мнениями на пальцах. И как ни странно, таким способом нам вполне нравилось общаться. Сейчас по большей части мы делаем это в

мессенджере, но с этих пор у меня осталась привычка читать с карандашом.

– Так вот откуда у тебя тяга к чтению, – я улыбнулась своему предположению.

– У меня не было шансов. В начальной школе отец нанял няню, которая до этого преподавала в Стенфорде литературу. Миссис Рэндалл. Мы много с ней читали и рассуждали. И была мотивация общаться с Дани через книги. А еще они сделали меня более спокойным. Жажда приключений восполнялась через воображение, поэтому я стал меньше дебоширить.

– По-моему, здорово! Со мной так никто не читал много, подолгу. Хотя мама журналист и редактор. Она тоже старалась привить нам с Кирой интерес к литературе, – я добавила, немного помолчав. – Ты поэтому хочешь поступить в Стэнфорд? Из-за миссис Рэндалл?

– Лишь от части. Да, она водила меня на территорию кампуса, рассказывала разные истории о своем обучении в этом университете и о своих годах преподавания там. Но мне все-таки ближе технические науки. А в Стенфорде неплохая школа именно в этой области.

– Дино, а можно личный вопрос?

Парень лукаво улыбнулся.

– Если он не нарушит наше пари – валяй.

– Ты рос без мамы, да? Ты говорил, что тебе рано пришлось стать самостоятельным.

– Да. Ее с нами нет, Лина. А отец постоянно на работе. Поэтому мы с Дани росли сами по себе. Ни одна няня не заменит родного человека, – Дино тяжело вздохнул, и я решила, что нужно менять тему.

– Тогда другой вопрос, – парень вопросительно на меня посмотрел. – Почему музыка ветра? Глухонемые ведь не слышат перезвон?

– Это символ. Они не слышат звук, но он есть. Его нельзя услышать, но можно увидеть и даже ощутить кожей.

– Какая красивая аллегория!

– У нас с Дани была одна игра. Он показывал явление, которое его интересовало, а я старался описать звук словами на бумаге, ощущениями или цветами, да чем угодно вообще.

– Вау! Дино Риччи. Ты слывешь школьным заводилой, а на деле – находка для литературного или актерского кружка! Как это может быть?

Парень лишь пожал плечами.

– Я не особо стремлюсь раскрывать эту часть своей натуры.

– Бережешь имидж плохиша? – вопрос вызвал у Дино ухмылку.

– До этого не встречал в своем кругу людей, которые по-настоящему оценят.

– До этого... – повторила я и лукаво улыбнулась, перехватив внимательный взгляд парня. – Ну-ка! Я хочу поиграть!

Я с интересом развернулась к нему во весь оборот. Дино

широко улыбнулся.

– Лина, это так давно было!

– Ну пожалуйста! Один раз!

– Хорошо. Что ты хочешь "услышать", как глухонемой?

– Шум леса.

– Интересный выбор, – парень немного задумался. – Я напишу несколько слов, а потом дам ощущение к каждому отрывку.

Дино взял с соседнего стола все необходимое. Подложил книгу под лист бумаги и стал что-то писать карандашом. Я терпеливо ждала, допивая чай. Затем он протянул листок мне.

Первое, что заметила: у парня необычный наклон почерка влево. На листке было небрежно написано: "Слышен ручей. Его звук стремительный, в меру сильный, будто кто-то ворочает маленькие камни и высыпает тебе на ладонь. Этот звук успокаивает. Я бы долго сидел у ручья, оказавшись там."

Дино взял мою ладонь и слегка забарабанил по ней костяшками пальцев. Очень приятно!

Затем на бумаге снова появилась надпись: "Ветер запутался в ветвях деревьев. Листья шелестят и шелестят без остановки. Шум то легкий, то становится сильнее. А иногда его прерывает резкий стон дерева под напором порывов ветра – это треск древесной коры."

Парень подул мне на руку, одновременно прошелся паль-

цами по моему запястью и выше. Я прикрыла глаза, чтобы лучше представить себе как деревья качаются на ветру. Его рука двигалась сначала медленно и нежно вперед и назад, вызывая мурашки, а потом он с нажимом потер, имитируя усиление ветра. Закончилось все резким движением. Он чиркнул рукой по запястью, ногти задели нежную кожу. Я вздрогнула и распахнула глаза. И правда, пронзительный треск, который заставляет содрогнуться и обернуться в его сторону.

– Не нравится?

– Нет-нет! Продолжай.

– Тогда последний штрих.

В третий раз я прочитала: "Птица поет свою песню: пронзительно, но легко. Ее голос также красив, как она сама. Он проникает в тело, западает в душу и согревает чувства".

Когда я подняла взгляд, Дино приспустил мой плед, оголив плечи, не скрытые тканью платья. Едва уловимо прошелся подушечками пальцев по моим ключицам, очертил треугольник чуть выше груди, ближе к сердцу, а затем прошелся вверх по моей шее ладонью и остановил ее на щеке, удерживая меня. Он смотрел мне в глаза, не отрываясь. Мое дыхание участилось. Я ощущала жар его широкой ладони и понимала, что эта "песня" согрела не только мои чувства... Больше не могу это терпеть!

Я сделала знак пальцем "погоды минутку", взяла со стола лист и карандаш, написав: "Дино, ты меня совращаешь?"

и показала парню. Он рассмеялся и ответил вслух.

– Боюсь, что играя с Дани в восемь лет, я не умел выражать мысли столь высокопарно. Поэтому да, Лина, я тебя совращаю. В ход идут запрещенные приемы. А ты все никак мне не поддаешься.

– Я же говорила, что я крепкий орешек.

– И что мне с тобой делать, орешек?

– Этот вечер просто волшебный! Давай оставим его дружеским?

– А у меня есть другие варианты? – усмехнулся парень.

Я вернула ему виноватую улыбку.

– Хорошо. Тогда буду читать тебе вслух, как маленькой девочке. Что тут у нас?

Дино отодвинул листок с той самой книжки, которая служила подложкой для письма.

– "Приключения Гекльберри Финна". Как тебе?

– Не читала. Только первую часть про Тома.

– Вот и отлично. Устраивайся поудобнее, милая маленькая Веснушка.

Дино сел в угол дивана, слегка присполз и закинул ноги на журнальный столик. Я вновь завернулась в плед и положила голову ему на колени. Парень стал читать. Его манера была ненавязчивой, голос звучал спокойно, мерно. История быстро меня увлекла, и я потеряла счет времени.

Нас разбудил звонок моего телефона.

– Лена! В чем дело?! Я проснулась, а тебя нет! Понимаю, что вы с Дино давно не виделись, но пора и честь знать! ... Погоди, вы там что, спите?!

Мама распознала мое сонное сопение от внезапного пробуждения. Черт!

– Да, мам. Мы читали книгу и уснули, – ответила я по привычке на английском.

Сон никак не отпускал меня.

– Лена, если это правда, то вы оба крайне странные подростки. Марш домой!!!

Я положила трубку и увидела лицо Дино. Он едва сдерживал смех, а потом прыснул во весь голос.

– Лина, ты себя слышала? Твоя мама считает, что ты жестоко ей врешь!

– Прекрати! – я ткнула его в бок. – Не нашлась, что еще сказать спросонья!

– Чувствую, нам надо поторопиться. А то тебя запрут на пару недель дома, – парень продолжал смеяться.

Когда мы добрались до моего дома, на часах уже было почти 4 утра. Брезжил рассвет. Я тепло попрощалась с Дино и поспешила в свою комнату. Очень хотелось спать. А еще это была лучшая афтепати в моей жизни. Возможно, мама права на мой счет.

[Несколько часов назад. КЕЛЛИ]

– Что это с ним? – обратилась я к Дэйву.

После танцев мы втроем пошли гулять, перелив алкоголь в бутылки из под газировки. Ночь выдалась ясной, но достаточно холодной, поэтому мы изрядно разогрелись напитками. Было уже за полночь, мы сидели на лавочках в сквере. Я болтала ногами и смотрела на пьяного вусмерть Сэма, который демонстративно отсел от нас на противоположную сторону и закурил.

– Похоже, Сэм не рад, что Дино Риччи возник, как гром среди ясного неба, и увел у него Лину, – пожал плечами Дэйв.

– Лину у Сэма?! Но... Ой, пиздец, как же все запутано!

– Что запутано?

– Да еще в ноябре Лина заявила мне, что такие парни, как Дино, разбивают сердца и, мол, не стоит в это вляпываться. А сегодня Дино внезапно появляется, они танцуют медляк и убегают от всех. Когда успели блин?! Просто жуть какая-то!

– Да уж. Чувства – это непросто.

– Мне вообще казалось, что Лине нравишься ты. Она несколько раз говорила, что ты симпатичный и приятный в общении, – мой язык развязался от выпитого.

– Лестно. Ни разу не попадал в любовный треугольник, а здесь пятиугольник, похоже, нарисовался, – Дэйв усмехнулся. Его голос звучал более трезво – этим вечером он пил меньше всех.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что в плюсе остался только засранец Риччи. Как обычно, поматросит и бросит.

– Не говори так. Лина не позволит так с собой обращаться. Она хорошая девушка, не то что шалавы из 12 класса.

– Ну а ты, Келли? – спросил Дэйв, немного помолчав.

– Эй! Я не шалава! – я рассмеялась и ткнула его в плечо.

Парень тоже засмеялся.

– Я не об этом. У тебя все еще нет парня. Кто-то есть в Техасе?

– Это печальная история, Дэйв. Был. До того, как я съездила на новогодние каникулы и узнала, что любовь на расстоянии – лживая дешевка.

– Паршиво. И что теперь?

– А теперь любовный пятиугольник, – я улыбнулась и пожала плечами.

– Тебе нравится Сэм?

– В это сложно поверить?

– Не сложно. Но я хотел бы, чтоб ответ был другим.

– Дэйв? – я посмотрела на него, будто увидела впервые.

Сколько я кокетничала с этим парнем, не придавая своим действиям значения? А задавалась ли я вопросом, почему за три месяца ни разу не видела его с девушкой? В моей голове все было просто: Лина будет встречаться с Дэйвом, а я с Сэмом, – это был отличный план. Я шла к его выполнению, не замечая очевидного.

Ведь Дэйв постоянно был рядом: садился поближе, провожал меня чаще других, охотно помогал, когда я просила. И как я могла не замечать, какими глазами Сэм смотрит на Лину? Может, не хотела замечать? А Лина? Постоянно витала в облаках или зависала в своем телефоне. Дино... Он зацепил ее с самой первой встречи, мне стоило догадаться. Стало обидно, что Дэйв может оказаться прав. Школьный плохиш разобьет сердце Лине, а мы все останемся ни с чем. Любовь так несправедлива!

Парень пристально смотрел на меня и молчал. Черты его лица отчетливо проступали в свете фонаря. Красивый. Не такой загадочный и притягательный, как Сэм. Но обаятельный, талантливый и очень добрый. Я вспомнила, как заметила его в коридоре в свой самый первый день в этой школе. Как же я запуталась.

Немного привстав, я чмокнула его в губы. Дэйв нахмурился.

– Зачем?

– Хочу разорвать пятиугольник.

– Келли, для меня это не игра.

– Вот знаешь, что мне в тебе нравится, Дэйв? Ты такой ответственный и серьезный! Будь вы с Линой вместе, вы бы состарились от скуки! Жаль, что я поняла это только сейчас.

Будто отвечая на мой вызов, парень поцеловал меня по-настоящему. И это было волшебно! Черт! Я плавилась от его ласки, обняла за шею.

– Бля! Да прекратите вы, придурки! Итак мерзко на душе! – Сэм кинул нам в ноги пустую пластиковую бутылку.

Мы оторвались друг от друга и расплылись в счастливых улыбках.

– Давай отведем этого пьяного говнюка домой? – предложил Дэйв.

– Ага. А куда потом? – я игриво посмотрела на гитариста и закусила губу.

– Черт, Келли. Я ждал этого дня несколько месяцев, а сейчас растерялся, как девственник, – засмеялся он. – Давай не будем торопиться. Не хочу, чтобы ты решала под действием алкоголя.

– Все, Дэйв. С тобой я начну новую жизнь. Обещаю стать примерной отличницей! – я встала с лавки, а гитарист шлепнул меня по заднице.

– Но даже не думай терять весь свой запал энергии! – затем он подошел к Сэму и поднял его под плечо. – Давай, старина. Киснуть лучше дома.

– Да мне пофиг!

Дэйв повел Сэма в сторону дороги. Я шла рядом, пытаюсь справиться с непослушными пальцами и вызвать такси.

– Готово. Через 10 минут приедет.

– Спасибо, Кей.

– Принципиальный идиот, – вполголоса проговорил Сэм.

– Чего ты там бормочешь себе под нос? – спросил гитарист.

– Мог бы сделать это еще месяц назад. Но нет, Сэм. Все должно быть по твоим правилам. До концерта ни-ни... – интонация вокалиста начинала усиливаться, но мы не могли разобрать, к чему он это говорит и зачем обращается сам к себе.

– Кажется кто-то перепил, – кинул Дэйв, обратившись ко мне.

– Я вот одного не пойму! – Сэм говорил будто не с нами, гневно сотрясая воздух и пошатываясь. – Как можно быть такой наглой стервой?! “Чего ты хочешь от жизни, Сэм?” “Что такое любовь, Сэм?” К чему все это?!

– Сэм, тебе надо проспаться и успокоиться, – вмешалась я.

– Я успокоюсь, когда разукрашу смазливую рожу Риччи. Давно хочу надрать этому баскетбольному мудиле зад.

– Но Сэм, Дино то здесь при чем? Его же не было в городе... – возмутилась я.

Музыкант ничего не ответил. Лишь зарычал и харкнул на дорогу.

– Не нагнетай его, Келли, – шепнул мне на ухо Дэйв. – У них с Дино старые счеты.

– Че, правда?

– Да, потом расскажу.

Глава 19. Таблоид

[ЛЕНА]

В наказание за отсутствие связи и слишком поздний приезд мама оставила меня дома на все выходные, заставив помогать разбирать кладовку с зимы. Пришлось подчиниться, чтобы не разозлить ее еще больше.

Все субботнее утро Келли скрипела, как несмазанная дверь, кидаясь в меня голосовыми сообщениями о жутком похмелье. Также подруга коротко обмолвилась, что у нее есть новости, а от меня она ждет подробных объяснений про мое внезапное появление с Дино. Сославшись на занятость, я отложила разговор до понедельника. Не хотелось обо всем этом думать раньше времени. Я не любила отсвечивать в общественной жизни и мечтала о том, чтобы все прошло без обид моих друзей, посторонних косых взглядов, лишнего внимания, но на что я вообще надеялась?

Днем написал Дино, сказав, что ему не терпится устроить пятое свидание, что у него есть какая-то потрясающая идея – я буду в восторге. Пришлось расстроить парня и развлекать его смешными селфи с разного рода хламом из кладовки. Он порывался приехать и помочь мне, но я решила, что стоит перестать нагнетать маму и отбыть наказание честно. За что получила кучу милых подколок от Дино в стиле "ванилька", "хорошая мамина девочка" и "так тебя еще сильнее захоте-

лось похитить".

В понедельник утром в школе ничего ужасного не произошло, хотя после нашего с Дино танца я ожидала худшего. Например, что капитан баскетбольной команды встретит меня в холле и все будут тыкать в нас пальцами. Однако парень, как и всегда, избегал встреч в коридорах школы, а непрощенные взгляды отсекались моим внезапным интересом к мобильнику. Пожалуй, единственным ураганом, привлекающим к себе лишнее внимание, стала Келли. Подруга поймала меня у шкафчиков.

– Ты не отвертись! – прокричала она мне из коридора, подходя, и добавила у самого уха. – Что у вас?

– Он позвал меня на танцы, – я пожалала плечами.

– Это я и так поняла! Но как? Его же не было в городе! Когда ты успела?

– На той вечеринке обменялись телефонами. Мы общаемся.

– Лина! Да ты даже к нему не подходила! Ты же смылась с вечеринки, тебя все потеряли, а потом нагрянули копы! Ты точно что-то скрываешь! – Келз смотрела на меня с прищуром.

М-да, врать я не умею. И почему не ответила, что в автошколе стали общаться? Все это выглядело крайне странно. Вот что ей сказать?

– Не знаю, Келз. Мы просто переписываемся и не хотим торопиться.

– Торопиться? Дино Риччи не хочет торопиться?! Отвал башки! – девушка схватилась за голову. – Пол старшей школы видело вчера ваш медленный танец и то, как вы сбежали потом. Только не говори, что ничего не было!

– Ничего не было, – я смущенно улыбнулась и отвела глаза в сторону.

Келли присвистнула.

– Мама роди меня обратно. Лина, ты точно выкрутишь этому парню яйца! – к моему разочарованию подруга говорила с громкостью мегафона и приковывала к себе внимание. – У тебя явно хватит на это терпения!

– Да брось, Келз, ничего особенного. Я вообще пока не знаю, чем все это кончится.

– Давай, подруга! Ради всего женского пола!

Келли стала танцевать посреди коридора, создавая преграду идущим ученикам, а я закатила глаза, хлопнула шкафчиком и пошла в аудиторию.

– Ты идешь? – окликнула ее.

– Не-а, забегу к куратору, – чуть отойдя Келли добавила. – Ли, кстати, Сэм сильно злится. Потом расскажу подробнее. Но, может, тебе стоит самой поговорить с ним...

Прекрасно. У меня совсем не было желания успокаивать Сэма. Я зашла в класс, пристально рассматривая свои кеды, и села за свою парту. Казалось, если я подниму глаза, меня испепелят многочисленные взгляды. Пока я раскладывала учебники, на мой стол прилетел комочек бумаги. Я раз-

вернула и прочитала что-то вроде поговорок. Переводя на русский, смысл был примерно такой: "В тихом омуте черти водятся". Я скомкала бумагу и бросила на пол. Придурки. Теперь меня считали легкомысленной, а многие девушки, скорее всего, в тайне завидовали мне. Ну а на что я рассчитывала, затевая игру с Богатеньким Риччи? Если бы все они знали, какой он на самом деле! Нужно успокоиться и просто пережить этот день.

Сэм сидел как обычно позади, но никак не реагировал на меня. Сразу после урока он сказал нам с Келли, что у него дела и смылся к Дэйву в класс. Парень всеми силами избегал разговора со мной. К лучшему.

Ближе к середине дня я немного успокоилась, привыкнув к взглядам незнакомых людей, неспроста обращенным ко мне. Или мне только казалось... Зато я очень обрадовалась новости, что Келли и Дэйв решили начать встречаться. Они подходили друг другу, как инь и ян!

На одной из небольших перемен нас с Келли поймала вся рок-группа. Вернее основная тройка. Терри был на год младше и учился в десятом классе средней школы в отдельном корпусе, поэтому мы обычно пересекались только в школьном кафе. Да и на совместных встречах он был достаточно тихим и стеснительным парнем, поэтому чаще прикидывался мебелью.

– Девчонки! Мы это сделали! – закричал на весь коридор Сэм, подскочив к нам.

Он был в приподнятом настроении. Хорошо, что его утренняя хмурость ушла.

– Мы выступаем на разогреве у Queens of Stone Age! – вклинился Дэйв.

– Вот это даааа!!! – мы с Келли запрыгали на месте.

– Нас даже упомянут в местном таблоиде, – самодовольно сказал Питер.

– Нашел, чем гордиться! Ты с этим таблоидом в обнимку спать собрался? – Сэм вскинул бровь, глядя на барабанщика.

– В таблоиде? – переспросила я.

– Ну да, в бульварной газете с объявлениями, – пояснил Дэйв. – Около супермаркетов такие продаются и в киосках. Там обычно всякие сплетни и прочую чушь пишут, но также есть статьи о ближайших концертах в местных клубах.

– К чертям таблоид! – не выдержала Келли. – Когда вы выступаете? Где?

– В следующее воскресенье, в Сан-Хосе, в клубе Ritz, – скороговоркой отчеканил Питер.

– Это же клевое место! Отвал башки!

Моя подруга со своей излюбленной репликой сейчас была похожа на личность, не оскверненную интеллектом. Я уже начинала ненавидеть ее за эту фразу. Стоило ей эмоционально выкрикнуть это, окружающие тут же останавливались и сворачивали в нашу сторону головы. Кажется, я становлюсь параноиком.

Я избавилась от деструктивных мыслей и искренне улыб-

нулась парням.

– Поздравляю, ребята!

– Как вам это удалось? – Келли ткнула Дэйва в плечо. –

И почему вы молчали?!

– Мы сами в шоке! – развел руками Питер.

– Тонна прослушиваний дала свои плоды! – с довольным видом сообщил Дэйв, все еще отмахиваясь от кулачков блондинки.

– А я считаю, ебучий случай! – хмыкнул Пит.

– Ниче не поняла! – воскликнула Келз. – Да прекратите уже ходить вокруг да около и объясните нормально!

– Помните мы выступали в феврале в пабе? – вмешался Сэм. Увидев наши кивки, он продолжил. – Потом с нами связались из Амалия рекордс и позвали на прослушивание. После этого мы сходили еще на несколько, и я обменялся там визитками с парой агентов. А только что мне позвонил один из них и попросил заменить на разогреве у Queens одну из выбывших групп. Мол, он посоветовал нас их студии, сказал, что у нас очень подходящее звучание. В общем, нас уже вносят в списки. Сегодня поеду подписывать контракт с нашим агентом.

– Офигеть! У вас будет свой агент. Это успех! – Келли подпрыгнула на месте.

– Ага, успех. Этот алчный тип хочет 40% от наших гонораров. Еще имеет наглость утверждать, что это нормально.

– Не плюйся, Сэм. Это отличная возможность, – возразил

Дэйв. – Надо же с чего-то начинать!

– Дэйви, а ты, случаем, не хочешь уйти в продюсеры? На их языке ты говоришь просто отлично.

– Ну тебя нахрен, придурок, – отмахнулся гитарист.

– Это еще повезло, что Сэм совершеннолетний, а то как бы мы заключали контракт? – добавил Питер.

– Пит, это также делается через представителя. Но ничего, я в курсе, что ты тугой.

Барабанщик показал фронтмену фак, а тот резко переключил внимание на нас с Келли.

– Ну так, вы придете? – спросил он, глядя мне в глаза.

– Спрашиваешь?! Конечно придем! – вмешалась Келли, не дожидаясь моей реакции.

Сэм молча продолжал смотреть на меня.

– Да, мы придем поддержать вас, – ответила я.

– Кстати, после концерта планируем отметить это событие дома у Сэма, – добавил Дэйв. – И туда обязательно приходите.

Гитарист обнял Келли сзади, чмокнул в шею, а затем зашептал ей на ухо что-то, от чего блондинка засияла красно-речивой улыбкой.

– Во сколько начало концерта? – уточнила я.

– В семь вечера. Как только подпишем контракт, нам выдадут билеты для друзей и близких. Так что пришлем вам парочку, – подмигнул Сэм.

– Ладно, урок уже начался. Поболтаем во время обеден-

ного перерыва, – сказал Дэйв и махнул Питеру, поспешив к другой двери.

Мы разошлись по классам. Подруга села за стол справа от меня, а музыкант как всегда занял парту за ней. Во время лекции, когда учитель отвернулся к доске и увлеченно что-то на ней писал, Келли ткнула меня ногой, показав на экран телефона и шепнув "глянь новости", а затем развернулась к Сэму, помахала телефоном и показала большой палец.

Я зашла в соцсеть и увидела в ленте новость клуба The Ritz с отметкой ребят из рок-группы. Текст был рекламным, в нем также был перечислен список выступающих групп, среди которых, разумеется, были The Unpacking minds. Ребята сделали репост на своих страницах. Я зашла на страничку Сэма, где набиралось уже много лайков и комментариев, и оставила под новостью пару радостных смайлов. Сэм написал мне личное сообщение.

СЭМ: хочу, чтобы ты услышала мою новую песню...

ЛЕНА: что за песня?

СЭМ: о девушке, сотканной из облаков и обласканной солнцем, до которой сложно дотянуться.

ЛЕНА: красивая аллегория.

СЭМ: да.

СЭМ: я надеюсь, девушка спустится с неба и придет на мой концерт.

Намеки. Намеки. Намеки.

ЛЕНА: зачем надеяться? Пригласи ее.

СЭМ: я уже сделал это.

СЭМ: но она любит убегать в самый важный момент.

Ох, это выше моих сил. Мало мне косых взглядов, так теперь еще Сэм окончательно активизировался. Сложно было сказать, насколько это серьезно для него. Что он чувствует? Желание насолить самому популярному парню школы, интерес ко мне на почве мальчишковой конкуренции или несколько месяцев сдерживаемое влечение?

В любом случае, Сэм занимал в моем любовном списке лишь второе место. Да, обаятельный, притягательный и заводной, с талантом поэта и красивым голосом. Не знаю, как бы я реагировала на Сэма, если бы не встретила Дино. Но те вибрации, которые исходили от капитана баскетбольной команды даже на расстоянии нескольких метров, не шли ни в какое сравнение с симпатией к рок-музыканту. Кроме того, Дино и я понимали друг друга с полуслова. Напротив, с Сэмом у нас порой возникали разногласия.

Музыканта нужно как-то мягко отшить, я хотела остаться с ним друзьями. Но сейчас это делать глупо – парень аккуратничает, снова разговаривает намеками и не говорит о своих намерениях прямо. И в этом он тоже совсем не похож на Дино, у которого все было просто: он ставил цели, брал то, что хочет, когда захочет и просто сводил с ума своей напористостью. Я решила дождаться конца наших свиданий. Кто знает, что будет дальше? Но я была уверена, что все уладится само собой. Отложила телефон и погрузилась в задачу по

математике.

По окончании урока, когда я не спеша собирала книги в сумку, услышала возгласы и смех из коридора. Один из парней нашего класса сунул голову в дверной проем.

– Эй, Ли! Там кто-то организовал выставку в твою честь.

Мы с Келли и Сэмом переглянулись. Уже собранный Сэм выскочил в коридор, а потом вернулся с белым альбомным листом в руке. Его взгляд был серьезным и гневным, он покачал головой, глядя на меня.

Я забрала у него лист бумаги. На обратной стороне было напечатано фото, где Дино делал мне искусственное дыхание на уроке в автошколе. И когда только успели?! На снимке не было видно наших лиц, лишь парень со спины, склонившийся надо мной. Моя юбка слегка задралась, оголив длинные ноги.

Под фото была крупная надпись:

+1 наивная дурочка в списке заваленных

кто следующий?

Конечно, многие были в курсе той “потрясающей” истории и прекрасно узнали на снимке ее главных героев. Я прикрыла ладонью глаза и сжала челюсти. Келли приобняла меня и уставилась на лист.

– Черт, это же тот эпизод с Дино в ноябре! Какая скотина это сделала?! – воскликнула она.

– Я его урою! – прорычал Сэм.

– Не надо, Сэм. Я сама поговорю.

Выбежала в коридор и уставилась на десятки копий, развешанных повсюду: на стенах, шкафчиках, информационных стендах. Зеваки то и дело подходили ближе, разглядывая содержимое, кто-то даже делал селфи на фоне этой красоты. Моя кровь моментально наполнилась смесью адреналина и ненависти. Я стала с остервенением срывать листы, чувствуя себя героиней какой-то желтой газетенки. Ощущение премерзкое!

Уничтожая очередное “объявление”, встретилась взглядом с недоумевающим Дэйвом. Сил говорить не было. Лишь прорычала “Не спрашивай!”, а затем решительно направилась к главному холлу школы. Я не верила, что Дино к этому причастен. Не после всего, что было в тот вечер. Но мне нужно было посмотреть ему в глаза, найти успокоение и объяснение этому издевательству. Я нашла расписание его класса и побежала в соседнее крыло нашего корпуса.

Здесь не было никакой “желтой прессы” в мой адрес. Хоть бы успеть. В толпе я увидела Кевина.

– Эй, Кэв, Дино не видел?

– Выходил только что из этой аудитории. Посмотри за углом.

Я добежала до поворота, найдя компанию баскетболистов у шкафчиков. Дино увидел меня и улыбнулся. Но мне было не до взаимностей.

– Отчет детективного агентства! Получите! Распишитесь!

Я со всего размаха вмазала пачку листов Дино в грудь. Вокруг заулюлюкали парни. Плевать! Мне нужен был выход эмоций.

Дино в недоумении перехватил листы и посмотрел на содержание.

– Что это за херня?!

– Ты мне скажи!

Парень с минуту всматривался в фото, я видела как ходили желваки на его челюстях. Через плечо ему заглянул один из баскетболистов, на что Дино резко кинул ему "отвали!".

– Пойдем поговорим, – серьезным тоном сказал мне, взяв за руку, и отвел в сторону.

– Есть идеи, кто это сделал?

– Кто угодно, Лина.

– Ты кому-то говорил о нашем пари? О том, где мы были после танцев?

– Нет. Все это не важно. Черт, какие же мрази! – парень двинул кулаком по стене.

– Это важно, Дино! Я не какая-то там дурочка, которая готова прыгнуть в постель за танец и коктейль!

Дино разорвал всю пачку листов и кинул в урну. Затем вернулся и обнял меня.

– Послушай, Веснушка. Не давай себя задеть. Если ты выделяешься, то помимо доброжелателей всегда найдутся завистники. Не вздумай реагировать, иначе они начнут действовать. Будут питаться твоим гневом, пока ты не истлеешь

и не превратишься в пепел. Самая лучшая тактика сейчас – сделать вид, что тебе безразлично.

– Дино, я не могу так..!

– Поверь мне. Это проверенный способ, я пробовал всякое. В конце концов, ты ведь знаешь, что было между нами в ту ночь.

Парень приподнял мое лицо за подбородок и нежно посмотрел в глаза.

– Ладно...

Я все же успела пустить слезу. В его объятиях шок и гнев проходили, уступая место растерянности.

– Давай я заберу тебя после занятий. Устроим пятое свидание подальше от этого всего.

– Нет, Дино. Точно не сегодня. Настроения нет.

– Ясно. Держись, маленькая. Это всего лишь школьные козни. Скоро все стихнет.

Я заставила себя вылезти из медвежьих объятий, оставив Дино стоять посреди коридора, и не поднимая головы поплелась в свое крыло. Плевать, кто на нас смотрел, я не хотела это знать. Все ребята в моей русской школе были доброжелательными. По крайней мере, я никогда не была свидетелем травли. А сейчас подверглась ей сама. Между тем, Дино сказал, что для старшей школы это обычное дело и реагировать не стоит. Возможно, он прав? Я слишком остро переживаю?

С этими мыслями я медленно дошла до своего класса, обреченно шаркая балетками по плитке. В висках начинало

стучать что-то мерзкое, спутавшее все карты. Урок давно начался, но перед входом в аудиторию меня дождался Сэм.

– Ты как?

– Шок прошел. Я в смятении.

– Долбаный сукин сын! Скажи лишь слово, и я...

– Это не Дино. Я точно знаю. Кто-нибудь из его завистников.

Сэм внимательно посмотрел на меня. Его глаза наполнились пониманием и отчаянием. Будто вариант с плохим поступком Дино был куда лучше, чем его невиновность.

– Он и есть тот самый друг, с которым ты постоянно переписываешься?

– Да, – ответила я. Скрывать больше не было смысла.

– У вас все серьезно?

– Я не знаю, Сэм... Наверное, да.

– Лина, даже если так, даже если тебе кажется, что ему можно доверять... будь осторожнее с этим парнем.

– Сэм я сама решу, с кем мне быть осторожнее, – я гневно посмотрела в его глаза.

Парень нахмурился.

– Ли, поверь, я знаю его с 5 класса. Меня не было в школе всего два года, но мне уже рассказали много новых историй, связанных с Дино, – Сэм взял меня за руку. – Этот тип очень импульсивный. Он разобьет твое красивое сердце и не заметит.

– Тебе то какое дело, Сэм? – воскликнула я.

– Еще какое, Лина! Хотя бы потому, что он нагло украл наш с тобой первый танец! – громче, чем стоило, отрезал музыкант.

Наш? Ну вот. Высказал.

– Ты вообще не танцуешь, Сэм! – прошипела.

Этот идиот не сделал ничего, чтобы стать ко мне ближе, а теперь винил нас с Дино в том, что его планы нарушены. Да еще указывал, с кем мне лучше быть. Я выдернула руку и молча зашла в класс, давая понять, что разговор окончен.

Все они ничего не знают о Дино. Ни-че-го.

На следующей перемене я зашла к доброму доктору на осмотр. Из-за этой ситуации я не успела пообедать. Мой живот разболелся от голода и нервов. А еще продолжала гудеть голова. Думать об учебе было просто невозможно.

– У тебя повышенная температура, Елена. Возможно, ты болеешь. Не переохлаждалась? Эта весенняя погода сейчас обманчива.

– Не знаю. Разве что на той неделе... и в выходные.

– Н-да. Как раз прошел инкубационный период. Я выпишу тебе справку, пойдешь домой. Вызовите с родителями врача на осмотр.

Я молча приняла листок с предписанием школьного доктора, зашла отметить к куратору, вышла из школы, пошла по скверу. Все действия совершала на автомате, словно киборг, который выставил автопилот с меткой “домой”.

А ведь этот весенний день был замечательным, солнеч-

ным. За ландшафтами парков очень следили в нашем городе. Помимо красивых клумб с цветами здесь было много цветущих кустарников. Воздух наполняли ароматы местных растений, по большей части для меня экзотических. Вот бы и мне той же легкости, с которой бабочки и пчелы перелетают с цветка на цветок.

Углубившись в свои мысли, я решила воспользоваться одним из приемов психологии и представить самый худший вариант развития событий. Травля продолжится. Это будет мешать нам с Дино или испортит отношения. Я расскажу маме и папе, а они переведут меня на следующий учебный год в другую школу. Неприятно до дрожи, но жизнь не закончится. А вероятнее всего издевки прекратятся через пару месяцев, тогда же, когда Дино закончит обучение – у него выпускной класс.

Будем ли мы общаться после того, как он поступит в университет? Сложно сейчас представить, но мне очень этого хотелось. Я верила, что наш спор закончится на обоюдном согласии. Может быть, без официального статуса парня и девушки, но все же чем-то большим, чем Дино изначально предлагал в день вечеринки в своей машине. Мы с ним – больше, чем одержимость. Мы слишком открылись друг другу, и теперь я чувствовала его особое отношение ко мне. И все же, пари есть пари – никаких обещаний. Поживем увидим.

Я зашла домой и тут же направилась в комнату.

– Кира, это ты? – крикнула мама из-за стенки.

– Нет, мам. Это я. Мне нездоровится, – я скинула одежду, переделалась в любимую домашнюю футболку и плюхнулась в постель.

На телефоне отобразилось сообщение Келли.

КЕЛЛИ: эй, ну ты как? Даже до конца не досидела :(

ЛЕНА: голова разболелась. Оказалось, температура. Выхожу дома.

КЕЛЛИ: ого! Держись!

КЕЛЛИ: И к следующим выходным обязательно поправляйся. А то как мы без тебя?!

ЛЕНА: спасибо, Келз!

Через некоторое время в комнату зашла мама.

– Да, лоб горячий. Сейчас схожу за градусником и чаем.

– Я была у школьного врача. Там на столе справка. Он сказал вызвать семейного доктора.

– Хорошо. Посмотрим.

Наутро мне написали сразу двое.

Сэм справился о моем здоровье. Ну да, конечно, Келли ему рассказала. Я сухо ответила музыканту. Мне не понравился его тон при последней встрече.

Дино спросил, что у меня такого ужасного случилось, от чего я не хожу в школу. Хотел было поругаться на мою слабость. Когда ответила ему, что серьезно заболела и жду вра-

ча, пообещал навесить, как только пойду на поправку.

Последующие три дня я боролась с высокой температурой. Наш семейный доктор сказал, что я подхватила сезонный грипп. На фоне сниженного иммунитета у меня пошла сильная реакция, поэтому мне прописали антибиотики. Ночью лихорадило. Снились ужасные нереалистичные сны. Я просыпалась в испарине, а затем вновь проваливалась в сон от бессилия. Кира и мама периодически сидели у моей постели, заставляя меня поесть, попить, принять лекарства.

В один из дней мама поставила на мой стол очень нежный, красивый букет из розовых пионов и светло-фиолетовых гортензий.

– Это от одного из твоих поклонников.

– Дино приходил?

– Нет. Доставил курьер. Тут есть записка, посмотри сама.

Я перевернула картонку, висящую на букете. Записка гласила: "Милая небесная девушка. Прости меня за резкость. Скорее поправляйся! Очень жду тебя на концерте. Твой билет скоро придет на E-mail. Сэм."

“Пожалуй, нужно простить Сэма и обязательно поддержать его выступление,” – подумала я.

К концу недели температура пошла на спад, но все еще держалась. Все симптомы, сопутствующие гриппу, одолевали меня, а слабость заставляла лежать в постели.

Сегодня я с переменным успехом пыталась проводить время за книгой. От просмотра нескольких сериалов подряд уже мутило, нестерпимо хотелось избавиться от головной боли и песка в глазах и начать читать. В дверь постучали, а после моего русского “войдите”, в проеме показался Дино. Я расплылась в счастливой улыбке. Ура! Он пришел! А потом, вспомнив, какая я лохматая, юркнула с головой под одеяло. Парень рассмеялся.

– Я уже говорил тебе, что ты забавная?

– Да, – буркнула я из своего домика. – Мне нужно привести себя в порядок. Дай мне пару минут.

– Хорошо. Я принес фрукты, но оставил их на кухне. Ты выйдешь или принести сюда?

– Давай сюда... Пока тяжело стоять.

– Бедная Веснушка! – я услышала хлопок двери и вынырнула из убежища.

Метнулась к тумбочке, достала расческу и зеркальце. Провела рукой по лицу. Кошмар... Вид у меня был помятый: припухшее лицо, покрасневшийся от насморка нос и потрескавшиеся губы. Но хотя бы нарощенные ресницы исправно держались, как и обещал косметолог.

Я наспех расчесала волосы, потом подоткнула ногой сумку и выудила из нее блеск для губ... Нет, красный нос и ярко-розовый блеск – это слишком. Ограничилась тем, что несколько раз облизала и покусала нижнюю губу, чтобы она не казалась такой увядшей. Сойдет. Устроилась в кровати

поудобнее, укрыв голые ноги. Через несколько минут зашел Дино с тарелкой фруктов.

– Ух ты! Личи! Где ты их нашел в это время года?

– Пришлось постараться. Вспомнил, с каким рвением ты набирала их на завтрак в Ритц.

Когда тарелка оказалась перед моим носом, я сразу накинулась на любимый сладкий фрукт, несмотря на наличие цитрусовых и других полезных лакомств.

– Твоя мама сказала, что ты плохо ешь...

– Я обещаю исправиться. Спасибо! Вкусно! – сказала, пережевывая сочную мякоть. – А ты что, уже успел затесаться в ничтожно маленький список доверенных лиц моей мамы?

Парень не ответил, лишь многозначительно улыбнулся и присел на кровать ближе к моим ногам.

“Ну, конечно! – думала я. – Дино очаровывает всех: девочек, женщин, старушек. Каждый раз, когда он расплачивался на заправке или в магазине, разговаривал с официантками, выяснял вопросы на ресепшн отеля, я видела это в глазах его собеседниц. Он умел сделать так, чтобы женщина чувствовала себя особенной при разговоре с ним. Не знаю, как ему удавалось, – это природное. Когда он не стремился понравиться или впечатлить, это получалось естественным образом. Так почему же моя мама должна была стать исключением?”

Несколько минут прошло в молчании. Пока я витала в своих мыслях, парень просто смотрел, как я поглощаю фрук-

ты.

– Ты так смотришь на меня... Все совсем плохо? – я невольно порошиласть и потянулась к тумбочке за салфеткой.

– Наоборот. Вспоминаю твою милую пижаму с оленем, которая была бы сейчас более уместна. Эта новая шелковая ткань вызывает иные эмоции. А от мысли, что ты на кровати в метре от меня, рвет крышу.

Я встрепенулась и укрыла грудь одеялом, чуть не перевернув тарелку. Дино ухмылялся. Прямолинейный и обожающий вгонять в краску, как всегда.

– Как в школе? – перевела тему. – Страсти утихли?

– Я больше ничего не видел и не слышал. Возможно, если бы ты не пришла в тот день, не узнал бы вовсе.

– Странно это все.

– Забей на это. Это старшая школа. Здесь любят делать хайп из чего угодно.

– Не знаю. В России такого не было.

– Тебе повезло, ванильная девочка, – Дино по-доброму улыбнулся.

Мы недолго помолчали.

– Наша встреча может считаться пятым свиданием, если я просижу здесь 3 часа? – сказал он с лукавством, слегка наклонившись в мою сторону.

– А выдержишь? – я выгнула бровь и вернула ему лукавую улыбку.

– Я попробую.

– Нет, Дино. Я выздоровлю и все будет по-честному.

– Да, согласен. Когда тебя выпишут?

Парень встал и стал прохаживаться по комнате, с интересом рассматривая мои вещи. Я вдруг поняла, что он находится здесь впервые.

– Дня через четыре, может больше. Я все еще пью курс лекарств.

– Ясно, – он подошел к моему столу и посмотрел на букет.

Черт! Я забыла о цветах! И карточка как назло перевернута текстом наружу.

– А к тебе, я смотрю, много посетителей заходит... – по голосу было понятно, что Дино заводится.

– Просто курьерская доставка.

– И что, пойдешь на концерт?

– Пока не решила, – соврала.

Я пообещала себе поддержать Сэма.

– Бесит, что эта канарейка* таскается за тобой!

Дино развернулся и облокотился на стол, вперив жесткий взгляд в меня.

(*англ. сапагу в значении певец, певичка)

– Он мой друг, Дино, – я начинала злиться.

Дино не имел права ограничивать мое общение с кем бы то ни было, даже если бы мы встречались. А мы ведь не встречались, черт возьми!

– С каких пор?

– С тех пор, как мы познакомились, надо думать.

– И на сколько же это близкий друг, раз он извинился за резкость и прислал тебе цветы?

Голос звучал язвительно. От такой наглости я чуть не потеряла дар речи.

– Послушай, Дино. Это не твое дело.

– Не мое, значит? – парень выгнул бровь. – Что ж, выздоравливай, Лина! Встретимся, когда в твоей голове прояснится.

Не дав мне сказать ни слова, Дино покинул комнату. Как вихрь. Завелся, высказался и был таков. Я тяжело вздохнула. Мне уже начинало казаться, что этот парень идеален. Но нет, как и у всех, у него были свои недостатки: он заводился с пол-оборота и был до жути ревнив.

Глава 20. Рок-опера

С больничного выписали только к следующей пятнице. Я так засиделась дома! В школе меня весело встретили Келли, Дэйв и Сэм. Последний старался вести себя так, будто ничего не произошло. Хотя едва ли ему это удавалось: под глазом и на губе у парня были ссадины, как после драки, а на вопросы об этом он ржал и отвечал, что стукнулся об дверь в ванной. Дино при этом так и не появился после своего ревнивого выпада. Мне оставалось лишь гадать, что произошло.

– Что у Сэма с лицом? – шепнула я Келли, когда мы остались с ней наедине.

– Не знаю, он не говорит. В начале недели Дэйв и Сэм здорово поругались при мне, когда Сэм заявился в школу с фингалом и запекшейся кровью на губе. Дэйв до сих пор злится на его безответственность.

– Я бы тоже на его месте злилась. Через пару дней им выступать, а их фронтмен все еще выглядит, как побитая собака. Это может сказаться на их репутации. – я немного помолчала. – Как думаешь, с кем он подрался?

– Ну... Я тебе не говорила, но после того, как вы с Дино сбежали с прома, Сэм напился и заявил, что надерет Риччи задницу. Может, после этой выходки с вашей фоткой, он приступил от слов к действию?

– Проклятье! Кажется, у них взаимное стремление.

– О чем ты?

– Дино приходил ко мне в те выходные, пока я болела, и устроил сцену ревности насчет Сэма.

– Ого! С чего это он?

– Долгая история, Дино все преувеличил. С тех пор он больше не появлялся и не ответил ни на одно мое сообщение. Так что я не знаю, что происходит.

– Да уж, держись, Ли. На концерт хотя бы пойдешь?

– А что мне остается? Я же обещала поддержать ребят. К Сэму домой, скорее всего, не поеду. Состояние пока слабое после болезни.

В воскресенье мы с Келли приехали в Сан-Хосе на ее машине. Этот город находился в часе езды от Фримонта и был более оживленным, потому что являлся колыбелью Кремниевой долины. Вечерние улицы центра города были наполнены яркими красками.

Клуб Ritz встретил нас на углу перекрестка яркой вывеской фасада с названием выступающей сегодня ключевой группы. На входе у нас проверили билеты, удостоверения личности и напомнили, что распитие алкогольных напитков запрещено несовершеннолетним. После чего мы были пропущены в просторный главный зал.

Здесь уже было много людей, которые столпились у сцены. Были и те, кто стоял в сторонке у бара, столики также были

заполнены посетителями. Келли взяла меня за руку и повела вглубь толпы. Мы протиснулись к самой сцене. Начало, как обычно, затягивалось. Но, наконец, парни вышли на сцену и подошли к своим инструментам. Аудитория приветствовала их сдержанными аплодисментами.

Основной свет погас, фигуры парней высветило несколько прожекторов красного и фиолетового цвета – это были цвета группы. По плану ребята должны были сыграть три песни. Мне было любопытно услышать новую песню Сэма, о которой он писал, но ничего похожего в репертуаре не оказалось.

Первым делом молодая рок-группа сыграла кавер на песню популярных исполнителей, чтобы как следует разогреть публику. Затем зазвучала достаточно медленная песня, которая называлась *Vandoliers*. Стоя на сцене, фронтмен как обычно пребывал в своем вокальном трансе. Я вслушивалась в слова и была уверена, что Сэм поет ее мне.

“Я обманулся,

Обманулся, поверив тебе.

Ну знаешь, все эти выдуманные и приукрашенные истории,

Которые вечно рассказываешь самому себе.

Да, я эгоистичен.

Словно ребенок, не знающий слова "нет".

Я вижу, как все круто меняется, и ты

Уже никогда не найдешь дорогу ко мне.

Вот патронташ,

Чтобы сразиться со мной, дорогая.

Никто не виноват в этом расколе,

Я не могу стать тем, кем я не являюсь.

Но ты навсегда захватила мое сердце.

Так что, если ему суждено разбиться...

Готовься, целься

И стреляй,

Готовься, целься

И стреляй,

По мне, если так и должно быть...”

Все это время Сэм пел с закрытыми глазами, но когда зазвучал проигрыш, он будто очнулся, осмотрел зал и нашел меня. Последние слова он пел, глядя мне в глаза.

“Я пришел

Только чтобы сказать тебе, что

Это прощание.

Прощай,

Прощай,

Прощай.

Готовься, целься

И стреляй,

Готовься, целься

И стреляй,

Но знай, что никто не заставит меня стрелять.

Никто не заставит меня стрелять в ответ.”

Затем ребята стали играть более заводную песню Mind Eraser, которая перекликалась с названием их группы. У песни были затейливые и бунтарские слова, которые Сэм пел на пару с Дэйвом: “Все чего, я хочу это стереть свой разум. Назови мне хоть одну причину, по которой не стоит его терять. Осознание – жестокая вещь, будто обезьяна, отправленная в космос. Знай, теперь я буду твоим опасным побочным эффектом.”

Все стихи в стиле Сэма. Других у него я не слышала за все время. Но толпа вокруг наслаждалась музыкой любимого жанра, а после этой песни ребятам досталась щедрая порция рукоплесканий.

Во время выступления основной группы, Келли дернула меня за рукав.

– Ли, Дэйв написал, что им нужно уладить пару дел и они не смогут встретиться с нами после окончания концерта.

– Жаль... Я хотела похвалить их. Они большие молодцы!

– Да, но он прислал адрес Сэма. Там будет проходить аф-тепати. Ты поедешь со мной?

– Не уверена, Келли.

– Ну, пожалуйста! – подруга сложила руки замком. – Заодно ребятам скажешь все, что думаешь о выступлении...

– Ох, ну ладно! Только ненадолго.

После концерта мы заехали домой к Келли, оставили там ее машину, а затем отправились пешком в соседний квар-

тал, к дому Сэма. Вечерняя погода шептала теплым ветерком, так что мы решили прогуляться. Подруга развлекала меня рассказами о прошедших за две недели событиях. Я вдруг поняла, как соскучилась по ней. Что ни говори, актерский талант Келли позволял ей сделать любую историю живой, забавной, интересной. Даже если это был обычный рассказ о том, как она со второй попытки сдавала математику свою тетрадь, случайно забытую в мужском туалете. Почему в мужском? Это уже совсем другая история – более увлекательная, надо думать.

Я не заметила, как под ее болтовню мы преодолели весь путь. Дом был одноэтажным и достаточно большим. Внутри было уютно, царила непринужденная обстановка и играла приятная негромкая музыка. На вечеринку набралось много человек: ребята из школы, друзья Сэма из гаража для репетиций и еще какие-то незнакомые люди, пришедшие, видимо, из клуба. Завидев виновников мероприятия, Келли тут же потащила меня к парням.

– Вы играли супер-круто! Весь зал был ваш! – воскликнула она, ткнув Сэма кулачком в плечо, а затем прыгнула в объятия Дэйва.

– Спасибо, Кей! – музыкант просиял, он был рад заслуженным похвалам. – Что будете пить, девушки? Может, маргариту?

– Да, конечно, Маргариту! Ли тоже будет! – Келли многозначительно на меня посмотрела. – Сегодня ведь особенный

случай, да?

– Да... Этот успех нужно отметить, – я нервно улыбнулась.

Мне было неловко прослыть "синим чулком" перед друзьями. Выпью один бокал для галочки и все.

Кто-то выключил музыку и поднял тост за группу. Затем кто-то еще попросил сыграть на бис. Парни стали отмахиваться, мол, они устали и хотят отдохнуть. В конце концов, Дэйв сжалился над публикой, подключил свою электрогитару и стал играть импровизацию, усевшись на подлокотник кресла. Один из гостей включил на телефоне биты, а Дэйв попытался подстроиться. Получалось вполне неплохо и даже зажигательно. Его тут же окружили. Келли понеслась в толпу танцующих.

– Давайте сюда, народ! – позвала она.

– Мы сейчас! – Сэм дотронулся до моего предплечья и добавил. – Не хочешь еще одну маргариту?

Я нахмурилась. От выпитого бокала меня уже повело. Голодный желудок давал о себе знать, а, может, виноват недавно пропитый курс антибиотиков.

– Нет, спасибо, Сэм. Я ненадолго, скоро пойду.

– Значит, мне так и не удалось тебя очаровать?

Парень обаятельно улыбнулся, при этом сооротив милую щенячью рожицу. Ссадины на брови и губах усиливали эффект. Ну просто прелесть! Я расплылась в лучезарной улыбке.

– Ты самый очаровательный рок-музыкант, которого я знаю, Сэм!

Фронтмен просиял, а затем наклонился к моему уху.

– Я пел для тебя, Лина. Даже если мы закончили, не навчав... Я бы хотел, чтобы ты знала, как я к тебе отношусь...

В этот момент я увидела, что к нам со скоростью урагана "Катрина" приближается Дино. Моя улыбка вмиг растворилась. Я быстро отступила на шаг, чтобы поставить бокал на столик. Но было поздно. Дино налетел на Сэма сзади и резко развернул его за плечо.

– Отвали от нее! Ты не понял с первого раза, а... Сэээм?! – он язвительно надавил на последнее слово.

– Успокойся, здоровяк, – Сэм небрежно стряхнул его руку. – У нас тут все прилично. Выпить не желаешь?

Музыкант выгнул бровь, как бы давая понять, что он не боится капитана баскетбольной команды. Я оглядела их обоих. Сэм в порванных джинсах с цепями и черной майке с черепом, со слегка взъерошенными отросшими волосами. И Дино на голову выше оппонента, в отменно сидящих на нем темных брюках и бордовой рубашке, аккуратно уложенный, на руке дорогие часы. Он выглядел так, будто собирался отвезти меня в самый дорогой ресторан Сан-Франциско.

– Лина, пойдем! – Дино схватил меня за руку. Я подалась к нему от неожиданности.

– Эй, все нормально? – Сэм схватил меня за вторую руку, что заставило Дино притормозить.

– Да, Сэм. Все хорошо, не волнуйся, – сказала.

Дино нетерпеливо дернул меня и потащил к выходу. Сэм на удивление отступился. Я разозлилась. Какое право имеет Риччи вот так распоряжаться мной?!

– Дино, остановись! Какая муха тебя укусила?! Мы же не договаривались о встрече. Я хочу быть здесь, с друзьями.

– Здесь? – он развернулся. – Значит ты хочешь здесь?! Окей, пошли.

Я не понимала, о чем он, едва успевая перебирать ногами. Дино силой повел меня в другую сторону от входа, вперед по безлюдному коридору. А потом резко прижал к стене. Ее поверхность сотрясалась от звуков усилителя гитары, я чувствовала эти вибрации. Пальцы парня вцепились мне в подбородок и шею – ни взгляд отвести, ни шелохнуться.

– Я сдаюсь, Лина. Твоя взяла, – процедил он сквозь зубы. – Если я сейчас тебя не поцелую, я разнесу здесь все к чертям.

А потом страстно впился в мои губы. Я ахнула. От такой наглости, страсти и выпитого бокала алкоголя я зажглась, как спичка. А еще чертовски скучала по его губам! Переживала, вспоминала наши лучшие моменты все то время, пока Дино играл в молчанку.

Парень наугад толкнул дверь и не разрывая поцелуя втащил меня в комнату. Затем я услышала щелчок: он нащупал замок, закрыв нас изнутри.

– И что же дальше? – прошептала я, пытаюсь унять сердцебиение, пока Дино покрывал мою шею поцелуями. – Ты

действительно хочешь статус в соцсети, держаться за руки, носить мои книги и прочее?

– Я хочу тебя, Лина! – прорычал парень, оттесняя меня вглубь комнаты. – С прочими пустяками я смирюсь. Мы наделали шума. Уже итак ходят слухи, что мы встречаемся. А сейчас к черту всех! Давай немного поиграем.

С этими словами Дино скинул книги с письменного стола и усадил меня на поверхность, встав между моих ног. Короткое платье задралась, Дино поднял его к поясу, обнажив бедра, и опять принялся за мои губы, постепенно переходя на шею. Я всхлипнула и закатила глаза. Так сладко! Как мне этого не хватало! Еще немного, совсем чуть-чуть, а потом я его остановлю.

Дино гладил меня по бедрам, постепенно перемещая руки к внутренней стороне. Он добрался до трусиков, погладил меня сквозь тонкое кружево, зарычал. Трусики были насквозь мокрыми. Парень дернул их вниз. У меня перехватило дыхание.

– Дино...

– Ты такая сочная, Ли. Хочу попробовать тебя на вкус.

– Нет... что? Что ты делаешь? А-а-хаа.

Он присел, ловко избавил мои ноги от бесполезного треугольника ткани, а затем резко притянул за бедра к себе и вогнал язык в киску.

Я вскрикнула. Впервые испытывала такие мощные чувства. Он жадно облизывал меня, ритмично надавливал язы-

ком на очень чувствительную точку, а затем вновь вставлял его в мое лоно.

Я схватилась за его голову, запустила пальцы в волосы. Распахнула глаза. Это что, комната Сэма? На стенах висели плакаты рок-групп, повсюду валялись какие-то вещи, в углу стояла акустическая гитара. Но на посторонние мысли не оставалось сил: Дино добавил к своим чувственным ласкам палец. Он вставлял его в меня, находя там какую-то еще более чувствительную точку и продолжал пытаться складочки языком. Я снова закрыла глаза. Плевать на все, только бы Дино не останавливался сейчас. Через пару минут этой сладкой пытки меня затрясло. Я прикусила губу, чтобы не закричать на весь дом. Ощутила, как влага растекается по внутренней стороне бедер.

– Хочу тебя всю, – хрипло прошептал.

Я почувствовала как он встал и завопил с ремнем. Открыла глаза.

– Нет, пожалуйста, нет...

Из-за пережитого наслаждения мое "нет" показалось мне слишком мягким. Я никак не могла придать голосу стали. Парень уже приспустил брюки с боксерами и сейчас я впервые видела его в полной готовности. Он был большим... Хотя я не спец в этом. Я занервничала и спрыгнула со стола. Дино прижал к себе за талию и уперся в меня. Я заглянула в его пьяные от желания глаза.

– Я не готова, нет... – прошептала.

– Почему, Лина? Ты же так сильно хочешь меня...

– Не так и не здесь... не сейчас, – мой голос оставался предательски томным.

– Ты играешь со мной? Ты уже добила своего, вывела меня на ревность, – интонация парня становилась все жестче. – Чего тебе еще надо, Лина?! Я весь твой. Я болен тобой, распишитесь!

– Я не... Все не так, Дино!

– Ты будешь моей! Ты моя, слышишь?! Здесь и сейчас!

Парень резко развернул меня и согнул придавив к столу, навалился сверху. Я ощутила боль и закричала. Он вошел в меня, замер, выругавшись. Его дыхание было частым и сбивчивым, как будто он бежал марафон. Он стал совершать медленные толчки, входя в меня до предела, сопровождая каждый из них хриплым "моя". А я не могла пошевелиться. Я хотела быть его. Хотела этого парня до дрожи. Но черт возьми, как же больно он мне делал сейчас! Тихо всхлипывала и стонала от боли, из глаз бесконтрольно лились слезы. Дино ускорился и сам стал тихо постанывать. Он шептал мое имя. Вдруг стремительно вышел из меня и излился на мои бедра с тихим стоном.

– Черт, крошка, – он старался перевести дыхание. – Ты просто божественна! Ты... Лина?! Откуда кровь?! Что за кровь, твою мать?! Это месячные?

Парень отскочил от меня. Я поднялась, развернулась. Приложила руку к себе, а затем вытянула вперед и удивлен-

но посмотрела на свои алые от крови пальцы.

"Нет..." – прошептала одними губами. Голос застрял где-то в горле хриплым комком и отказывался подчиняться мне.

Дино схватился за голову и грохнулся на кровать, стоящую позади.

– Блядь-блядь-блядь! – заорал он и уронил локти на колени, согнувшись, уставившись в пол.

Я почувствовала, что сейчас сильно разревусь. Только не здесь, только не при нем. Схватила с пола трусики и дернула соседнюю с входной дверь. Даже если это чулан, плевать, лишь бы остаться одной.

Я оказалась в ванной и заперлась. Медленно сползла по стенке. Грудь разрывали тихие рыдания. Вдруг я услышала, глухой удар в стену, а затем хлопок двери. Быстро встала, наспех вытерлась смоченными в воде бумажными полотенцами, оделась и умыла лицо.

Вышла в комнату. Дино, разумеется, в ней не было. К лучшему. Я не хотела туда идти: встречаться с ним глазами, что-то объяснять, отвечать на вопросы друзей. Затянула кеды, распахнула окно и перелезла через подоконник. Спустившись с первого этажа на землю, я побежала, что есть сил. На соседней улице услышала визг тормозов и припустила в противоположный поворот. Нужно было срочно добраться домой... и остаться в тишине.

На следующий день Дино не объявился. И это было ужасно сложно вынести.

Сразу после вечеринки я совершенно не осознавала произошедшее. Вернулась домой в каком-то шоковом состоянии, приняла душ, легла в кровать и не заметила, как отключилась. Физической боли практически не было, и обо всем напомнили лишь следы подтеков и дискомфортные потягивания внизу живота, как при месячных. Я отчетливо понимала: случись все более резко – могло быть гораздо хуже. Но расслабленное алкоголем состояние, радость, что Дино сдался мне добровольно, тот факт, что я очень скучала и его умелые действия, – все это сыграло свою роль. Мое тело было готово принять парня в момент близости. Не готова была я сама.

Я проснулась с этой горькой мыслью на следующее утро. Лежала в кровати и прокручивала в голове картинки прошедшего вечера, утирая бороздки бесконтрольных слез. Неужели это правда произошло со мной? Как может быть, что в наших с Дино взаимных чувствах я стала жертвой..? Жертвой чего?

Отказывалась верить, что он мог поступить со мной так. За время наших тайных встреч и километров переписки в чате парень открылся для меня с лучшей стороны. А теперь, безвольно глядя в потолок, я могла лишь вспоминать, каким он был, и прокручивать по десятому кругу глупый вопрос “почему?”. Возможно, я обманывала себя? Червячок сомне-

ний бередила душу. Зачем я искала ему оправдание? Ведь вчера он поступил со мной так плохо...

Стоило бы поделиться этим с кем-то, спросить совет, но сейчас я не смогла бы никому рассказать о случившемся. Под страхом смерти. Думала, что если кто-то узнает, то все воспримется наихудшим образом, именно так, как это по факту и было. Тогда образ хорошего Дино в моем сердце бесповоротно разрушится, оставив в нем чёрную дыру.

Мне нужно было оценить ситуацию трезво, но я могла сделать это, только посмотрев в глаза Риччи. Твердо решила, что не успокоюсь, пока не поговорю с Дино. И если он не тот, за кого себя выдавал, если я почувствую хоть щепотку фальши, то сразу же расскажу отцу, и мы придумаем, что делать дальше. Папа всегда понимал меня лучше остальных взрослых.

Приехав в школу немного раньше положенного, я села на лавочке, с которой хорошо просматривался паркинг. Хотела дождаться парня и подловить его на стоянке, чтобы не привлекать лишнего внимания в школе. А вдруг Дино уже обзвонился мне на телефон и решил, что я его игнорирую? Но мобильного, чтобы это проверить, под рукой не было, потому что я забыла свои вещи на вечеринке. Очень надеялась, что Сэм найдет их у себя дома и вернет сегодня. Не хватало еще отчитываться перед родителями, почему я потеряла сумочку и ее содержимое, включая телефон и удостоверение личности.

Постепенно школьная территория становилась более многолюдной, а паркинг постепенно заполнялся скромными лошадаками и дохлыми клячами, никак не обнаруживая среди них шикарного мустанга. Я тщетно пыталась отвлечь себя принесенной с собой книжкой, но каждая минута тянулась дольше предыдущей, а на сердце тяжелело, будто на него сыпалось содержимое килограммовых песочных часов.

За десять минут до начала первого урока меня нашла Келли, которая на удачу притащила с собой мои вещи. Хотелось её обнять и заплакать подруге в плечо, ничего не говоря, просто выпустив эмоции, рвущиеся из груди наружу, словно перепуганные птицы. Потому что нервы натянуты струной, потому что не хочу признавать, что это произошло, потому что мне страшно, что все закончится вот так. Но я уже дала нам с Дино обещание, поэтому глубоко вздохнула и усилием воли сдержала свой порыв слабости.

– Вот твои вещи, Ли! – Келли чмокнула меня в щеку, как обычно сияя жизнерадостной улыбкой.

– Спасибо, Келз.

Я тут же достала из маленькой сумочки телефон и посмотрела на экран. Ноль пропущенных. Когда я вернула взгляд на подругу, по несвойственному ей серьезному виду поняла, что она почувствовала мое поганое настроение.

– Что стряслось, Ли? Что у вас опять с Дино?

– Ничего. Дино приставал ко мне на вечеринке, но я его отшила и сбежала.

Келли присвистнула.

– Да уж. Сбегать-то ты мастер.

– Что есть, то есть, – бросила максимально равнодушно.

Маленькая ложь во спасение нас обоих. Я искренне надеялась, что она будет оправдана.

– Знаешь, он выбежал такой заведенный! Чуть не подрался с Сэмом, когда тот спросил, где ты. И такой: "Я король мудаков, давай вмажь мне, Сэм!" – короче провоцировал его. А еще перепахал своим Мустангом весь газон перед домом Вулфстоунов. Представляешь?!

Подруга недолго помолчала, глядя на мое измученное лицо.

– Ли! Ты отшила Дино Риччи. Похоже, это произошло впервые в его жизни! Этот день надо отметить в календаре, а тебя сделать героиней!

Келли ободряюще сжала мое плечо и нежно улыбнулась. Я постаралась улыбнуться в ответ.

– Вот бы только удалить тебя из списка!

– Какого такого списка? – устала на нее с недоумением.

– Я тебе не говорила, чтобы не расстраивать еще сильнее после того пранка в школе... Ты сильно болела, была разбита и в общем... – смущенно продолжила Келз. – Но раз уж ты его отшила... Пока ты болела, я случайно узнала от девочек из 12 класса, что список... Ну, тот, о котором речь шла на фотке... Он правда существует.

– Что, прости?

– Да, есть страничка в соцсети. Она так и называется: "Завальный список Дино Риччи". Уж не знаю, кто его ведет. Владелец скрыт.

– Покажи мне!

– Секунду.

Девушка стала искать в телефоне нужный адрес страницы, а я пыталась сдерживать нарастающую дрожь. Мне бы проигнорировать это, отшутиться, не смотреть... Но...

Келли передала мне свой мобильный, я стала пролистывать список. Там были имена девочек и даты. Из более менее знакомых: Мелани Шейн – сентябрь 2017, Долорес Альварес – январь 2018, Аманда Сильвер – март 2018... Их было больше десяти. Все начиналось с некой Эмили Нельсон в июне 2017. Предпоследней значилась какая-то Стефани Кинг в октябре 2018. А заканчивалось это безобразие... мной: "Елена из России (фамилия неизвестна) – март 2019."

Многочисленные комментарии под "завальным списком" поражали и вводили в ступор. Помимо гневных, угрожающих, здесь были вопрошающие, веселые, заискивающие. Парни делали ставки, кто будет следующей. А многие девушки писали, как мечтают оказаться в этом списке. Просто ужасно! И, конечно, обсуждались все его участницы. В самых свежих постах было и обо мне, но я не стала читать. Это уже слишком!

Мои извинины судорожно производили математические

операции. Двенадцать девочек почти за два года, и это при условии, что Дино не было в городе четыре месяца. Выходит, в среднем по одной каждые шесть недель... Боги!

Губы задрожали. Я быстро смахнула непрошенную слезу и подняла взгляд на подругу в надежде, что она не успела заметить.

– Ебушки воробушки... Он тебе все еще очень нравится, да, Лина? Поэтому на тебе лица нет?

– Все непросто, Келз.

– Да уж... Кто же поймет вашу русскую душу? – проворчала она. – Если захочешь поговорить, ты знаешь, где меня найти.

– Спасибо, подруга, – я добавила. – Келли, не говори никому про это, пожалуйста. Я не хочу еще больше слухов. Это меня убьёт.

– Конечно, Ли. Сейчас вся школа гудит об этой сцене с Сэмом, есть даже видео. Но большинство думает, что парни борются за популярность.

Машина Дино на школьной автостоянке так и не появилась в тот день. Каждую перемену я подходила к окну, из которого просматривался паркинг, и искала глазами его Мустанг. Все прокручивала в голове то, что скажу парню при встрече, но белого приметного коня не было на стоянке, и я возвращалась в класс ни с чем. В крыло, где проходили занятия его потока, зайти так и не решилась. Почему-то казалось, что кто-то из старших уже знает о произошедшем и

будет приставать с расспросами, хотя это было полнейшей нелепостью. Хвастаться таким парень не стал бы, ведь это подставит его. После всего услышанного мной от Келли он мог оказаться аморальным подонком, но идиотом уж точно не был.

На уроках десятки раз я раскрывала наш с Дино чат и пялилась на статус “был в сети в семь утра”.

Что с тобой? Чем ты занят? Все ли в порядке?

Столько же раз писала глупые вопросы, а затем стирала, ругая себя за то, что проявляю сострадание к парню, который поступил со мной плохо и не нашел в себе силы поговорить об этом, посмотреть мне в глаза. Он даже написать мне не смог! Злилась и, запершись в женском туалете, пробовала сказать ему о своих чувствах. Ярko и эмоционально.

Как ты мог, Дино?! Как ты мог...

Проливая слезы на экран мобильного, тут же все стирала. Я не могла позволить себе уничтожить эффект от живой встречи. Все еще надеялась, что увижу его, что после занятий он подкараулит меня, как делал уже до этого, и мы друг другу объяснимся. Поговорим с глазу на глаз, как взрослые люди, ведь именно такое впечатление Дино и производил – взрослого не по годам мальчика.

В тот же день меня пытался вывести на диалог Сэм. Спросил все ли в порядке и позвал погулять после уроков. Я отказалась. Так и не ответила ни на один его вопрос, лишь сохранила, что кажется опять заболеваю. Мне было плевать, пове-

рил он или нет. Почему-то я даже злиться не могла. После бесполезного разговора с Сэмом и окончания дня, который так и не увенчался другим, куда более важным разговором, какие-либо чувства просто отключились.

Дино не было в школе и на второй день. И на третий. Я знала это наверняка, потому что, не выдержав затянувшегося молчания, все-таки отправилась на его поиски. Мне так нужно было объясниться с ним, спросить про список, заглянуть в глаза, увидеть реакцию, поставить точку, в конце концов!

Неужели все, что было между нами – фарс? Разве похоже, что он открывал все свои секреты каждой девочке из списка? Кто я? Та самая единственная или настоящая наивная дуручка?!

Я посмотрела расписание его класса. Выйдя с урока раньше, дождалась звонка на перемену. Но его не было среди потока выходящих учеников. Все, что получила – презрительное фырканье Мелани и ее подруг, самых популярных девочек школы.

– Ты что, Дино ждешь? – спросила Мелани Шейн. На её провокационный вопрос я не ответила, лишь отвернулась, показывая, что не настроена говорить.

– Да нет его уже третий день с выходных, – бросила темноволосая подруга Мелани. – Тусуется где-нибудь небось.

– Хм... А мы думали, тебе первой становится известно, куда он сует свой нос, – с насмешкой пролепетала Мелани.

– И не только нос, – подхватила другая ее подруга, и они с девочками рассмеялись.

Ну, конечно! Я страдальчески закатила глаза. Они говорили про список. Как же это унизительно!

– Не печалься, девочка, – Мелани положила мне руку на плечо, но ее слова звучали неискренне. – Это же Дино. С ним всегда так.

Мне хотелось провалиться под землю. Я доверилась Дино. Изо всех сил старалась быть бдительной с этим парнем, но когда меня начали нарочно убеждать в том, что он может быть опасен, я это сделала. Позволила себе поверить ему после того разговора рядом с этой аудиторией. Дино утешал меня и выглядел искренне. Так, будто был непричастен к травле и, более того, будто сам устал от школьных сплетен. Он обнимал меня открыто перед всеми и говорил хорошие, вселяющие надежду слова. Ему было плевать на мнение окружающих, и я ему верила. А после столкновения с Мелани моя вера заметно пошатнулась. Я вспоминала все наши хорошие моменты, но в них неумолимо вклинивались события прошедших дней. Как грязные пальцы наглой обезьяны, они отнимали у меня то дорогое, что успело зародиться внутри, но ещё не до конца созрело.

Я вышла из школы и пошла в сторону дома, не в силах вернуться к учебе. Впервые за это время я решила набрать

его номер, но длинные гудки оборвались тишиной. Я сделала вдох, и не смогла продышаться.

"Дышать – это так естественно, что порой мы вспоминаем о воздухе, лишь когда нам начинает его не хватать. Что чувствует человек, задыхаясь? Страх и конечность бытия. Кажется, я задыхаюсь."

Глава 21. Спартак

– Лена, ты рано. Что случилось? – мама приложила руку к моему лбу, а я отвернулась.

Вывалив все свои жуткие мысли на страницы дневника, я лежала и безэмоционально пялилась в потолок. Сегодня, на третий день адского молчания я потеряла все силы и терпение. Непонятное мне безразличие Дино пугало. Я не знала, что с этим делать.

Хуже горькой правды может быть только неведение. Теперь я ощущала смысл этой фразы на себе сполна, и чувства продолжали атрофироваться, сворачиваясь в кокон. Не могла вздохнуть и больше не пыталась. Впала в состояние, когда тело стремится максимально сохранить энергию. Я будто готовилась улететь в стратосферу. Ведь в космосе не нужно дышать, в этом нет никакого смысла...

Но мама, зайдя вдруг в комнату, нарушила мой мысленный старт в сторону забвения.

– Это из-за Дино? – спросила она, присаживаясь ко мне на кровать.

Не знаю, как она почувствовала. Я закрыла лицо руками и тяжело вздохнула, изо всех сил стараясь не разреветься.

– Все плохо, мам.

– Лена, в вашем возрасте не может быть сложностей... Если только ты не беременна, – мама развернула к себе мое

лицо и мягко улыбнулась. Кажется, даже это ее сейчас не пугало.

– Я не беременна, мам, – я выдавила улыбку.

Маме сложно было скрыть облегчение. Она немного помолчала, поглаживая меня по волосам.

– Милая, что бы там у вас ни случилось... Дино любит тебя. Не сдавайся.

– С чего ты взяла? – я отмахнулась от маминых слов.

– Он сам мне сказал.

От услышанного я подобралась и удивленно уставилась на маму, ожидая ее пояснений.

– В тот день, когда ты оставалась у него на ночь. Помнишь, он тогда говорил со мной по телефону? Я попросила назвать хоть одну причину, почему я могу доверять ему и не должна сейчас же подать в розыск. Он ответил, что любит тебя. Не думаю, что он блефовал. Голос звучал мягко и при этом достаточно уверенно. Только поэтому я и позволила ему забрать тебя.

Ну вот, прорвало. У меня потекли слезы. Неужели лгал? Даже моей маме наврал, чтобы выйти победителем?

Мама продолжала свои успокаивающие движения, отчего становилось теплее и спокойнее, а дыхание постепенно возвращалось, несмотря на мои сомнения.

– А еще он приходил дважды, пока ты болела. В первый раз я не разрешила ему навестить тебя, потому что у тебя мучила сильная лихорадка. Он не соглашался уходить и с

таким пристрастием расспрашивал меня о твоём состоянии, что пришлось пригласить его на чай. Столько волнения в глазах я видела только у твоего папы, когда ты сломала палец в шесть лет.

Я молчала, утирая слезы клочком пододеяльника. Сравнение с отцом попало в самое сердце. И искренность маминых слов поражала. Боги, она совсем не знает, что произошло!

– Он хороший мальчик. Я верю, что у вас все наладится, – завершила свой рассказ мама, будто уловив мои мысли через испорченный радиоприемник. А может быть этот испорченный аппарат вещал именно в моей голове? Может, мне стоило довериться своему сердцу?

Мама, конечно, не все знала, и вряд ли я решилась бы когда-нибудь сказать ей. По крайней мере не сделала бы этого сама, а попросила папу. Но всё же пока до этого не дошло, мама искренне поддерживала меня, и нужно было ответить хоть что-то...

– Спасибо тебе, мам. Спасибо за поддержку.

Я кинулась в ее объятия: теплые, уютные, спасительные. И мы просидели так достаточно долго.

– Тебе нужно проветрить голову, – сказала мама. – Ты уже несколько дней приходишь из школы и просто лежишь. Пожалуйста, родная, сходи погуляй с Пупсом.

Я вытащила переноску из такси, выпустила поскуливаю-

щего от нетерпения Пупса, прицепила к его ошейнику шлейку. Переноску оставила под кустом у дороги, вряд ли она кому-то нужна. Затем побрела по песчаной насыпи. По обе стороны от дороги плескалась вода. Меня, как магнитом, тянуло туда, где все началось. Казалось, что если сейчас я попаду на этот остров, дыра в груди хотя бы ненадолго заполнится. Я отчаянно хотела сделать новый вдох.

Пупс рвался во все стороны. Спустя недолгое время я отцепила его с поводка, решив, что ему некуда деться. Щенок трусил впереди и успевал обнюхивать каждую травинку во круг. С утра прошел дождь. Воздух был прохладным, свежим, с нотками озона. Я поежилась и обняла себя руками. Кофту как всегда не взяла.

Вдалеке показался пляж. Вдруг Пупс замер, наострил уши, шумно потянул носом воздух. А затем сорвался с места и побежал к пляжу. Я понеслась за ним.

Увидев очертания мужского силуэта, притормозила. Парень сидел спиной ко мне прямо на непросохшей земле и смотрел на воду. Рядом с ним стояла стеклянная бутылка. В паре метров валялся велик МТВ.

Пупс несся прямо на парня. Вдруг меня посетила мысль, что это может быть его бывший хозяин, ведь мы нашли малыша неподалёку. Я медленно приближалась.

– Спартак? Что ты здесь опять делаешь?! – парень стал тормошить щенка по морде и загривку. – Тебе и у новой хозяйки не сидится? Беглец.

Голос слишком знакомый. Парень развернулся, я тут же узнала родные черты.

– Лина...

Взгляд был усталым, лицо осунулось, в помутневших темных глазах плескался алкоголь. Я еще не видела его таким. Хотелось одновременно крепко обнять и сильно избить. Вместо этого присела рядом и уставилась на воду, обняв колени.

– Так это твой пес?

– Мой, был моим.

Щенок носился вокруг нас и играл со всем, что попадалось ему под нос.

– Ты ведь понял это еще в тот день, как Кира показала тебе фотку.

– Да.

– Почему не сказал?

– Зачем? Кира так радовалась щенку.

– Чтобы забрать его обратно, например.

– Вы спасли его от смерти, Лина... Теперь он ваш, – Дино говорил сухо, без интереса. Я продолжила.

– Откуда он у тебя?

– Наша собака Фрида оценилась не так давно. Племенная вязка. Щенков называли Август, Спартак и Юлия.

– Но я не видела у тебя в доме собак...

– Они живут в пристройке. Отец считает, что животные должны жить отдельно. Мне приходится запирать их на вре-

мя вечеринок, потому что Фрида очень нетерпелива к незнакомцам.

– Спартак, значит...

– Да. Имя говорящее. Несколько раз сбегал, пока не попал к вам. Я собирался нацепить ему на ошейник GPS-чип, но не успел.

– Что это за порода? Я не нашла в интернете, – я старалась всеми силами разговорить Дино.

– Чирнеко дель Этна.

– Итальянская?

– Да. Охотничья.

– Я расскажу Кире, ладно?

– Как хочешь...

Парень поднял с земли камушек и со всей силы закинул в воду. Следом он расстегнул свою кофту, снял ее и накинул мне на плечи. Видимо заметил, как меня ощутимо потряхивало от холода. Я прошептала “спасибо” одними губами, потому что произносить это слово вслух казалось неуместным в нашей ситуации. А затем повисло гнетущее молчание.

– Почему ты не сказала? – спросил внезапно.

– Не сказала о чем?

– Что ты девственница, – от его слов меня передернуло, будто это было единственной причиной, почему меня нельзя было трогать.

– О да, Дино! Я как раз составляла Атлас моего сексуального опыта, но не успела отдать, ты меня трахнул.

– Бля-я-ядь, – он уронил лицо в ладони, затем медленно переместил их на волосы – сел в закрытую позу.

Диалог шел совсем не так, как я представляла себе. Ванильные картинки, обнимашки, плач и тысячи слов извинений за секунду выветрились из головы. Я начинала давить, защищаясь.

– Ну что ты расстраиваешься? – зашлась нервным смехом. – Задача выполнена. Я теперь в списке!

– В каком, нахрен, списке?! – прорычал Дино, рассматривая свои кроссовки.

– Будто ты не знаешь об этой странице в соцсети?

– Лиана, – он воткнул в меня негодующий взгляд. – Да на меня в интернете столько всякого дерьма! От реальных фоток до фотошопа, совмещенного с телом Шварценеггера. Ты правда веришь всему, что написано на заборе?!

И опять вязкая тишина. Единственное, что меня на самом деле волновало об этом списке – не он ли его автор. Дата была указана неверно, ведь... кхм, близость между нами произошла не в конце марта после танцев, а в этом месяце, после рок-концерта. Искреннее возмущение парня лишь подтверждало мою догадку, поэтому я немного смягчилась.

– Зачем ты это сделал, Дино? – мой голос дрожал.

– Я. Потерял. Контроль, – отчеканил парень, делая паузы на каждом слове.

Я молчала, давая понять, что такого объяснения недостаточно. А он некоторое время смотрел куда-то вдаль, на горы.

– Посчитал, что так будет проще: присвоить тебя, срочно сделать своей, пока не поздно. Пока все это не зашло слишком далеко.

– Дальше некуда. Ты не появляешься в школе. Это из-за меня?

– Я взял больничный лист. А когда вернется отец, переведет меня на удаленное обучение до конца года. Он постоянно твердит мне, что в Стэнфорд не берут с подпорченным резюме и что это место – моя последняя надежда.

Да что он несет?! Подумал, что я сдам его, и решил сбегать? Не выходил на разговор, потому что не считал себя достойным моего прощения или потому что боялся, что из этого раздуется скандал?

– Но... Дино! Я никому не сказала... Я бы не сделала это, не поговорив с тобой... Никогда.

Он молчал. А я злилась. Злилась на него за трусость. Злилась и на себя, за то, что позволила себе идеализировать крутого в моих глазах парня. А он всего лишь глупый мальчишка! Только за кого он боится больше? За себя самого?

– Так вот оно что? Я просто подпорченное резюме. Так выходит, да?!

– Все не так, – тихо проговорил, обратив взгляд ко мне. – Черт, Веснушка. Если я скажу тебе “прости”, это ведь ничего не изменит... Я бы очень хотел все исправить. Правда!

Смотрела в его печальные глаза и понимала, что сделанного не воротишь. Как же безумно горько было от этой мыс-

ли! И я продолжала злиться на него, на себя, на судьбу, которая посмеялась над нашей глупой детской игрой.

Как же так, Дино? Почему же мы оба проиграли?!

– Ну так исправь! – выкрикнула со слезами на глазах. Кажется, я сорвалась на крик.

– Ты не понимаешь, – ответил он, выдержав паузу. – Последний человек, который вселял в меня надежду, умер в мои семь лет. А дальше тьма, пропасть без просвета. Победы, оценки, деньги, популярность – все это фальшь. Попытка добиться чего-то стоящего. А по факту я никому не нужен и мне нечего дать. Все, к чему я прикасаюсь, рушится.

Пламенная тирада кончилась. Слова зябко повисли в воздухе, я глотала их, задыхаясь. Все это какой-то бред! Возможно, Дино не хотел делать то, что сделал, и был в таком же шоке, как и я сама. Но вместо нашего идеального примирения из моих ванильных фантазий в реальности я слушала, как он загоняет себя на Голгофу. Делает из себя мученика. В тот миг я ненавидела его за слабость. Мне хотелось закончить этот разговор.

Тогда я медленно поднялась. Ощувив, как что-то упало с плеч, окинула взглядом черную кофту парня. Та лежала на пыльной земле, но Дино не обращал на нее никакого внимания. Он снова безотрывно смотрел вдаль.

Я взяла на руки Спартака. Сделала пару шагов в сторону дороги. Но... Неужели я уйду вот так? И если он сейчас разбит, то почему не могу быть сильной я? За нас двоих.

– Ты можешь лишать нас кислорода сколько угодно, но чувства реальны. Ты нужен мне, несмотря на все, что произошло. Позволь забрать твоих демонов, Дино. Не решай за меня.

Я медленно пошла прочь. Шаг, два, десять. Чего я ждала? Что этот сумасшедший догонит меня, прижмет, расцелует, никогда больше не отпустит?

Дошла до проезжей части. Села в такси. Там я дала волю слезам. “Он уедет в университет, Лена. Все пройдет. А ты больше никогда никого к себе не подпустишь.”

Глава 22. Открытый космос

Я не спала. По крыше барабанил дождь, ветер трепал ветви деревьев. Где-то вдалеке слышались раскаты грома, но гроза прошла стороной, лишь разбудив меня от обессиленного сна. Лежала и смотрела, как проворные тени выплясывают на стенах моей комнаты.

Хотелось выйти на улицу и вымокнуть до последней нитки на моей шелковой сорочке. Почувствовать хоть что-то. Нестерпимо хотелось. Я выплыла из комнаты в гостиную словно привидение и зябко опустилась в кресло рядом с окном.

На крайний случай выйду на крыльцо. Решила, что это будет компромисс между здравым смыслом и сумасбродством. Положила голову подбородком на подоконник, прикрыла веки. Так и сидела, прислушиваясь к пронзительным барабанным трелям дождя.

Резкий блик света полоснул по окну, заставил распахнуть глаза. У дома остановился белый Мустанг. Дверь открылась, его водитель вышел под дождь и облокотился на автомобиль. Вот так, встав посреди ночной дороги, не глуша ни мотора, ни света фар.

Я наблюдала за ним, но он стоял неподвижно, сканировал фасад моего дома, словно ждал знак свыше. А затем мое тело подчинилось какой-то космической силе. Поднялась и

плавно двинулась к двери. Вышла на улицу. Босиком, в короткой ночнушке и с растрепанными волосами. С минуту я стояла неподвижно, впитывая холодные отрезвляющие капли дождя и всматриваясь в высокий темный силуэт. А потом шагнула вперед. Шаг, другой, очень медленно. На середине лужайки Дино в два прыжка сократил расстояние между нами и крепко обнял меня.

– Я краду тебя, Веснушка, – я кивнула.

– Ты заберешь моих демонов?

Еще кивок.

Парень болезненно сжимал мое тело, его руки скользили по влажной шелковой ткани и мокрой от дождя коже. Нас охватило огнем несмотря на стылый ветер, и от этого ощущения я провалилась в бешеный поток чувств. В тот момент я не могла вымолвить ни слова, но мысленно посылала ему сигнал: “Забери меня, Дино Риччи. Исправь то, что мы оба натворили”. Я верила в эту мысль, будто жизнь, как плохую пленку, можно стереть и перезаписать поверх нее новые кадры. Но парень каким-то образом услышал меня. Он спросил:

– Ты позволишь любить тебя, прямо сейчас?

И я сделала еще один кивок.

Наконец, он подхватил меня на руки и отнес в машину. Через считанные минуты Дино поднимал меня по лестнице – в свою спальню.

[ДИНО]

Что-то стучит в висках, пульсирует, путает мысли – это похмелье. Я голоден. Холодно. Но я не чувствую всего этого, хотя никак не могу прогнать назойливую дрожь. Здесь и сейчас я просто частица Вселенной, тленная оболочка, которая проживет еще миллисекунду по местному времени и растворится в космической пыли. Одно успокаивает – я буду светить ярко. От того весь мой мир в этот момент – одна душа, одно дыхание, одно действие.

Несу ее, как мокрого котенка. Она кутается в своих волосах, дышит мне в ключицу, перебирает пальчиками, греется. Хорошая все-таки лестница. Прочная, ни единого скрипа. Что за странные мысли? А вокруг баюкающая тишина, дождь кончается.

Аккуратно ставлю ее в душевую и выкручиваю погорячее. Едва успеваю скинуть кроссы, на остальное нет времени. Вот так, сейчас станет лучше. От контраста температур зубы отбивают чечетку, я прячу это – не время расклеиваться. Прижимаю Лину к себе и мы стоим так целую вечность. Не могу пошевелиться, потревожить, спугнуть ее. В кармане телефон, ключи от машины, наличные, водительское и билет лиги. Мобильник с защитой от влаги, может быть, выживет. Об остальном я подумаю завтра.

Вдруг она оживает, слегка отстраняется, отходит на шаг, оставляя меня стоять под напором воды. Руки заламывает и смотрит этими своими невозможными глазами. Пронзитель-

но так. Мокрая шелковая ночнушка, как вторая кожа, высвечивает соблазнительные рельефы: округлые бедра, плоский живот, тонкую талию, упругую грудь. Это действует мощнее, чем обнаженное тело, но я пока запрещаю себе заводиться.

Аквамариновый взгляд пылает еще ярче, чем обычно, чопорная девичья маска снята. В глубоких глазах неприкрытое обожание и... страх. Моя вина, я сам это сделал. Вместо отчаянной гримасы выдавливаю ласковую улыбку. Сейчас моя очередь быть сильнее. Протягиваю руку, как дикой зверушке: принюхайся, освойся, я не трону, сдержусь. Медленно делаю шаг. В просторной душевой кабине уже жарко и без воды. Пар меняет объем пространства, искажает расстояния. Наклоняюсь к ее уху.

– Все в порядке?

– Да... Сними одежду. Я хочу посмотреть, – тихо командует.

Я повинуюсь. Снимаю одним движением футболку, вторым – джинсы с боксерами, вешаю на крючок и выпрямляюсь в полный рост. Она смотрит. Я захожусь. Она просто глядит на меня своими невинными глазами, а я бурно разгоняю кровь по венам, невольно напрягаю мышцы, встаю колом. Не хочу смутить ее, но не могу иначе. В голове вместо обыкновенного "взять!" звучит какая-то ебучая лунная соната, но мне безумно нравится это ощущение. Я стою на пороге чего-то нового, как чертов прилунившийся Армстронг, и не знаю, что делать дальше, что говорить. Просто даю ей

привыкнуть к себе.

Лина заводит волосы за спину, отодвигает бретельки с плеч, медленно опускает шелковую ткань вниз, обнажая себя. Ткань влажная, поэтому ей приходится проводить руками по каждому участку тела, скрытому шелком. Понимает ли эта девушка, что делает со мной сейчас? Осознает ли? Сжимаю кулаки, стискиваю челюсти, пульсирую и дергаюсь внизу, прикрываю глаза, чтобы не сделать лишнего. Вдруг чувствую нежное прикосновение к грудной клетке, едва уловимое, легкое. Это почему-то отрезвляет. Пелена похоти чуть спадает. Открываю глаза и вижу перед собой лицо Лины: ласковое, покорное, умиротворенное. Пора.

Выключаю воду и кутаю ее в большое полотенце. Она мурчит и ластится к белой махровой ткани. Сам наспех вытираюсь и беру ее за руку. "Пойдем," – шепчу. Девушка тихо ступает за мной в холодную комнату. Подскакиваю к настежь открытому окну, о котором забыл, когда выходил вечером на крышу отрезвиться. Разгоряченную кожу покалывает ночной прохладой. Воздух свеж и переполнен озоном после далекой грозы. Закрываю. Может, вернуться в теплую ванную? Нет. Только в моей кровати и больше нигде, понимаю.

Сдергиваю одеяло, накидываю на девушку поверх полотенца, подхватываю на руки под ее ворчание и усаживаюсь с этим кулком счастья на кровать.

– Дино...

– Да, маленькая...

– Ты забыл, что я из северных широт?

– Я забыл все на свете, – шепчу и приподнимаю ее лицо пальцем за подбородок.

Девушка ведет головой, резво пытается выпутаться из кокона, который я свил. Я улыбаюсь, как дурак, и не боюсь им казаться. Неловкость схлынула.

– Помоги. Я хочу чувствовать твое горячее тело.

Наконец, ей это удается. Я сижу с ногами на широком матрасе, а девушка неуклюже придвигается ко мне, кладет ладони мне на плечи, поглаживает, ведет вниз. Увлекаю ее за бедра. Сажая на себя сверху, но сдерживаюсь и не вхожу. Глаза привыкли к темноте, я пользуюсь этим, люблюсь девушкой. Лина гладит мое тело, прощупывает каждую впадинку, рассматривает, заглядывает в глаза сквозь полумрак, ждет чего-то. Я сижу неподвижно и позволяю ей эту ласку. Очень многое хочется сделать срочно, прямо сейчас, но душу в себе эти порывы ради нее.

– Поцелуй меня, – тихо говорит.

И я беру ее лицо в свои ладони, а затем целую. Медленно, сладко, с надрывом. Чувствую сердцебиение, слушаю всхлипы, впитываю вздохи. Кажется, еще немного, и я не выдержу – рвану на себя, как тряпичную куклу, погружусь в нее с хриплым стоном, который застрял где-то в груди... но что-то продолжает сдерживать меня.

Отрываюсь от мягких губ, смотрю в затуманенные глаза.

В темноте они сапфировые, почти черные. Тону в них с осознаем "я в ее нежной власти" и делаю последнее усилие – приподнимаю девушку, кладу на спину, подминаю под себя.

Лина выпрямляется в струнку, замирает под моей тяжестью, ни звука, будто забывает дышать. "Тише... – шепчу. – Я не сделаю больно... больше никогда", – а губы машинально покрывают бархатную кожу поцелуями. Тонкая шея, острые ключицы, нежные плечи, мягкая впадинка на сгибе локтя, маленькие пальчики. Кладу ее руку на лоно, сам не касаюсь. Она всхлипывает, усиливает свое прикосновение, а я возвращаюсь через живот, задерживаюсь губами на соске.

Сладко. Слышу стон и проделываю то же самое со второй рукой. Беру ее за свободное запястье, притягиваю, даю дотронуться до меня. Девушка вздрагивает, сжимается где-то внутри, и я понимаю, что она редко касалась парня, а может быть, никогда. Показываю, как надо: направляю ее руку. Тонкие пальцы плавно скользят вниз и вверх, прикосновение нежное, лучше любой опытной ласки. В глазах темнеет, тело ведет, мышцы напрягаются. Рычу. Тянусь к тумбочке, пока я способен на это, привычным движением надеваю защиту. Лина привстает, ластится, хочет оседлать меня. "Не спеши, милая," – говорю.

Я и сам больше не хочу спешить. Как мог я так торопиться с ней? Каждую секунду хочется впитать, записать в ДНК, передать потомкам. Укладываю ее обратно, подтягиваю за бедра, немного резко, так, что девушка вскрикивает и слегка

смеется. Я улыбаюсь, радуюсь, что она не боится. Вытягиваю ее ножку вверх, спускаюсь губами до коленки и ниже, ниже. Очерчиваю языком по кругу. Лина скулит, вцепляется мне в волосы, немного отталкивает, но держит меня и призывно раскрывает ноги шире. Стесняется, но хочет снова ощутить это. Я дотягиваюсь, делаю несколько движений языком и отстраняюсь. Девушка издает стон и привстает, толкается бедрами вверх, прижимает меня. Снова рычу. Вцепляюсь в нее губами, целую, облизываю, нежно вхожу языком. Она пахнет чем-то нечеловеческим, животным, у нее свой неповторимый вкус. Мой. Для меня одного. Хочется вжаться сильнее, плюнуть, растереть, прикусить, оттрахать языком... Не сейчас, в другой раз. Я топлю пошлые мысли медленной лаской, и это распалает меня еще сильнее, как никогда прежде. Лина вздрагивает, комкает простынь в кулачке, протяжно стонет, чувствую, как пульсирует под моим языком.

Привстаю и снова притягиваю ее к себе. Она готова. Накрываю своим телом. Медленно вхожу, сантиметр за сантиметром, аккуратно, будто произвожу стыковку, от которой зависит судьба экипажа. Дохожу до предела. Щелчок! В голове коротит. Где-то на отголосках моего сознания загорается лампочка, и нас выбрасывает наружу. Лина кричит. Нахожу ее губы, чтобы сделать вдох. Она вцепляется в меня, обнимает ногами, будто хватается за жизнь, а я начинаю наше движение.

Мы в открытом космосе. В открытом, мать его, космосе.

И единственное, что важно в этой бесконечной темноте – это наше дыхание, одно на двоих.

Глава 23. Прямой эфир

[ЛЕНА]

– Дино, проснись! – я толкнула парня в бок, а он сонно заворчал.

– М-м-м, Ли... Иди сюда, ты такая уютная, – он сгреб меня в объятия и прижал к груди так, что последний воздух вышел из легких.

– Дино, нужно собираться! – заворчалась, затеребила ногами, пытаюсь выбраться из медвежьих лап.

– Куда, маленькая? Давай еще часок поваляемся...

– Не знаю, как тебе, но мне нужно в школу! А еще я же сбежала из дома в одной комбинации посреди ночного ливня. Если родители застукают меня, то будут большие проблемы! Так что нужно поднимать задницы в срочном порядке!

Дино резко раскрыл глаза, оглядел меня внимательным взглядом, как будто у него внезапно включился режим "правильный парень", и в одно движение поднялся с постели.

– Возьми в шкафу одну из моих толстовок, утром прохладно, – сказал он, в спешке надевая джинсы. – Пойду согрею тачку. Завезу тебя домой, чтобы ты переоделась и отметилась перед предками, а потом вдвоем поедem в школу.

– Вдвоем... в смысле вместе... ты и я? – с недоверием спросила я.

Парень кинул в меня недоуменный взгляд и вышел из

комнаты, натягивая по дороге футболку.

Я порылась в гардеробной, выбрав знакомый черный худи с капюшоном и принтом рок-группы, а затем зашла в ванную. В зеркало на меня смотрела слегка растрепанная и безумно счастливая девушка. Я провела рукой по лицу, пощупала груди, опустила руки по животу на бедра, будто от того, что этой ночью я официально стала женщиной, что-то должно было измениться. Возможно, и так. Вся эта история меня заметно вымотала. А сейчас я наконец почувствовала почву под ногами и уверенность в себе. Улыбнувшись своему отражению, натянула свою немногочисленную одежду и мужскую толстовку. Спустилась вниз. Дино уже ждал в машине как обычно с громко включенной музыкой.

– Ты хочешь пол квартала разбудить в 5 утра?

– Да все уже привыкли. Не волнуйся, я выключу балалайку, когда будем подъезжать к твоему дому.

У дома парень высадил меня и поехал дальше, попросив дождаться его. Тем лучше, не стоит ему так рано светиться в моем квартале. Мысленно отругала себя за идеи о конспирации. Лена, разве не этого ты хотела? Этот парень твой, а ты теперь его девушка для всех вокруг. Я поежилась от утреннего холода и тихонько зашла в дом.

Повезло. Мои еще спали. Я скинула толстовку, прокрадась в комнату. Тут же зачем-то спрятала вещь моего парня на самую верхнюю полку шкафа и принялась выбирать одежду, в которой пойду.

Никогда не испытывала проблем с выбором гардероба, но сейчас перебирала варианты, как будто мне предстоит выступить в прямом эфире Си Эн Эн. Женственное и элегантное? А может сексуальное и дерзкое? В итоге я остановилась на комфортном повседневном платье с кедами. В конце концов, Дино со мной не из-за глубокого декольте или короткой юбки. Так зачем остальным демонстрировать обратное?

Я сделала простой хвостик, нацепила любимые серьги. Они неплохо гармонировали с браслетом, подаренным Дино. Его я не снимала даже когда считала, что все кончено. Мне казалось, если я это сделаю, то приму поражение окончательно. Сейчас я была рада, что не пришлось.

Пока я наводила легкий макияж, телефон пиликнул сообщением. Наверное, Дино уже здесь. Я посмотрела на экран.

КЕЛЛИ: что за нах?! ты свою страницу видела?!

Началось... Я зашла в соцсеть и увидела сообщение о добавлении Дино в друзья, кликнула "принять", а потом, открыв рот, уставилась на свою ленту сообщений. Он не соврал насчет фоток! Дино выполнил свою часть пари.

В самом верху висело сообщение Dino Ricci сейчас "в потрясающем настроении" вместе с Elena Vixen. К посту было приложено несколько фотографий: те самые, где мы с Дино у озера Тахо и перед мостом Голден Гейт, а еще несколько моих, где стою на камне в позе балерины, смеюсь чуть приподнявшись из кабриолета, наслаждаясь потоками ветра, замороженно смотрю на залив на фоне ночного Сан-Францис-

ко. И когда он успел их сделать?! Приправляла всю эту красоту фраза "Моя любимая девочка", снабженная для верности кучей сердечек.

Я отложила телефон и начала скакать с громкими визгами, пока не услышала стук через стенку и мамин голос:

– Кем бы ты ни была, если ты сейчас же не остановишься, я лишу тебя карманных!!!

Я выбежала на кухню, включила кофеварку и плюхнулась на диван, пытаюсь прочитать все комментарии. На часах было начало седьмого, пост был сделан десять минут назад, а сообщений набралось уже немало. Мне даже написало несколько друзей из Москвы, и, конечно же, я поймала входящий вызов от Крис.

– Ты сделала это!

– Да...

– Ох, Ленка, ты странно себя вела в последнее время, я начала уже беспокоиться... А все оказывается вот как! Ты тихушница! – обиженно выпалила Крис, а потом смягчившись, затараторила. – Вы классно смотрите вместе!.. А, расскажи, когда это вы успели сбежать в Сан-Франциско? И да!.. У вас уже было... Ну это?

– Детка, я тебе все чуть позже расскажу во всех подробностях, – шепнула я, краем глаза заметив папу в дверях. – А сейчас мне пора бежать.

– Ранняя пташка, Ленок, – ласково проговорил папа, разливая кофе по кружкам. – Что за повод для визгов?

– Просто получила "отлично" по контрольной года, очень сложный материал, – замялась я.

– Ну-ну, – папа с улыбкой протянул мне кружку и подошел к окну. – Раз так рано встала, успею тебя подвезти до школы.

– Нет, спасибо, пап. Меня заберет Дино.

– А это не он там, на белом Мустанге?

Я поднялась, посмотрела в окно и утвердительно кивнула.

– А где Гранд Чероки? Черт! Какой величины его автопарк? – папа игриво вздернул бровь.

– Ну все, мне пора.

– Эй, Лена, раз вы встречаетесь, попроси своего парня дать погонять старику тачку, – папино лицо было серьезным, но я знала его как облупленного.

Я подбежала к отцу, сделав обманный маневр, слегка ударила его кулачком в бок. А он перехватил меня, обездвигил и стал теребить по макушке.

– Ай! Прекрати! Всю прическу испортишь! – засмеялась я.

Схватив сумку, я выбежала из дома. Дино ждал меня с двумя стаканами чая и бумажным пакетом чего-то вкусного.

– Дино, ты слегка перестарался, – сказала я с наигранной серьезностью, подходя к машине.

– Думаешь, с сердечками переборщил? – вторил моей серьезности парень, нахмутив брови. А потом мы оба рассмеялись.

– Может дождемся звонка?

– Какого звонка?

Блин! Неуместное выражение, в американской школе их нет.

– Ну, начала уроков. Все разойдутся и...

– Выходи из машины, Ли! – мое промедление заставило парня обойти автомобиль и галантно открыть мне дверь. Черт, еще лучше!

– Сколько человек свернуло голову нам вслед, пока мы проезжали к парковке?! Ты привык к такому вниманию, а мне хочется под землю провалиться!

– Все будет нормально, Веснушка! Просто представь, что все они не ели несколько дней, а у тебя в руках поднос с деликатесами. Я постоянно так делаю, – ухмыльнулся парень.

– До жути крипово, но звучит как план, – я нехотя вылезла из машины и торопливо двинулась в сторону входа, вынуждая Дино поспевать за мной.

На полпути он поймал меня за руку, резко развернул к себе и страстно поцеловал. Сделав пару протестующих "мм!", я сдалась и ответила на его поцелуй. Надо добавить, что мне безумно понравилось.

– Ты такая милая, когда стесняешься, – проговорил низким голосом парень, отстранившись. – Уже думаю о том, как заставлю тебя краснеть в каком-нибудь укромном уголке...

– Размечтался! – я одарила его обаятельной улыбкой.

Если бы кто-то полгода назад сказал, что приехав в Калифорнию, я попаду в чертов американский подростковый фильм, я бы рассмеялась этому человеку в лицо. Но вот я поворачиваюсь и вижу десятки пар глаз, устремленных исключительно на меня. Лица улыбаются, смеются, перешептываются. Кто-то показывает пальцем, у кого-то рот без стеснения раскрыт, кто-то снимает видео. Догадывалась ли я, что общество в старшей школе не имеет ни единого понятия о тактичности? Теперь я знаю наверняка.

Тем временем, мой парень берет меня за руку и уверенно идет дальше. Мой Дино в момент становится Дино Риччи, школьным красавчиком и заводилой: он широко улыбается, кому-то машет, дает пять одному из приятелей, подмигивает по дороге паре ботанок так, что у одной из них подкашиваются ноги и едва не падают из рук книги. А я в этот момент гадаю, насколько циничным выглядит мое лицо. Когда весь этот цирк закончится?!

Остановившись у моего шкафчика, Дино перехватил мой взгляд и рассмеялся. Да, все-таки не удалось скрыть моего отношения.

– Лина, дай им пару дней. Насплетничают и успокоятся. Нет смысла ныкать по углам и растягивать удовольствие.

– Пожалуй, ты прав, – я накрутила прядь волос на палец и отвела взгляд. – И как ты в этом всем живешь?

Парень лишь неопределенно пожал плечами.

– Отношусь к этому проще. Ладно, пора расходиться. Я

найду тебя во время большой перемены. И да, Лина, – добавил он. – Будь осторожна. Мелани грозилась оттащить за волосы мою новую пассию, так что, надеюсь, мне не придется искать твой хладный труп в женском туалете.

Увидев мои испуганно округленные глаза, Дино опять рассмеялся.

– Я пошутил.

– На этот раз ты и правда перестарался, – я метнула в него ехидный взгляд, а парень сгреб меня в объятия и клюнул в нос.

– Расслабься, Веснушка. До Принца Гарри* мне пока еще далеко, так что весь этот фарс скоро закончится.

*(прим. Имеет в виду отношения британского принца Гарри и бывшей американской актрисы Меган Маркл, ни раз шумевшие в прессе в те годы, когда происходят события книги)

– Ты просто невыносима! То отшила, то встречаетесь! А эти фотки! Сан-Франциско? Тахо?! Лина, какого хрена?!

– Ну успокойся, Келз. Пару раз погуляли без свидетелей, потом решили, что любовь-морковь и пора статус в соцсетях, – я старалась придать своим словам максимальную беспристрастность.

Келли теребила ляжку от сумки и смотрела на меня с укоризной. А я силилась понять, какого лешего у подростков

считается, что нужно рассказывать друг другу все без исключения тайны, а иначе это не дружба никакая?

– Разве не у всех так? – виновато добавила я.

– Нет, Лина. Не у всех. У Дино Риччи так не бывает. Ты знаешь сколько раз за последние годы он ставил статус об отношениях?

– Ну и сколько? – с наигранным безразличием спросила я.

– Нисколько! Так что давай колись, что ты с ним делала все это время и не забудь выложить мне рецепт приворотного зелья. Применю его на Сэме, а то теперь на нас порча под названием "Риччи", – ядовито выплюнула Келз.

Всплеснуть руками, закатить глаза, зарычать – все, что мне оставалось. По обыкновению приветливый Сэм весь день сторонился и смотрел угрюмо. В школьном кафе, куда мы как обычно пришли во время большого перерыва и сели за любимый столик нашей компании, он демонстративно обошел нас, сел в дальний угол. Остальные парни, как один, последовали за Сэмом, лишь печально пожав плечами. Даже Дейв решил поддержать фронтмена группы. По понятным причинам Келли зверски разозлилась на своего парня, но больше всего подруга злилась на меня и мою скрытность. А я лишь питала надежду, что Сэм оттает до выпускного бала. Не хотелось, чтобы наша дружная компания распалась из-за меня с Дино.

Вдруг мы услышали пронзительный звон посуды и устремили взгляды к источнику звука. Диана Спрингс, девочка

из параллельного класса, судорожно собирала содержимое упавшего на пол подноса. Другие девочки вместо помощи подруге неотрывно на кого-то смотрели. Я проследила за их взглядами, увидев у входа Дино и его лучшего друга из баскетбольной команды (вроде, его звали Мэтт). Парни кого-то высматривали, а окружающие школьники с любопытством рассматривали двух высоких красавчиков.

– О, явился не запылится. По твою душу.

– С чего ты взяла, что именно по мою?

– Потому что Дино и его друзья никогда не заходят в школьный кафетерий, – Келз проговорила это как факт из начальной школы, подразумевающий, что я конченная двоичница.

Завидев цель, парни двинулись к нашему столику. Келли в момент превратилась из сварливой горгульи в милую блондинку, растянулась в сияющей улыбке до ушей. Я искренне рассмеялась, глядя на подругу. Вот лиса! Ох, и не завидую я Дэйву, который сейчас на все это смотрит.

– Девушки, как насчет того, чтобы поесть нормальной еды где-нибудь в более уединенном месте?

Я еле узнала моего Дино. В этот момент он выглядел как парень, который заводит первое знакомство с парой симпатичных девиц в надежде поскорее затащить их в постель. Руки на столешнице, вальяжная поза, черные глаза масляно блестят, а лицо искажает сальная кривая улыбочка. Чего он о себе возомнил?! Будто я мечтаю о том, чтобы сам Дино

Риччи снизошел до школьной столовой и томно пригласил меня на обед у всех на глазах? Меня это слегка разозлило.

– А что, в голубой крови с блестками не усваиваются белки из местных бургеров? – громко проворковала я с милым лицом.

Мэтт удивленно усмехнулся. Дино вздернул бровь и метнул в меня взгляд аля "ты че творишь?!". Келли придавила под столом мою ногу.

– Лина хочет сказать, что это шумное место нам порядком надоело. Мы с радостью примем ваше предложение.

С этими словами девушка поднялась, дернула меня за руку и потащила к выходу.

– Дино, прекрати, – прошептала со сбившимся дыханием. – Кто-нибудь может зайти!

– Нужно было думать, прежде чем пускать в ход свой колкий язычок, – ответил он, заглядывая мне в глаза через зеркало.

Мы были в уютном кафе, в которое приехали вчетвером. Дино зажал меня в женском туалете, где я тщетно пыталась помыть руки.

– Ненавижу, когда ты ведешь себя с этой показушностью бабника.

– А меня чертовски заводит, в какую стерву ты превращаешься от банальных приемов пикапа.

Парень лизнул меня в ухо и опять приник к моей шее. Совершил недвусмысленный толчок, впечатывая в стойку с раковиной. Я ахнула.

– Но ты права. Это не лучшее место. Поедем ко мне после занятий?

– Нет. Сегодня не смогу, – мне хотелось его позлить. – Предлагаю с пятницы на субботу.

– Ты сама то выдержишь, а, Лина? – прорычал мне на ухо. Дино болезненно сжал мою ягодицу под тонкой тканью платья, а потом быстро разорвал контакт и вышел за дверь. Выдержать выдержу, но с большим трудом, подумала я.

Глава 24. Призраки прошлого

Я распахнула глаза. Субботнее солнце пробивалось сквозь гардины, ярко освещая комнату. Перекатилась по большой постели, обнаружив, что Дино в ней нет. Потянулась к тумбочке за стаканом воды и на секунду опешила, сколько оберток от презервативов на ней лежало. В воспоминаниях всплыли все яркие моменты прошедших вечера и ночи. В сравнении с первой ночью, когда мы достигли пика и оба отключились, в этот раз Дино не давал мне спать до рассвета. Темпераментная кровь в действии. Отпив воды, я легла на живот и обняла подушку. Просто еще немного понежусь. Я прикрыла веки, снова проваливаясь в приятную дрему.

Что-то мешало. Открыла глаза от легкого ветерка на ресницах, почувствовав запах выпечки. Это сон?

– Вставай, Веснушка, весь день проспишь!

Парень сидел на полу, положив подбородок на матрас, так, что его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от моего. Он лучисто улыбался, а на носу и щеке у него было что-то белое. Я рассмеялась. Сон окончательно отступил.

– Дино, ты весь в муке!

– Да? – парень провел рукой по щеке. – Значит я спалился. Я же обещал тебе панкейки.

– Ты не обещал, – я скорчила рожицу.

– Но все равно сделал, – резко сменив тон, он прошептал

это с какой-то особенной интонацией.

Только Дино до конца понимал весь смысл произносимых им слов. Это единственное, в чем я была уверена.

– Ты вообще спал? – я тоже перешла на шепот.

– Зачем? – парень всплеснул руками, поднялся и сгреб меня с кровати.

– А-а-а! Я сама! Сама!

Дино занес меня в душевую.

– Мне нужно отмыться от муки, а ты мне в этом поможешь, красавица!

Возражать этому потрясающему парню было невозможно, особенно стоя обнаженной в душе. Он знал на какие точки нажимать, чтобы я вспыхнула, как спичка. Кажется, сейчас Дино воплощал в реальность свою фантазию, так ярко представленную им в первый день нашего свидания в кафе.

Позавтракав и посмотрев вместе фильм, мы расположились у бассейна. Было приятно просто лежать, нежиться на дневном солнышке и смотреть, как Дино рассекает своими сильными руками водную гладь. Он быстро преодолевал расстояние от одного конца до другого, переворачивался под водой, отталкивался от бортика и делал новый заход.

Лежа в шезлонге, я приложила к губам прохладный стакан с газировкой. Рядышком весело возились Юлия и Август. Фрида лежала на теплой каменной плитке неподалеку

от моего места, то и дело поднимая уши и периодически прыкивая на расшалившихся щенков. Я познакомилась с собаками еще вчера. Четвероногая мать семейства сразу приняла меня. Скорее всего, мои вещи насквозь пахли Спартакком, но Дино, конечно же, сказал: "Это потому что ты особенная". Нужно обязательно привезти нашего щенка в гости.

Как же хорошо! Неужели все страдания кончились? Похоже на правду... или все же на сон? Брызги капель воды вернули меня в реальность.

– Эй, Лина! Хватит летать в облаках, иди сюда!

– Нет. Вода еще прохладная. Я немного полежу здесь, – я поставила стакан и прикрыла глаза.

Вдруг кожу обожгло холодом. Парень вылез из бассейна и лег на меня сверху.

– А-а-а! Дино! Прекрати! – я засмеялась.

Он нашел мои губы и поцеловал.

– Ну вот, теперь ты уже мокрая. Пойдем в бассейн.

Только это не было предложением. Наглец поднял меня и под мои крики потащил к бассейну. Он что, собирается меня кидать?! Когда я вынырнула из воды, пытаюсь убрать мокрые волосы с лица и догresti до бортика, Дино плюхнулся в воду. Меня окатило новой порцией брызг. Доплыл до меня под водой, оттеснил к бортику и вынырнул на расстоянии нескольких сантиметров.

– Дино, дай мне отдышаться!

– Это вряд ли. Лучше поймай мой язык...*

*(англ. игра слов: – Let me catch my breath! – Hardly. Better I let you catch my tongue.)

Он выжидательно смотрел на меня, вложив во взгляд всю свою энергию. Поверить только! Этот парень – мой. Я лучезарно улыбнулась, положила руки ему на плечи, а затем стала медленно и чувственно целовать его.

– Черт, Веснушка! Спорт мне уже не помогает. Что ты со мной делаешь? – прошептал мне в губы и вжался бедрами, давая почувствовать сквозь тонкую ткань плавок, что именно я с ним делаю.

Я ахнула ему в рот. Парень оторвался от моих губ, затем скользнул языком в ушко и прикусил мочку. По телу пробежал электрический разряд. Руки Дино сжимали и поглаживали мою грудь, а губы переключились на шею. Как приятно! От места его поцелуев и покусываний разбежались миллионы мурашек, а где-то внизу живота распускался жгучий цветок.

Затем он подтянул меня за талию, подстраивая под свой рост и сильнее прижал к бортику. Я интуитивно обхватила его ногами и обняла за шею. Парень спустился губами ниже, отодвинул полоски бикини с моей груди и вцепился в сосок. Я слегка застонала. Он так чувственно облизывал и посасывал его, что у меня закружилась голова. Пальцы Дино скользнули под мои трусики и растерли обильную влагу по лепесткам.

– Лина, блин, если ты сейчас же не остановишь меня, мы не дойдем до кровати, – прорычал парень.

– А-а-х, – в ответ я могла только томно вздохнуть. Тело дрожало от желания. Несмотря на прохладную воду в бассейне, кожа горела огнем.

Мои всхлипы довели Дино до точки кипения. От ощущения, как он нетерпеливо входит в меня прямо в воде, у меня окончательно сорвало крышу. Я застонала в голос, словно мартовская кошка. Плевать на все, есть только одно восхитительное чувство наполненности от единения наших тел. Парень медленно раскачивал меня на себе, входя до самого предела. Он прикрыл глаза и морщился от наслаждения, с его губ срывался шепот "Oh, fuck! Oh, fuck..." Когда его движения ускорились, я ощутила как все внутри сжимается, пульсирует, принося ни с чем не сравнимое животное удовольствие. Невозможно описать оргазм словами, его можно только почувствовать, подумала я в тот момент. Дино резко вышел из меня и приглушенно застонал. Я чувствовала его дрожь. Парень все еще держал меня и часто дышал мне в шею.

– Дино, такими темпами я люблю купаться в холодном бассейне... – прошептала.

– Это так... необычно.

– Что именно?

– Кончать в прохладную воду.

– Ты разве не... ? – я отстранилась и внимательно на него посмотрела.

– Ни разу до тебя не занимался сексом в бассейне?

Дино весело усмехнулся и вылез из воды. Я последовала за ним.

– Примерно столько же раз, сколько в собственной постели, – проговорил, протягивая мне полотенце. – Ты вообще у меня первая.

– Хватит загонять! – я взяла у него полотенце и с усмешкой треснула им парня по заднице.

В ответ он поймал меня и обездвижил.

– Я не шучу. Ты правда первая... во многом, – возразил серьезным тоном Дино. – Например, тебе я впервые сказал, что люблю.

– Ты не говорил... – я шурилась и пыталась вспомнить, что я могла упустить.

– Говорю сейчас, – он так пронзительно и нежно улыбнулся, что у меня защемило сердце, а под кожей затрепетали отголоски паники. Что ответить? Сказать ему? Просто поцеловать?

Вместо этого я вырвалась из объятий и со звонким смехом побежала к дому. Нет, я не готова была сказать.

– Эй, Лина! Что за детская реакция?! А ну вернись! – Дино бежал за мной.

Залетев в гостиную я встала, как вкопанная. Мой смех оборвался. Передо мной стоял мужчина с такими же завораживающими черными глазами. Высокий и статный, одетый с иголки. Он небрежно вынимал запонку из манжеты рубашки и внимательно меня разглядывал. На вид мужчине

было лет сорок, а может и больше – в темных волосах виднелась проседь. Но выглядел он гораздо лучше своих лет.

– Добрый день... я Лина, – пискнула я, попытавшись представиться моим привычным для американцев именем.

Я стояла в одном бикини и от немигающего взгляда мужчины мне срочно хотелось прикрыться. Боги, сколько он уже здесь? Что он слышал, что видел?!

– Лина..? – прозвучал низкий голос. Мне показалось, или он сквозил удивлением.

В этот момент Дино нагнал меня и встал немного спереди, слегка отгородив от незнакомца.

– Ты уже вернулся, отец...

– Это она?

Разговор мужчин был крайне странным. Ни приветствия, ни развернутых фраз. Как будто половину слов они улавливали при помощи телепатии.

Дино слегка кивнул. Он – копия отца внешне, отметила я.

– Выглядит, как Лучиана.

– Это Елена, – я впервые услышала, как Дино четко произносит мое полное имя. – И она другая, отец.

– Как скажешь, – мужчина перевел серьезный взгляд на меня и зачем-то спросил. – У тебя все в порядке, Елена?

– Да... мистер...

– Дарио. Просто Дарио, – повисло недолгое молчание. – Я, пожалуй, покину вас. Прошу меня извинить, длительный перелет.

С этими словами мужчина направился к лестнице на второй этаж, оставив за собой лишь шлейф дорогого парфюма и ауру непоколебимости, от которой хотелось сжаться в комок. Дино проводил его взглядом, все еще загораживая меня своим торсом непонятно от чего, а потом развернулся ко мне.

– Поехали прогуляемся? Ты была в Кремниевой долине?

– Не хочешь здесь оставаться?

– Не хочу, – честно ответил Дино. – К тому же, погода отличная, и в долине есть что посмотреть.

Мы миновали Сан-Хосе, издалика посмотрели на Apple Park, а затем проехали мимо дома Джобса в Лос-Альтос. Наше путешествие закончилось у кампуса Google рядом с зеленым парком, где Дино сфотографировал меня у забавных фигур из сладостей и напоил газировкой в местном кафе на открытой террасе.

– Без доступа на территории компаний так себе экскурсия. Тебе как?

– Зато сам факт, что я здесь была, впечатляет. Куда дальше?

– Музей истории компьютеров? – предложил он, почесав голову, а потом увидел мой скептический взгляд и рассмеялся. – Киношка, я хотел сказать. Тут неподалеку неплохой кинотеатр, правда это будет второй фильм за день...

– А еще где-то рядом Стэнфорд?

– Хочешь увидеть мою будущую Альма Матер?

– Почему нет, – пожала плечами я.

Несмотря на субботу, университет встретил нас множеством спящих туда-сюда студентов. А еще виды здесь были по-настоящему красивыми, не хуже парка с ландшафтным дизайном. Старинные здания из бежевого кирпича с коричневыми крышами, навевающие налет средневековья, ухоженная зеленая территория с разноцветными клумбами и фигурными кустарниками, замысловатые статуи и многочисленные фонтаны. Гулять по парку Стэнфорда было очень приятно.

– Это же неспроста вас всех зовут на букву "Д"? Дино, Дани, Дарио... – вдруг заинтересовалась я.

– Да... У отца есть идея фикс, что имя на эту букву приносит мужчине удачу и успех. Деда, кстати, зовут Джованни, – парень закатил глаза. – Так что это, возможно, семейное помешательство.

– И что, работает?

– Не знаю, Лина. Мой отец очень успешен в бизнесе и несчастлив в личной жизни. Я бы предпочел факты пустым суевериям. Папа сложный человек: расчетливый, волевой и холодный.

– Да, тебе с ним непросто, судя по всему... – мы замолчали.

– Лина, видишь вывеску кафе Соура? Сейчас мы пойдем туда на ланч, и ты задашь вопрос, который мучает тебя с мо-

мента встречи с отцом.

Я нервно кивнула и поплелась вслед за парнем. В глубине души боялась услышать ответ. Это могла быть его бывшая девушка, подруга детства, словом, какой-то значимый для него человек из прошлого, раз при одном только взгляде на меня ее упоминал и дядя Рико, и его отец. Самое ужасное в любви – оказаться чьей-то копией, жалким подобием или грустным воспоминанием.

Мы расположились за одним из столиков снаружи. Сделав заказ, Дино пристально уставился на меня.

– Слушаю тебя.

– С чего ты взял, что я хочу знать ответ? – с недоверием спросила я.

– Не могу представить, напугает ли он тебя. Но по-другому не выйдет. Между нами не должно быть недомолвок.

– Хорошо, – я сделала вдох. – Кто такая Лучиана?

– Это моя мать, – без запинки ответил парень.

– Оу, Дино... – это было не совсем то, что я ожидала услышать. – Я на нее похожа?

– Внешне – да. Когда я тебя увидел, подумал, что спятил. Я помню маму смутно, но дядя Рико долго восхищался, что Бог послал мне Ангела, – парень смущенно улыбнулся.

– Тебе ее сильно не хватает, да?

– Я давно пережил это, Лина. Но ты можешь представить себе, как чувствуют себя два мальчика семи и двенадцати лет, лишившись матери.

– Мне жаль, что она умерла, Дино...

– О, нет. Она не умерла... Скорее всего, – мои глаза округлились, а Дино продолжил. – Когда я сказал, что она умерла, это означало: ее больше нет для меня. Лучиана трусливо сбежала. Не попрощавшись, ничего не объяснив и ни разу не появившись в нашей жизни за все это время.

– О Боже, Дино... Как вы это пережили? Твой отец искал ее?

– Отец долго считал, что ее похитили. Думал, что она связалась с какими-то криминальными личностями. Подключил все связи. А спустя год нашел ее в Вегасе с каким-то музыкантом.

Я чуть не уронила стакан. До меня вдруг дошел смысл произошедших событий. Не сказать, что это оправдывало Дино, но мне, наконец, стало понятно, почему у него сорвало крышу после рок-концерта. Я прикрыла рот рукой. Тем временем, Дино продолжал свою исповедь.

– Отец потребовал незамедлительного развода. В последний раз я видел мать в здании суда в компании ее нового разукрашенного татуировками дружка. Папа лишил ее всего.

Я молчала, не могла ничего сказать, лишь накрыла его руку своей ладошкой. По взгляду Дино казалось, что он никому и никогда этого говорил.

– Последнее, что помню: мамин силуэт со спины. Черное платье, шляпка с широкими полями – она очень их любила – и эти туфли на высоких каблуках с красной подошвой. К

слову, я теперь их ненавижу, действует, как на быка, – парень нервно хмыкнул и продолжил. – Я стоял на улице после заседания и смотрел ей вслед. Не мог понять, что я сделал не так. Она даже не подошла к нам с Дани. Не попрощалась, когда была возможность...

Пауза.

– И знаешь, что самое ужасное, Лина? Я даже не смог ее по-настоящему возненавидеть. Слишком много хороших воспоминаний из детства. Как мы играли втроем с Дани, как она защищала меня от гнева отца, как она красиво пела... Я просто потерял вкус к жизни, будто мне кислород перекрыли, оставив мелкую щель, чтоб не сдох.

У меня на глаза навернулись слезы. Парень еле держался, он отвернулся и уставился в окно.

– Дино, но почему? Почему она это сделала? – прошептала, унимая дрожь в губах.

Парень недолго помолчал. Он хмурил брови, часто морщился и разглядывал что-то на горизонте.

– Когда отец спросил ее об этом, она сказала, что просто устала. Сам он списывает ее поведение на наркотическую зависимость. И как я говорил, мой отец – сложный человек... Добиться его внимания непросто. Возможно, он осознал, что любит ее, лишь когда потерял? – с этими словами Дино перевел взгляд на меня.

– У него был потом кто-нибудь?

– Ничего серьезного. Он закрылся и ушел с головой в ра-

боту.

– Что потом происходило с вами? С тобой и с Дани...

– Няньки, преподы, спецшколы, дополнительные секции.

Отец загрузил наше расписание под завязку, не оставив времени на хандру. Возможно, он был в чем-то прав, но совершил ошибку, которую не смогу ему простить: его никогда не было рядом. Иногда мне кажется, что отчасти он винит нас с Дани в произошедшем.

– Почему?! – воскликнула я.

– Ну, знаешь... Переходный возраст у глухонемого подростка, а я был вообще не сахар, вечно попадал в передряги.

– Не говори так... Вы были детьми.

– Все в порядке, – Дино ободряюще улыбнулся. – Это события давно прошедших дней. Но теперь ты знаешь.

– Да уж, хорошо, что ты рассказал. Мне правда жаль... – я вернула ему смущенную улыбку. – ... И теперь слегка не по себе.

– От чего? – он все еще улыбался, на этот раз парня что-то позабавило. – От того, что у тебя был первый секс с парнем, который считает тебя похожей на свою сбежавшую мать?

– Не так грубо... Но в общих чертах да, – я покрылась пунцовой краской.

Несмотря на всю внутреннюю сложность, этот парень порой поражал своей правдивостью и прямолинейностью.

– Ну во-первых, Лина, не могу обещать тебе быть во всем нормальным. Это скука смертная, – Дино подмигнул. – А во-

вторых, я перестал вас ассоциировать, как только узнал тебя лучше. Внешность для меня лишь зацепка. Не важно, почему ушла Лучиана, она слабая. Так и осталась жить в тени моего прошлого. Ты совсем другая, Лина. Ты сильнее, чем кажешься даже самой себе. И еще заявишь об этом миру, я уверен.

Повисло молчание. Дино выжидающе смотрел на меня. Этот разговор был больше, чем признание у бассейна. Парень открыл мне самые сокровенные строки из книги своего подсознания. Сказал то, что не было обведено карандашом ни на одной из шершавых страниц. Он сделал это, рискуя оттолкнуть меня, навсегда потерять мое доверие. Просто потому, что не мог иначе, не терпел фальши и притворства. Вот сейчас самое время, подумала я.

– Люблю тебя, – сбивчиво проговорила я.

– Что?

– Я говорю, что я тоже люблю тебя, Дино Риччи! – в полный голос повторила я, после чего мы расплылись в улыбках как два влюбленных сумасшедших, какими по сути и являлись.

В этот день больше ничто не смогло омрачить наше настроение.

Глава 25. Выпускной бал

Я стояла в красивом помещении зала торжеств, который отражал все мои счастливые фантазии. По стечению обстоятельств темой летнего выпускного бала стало творчество Льюиса Кэрролла. Я была крайне удивлена тем, что в американских школах выпускные балы делают тематическими. Это очень интересно!

Организаторы вечера сохранили те самые зеркальные панели с первых весенних танцев, но теперь они были украшены разными фигурами, плакатами и элементами, дополняющими образ Зазеркалья. Здесь даже было несколько инсталляций. Например, шведский стол стилизовали под огромный стол Шляпника: массив, деревянные барные стулья и еда, разложенная в огромные чашки. На столе был усажен кукольный Кролик, прямо как в иллюстрациях книги. А зона для отдыха была Заповедным Талгейским лесом во плоти.

Среди школьников в основном присутствовали 11 и 12 классы. Не все ученики решились одеться под стать вечеру. Многие были в традиционных костюмах и красивых платьях. Мы с Дино, узнав о теме вечера, не сговариваясь оделись в Алису и Чеширского кота.

Я выпрямила волосы, сделала начес, закрепив его черным широким ободком. Также нашла небесно-голубое платье немного старинного кроя с пышной юбкой. Дино раз-

добыл фрак и надел под него полосатую черно-серую футболку с воротником и галстук-бабочку. Его образ дополняли ярко-зеленые линзы с кошачьими зрачками и беспорядочно взъерошенные волосы. Когда парень делал безумную улыбку, не оставалось сомнений в том, какого персонажа он выбрал. Наши контрастирующие костюмы очень нравились окружающим, поэтому к нам часто подходили сделать фото.

Фуршет и танцы были в самом разгаре. Дино угорал на камеру с каким-то пухлым парнем из 11-В, который умудрился одеться в гусеницу, обмотался длиннющей трубкой от кальяна и дымил спрятанным в нее вейпом. Я стояла с бокалом пунша у стола и наблюдала за этим весельем, пытаясь избавиться от нарастающего беспокойства. До окончания вечера оставалось одно важное событие, которое безумно нервировало меня: выбор короля и королевы бала.

Комитет по организации выпускного бала запустил голосование за несколько месяцев до мероприятия, сразу после весенних танцев. По традиции среди кандидатов старшей школы девушки и даже учительницы голосовали за короля, а королеву выбирали представители мужского пола.

Я не сомневалась, что этим вечером титулуют Дино. Да, скорее всего, и Сэм, и несколько других популярных парней составят ему неплохую конкуренцию, но у Дино больше регалий. Он уже давно был любимцем всей школы. Помимо поклонников среди учеников, его, как ни странно, уважали все учителя. Капитан баскетбольной команды старался не упус-

кать из внимания свою успеваемость и всегда держался учтиво со взрослыми. Даже если попадал в истории, становился источником проблем, он решал их сам. Чего не скажешь, например, о Сэме, который часто прогуливал занятия, вел себя местами вызывающе и занимал бунтарскую позицию. Кроме того, Дино выиграл для нас баскетбольный чемпионат федерального уровня, став гордостью школы Ирвингтон и попав на доску почета в центральном холле. В довершение ко всему, владелец "завального списка", кем бы он ни был, устроил парню неплохой черный пиар. В нем удивительным образом сочеталось все хорошее для тех, кто искал идеал, и демоническая искра, для тех девушек, которые любили плохишей. Просто он был слишком независимым, самостоятельным, зрелым для школьника, будто повзрослел еще в первом классе, но продолжал аккуратно выполнять программу "беззаботная и веселая школьная жизнь".

Что касается королевы, на свой счет я была далеко не так уверена. К тому же, моя нелюбовь к пристальному вниманию нашептывала "да не нужна тебе корона". Нервировала мысль, что Дино придется провести остаток вечера с нареченной королевой. Как минимум, танец и фото для школьной газеты и альбомов.

Наконец, зазвучал музыкальный проигрыш, после чего ведущий сказал приветственное слово. Затем он стал распаковывать конверт, в то время как по залу проносился многочисленный шепот.

– И королем выпускного бала 2019 становится ученик 12-А класса Дино Риччи! Конечно же! Этот парень любимчик нашей школы. У него хорошие оценки, выдающиеся спортивные результаты и много поклонниц прекрасного пола, в чем мы еще раз убедились. Поздравляю, Дино! Пожалуйста, выйди к нам.

Под жаркие аплодисменты и выкрики парень в один прыжок забрался на сцену. Ассистентка ведущего подошла к нему, он наклонился и принял на голову металлическую корону. Я посмотрела на своего королевского чешира и невольно улыбнулась. Какие нервы могут докучать, если в этом парне сосредоточилась самоуверенность всего мира?

Когда зал стих, ведущий продолжил.

– Друзья! Я распечатал следующий конверт и должен сообщить вам, что с королевой у нас проблема. Две девушки набрали одинаковое количество голосов.

По толпе пронеслись возгласы удивления и вздохи.

– Это выпускница Мелани Шейн из 12-А класса. Наша самая активная, обожаемая ребятами и уважаемая преподавателями ученица. А также Елена Ав.. А.. – ведущий сбился, пытаясь прочесть мою фамилию. Вот позорище! – Прошу прощения. Елена из 11-В класса. Эта ученица приехала к нам не так давно из России, показала блестящие результаты в обучении и уже успела покорить сердца многих молодых людей, судя по количеству голосов.

Зал продолжал гудеть, а ведущий обратился к Дино.

– Дино, в этой ситуации мы просим тебя как короля бала выбрать себе королеву из двух этих девушек.

Парень подошел к микрофону и прокашлялся. Зал моментально стих.

– Отвал башки! Лина, ты сейчас станешь королевой! – Келли схватила меня за локоть и потрясла так, что ненароком выбила все остатки самообладания.

– Во-первых, хочу сказать всем вам спасибо за симпатии и доверие. Для меня это важно, – Дино говорил ровно и спокойно, будто выступал на сцене каждый день, а я чувствовала, как душа уходит в пятки и начинают трястись руки. – Во-вторых, пользуясь предоставленным мне правом, выбираю королевой бала Мелани Шейн.

Что?! Дино сделал паузу, чтобы все осознали произнесенное. Из зала послышались противоречивые выкрики: "Че?!" "Да! Мелани лучшая!" "Ты что курил?!" и подобное. Моя подруга Келли в этот момент бормотала что-то на малознакомом мне трехэтажном матерном американском. Да, многие, в том числе я, были уверены, что король бала выберет нареченной свою девушку. Я не могла поверить ушам.

– Что же, Мелани, просим на сцену! – сказал ведущий.

Мелани, наконец, осознав произошедшее, завизжала и запрыгала, а вокруг нее заскакали подруги, как курочки в курятнике. Спустя минуту девушка вышла на сцену, обворожительно улыбаясь и сияя своим шикарным блестящим платьем в пол. Она действительно красивая, как голливудская

звезда, подумала я.

Когда красавице надели диадему, король бала обратился к ней. Хотелось убежать, но я стояла, как вкопанная. Что ты затеял, Дино?

– Ты заслужила это, Мелл. Ты правда очень много работала ради этого, – а затем вновь перевел взгляд на зал. – И в третьих... Я бы хотел передать свою корону парню, который, я уверен, составил мне неплохую конкуренцию.

Дино опять сделал паузу, чтобы толпа немного побесновалась, и продолжил лишь когда все затихли в предвкушении.

– Это мой друг Мэттью Стилл. Бро, выйди к нам, пожалуйста!

Баскетболист забрался на сцену под не менее жаркие крики и аплодисменты. У парня было поклонников не меньше, чем у Дино.

– Мэтт, пусть это звучит как угодно сопливо, но без твоей поддержки меня бы не было здесь. Ты отличный друг. Сегодня твой день!

Под радостные крики парни пожали руки и похлопали друг друга по плечу. Затем Дино сделал комичный жест, будто он посвящает друга в рыцари, перекрестил и водрузил корону на его голову. Не растерявшись, Мэтт подхватил шутку и слегка поклонился "отцу королевства". Ведущий в этот момент говорил какую-то чушь о том, что ему не приходилось такого видеть, это "беспрецедентно, потрясающе" и прочие эпитеты из словаря шоу-мена.

– Почему, Дино?! – послышался отчетливый крик из толпы, когда эта сцена закончилась. "Да, почему?", "Что за дела?" – добавились возгласы в поддержку вопрошающего. Дино снова подошел к микрофону.

– Я недавно понял, что это не для меня. Просто хочу сделать что-то более масштабное для себя и дорогих мне людей, запомниться миру как-то иначе. Еще раз поздравляю, ребята! Вы отличные король и королева!

После этих слов Дино спустился со сцены и направился напрямик в мою сторону. Боги, он нереальный!

– Вот за что этот наглец стал настолько популярным, – не переставая ворчала Келли у меня под боком. – Вечно идет против системы. Делает так, как ему надо, и выходит сухим из воды. Хитрый сукин сын! Правила ему не писаны!

Наконец, Дино подошел ко мне.

– Миледи, вы примете бывшего короля без всех его богатств и регалий? – сказал он отчетливо и достаточно громко.

Парень явно хотел продолжить свое искрометное выступление, потому что одному ему был ведом истинный смысл этого театра.

– Да, мой бродячий кот. У вас богатая душа, – сказала я также громко.

Дино расплылся в улыбке, обнял и горячо поцеловал меня. Окружающие нас ученики зааплодировали и ободряюще закричали. Да уж, вот это шоу! Умеет сделать красиво – ду-

мала я, пока наш поцелуй не заставил меня плавиться прямо на людях и мысли окончательно не выбились из русла. Дино отстранился, все еще обнимая меня. Я услышала его шепот.

– Ну привет, Веснушка. Ты сбежишь со мной с бала?

– Я этого очень хочу, – прошептала я.

Под все еще не утихающее улюлюканье мы вышли из зала и поехали к моему любимому домой.

Я потом часто вспоминала эти дни и ночи. То было самое теплое, счастливое и беззаботное лето за все мои 18 лет, а может быть, даже жизнь.

Глава 26. Астма

"Я всегда гадала, что чувствует моя сестра в момент наступления астматического статуса. Боится ли она, что больше никогда не сможет вдохнуть нормально? Думает ли о смерти? Мы никогда с ней об этом не говорили. А может мне уже и не нужно представлять, каково это?"

Почему такое странное чувство? Есть расхожее выражение "сердце болит". Оно неверно. Это щемящее чувство несравнимо с болью. Физическая боль – это что-то, что можно терпеть. А здесь иное. Как будто из груди вынули еще бьющийся кусочек и поместили в колбу для исследований. Кусочек трепещет, дыра ноет, сердце мается. Стоит дать немного воспоминаний или обрывков чего-то похожего (как знакомый запах парфюма, случайно пойманный в переходе метро) – дыра заполнится фантомным чувством ненадолго, может даже на секунды, а потом накатит паника, ускоряя потоки крови в венах.

Пожалуй, это чувство действительно сравнимо с астмой. Я астматик и у меня кто-то отобрал ингалятор, заставляя вновь и вновь переживать свою потерю в страхе однажды задохнуться. Могу жить, могу смеяться и радоваться пустякам. Вдохнуть полной грудью? Не могу, что-то мешает."

И снова мой дневник принимал потоки неуравновешенных мыслей. Уже месяц я находилась в Москве и не знала,

когда же еще увижу Дино.

Вот так прозаично бывает в жизни. Мой личный хэппи энд разбился вместе с пресловутым ВНЖ. Спустя год отцу не продлили контракт из-за череды сокращений. Работу он найти не смог, а мама так и не устроилась в американскую компанию. Истекающий статус рабочей визы вынудил нашу семью к середине августа 2019 года покинуть США.

Каждый из нас сокрушался по-своему. Отец из-за несбывшейся мечты, хотя он бодрился и говорил, что это лишь временные преграды. Мама из-за подвешенного состояния – уже год она не могла определить свое место, что для нее было невыносимо, а необходимость опять переезжать добила ее. Кира толком не посмотрела страну, как мечтала, и, конечно, ей было жаль расставаться с новыми друзьями. Один лишь Спартак хлопал ушами и с нетерпением визжал, изучая нашу старую московскую квартиру.

А что до меня? Мои мысли в основном были о Дино. Эта чертова неоновая вывеска с его именем в глубине моего сознания никуда не делась. Конечно, мы продолжали общаться, переписывались так часто как могли и созванивались в видео-чате. Нам этого было ничтожно мало, чего и говорить.

Как только я узнала, что моя новая жизнь потерпела крушение, не успев разогнаться, мы стали планировать, где и как мы будем видеться. Мне вдруг опять вспомнилось наше прощание.

– Ну чего ты расклеилась так?

– У меня такой сюрприз заготовлен на твой день рождения!.. А теперь придется поздравлять тебя в сети.

– Ну и ладно, я все равно обычно его не отмечаю, – сказал с горькой улыбкой Дино, обнимая меня на прощанье в аэропорту.

Я не ответила. Лишь продолжала всхлипывать и растирать слезы по белой футболке парня.

– Веснушка, может пошлем всех к черту и поженимся?

– Ты же не серьезно, Дино, да? – я подняла на него смущенный взгляд.

– Просто не люблю, когда ты реवेशь. Если серьезно, то твой отец мне голову открутит.

– Это несправедливо! Вот так зависеть от жизни взрослых, даже будучи совершеннолетними! – я негодуяще повернулась в сторону родителей, которые стояли в очереди к стойке регистрации.

– Послушай, маленькая, – Дино обнял мое лицо ладонями и с серьезным видом заглянул в глаза. – Мы что-нибудь придумаем!

– Получится ли?

– Вот увидишь. В этом и следующем году проведем как можно больше незабываемых уикендов вместе, а когда немного встанем на ноги, возможности будут уже совсем другие.

Знал ли Дино, что все окажется не так просто? Он сразу же подал документы на визу, чтобы навестить меня в Москве, но ему по неясным причинам отказали. В Европу можно, в Россию нет. Где логика? Возможно политическая ситуация или статус его отца – мы устали гадать. Он просто переделывал документы и параллельно мы решали, в какой стране увидимся хотя бы ненадолго.

– Лена, я уже сказал нет! Это не обсуждается! – отец в порыве хлопнул ладонью по ближайшей поверхности, чего за ним никогда не водилось.

– Но папа! Это же всего на четыре дня! – я не унималась, уже несколько дней уговаривала отца. – Я отпросилась с учебы! У меня идеальные отметки, комар носа не подточит!

– Дело не в учебе, дочка, – папа немного смягчился и внимательно посмотрел мне в глаза. – Я уважаю Дино, он неплохой парень, но сейчас не лучшее время. Летом попробуем организовать семейную вылазку куда-нибудь за границу, и Дино пусть приезжает, раз он никак не может попасть в Москву. Я не против его присутствия на семейном отдыхе.

– Папа, но я не понимаю, что такого плохого может случиться за эти выходные?! – я не выдержала упрямства папы и повысила голос. – Мы же столько раз гуляли вместе с Дино, я оставалась у него! Что теперь изменилось?!

– Лена, послушай меня. Тебе напрочь снесло крышу из-за

этого парня. Сегодня ты просишься на выходные в Италию, а завтра вы бомжете в сквотах Рима, сбежав от всех.

– Ну что за чушь ты несешь? – я нервно рассмеялась.

– Пока я твой отец, пока я обеспечиваю тебя, будет так, как я сказал, – папа рычал и заводился, я никогда его таким не видела. – Прекрати смеяться, говорю! Мы сейчас же закончим эту тему! Я не собираюсь залезать в очередные долги ради того, чтобы отправить дочь на случку с каким-то американским мажором! Мы пока еще не настолько отчаялись!

Я опешила. Услышав папины слова, мама резко поднялась с дивана и подхватила под локоть разгоряченного мужчину.

– Миша, пойдем, чаю выпьем. Лена умная девочка, она все сама поймет. Не надо так...

Родители скрылись из виду, а я осела на пол и разрыдалась. Как же несправедливо! Отец не верил в наши чувства. Он считал это юношеской мимолетной влюбленностью. Даже если так, неужели не мог доверять мне?

А что же творится с нашим финансовым положением, раз отец заговорил о долгах? "Случка с мажором" – эти слова глубоко запали в душу, заставив мое подсознание трещать по швам. Действительно, где я и где он, какое будущее нас ждет?

Поздно вечером я заперлась в ванной и набрала Дино.

– Он не оплатит мне билет.

– Деньги не проблема, Веснушка, я могу купить билет. Но... судя по твоему голосу все хуже, я прав?

– Он сказал, если улизну без его ведома, то домой могу не возвращаться. Я в шоке от его слов. Не знаю, что случилось с папой. Он не верит в нас, Дино, – я опять заплакала, будто сама уже сомневалась.

– Ну-ну... Маленькая, спокойнее. Его можно понять. Многие люди творят в нашем возрасте лютую херню. Он твой отец. Не переживай, любимая. Нужно дать немного времени всем нам. Попробуем снова зимой. Папа твой остынет или мне, наконец, одобряют въезд. Как тебе такой план? Я не говорю прощай, я говорю до встречи!

Встречи так и не случилось. Зимой 2020 года разгорелась вспышка глобальной пандемии. Сначала никто не верил, люди обсуждали мировые заговоры, сидя в стенах квартир на самоизоляции. Границы стран и авиасообщение, конечно же, закрыли. Никто не знал, когда его возобновят. Период 20-23 оказался противоречивым, непростым для всего мира как экономически, так и политически. Со временем до всех стала доходить простая истина: наш мир меняется, он уже не будет прежним. Мы подстроимся, придумаем новые правила, но мы все безвозвратно изменимся.

В эти годы я полностью сосредоточилась на учебе. Новые знания и моя цель были единственным, что по-настоящему создавало мне опору. Я все-таки поступила в "Первый мед", на хирургию, как и хотела, причем на бесплатный.

Пришлось много готовиться и сдавать российское ЕГЭ экстерном. Родители гордились мной, а я много работала для того, чтобы осуществить свою главную мечту. Мечту, которая теперь обрела совершенно иной смысл. От маленького желания помочь своей сестре и всем нуждающимся она созрела в призвание делать мир лучше, дать людям надежду и уверенность, в которой они теперь так нуждались.

Конечно, мы продолжали общаться с Дино. Он также много учился. В Стенфорде ему не давали расслабиться. Из-за недостатка времени парень забросил баскетбол, но все еще уделял внимание автоспорту. Это было его отдушиной.

Мы чаще избегали говорить о чувствах. Прошло много времени. Я не считала себя наивной дурочкой и прекрасно понимала, что у любого парня есть свои потребности. Но в соцсетях он по-прежнему никого не светил. Я смеялась, что наши фото так и остались единственным официальным упоминанием, что Дино не гей. Но серьезно спросить так и не решалась, чтобы не бередить раны.

Наверное, мне было бы больно узнать, что парень не чувствует того же, что я. У меня было достаточно внимания мужского пола, но я никого не подпускала к себе. Не потому что хотела хранить верность эфемерному идеальному парню на том конце земного шара, а потому что я никого по-настоящему не хотела. Будто какая-то микросхема, отвечающая за половое влечение, выпала из меня и случайно осталась в кармане у Дино.

В общем, я была рада своей сублимации и неисчерпаемому интересу к медицине. Студенческая жизнь закрутила. Она сильно отличалась от того, что было в школе. Больше ответственности, больше интересов и возможностей. Я много времени проводила за чтением профессиональной литературы, ассистировала в больнице на добровольных началах под руководством моего зав кафедрой. Иногда выбиралась на студенческие тусовки, а по выходным виделась со старой компанией друзей из школы.

Дни шли своим чередом, и моя любовная астма уже казалась мне чем-то привычным, чем-то, с чем можно жить. Как жила моя младшая сестренка, у которой с годами приступы стали происходить гораздо реже.

Эпилог

"Любить на расстоянии – все равно что привыкать к высокогорному воздуху. Поначалу не можешь вдохнуть полной грудью, как будто чего-то не хватает для полного вдоха. Немного кружится голова и ничего не хочется делать, слабость. Но с каждым днем тебе становится все лучше, все привычнее. А в один прекрасный день ты просыпаешься тем же человеком."

Написав эти строчки, я закрыла свой дневник. В последний раз защелкнула кодовый замок. Спустя три с половиной года мне хотелось перестать тешить себя милыми девчачьими надеждами. Я не сокрушалась о том, что мы все реже общаемся и находим все меньше общих тем. Старалась не злиться на Дино за то, что произошло недавно, – в конце концов, у каждого из нас теперь своя жизнь. Я не верила, что это сделал мой Дино. Какой-то другой, не мой, управляемый рукой Вельзевула, возможно. Но мне вообще не хотелось думать об этом, переливать бесполезные пошлые мысли из пустого в порожнее. На расстоянии решения принимаются чуть легче. Я считала, что нужно поставить точку, оставив лишь хорошие и теплые воспоминания от этого юношеского приключения.

Возможно, в глубокий старости я расскажу своим внукам о черноглазом высоком красавце, который однажды показал

их бабушке, что такое вкус к жизни, любовь к правде и вера в себя. Кто знает? Я нежно улыбнулась, положила бордовый девчачий дневник в коробку и убрала на самую верхнюю полку шкафа. Туда же, где лежала черная толстовка с принтом известной рок-группы.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

От автора

Дорогие читатели! Большое спасибо за интерес к моей первой книге!

Всегда очень рада вашим лайкам и отзывам – они дают знать, что вам нравится то, что я делаю, и заряжают творить дальше!

Ссылку на вторую часть книги ищите у меня в ТГ-канале https://t.me/veronica_nox_tales в закрепленных сообщениях.

*Чтобы получить **БОНУС** – небольшой флешбэк о том, почему Дино и Сэм враждуют, – пишите "Хочу бонус к Астме" в любом из моих каналов: ИГ директ @veronica_nox_tales или сообщение под любым постом в ТГ https://t.me/veronica_nox_tales или сообщение в ВК https://vk.com/veronica_nox_tales*

Все анонсы и эксклюзивы собираю в ТГ-канале. Подписывайтесь, чтобы ничего не пропустить :) Иллюстрации, музыку к книге и многое другое вы можете найти на моей странице ВК.

До скорых встреч!